

Александр Елизаров

Ахерон

Annotation

Предприниматель из России Ахерон, умерев в ДТП, попадает в магический мир Меркурий.

Ахерон

Александр Елизаров

Ахерон — это река, протекающая в подземном царстве Аида, через которую по легендам, Харон перевозил на своей лодке тени умерших.

Волшебное имя, не так ли?

Ха, как бы не так!

Ахерон — фамилия нашего героя, человека приземлённого и делового, всяких «грибных эльфов» ненавидящего всей душой. Фамилия нашему герою досталась от деда, родившегося на Украине и по итогам Великой Отечественной, заработавшему полную грудь орденов и медалей. Стоит ли говорить, что западных украинцев дед ненавидел люто, в том числе и за убийство своего командующего фронтом — Ватутина.

Поэтому, свою фамилию с окончанием на ко, он поменял на аббревиатуру своего завода. «Арзамасско Херсонская Насосная Фабрика» — дала имя Ахерон, за каким чёртом фабрику разместили в двух разных городах, сие есть тайна великая, одному госплану ведомая. А фрустрация, по поводу необходимости работать в двух городах одновременно, породила и знаменитое семейное ругательство.

— Ё...ый насос, — орал в трубку наш герой и да, именно это ругательство. Нужно немного рассказать, и о главном действующем лице нашего романа.

Родился он в СССР, отслужил в армии, поучаствовал в кооперативном движении, был ярым либералом и демократом и как следствие, стал олигархом, не из первой десятки конечно, но всё же миллиардер. В последнее время, Ахерон переобулся и везде разъезжал с георгиевской ленточкой, а букву Z, только что на свой частный самолёт не прилепил.

Спонсировал он антигейские законы и проталкивал свою частную военную продукция в министерство обороны, а также выступал за конфискацию активов гейропейцев и трансамериканцев, а также продаже их частному бизнесу, по бросовым ценам. Потому как это «сохранит рабочие места» и «способствует экономическому росту»!

А то взяли понимаешь моду, счета замораживать!

Здесь вам не тут!

Как учил нас, святой подвижник Черномырдин!

Семьёй Ахерон так и не обзавёлся, а по имени и отчеству уж и забыл, когда в последний раз звали.

Все.

Включая президента.

Вот и теперь, весь в делах, он ехал на своём лимузине в сопровождении машин охраны в аэропорт, когда путь его, был прерван звонком.

— Вы ё...ые насосы совсем страх потеряли, что значит Каменского, арестовали?! — Бушевал он и было от чего. Попал за решётку глава одного из его предприятий, по вполне прозаичной причине.

В значительной части России тарифы на ЖКХ назначаются не рыночным способом, а по указаниям антимонопольной службы. Отчего так, ну не живёт там просто достаточного количества народа для рынка, поэтому обслуживание, отдано монополисту.

А поскольку у антимонопольщиков руки растут из одного места, долгосрочные контракты, на поставку угля без тендеров, они заключать не дают. С монополизмом, мать его так перемать борются! А рыночную цену угля, они смотрят по Австралийской угольной

бирже, правильно, где же ещё, цену русскому углю смотреть. Так что, если вас возмущают вечно растущие тарифы, теперь вы знаете кого винить.

Во всяком случае, Ахерон так и делал.

А когда из-за высоких цен разорилось одно из градообразующих предприятий моногорода, где у него были интересы, так и всплыло, что в советское время котельную, отапливающую город, поставили предприятию на баланс, а без неё весь город по зиме вымерзнет. Ну мэр городка и бросился к директору второго крупнейшего предприятия, его предприятия.

Спасай.

Возьми на баланс.

Бумаги потом оформим.

А по весне, за получение незаконной прибыли, Каменского приняли на нары. Как решить этот вопрос, Ахерон знал, но сколько же мороки из-за мелочёвки. Почитай, вся жизнь его в ней проходит, а её и осталось то всего ничего.

От грустных рассуждений, нашего героя, оторвал звук тормозов. С горки на его лимузин нёсся гружёный Камаз и придурочный водитель явно не успевал затормозить.

— Ё...ый насос, — только и успел произнести Ахерон, прежде чем Камаз расплющил его, вместе с лимузином, о ближайшее здание.

Тьма поглотила его.

Затем он очнулся, лежа на полу, в незнакомом ему помещении.

Это было неожиданно...

Вокруг была темно, поэтому Ахерон наощупь пробрался к чему-то вроде окна и отворил шторы. Прищурившись от света, он подождал, пока глаза приспособятся и огляделся.

Из окна, были видны синие горы, нет, горы реально были синего цвета, разных оттенков, не синеватые из-за оптической иллюзии, а именно яркие оттенки синего.

Куда это его занесло?

Вокруг размещались и другие строения, невдалеке была башня, похожая на какую-то сказочную башню мага и что поразило Ахерона особенно — люди.

Один из них проскакал мимо, подпрыгивая метров на десять, как какой-то чёртик из табакерки, плюнув на все олимпийские рекорды и гравитацию. Ахерон ущипнул себя, он что в коме и видит галлюцинации?

Беглый осмотр комнаты выявил: стол, стул, кровать, полки со всяким барахлом и шкаф с одеждой. Последний и заинтересовал Ахерона, на двери было большое зеркало, и отражение в этом зеркале, его самого, не напоминало даже отдалённо.

В отражении, был молодой худощавый мужчина с аккуратной бородкой эспаньолкой, одетый в чёрную одежду, напоминающую то ли мантию, то ли рясу. Вот уж точно не я, подумалось ему, в армии если чему его и научили, так это личной гигиене, бриться нужно начисто. Лицо можно сказать, было аристократичного типажа, да только с реальными аристократами и членами королевских семей, Ахерон встречался не раз.

Редкостные дегенераты!

Да и в реальной жизни, они скорее на крестьян из-под Рязани похожи, ну или там из-под Вологды.

В карманах лежала зелёного цвета табличка на незнакомом языке.

Хотя почему незнакомом?

Стоило немного сосредоточиться и перед глазами представала надпись — «Младший

преподаватель Академии Синих Гор — Ахерон».

Дальнейший осмотр комнаты, обнаружил обезьянку с вытянутой лапой и пальцами, сжатыми в кулак, а также раскрытую книгу. Сразу Ахерон их не заметил, так как из-за края кровати их было не видно, но, пожалуй, они лежали там, где он очнулся.

Поставив чучело обезьянки на стол, Ахерон взял книгу и пролистав на первую страницу попытался её прочесть, как и в случае с табличкой, у него получилось.

Это оказался дневник местного Ахерона, того, что смотрел на него из зеркала, в чьём теле он, как это невероятно бы не казалось, сейчас находился.

Местный Ахерон, начал вести дневник не столь давно и на первой странице описал своё рождение, в мире под названием Меркурий. Далее восхвалялось местной божество — Изумрудный Император Небес, что позволил ему родиться в благородном Доме Чёрного Лотоса. Его отец, лорд культиватор духа Гиперион, чтобы это не значило, и бесталанная, но потрясающе красивая мать — Лахесис, имели двух сыновей: старшего Ахерона и младшего Индимиона. На этом удача заканчивалась, оба брата пошли в мать бесталанными, но полоса неудач на этом только начиналась.

Дом Чёрного Лотоса был обвинён в связях с демонами, и в использовании демонических техник культивации.

Погодите, демоны?

Где демоны там и бог, Ахерон немало церквей за свою жизнь построил, никак это ему не зачтётся? Не сумев придумать, как и на что, его прошлое могло бы повлиять, он продолжил чтение.

Дом Чёрного Лотоса был уничтожен, а семья местного Ахерона бежала, скрываясь в ночи. Отец его был ранен и утратил культивацию, мать же оставив младшего брата, присматривать за отцом, отправилась в свой родной Дом — Лунного Моря.

У врат Дома стражники поприветствовали мать, а привратник обратился в демона, сотканного из теней и длинным раздвоенным языком обхватил руку его матери. Ахерон хотел ударить его, и пусть совершить самоубийство, но позволить матери бежать и предупредить остальных, как был остановлен Лахесис. Стражи взяли его под руки и повели за ней. Казалось, что его недоумение, лишь развеселило мать.

Их приветствовал сам патриарх Дома и дед Ахерона — старик Гадес, затем произошло то, что изменило жизнь местного Ахерона навсегда. Лахесис скинула одежду и предстала пред своей семьёй полностью обнажённой, затем слуги нанесли на её тело колдовские знаки человеческой кровью. После, Гадес лёгким щелчком пальцев, призвал тенеобразную тварь, похожую на привратника. Его мать легла на пол и раздвинула ноги, а демон устремился следом.

Здесь Ахерон отпуская подробности, хоть и пытался не смотреть, но дед заставил его.

— Смотри не отрываясь на Возвышение, оно происходит не часто! — Воскликнул Гадес.

Так себе оправдание, старый ты извращенец, сошлись два Ахерона в мыслях.

Насытившись, демон решил удовлетворить другой голод, он вырвал и сожрал её сердце. Туда падали и дорога, подумалось Ахерону с Земли. Однако как оказалось, она не умерла. Гадес преобразился в гигантского многоглазого теневого демона и схватив призванную им тварь, вырвал её сердце, а затем взяв бездыханное тело Лахесис, вставил демоническое сердце ей в грудь и щелчком пальцем исцелил её.

Затем слуги подняли тело матери, начавшей возвращаться к жизни, и унесли его. Едва

придя в себя от шока, Ахерон спросил деда:

— Меня ждёт та же судьба?

Ответом ему был смех.

— Та же судьба? Да ты никак с ума сошёл от увиденного! Твоя мать, одна из сотен моих детей, что я наплодил за тысячелетия. Для того, чтобы принять запретный путь культивации тёмных демонов, она принесла мне в жертву Дом Чёрного Лотоса. Всему нашему Дому хватит материалов для культивации на десятилетие другое. Неужели же ты думаешь, что подобная мощь, может быть дана просто так?

— Я ни о чём не думаю! — попытался грубо ответить местный Ахерон.

— А зря! Когда моя дочь придёт в себя, в ней пробудятся соответствующие аппетиты. Она не взяла с собой мужа и младшего сына, видимо сильно их любила и они войдут в её будущий гарем. Но ты, — почти с жалостью посмотрел на него Гадес.

— Что я? — С испугом спросил его Ахерон.

— Тебя, пробудившись, она будет насиловать и пытаться неделями, пока ты не умрёшь, а затем она пожрёт твоё тело и душу, а пытки продолжаться вечно. Демонические культиваторы нестабильны по началу, и нет ничего лучше для их успокоения, чем кровные родственники, — начал объяснять ему дед.

— Пожалуйста, — прошептал ему внук.

— Я до сих пор помню вкус плоти, моей сестры близняшки, — произнёс с видимым удовольствием ностальгируя, Гадес. На этих словах молодого Ахерона вырвало, а затем похоже, он ещё и обделался. Не могу его винить, подумалось Ахерону пришлому.

При виде такой трусости, Гадес решил вмешаться.

— Ей точно не пойдёт на пользу, совокупление и поедание такого ничтожества, тем более что ты не культиватор, но из тебя всё равно можно извлечь пользу, скажем династическим браком, — произнёс с неодобрением дед.

Так они и поступили, на следующий день, Ахерон был представлен наследнице Дома Ревущих Кулаков. Сия дама ангельской внешности, звалась Лилит, но повадки имела весьма дьявольские. Ловким ударом кулака по почкам, она вырубил Ахерона, а когда он очнулся на нём был ошейник с цепью.

— Будешь делать, что сказано, а не то я разорву тебя на части, — произнесла Лилит. Ему надо бежать или он умрёт, понял в этот момент местный Ахерона.

Так он и поступил.

Той же ночью он отправился в сокровищницу Дома и потребовал впустить его. Казначей и стражники, рассмеялись от такой наглости.

— Ты всего лишь секс-игрушка Лилит, что нам до тебя, — отсмеявшись сказал казначей. Тогда Ахерон уселся на пол и произнёс:

— Я буду сидеть здесь и ждать, пока Лилит не выйдет из себя и не примчится сюда, чтобы узнать, почему её поручение не выполнено, затем сами с ней разбирайтесь.

Яростный нрав молодой госпожи, знали все и связываться с ней не хотел никто. Так Ахерон попал в хранилище Дома Ревущих Кулаков, не Тайное Хранилище конечно же, но тоже неплохо. Здесь он позаимствовал кольцо-сумку и набив её ценностями, передал казначею записку к Лилит. На мизинце левой руки, Ахерон унёс кольцо белого, почти прозрачного цвета — кольцо-сумку забитую ворованным.

Затем, он отправился к пристани летающих кораблей, и перед тем как сбежать, активировал украденную Статуэтку Бесов. Сотни маленьких бесов появились по его приказу

и, хотя их было недостаточно для убийства демонического культиватора, сделать они могли многое. Сначала Ахерон приказал снять с него ошейник и цепь, а затем указал на гору, о которой написал Лилит в записке, и приказал:

— Трахать.

Уже улетаая, на летающем корабле, он наслаждался видом того, как Лилит в своей гигантской и ящерицеобразной демонической форме с четырьмя ногами и хвостом с шипами, дралась с бесами. Её руки с когтями рвали их на клочки, а пасть, похожая на динозавра, глотала их десятками. Но бесов было слишком много и в конце они смогли свалить её и уестествить. Рядом с ней, валялось нечто, похожее на голову казначея. Уже улетаая, он услышал дикий крик:

— АХЕРОН!

Молодец пацан, так держать!

Не так уж и много осталось, от этой истории. После, найдя одного из слуг павшего Дома Чёрного Лотоса — Уно, работавшего в Академии Синих Гор, Ахерон устроился сюда младшим преподавателем.

Затем, прибыв в Академию, он употребил вторую украденную статуэтку, называемую — Обезьяньей Лапой. Она могла исполнять желания, по числу не загнутых пальцев, на вытянутой лапе. Три первых, Ахерон потратил на защиту от демонической родни, а вот четвёртое...

Он правильно предположил, что за бедами с его культивацией, стоит мать и поэтому он исцелил себя четвёртым желанием, но здесь, как показалось землянину, явно сыграла его неопытность. Нужно было просить не об исцелении, а о даре, что смог бы сам победить проклятье. Ведь от исцеления, сил у него не прибавилось.

Последнее, пятое желание, что и стало для него роковым, должно было превратить его из Ахерона неудачника, в Ахерона, обладающего могуществом, и далее в дневнике, шёл список того, в чём он хотел преуспеть.

Вести за собой армии, у Ахерона из России, были армии наёмников в Африке, уничтожать врагов, никто из братков пытавшихся наехать на Ахерона в девяностые не выжил, и тому подобное.

Словом, молодой дурак, судя по формулировке желания, переместился в старое тело Ахерона, а своё тело запихнул Ахерона с Земли.

И за ним теперь охотятся демоны, способные если верить дневнику, уничтожить Манхэттен с одного удара. При этом, Ахерон не имеет представление, что это за культивация такая, а ему её ещё и преподавать!

Охренеть!

Когда казалось, что это уже днище, откуда-то снизу постучали.

Нет, на полном серьёзе, кто-то стучал в дверь внизу, а Ахерон находился в, по сути, похищенном им теле человека, которого он пусть и не по своей воле, но убил.

Часть I Всемогущая лапа обезьяны

Глава 1

Стук не стихал.

Вечно прятаться от местных, всё равно бы не получилось. Ахерон вышел из комнаты, в которой очнулся, и проследовал к источнику звуков. Похоже что он, находился на втором этаже, двухэтажного дома. Жилые помещения, находились на втором этаже, а первый этаж, был уставлен различным оборудованием, этакой древней химической лабораторией.

Перед входной дверью, в которую стучали, Ахерон собрал волю в кулак. Кто знает, какими странными силами, обладают местные жители?

Резким рывком он открыл дверь.

Пред ним предстала, огромная синяя жаба.

Не совсем так, это был человек, похожий на жабу, в синей робе. Он выглядел низкорослым, толстым с огромными глазами и маленьким, едва видимым носом и совершенно невообразимо огромным ртом, обрамлённым вислыми щеками.

— Молодой Мастер, Молодой Мастер, пожалуйста не ругайте старого Уно, но вам уже пора приступить к своим обязанностям, через два дня придут дети, для поступления в Академию, а я вас, ещё не ознакомил с машиной для культивации, — судя по подобострастной речи и имени, это и был бывший слуга дома, пристроивший Ахерона в Академию Синих Гор.

Да, Великая Октябрьская Революция, здесь явно не проходила и одно рождение в знатной семье, уже вызывало почтение, а ведь этот Уно культиватор. Ладно, как заповедовал нам старик Бендер, графиня изменившимся лицом бежит пруду, то бишь, будем импровизировать.

— Дом Чёрного Лотоса имеет множество врагов, и мне нужно было установить защиту против них, дабы мои будущие ученики не пострадали, — ответил Ахерон, что заставило Уно заёрзгать.

— Я понимаю Молодой Мастер, но ректор, — запричитал он.

— Как у тебя со временем? — прервал его Ахерон.

— Да со временем то, у меня всё хорошо, жене и детям я сказал, что меня поставили дежурить, а само дежурство я попросил на выходные, мало кто хочет работать, перед началом учебного года, так что не волнуйтесь, времени хватит, — зачастил Уно. — Пойдёмте уже Молодой Господин, многое предстоит сделать.

С одной стороны, следовало его послушать, с другой, чёрт его знает, может и нет, никакого ведь понимания ситуации у Ахерона не было. Хотя это же Академия, значит здесь должна быть библиотека, а местный язык ему понятен.

— А отведи-ка ты меня в библиотеку, — спокойным голосом приказал Ахерон и Уно тотчас развернулся, и бодро зашагал прочь. Впрочем, это продолжалось недолго, вскоре слуга спохватился.

— Какая библиотека Молодой Мастер, нам нужно к машине! — На его жабьем лице читалась лёгкая паника.

— Без сомнения, это так, — здесь Ахерон сосредоточился, вспоминая свою профессию. — Однако как младшему преподавателю Академии, мне нужны кое какие сведения, а после, я подойду к тебе вечером, и ты мне всё покажешь.

— Но, — попытался запротестовать Уно, но был остановлен взмахом руки.

— Понимаешь друг мой, ничего, конечно, особенного, в библиотеке Академии не будет, по сравнению с тайными знаниями Дома Чёрного Лотоса, но, сказать по правде, — тут Ахерон прикрыл своё лицо руками. — Сказать по правде, мне немного стыдно, что я много не умею, позорно это для наследника дома. Лучше я потрачу время до вечера на библиотеку, а когда стемнеет, и никто меня не увидит, приду к тебе, а ты мне всё объяснишь.

— Молодой Мастер, конечно же, я лишь должен попросить прощение за бестактность, — казалось, что сейчас Уно расплачется, словно он допустил нечто неподобающее.

Да, не зря коммунисты, казнив императорскую семью написали на их могиле: «И прежде, чем взошла заря, рабы зарезали царя». Махровая средневековщина да и только, поманив Уно рукой, Ахерон зашагал к библиотеке, в том направлении, куда слуга ему указал.

Уно присоединился и какое-то время, они шли молча. Это позволило Ахерону посмотреть по сторонам. Вокруг, было несколько зданий разных цветов, похожих на то, в котором он очнулся, видимо жилища других преподавателей, а вдалеке виднелось большое серое здание с колоннами, видимо библиотека.

Самым, пожалуй, удивительным, была земля. Она действительно была ярко синего цвета, как и трава с цветами, что росли по краям дорожки из красного кирпича.

Вдалеке ругались молодые парни в голубоватых робах, видимо ученики, а над ними пролетел, стоя на мече, как на доске для сёрфинга культиватор с подростком на плечах. Если он в коме и его разум это придумал, то воображение у него выше всяких похвал, подумалось Ахерону.

— Мусор ты, и культивация твоя мусорная! — Донёлся крик одного из парней.

— От Мусора слышу! — Не отставал другой.

Оба вы мусорщики тупорылые, решил про себя Ахерон и дабы разнообразить путь, начал расспрашивать Уно:

— А что ученики, много ли беспокойных?

— Сложно сказать, Молодой Господин, я ведь машиной занимаюсь, а не преподаю, — степенно ответил Уно.

— И что никаких порочных мест тут не водится, чёрный рынок например? — Как бы невзначай, задал вопрос Ахерон.

— Откуда ему тут взяться? Чёрное Солнце, их всех дано на удобрение пустило, а вот у Солнца здесь неподалёку, есть их торговый пост, магическими предметами торгуют, стервятники, — медленно ответил слуга.

— Как говоришь к нему пройти? — Уточнил у него Ахерон, и выслушав объяснение, а затем, прервал напрашивающиеся вопросы Уно своим. — Давно хотел у тебя спросить, что у нас с лицом?

— О, это давняя семейная история, о том, как мой дальний предок любил подглядывать за купающимися девушками и однажды нарвался на женщину культиватора, что обратила его в жабу, — начала свой рассказ, о как оказалось, семейном проклятье, спасении благодаря Дому Чёрного Лотоса и вечной благодарности его семьи за это.

Так болтая, они и дошли до библиотеки.

— Что-то тут пустовато? — Указал на запустение Ахерон.

— Это пока учебный год не начнётся, но библиотекарь всегда здесь, — ответил Уно, и

они вошли в здание. Внутри всё не слишком то отличалось от библиотек, что Ахерон повидал в студенческое время.

Им встретился крепкий старик, с белой бородой в серой робе с изображением книги на ней и молодая светловолосая, пусть и немного полноватая, но всё же симпатичная девушка, в розовой робе с изображением огромного ока. Уно представил всех трёх, старик оказался библиотекарем — Кассемом, а девушка, старшим преподавателем — Корицей.

Ахерон едва сдержал смех, когда она на полном серьёзе назвала своё имя. А что, тут не Земля, и имена могут значить совсем иное, ему на этой мысли вспомнился его знакомый из Китая — Ван Хуй. На старого же культиватора улыбка Ахерона подействовала, как бык на красную тряпку.

— Видимо МЛАДШЕМУ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ, показались чем-то смешным, е старшие коллеги!? — Старикан явно готов был лезть в бутылку по поводу и без.

— Даже если и так, что тебе до того старикашка, тебе в твоём возрасте о могиле нужно думать, а не перед молодыми девушками хорохориться, — решил пойти на обострение Ахерон. Это было конечно рискованно, но получить наблюдателя за тем, что он собирался прочесть, он тоже не хотел.

— Да, да как ты смеешь! — Заорал Кассем и Корица с Уно бросились его унимать.

— Смею что, говорить правду, я видел, как ты на её задницу тарачился, — подлил масло в огонь Ахерон. — Да даже и сейчас, ты старый засранец её за грудь щупаешь!

Тут, все трое, уставились на руку Кассема, действительно оказавшуюся вблизи груди девушки. Корица порозовела до цвета её робы и дала старику пощёчину, а затем стремительно покинула библиотеку. Уно сообщив о том, что будет ждать у кристальной машины, также ретировался.

— Пропуск, — хмуро потирая щёку сказал Кассем. Единственная вещь, что походила на него, была зелёная пластина с данными и вот её Ахерон и показал.

— Книги из библиотеки не выносить и не портить, — сказал морщась, словно ел что-то горькое, Кассем, открыв ключом двери от библиотечного зала и закрыл их, когда Ахерон зашёл внутрь.

— Закончишь стучи, — раздался глухой голос из-за закрытых дверей.

Зал библиотеки были разделен на три части. Посередине стояли столы, а справа и слева тянулись бесконечные ряды полок. Первоначальные попытки найти необходимую информацию, ни к чему не привели. Лишь когда до Ахерона дошло, что язык, на котором он читает, в общем то нерусский. А потому алфавит идёт не в том порядке, и как следствие, расстановка книг здесь совсем другая. Только когда он учёл эти факторы, дело пошло на лад.

Ему удалось найти множество книг по истории, магии, культивации и несколько книг, просто показавшимися полезными, вроде «Путеводителя по Академии и окрестностям» и «Энциклопедии волшебных предметов».

Перво-наперво Ахерон решил прочитать про мир, в который он попал. Меркурий, согласно книге по истории, изначально был девственным миром, на нём не было разумной жизни, но он был полностью пригоден к заселению.

Всё изменилось тысячи лет назад, когда, скрываясь от грозных противников, летающий город чародеев, упал на эту планету. Сказать по правде, сей летающий город, на приведённом рисунке, скорее напоминал космический корабль. Может быть я не в параллельном мире, а в будущем, подумалось Ахерону.

Падение города-корабля навсегда изменило Меркурий, там, где он прорвал

пространство и время, ныне бушевала магическая энергия. В наиболее сильных местах её проявления, возникли нации — восемь великих государств и множество всякой мелочи.

Мир имел два материка. Материк, рядом с которым, упал город и откуда затем расселились люди, был назван — Южным. Северный же — был местом входа в этот мир, корабля-города. На Северном материке, Ахерон сейчас и находился.

В самой северной части этого материка, бушевали стихии, это, по сути, было землёй порталов. Летающие камни, огненные моря, говорящая вода — вот какими были эти земли. Просто путешествуя, можно было попасть в другой мир. Проживали там кочевники, а Шаманы Стихий правили ими. По сути, местные могли становиться пламенем или ураганом и были одной из четырёх великих наций Северного материка. Не было в этом мире, элементалистов могущественнее.

Через весь континент, по левой его стороне, шёл Кристальный хребет. Энергии прорыва, обратили горы этого хребта в разноцветные кристаллы — бесконечные аккумуляторы магической энергии. Они породили Кристальные Гильдии, что добывали магические кристаллы, которые превратили их в наиболее могущественных людей этого мира, и сделали второй великой нацией.

Не было магической дисциплины, в которой Повелители кристаллов не превосходили, всех остальных на голову. Даже обычные люди, просто прожив несколько лет вблизи кристаллов, обретали магические способности. Но подобное изобилие не пошло им на пользу, это была закрытая страна, что не пускала никого к себе, а жителей, все считали лодырями. Без своих кристаллов, они даже поесть себе, не были способны приготовить.

Самый юг континента, занимали Теневые земли. Они были не велики, но присутствие Теневого океана с россыпью островов, нивелировало эту несправедливость. В книге было сказано, что, когда город падал, его тень отразилась в океане и он почернел. Те, кто смотрят в теневые воды, вполне могут сойти с ума, но порой, их тень оживает.

Ожив, она дарует человеку могущество Повелителя Теней. Третья великая нация была, по сути, пиратским логовом. Научившись призывать тени от обычных людей, до демонов и драконов, теневые маги начали жить так, как жили европейцы — грабежом и работоторговлей. Также объяснялось название Чёрное Солнце — это был крупнейший торговый дом, занимавшийся торговлей награбленным. Магические предметы они продавали за полцены, за исключением самых ценных, ими они торговали на аукционах.

Наконец четвёртая из великих наций — Земля Десяти Тысяч Сезонов, где жили культиваторы. Состояла она из множества королевств, и хотя в теории, всеми правил Император, наместник Изумрудного Императора Небес, что даровал культиваторам свои Изумрудные Таблицы, которые открыли секреты культивации людям, в реальности, вся власть была у культиваторов.

Земли Десяти Тысяч Сезонов, были преобразованы магическими энергиями, став местом обитания редких животных и растений, которые могли дать людям волшебные способности. Земля же называлась так, потому что зима могла быть в одном месте, тропическое лето в соседней долине, а через реку, вообще манна небесная падает с небес. Разнообразный, в общем, тут климат.

Затем пришло время разобраться в том, что же это за культивация такая. Осталось непрочитанным описание Южного материка, но терять время на него Ахерон не стал, оно и так поджигало.

Культиватор, согласно учебнику, это человек, начавший культивировать в своём

организме, сверхъестественные силы.

Отчего же такое название?

От того, что силы именно культивировались, и росли, изменяя человека изнутри. Путей культивации было два: путь духа и путь тела. Каждый человек, обладал способностями к пути тела, но стремились все к пути духа. Пробудить свою культивацию можно было, просто поглощая особую медицину, содержащую в себе переработанные части трав и зверей. Посему культивация, как таковая, была равнозначна понятию алхимии.

Однако культивация и пробуждение дара в одиночку, занимала десятилетия. Поэтому существовали Академии, в которых особые машины, управляемые культиваторами, при помощи магических кристаллов, направляли энергию звёзд на человека и пробуждали искусственно, быстро и безопасно.

Отчего же именно Академии были монополистами? У них был договор с Гильдиями Кристаллов, а без их помощи, массовое пробуждение было невозможно. Гильдии же держали торговлю кристаллами в кулаке и ограничивали её, для поддержания высокой цены на кристаллы. Неудивительно, что в учебнике Академии, они были изображены хуже, чем пираты Теневого океана.

Не мало видать крови попили.

Пробудившись, одарённые открывали в себе первую чакру и получали титул культиватора ученика, для завершения обучения и получения титула культиватора, им нужно было открыть ещё девять чакр. На каждую последующий ступень, также было необходимо открыть десять чакр. Всего ступеней было десять и для их завершения, необходимо было сделать сто шагов.

Десять титулов по названиям были: первый титул — ученик, второй — культиватор, третий — мастер культиватор, четвёртый — великий мастер культиватор, пятый — архикультиватор, шестой — лорд культиватор, седьмой — принц культиватор, восьмой — король культиватор, девятый — император культиватор и десятый — бессмертный.

Да, прорвавшись на десятый уровень, человек обретал бессмертие, хотя, судя по книгам, большинство практикующих, были культиваторами второй и третьей ступени. Став же бессмертным, культиватор по слухам, возносился на небеса, где проходил следующие десять ступеней, делавшими его божеством. Культивация для обретших божественность, не описывалась даже как слух и видимо была местным неизвестна.

Затем описывался сам процесс культивации — божественной алхимии, преобразующий человека в бога.

Сколько пафоса!

Однако начав читать этот раздел, Ахерон увидел свою неправоту, всё было просто и практично. Те, кто были одарены, становились культиваторами духа, сильнейшей традицией культивации. Они не совершали никаких нудных и странных вещей, вместо этого, они использовали для культивации часть своего тела — желудок.

В реальности, магия оказалась довольно-таки примитивной и практичной вещью. Никакую ци они не использовали, а медитацию считали просто глупостью. Став культиваторами духа, ученики обретали способ усвоения различных алхимических ингредиентов.

Они могли вызывать у себя особую отрыжку — похожую на плевков из напалма, сжигающий их врагов. Также, они могли вызвать особый адреналиновый выброс, способный усилить их физические или ментальные возможности. Несколько окрепнув и поднабравшись

опыта, культиваторы могли исцелять себя, защищаться от урона или воздействовать на разум других людей.

Затем шла специализация: целители учились исцелять других, войны — наделять своё оружие силами стихий, желающие заглянуть в неизведанное занимались ясновидением, те кто жаждал власти над сверхъестественным миром, учились запечатывать тварей в особых сосудах и потом использовали их как рабов, а те, что были сильны в абстрактных вычислениях, поработали само пространство, создавая волшебные предметы, вроде кольца-сумки. Здесь Ахерон хмыкнул, глянув на кольцо у себя на пальце.

На высших ступенях культивации, они становились: Повелителями Пространств, Стихий, Реинкарнации, Времени и прочее и так далее. Вот в чём проблема, подобное работало с момента поступления в Академию — пятнадцати лет, а Ахерон своё время уже пропустил. Конечно, с огромным количеством ресурсов, нет ничего невозможного, но вот их то и не было. А где достать уникальное лекарство, изгоняющие «нечистые» примеси из тела, что позволили бы ему стать культиватором духа, создатели учебника не упоминали.

Оставался второй путь культивации, что практиковало большинство — путь тела. Большинство не имеет таланта к чему-либо, но всем хочется преуспеть. Вот для них и был создан этот путь, где вместо желудка, основой было сердце.

Вместо поглощения медицинских пилюль, они ели нечто вроде гематогена, из крови сверхъестественных тварей. Это позволяло им обрести силу и ловкость невиданную для человека. Их восприятия позволяло им пересчитать количество перьев на орле, летящем в небесах. Также они могли вызывать примитивные трансформации в своём теле, позволяющие им: усиливать кожу или сливаться с поверхностью, как хамелеон, запускать регенерацию в своём организме.

С одной стороны здорово, с другой стороны, ничего хорошего. Культиваторы духа если и уступали им в физическом отношении, то только по началу, а во всём остальном превосходили. К тому же культиваторы духа могли продлить свою жизнь, а культиваторы тела не только не были на это способны, но и начинали терять культивацию в старости. Более того, они не были способны культивировать выше пятой ступени, хотя для большинства это было не важным.

Ага, для них был другой способ. Убив могущественное существо, обладающее бессмертием вроде: вампира, лисы оборотня, феникса или даже дракона, они могли забрать их сердце и развить в себе культивацию старших ступеней, получить способности из нового сердца, превосходящие порой сильнейших культиваторов духа.

Так вот что описывалось в дневнике!

Этот способ культивации Ахерону, в принципе, подходил, но защищаться быстрым бегом от монстров, что сожрали его Дом и не поморщились, было глупым!

Поскольку с путями культивации у Ахерона не получилось, он решил посмотреть на прочие материалы. Пролистав книги, он узнал о своей работе младшего преподавателя — руководить процессом пробуждения дара культиватора и читать начальные лекции. Те, кто будут талантливы, будут взяты в дальнейшем в обучение старшими преподавателями, те кто не будут, получают рекомендательные письма к предприятиям нуждающихся в услугах культиваторов, где и будут вкалывать до конца жизни. Этакое ПТУ и Университет в одном флаконе.

Затем пришла очередь волшебных предметов, а их у Ахерона оказалось целых две штуки. Жетон младшего преподавателя позволял покидать и возвращаться в Академию в

любое время, а также посещать ряд закрытых мест.

Кольцо-сумка же, оказалось крепким орешком, на рисунке в энциклопедии, всё было проще пареной репы, а на проверку попробуй открой. Ахерон даже осмотрел следующую страницу, в поисках подсказок, где ему попалось на глаза фраза — «предмет пригоден для культиваторов разума». В этот самый момент кольцо поддалось и на энциклопедию вывалилась гора радужных комочков, выглядящих словно круглые разноцветные карамельки и стопки золотистых пластин, похожих на прямоугольное молочное печенье.

Найда сноску, а затем лихорадочный ища по многочисленным полкам библиотеки информацию, он нашёл третий способ культивации — культивацию разума. Она не то чтобы была запретной культивацией, просто была древней, порой опасной и требовало дорогостоящих ресурсов для каждого ученика, что понятно, никому не нравилось, ведь лишних трат никто не любит.

Способ культивации, заключался в совмещении разума человека с магическим предметом. Предмет при этом распадался, а в разуме человека появлялся образ этого магического предмета и с помощью него, человек и культивировал. Ресурсов это требовало, как при культивации духа, а выход был порой меньше культивации тела, ведь в отличии от десятков чакр открывавшихся в теле человека, использовался магический предмет. А он и в лучшем случае имел менее десяти ступеней развития, против ста у двух других путей.

Из достоинств — это был быстрееший способ культивации, доступный людям, а посему выбор был явно за ним. Ну и что, что я не смогу на мечях летать, какая разница, на Земле у меня вообще магии не было, а ничего преуспел, посчитал Ахерон. Тем более, что в энциклопедии он нашёл название пары тысяч пилюль, что с таким трудом, пришлось записывать в кольцо-сумку.

Это оказались Императорские Эликсиры в виде пилюль, стоила каждая из них целое состояние и на ранних этапах, принятие нескольких таких, позволяли открыть чакру. Высокий класс эликсиров, позволял использовать их как культиваторам духа, так и тела, а значит велик шанс, что они подойдут и ему. Пластины оказались золотыми монетами высшей ценности. Ничего более в кольце не было и похоже, что предшественник Ахерона, полагался в своём развитии на эти эликсиры, стянув их из демонических Домов.

Одна проблема, согласно энциклопедии, кольцо-сумка не могло быть использовано для культивации, так как было предметом составным, состоящим из нескольких магических частей. А значит, его нужно было где-то приобрести, и на ум пришло Чёрное Солнце. У них точно должны быть магические предметы, они ведь на этом специализируются.

Теперь осталось замести следы, Ахерон позаимствовал ряд книг, для редких случаев пробуждения таланта культиватора, поместив их своё кольцо. Теперь никто не смог бы понять, по книгам, что он взял, и какую культивацию собирался получить. Заимствовать книги было против правил, но как по-другому настроить машину для культивации, на столь редкое сочетание кристалльных камней?

А в таких случаях, согласно книгам, ошибка чревата смертью. Промедление же в его ситуации, когда тебе угрожала смерть и вечные муки, было безумием. Так что, пришлось пойти на временное заимствование.

Собравшись, Ахерон проследовал к выходу из читального зала и после непродолжительного стука, увидел неприязненное лицо Кассема. Тот своим выражением лица будто говорил — «век бы тебя не видать». Закрывшись за Ахероном, Кассем ушёл по своим делам. А будущий чародей, перед тем как покинуть библиотеку, внимательно

осмотрел рабочее место старого культиватора, это могло пригодиться в дальнейшем.

Поиск выхода из Академии, не занял много времени. Тем более, что карту местности, Ахерон позаимствовал из библиотеки. Кольцо-сумка же, оказалось надёжным и удобным инструментом, нужно было только приноровиться.

Спустившись синих с гор по длинной лестнице, и покинув свое нынешнее место обитания, Ахерон узнал для себя один простой факт. Культивация здесь, не столько путь получения силы, сколько система социальных связей и отношений. Увидев его одежду, местные жители склонялись в глубоком и искреннем поклоне. Была эта одежда, согласно книгам библиотеки, обычной робой культиватора, сшитой из шёлка гигантских магических пауков.

Да, культивация тут всерьёз и надолго.

Значение имело даже не уважительное приветствие, а нормальность его для людей, ни один человек не посмотрел на Ахерона со злобой, а если негативные эмоции и были, то это явно была зависть.

Территория, прилегающая к Академии, была нормальной, трава здесь была зелёной, земля чёрной, а люди не летали по небу на мечях. Похоже, что это было поселение, возникшее подле Академии и обслуживающее её нужды. Здесь жили слуги, а ученики и преподаватели, могли в местных лавках, получить полный комплект услуг.

Путь, до места расположения лавки Чёрного Солнца, занял около часа, так как находилась она на отшибе. Отличное место для всяких тёмных делишек. А вот и она — белое одноэтажное здание, с крышей из черепицы и рисунком Чёрного Солнца на стене.

Приблизившись к лавке, Ахерон заметил фигуристую женщину в синем, стоящую напротив входа. При взгляде на неё, голова начинала кружиться и начали возникать странные желания. Захотелось плюнуть на всё, стянуть одежонку и бросившись к синей женщине, опуститься перед ней на колени и задрать зад кверху. Затем, взявшиеся из ниоткуда обезьяньи лапы, схватили Ахерона и зажали ему рот, как следует встряхнув при этом.

Незнакомка посмотрела в его сторону, но её взгляд прошёл сквозь него, как будто его здесь и не было. Она всё ещё выглядела красивой, но теперь стало понятно, что на ней не одежда, а кожа синего цвета. Удивительной красоты безволосое лицо, колоссального размера синяя грудь, длинные ноги и идеальная зад, всё в ней было хорошо, за исключением одного. На месте, где у женщины располагается её женственность, у неё была мужественность, да ещё такого размера, что неграм и не снилось. Пожалуй, с доброе полено будет, а то и побольше.

— И сюда добрались, извращенцы! — Промычал Ахерон, а затем утих, так как стоявшая перед ним женщина, человеком явно не была. Не найдя Ахерона, что похоже, был спасён магией обезьяньей лапы, она мановением руки открыла лавку. В прямом смысле открыла, реальность просто перестроилась по её воле, раздвинув стены здания перед ней. Тени вокруг зашевелились и раздался испуганный крик продавца:

— Демон изыди!

Синяя демоница мелодично рассмеялась, Ахерон готов был убить, за то, чтобы услышать этот смех ещё раз, кого угодно: детей, своих родителей, всех, лишь бы ещё раз, услышать её.

Обезьяньи лапы, зажали ему уши.

Затем демоница вошла в здание, беззвучно, для враз оглохшего Ахерона, чёрные щупальца покрыли на миг разрушенную лавку, а затем исчезли без остатка. Только лавка стала размеренно трястись, словно постель под любовниками. Затем всё затихло и демоница лениво покинула здание, с её увеличившимся от любовных игр веслом, бившем ей по ногам, оглянулась по сторонам, взлетела и была такова. Только теперь обезьяньи лапы отпустили Ахерона.

— Вашу ж мать, я что, снова попал на распад СССР, у них тут демоны бегают табунами, а эти дебилы даже не чешутся! — В шоке от увиденного и тяжело дыша, воскликнул он.

Но дело есть дело, откуда бы демоница не взялась, Ахерон искренне надеялся, что она явилась не за ним, чувствовать себя столь бессильным, ему ещё не приходилось. Нужно было обрести культивацию, войти в новый мир, подзаработать денег, обзавестись могущественными союзниками и помножить на ноль всех своих врагов. Продавцу уже, наверное, не поможешь, а вот наворованные в других странах волшебные предметы, могут ему и пригодиться.

Он вошёл в разгромленный магазин, вонь там была жуткая, а на прилавке лежал высохший труп продавца с развороченной жопой. Словно шашкой динамита поработали. Ох уж мне эти дебилы с «добрыми» демонами из индустрии развлечений, их бы всех сюда на экскурсию, промелькнула и затихла мысль в голове Ахерона.

Большая часть лавки была забита ящиками, закрытыми без замка и как открыть их, ему было не ведомо. Лишь один был вскрыт и в нём лежал котелок и ещё пара железяк. Он находился рядом со стеной и видимо был вскрыт демоницей, раздвинувшей реальность.

Имело смысл попытаться открыть закрытые ящики, а если не удастся, то тогда можно обыскать лаку в поисках ключа. Тут его стройный ход мыслей, был прерван рычанием. Покойный хозяин лавки, начал пробуждаться и судя по его повернутой на бок голове, тело явно было мертво.

— Сраное, зомби, — ещё неверяще, произнёс Ахерон, а затем рык поднимающейся твари, заглушил его голос. Не слишком то раздумывая, он схватил котелок, смахнул в него попавшиеся железки и дал стрекача, так быстро, что только пятки засверкали.

Придя в себя и увидев, что за ним никто не гонится, Ахерон осмотрел добычу. У него оказался котелок, браслет на руку и нож, все три вещи из металла, были тёплыми в руках, что если верить энциклопедии, верный признак магии. Сунув их в кольцо-сумку, он побрёл в Академию.

Нужно было встретиться с Уно у кристальной машины и получив его объяснения, стать культиватором. Защита обезьяньей лапы могла долго не продержаться, тем более что тот, кто её установил, от неё же и умер.

Потратив часа два на путь, изрядно устав и перенервничав в процессе, ведь на улице вечерело и под каждым синим кустом по пути к цели, ему мерещились трёхногие, грудастые демоницы-наильницы. Нескоро, ой как не скоро, ему захочется завести любовницу.

И вот, второе по величине, после башни культиваторов, здание, перед ним. Немножко похоже на обсерваторию, главным образом из-за устройств, содержащих магические кристаллы и обращавших людей в культиваторов.

— Молодой Господин, где же вы были? Ведь времени совсем нет! — Запричитал Уно, но был остановлен резким жестом Ахерона.

— Раз нет, так зачем его попусту тратить, покажи мне здесь всё, — пожелал будущий культиватор и его желание было в точности исполнено.

Машина оказалась довольно простой, огромная платформа посередине зала, линзы из кристаллов наверху и пульт управления у стены. Уно показал ему, как управлять устройством и в чём заключались его должностные обязанности, в основном в руководстве, но по незнанию, можно было натворить дел. Затем наступил решающий момент, нужно было спровадить Уно и начать процесс обретения культивации, что сделал бы Ахерона культиватором разума.

— Вот что я подумал Уно, как там твоя семья, поди жена ругается, что в выходные торчишь на работе? — спросил он, своего будущего помощника.

— Что вы, что вы, она у меня жутко понимающая, — отвёл взгляд отвечая Уно, чем и предрешил дело, Ахерон достал из карманов, заранее подготовленное золото.

— Возьми, порадууй свою благоверную, а ночное дежурство, я так и быть возьму на себя, — всучил он смущённому слуге деньги. — Не спорь, не спорь, верность должна награждаться, а то кому же мы должны давать всё, врагам?

Жабоголовый культиватор позволил себя уговорить и радостно побежал домой, к жене и детям или по крайней мере так показалось Ахерону. Ведь вполне возможно, что путь его пролегал к таверне и шлюхам. Ну да не суди, и не судим будешь.

Установка машины заняла несколько минут, затем несколько раз перепроверив по книгам «позаимствованным» в библиотеке, пришла пора выбирать предмет.

Взять можно было лишь один, и от культивации, будет зависеть грядущая судьба Ахерона, доведётся ли ему выжить и победить. Первым он взял нож и начал искать его название и свойство в энциклопедии. Это оказалось не так-то просто, ведь он ничего не понимал в холодном оружии. По мнению Ахерона, было два типа мужчин: одни разбирались в холодном оружии, вторые летали на частных самолётах и драли как сидоровых коз, моделей и певиц.

Он был человеком второго типа.

Поднапрягшись, Ахерон сумел найти описание ножа — это оказался волшебный предмет с названием, Летающий Кинжал. Волшебный предмет, по воле хозяина, поражающий противника на расстоянии, он управлялся при помощи ножен. Нож тут же был испытан.

По приказу Ахерона, Кинжал взлетел и совершив круг по залу машин, вернулся к нему в ладонь. Согласно книгам, в случае использования его в фокусе для культивации разума, он сможет призывать несколько таких кинжалов, а на высших ступенях настоящий ливень из них.

Вторым Ахерон осмотрел браслет, он быстро опознал его предназначение по рунам, набитых на нём — Священный Щит. Это был защитный оберег, он защищал от вреда: физического, магического, да даже от упавшего на голову горшка. Если сделать его фокусом, то он сможет генерировать стены защиты, а на высших степенях, сможет фактически убивать своих врагов, энергией из своих щитов.

Третьим был алхимический котелок, и хотя от него Ахерон ничего особого не ждал, именно он приятно удивил. Назывался он — Создатель Слуг и использовался для создания гомункулов, маленьких алхимических големов. Если применить его в виде фокуса, то котелок начнёт потреблять ресурсы, а затем вываривать их в особый тип культивации — алхимическое создание голема.

Кинжал и браслет полезны и сами по себе, но котелок был просто превосходным фокусом. Ни атака, ни защита Дом Чёрного Лотоса не спасла, а верный помощник голем,

всегда может пригодиться. Да и не обязательно делать его самому, можно заказать у кого то, кто поталантливее Ахерона, деньги то есть.

На том он и порешил.

Котелок был поставлен на место фокуса, а затем была активирована процедура пробуждения дара и Ахерон бросился к месту, что должен занимать ученик.

Луч света из кристаллов упал на него, затем котелок растворился под другим лучом и свет поглотил его без остатка. Пришёл в себя Ахерон, лишь на рассвете.

С трудом поднявшись, он размялся, а затем поковылял к машинам, дабы поставить всё на нейтральные позиции, и скрыть свои манипуляции. Дождавшись Уно и выслушав его сбивчивую благодарность, он побрёл к библиотеке, где оставил позаимствованные книги в кипе, за столом старика Кассема. А уже затем, побрёл в свой новый дом. Нужно было отдохнуть и приступить к культивации.

Однако всё оказалось не так просто, у его дома его ждали — Кассем и Корица. Ярко красное лицо старика, говорило о том, что он в бешенстве.

— Явился ублюдок, говори, где они? — сразу же набросится на него Кассем.

— Твои впустую прожитые годы? — Саркастично ответил Ахерон. — Они там, где ты их потратил, старик!

— Давайте все успокоимся, — произнесла Корица. — У библиотекаря Кассема, появились подозрения, что кто-то вынес на продажу книги из библиотеки.

— Это был ты и когда я докажу это, ректор выкинет тебя отсюда! — Продолжал бесноваться Кассем. Всё это, на фоне синей травы и кустов, создавало фантасмагорическое зрелище. Ахерон рассмеялся, это разозлило старика ещё сильнее.

— Я оставил книги, где взял, в библиотеке, — произнёс он.

— Он не врёт, — ни с того ни с сего заявила Корица, что заставило задуматься о том, что она культиватор духа — ясновидящая. Это заткнуло старика, и он недовольно поперхнулся.

— Почему бы нам не пойти в библиотеку и не узнать, кто из нас прав, но старик, если прав я, к ректору мы всё-таки пойдём, но речь пойдёт уже о твоём исключении, — заявил Ахерон и это взбесило Кассема ещё больше. Всю дорогу до библиотеки он громыхал и ругался, а затем с немым изумлением, Кассем уставился на найденные книги, сваленные за его столом.

— Мерзавец, зачем ты их сюда свалил!? — Завопил он.

— Да, что же мне, за тебя работу делать, и книги по полкам раскладывать? — Спокойно ответил ему Ахерон.

— Так не было же у тебя ничего в руках! — Вдруг вспомнил Кассем.

— Я вынес их в кольце-сумке и бросил их здесь, вы увидели бы это, если бы находились на рабочем месте, — всё с таким же спокойствием ответил наш герой. — Не ждёте же вы, что я буду утруждать себя, переносом такого количества книг вручную.

Увидев, что Корица вновь подтвердила правоту Ахерона, старик приуныл и лишь ворчал себе под нос о балованных сынках богатеев. Корица собиралась уйти, но была остановлена

— Полагаю, мне здесь делать нечего, — начала она.

— Вы полагаете неправильно, сейчас мы все пойдём к ректору и будем разбираться, почему коллеги не разобравшись, обвиняют в воровстве без доказательств, а потом мы посмотрим, кого тут исключат, — насел на неё Ахерон. Она бросила умоляющий взгляд на Кассема и тот посмурнел, похоже, что их «неофициальное» расследование, вышло далеко за

рамки допустимого. Вряд ли бы их исключили, но наказали бы точно.

— Может быть, как-нибудь договоримся, — с видимой неохотой произнёс Кассем.

— Будешь мне должен, — получил ответ старик. Кассем медленно и неохотно кивнул, в знак согласия.

— А от вас, я ожидаю места вашей работы и часов приёма, когда смогу вас найти, — обратился к Корице Ахерон и протянул ей руку с зажатым в ней золотым. На секунду культиватор замешкалась, но потом шустро схватила предложенные деньги и выдав пластинку со знаком глаза, по которой её всегда можно будет найти, шустро скрылась.

— И что же мы будем делать с вами Кассем? — Неопрятно улыбаясь произнёс Ахерон, глядя на съёжившегося культиватора. Ему предстояло дорого заплатить за свою ошибку.

Как ни посмотри, сумасшедший день, подумалось Ахерону, шагая из библиотеки к дому. Очнутся в другом мире, стать культиватором, узнать о существовании демонов и магии, и всё за одни сутки.

Наступила самая важная пора, проверка обрётённых способностей, нужно было всего лишь закрыть глаза, сосредоточиться и...

Успех.

Перед глазами Ахерона предстал котёл алхимика, что переместился в его разум. Теперь предстояло наполнить его, и начало самого быстрого, пусть и сильно примитивного пути культивации, даст ему защиту от демонов.

Он достал Императорский Элексир, из кольца-сумки и проглотил его, это не привело ни к чему, кроме поноса, а также экстренного обнаружения туалета. Каким бы ни был способ культивации разума, стандартный алхимический способ, для него не подходил.

В преддверии поступающих, Академия была забита до отказа. Но как ни странно, поступающих учеников было немного — всего несколько десятков. Большинство пришло просто поглазеть, было множество родственников поступающих, а также присутствовал весь преподавательский состав.

Последнее было явлением необычным, даже ректор — Яго архикультиватор, был здесь. Крепкий лысый старик, его тело буквально бугрилось мышцами, а двигался он, словно небольшое землетрясение в человеческом облиции. Присутствие здесь всех культиваторов Академии, было обусловлено одним обстоятельством.

В ближайшей к Академии лавке Чёрного Солнца, произошёл инцидент с чёрной магией. Согласно информации распространённой между преподавателями Академии, продавец баловался с чёрной магией и доигрался. Жители поселения прилегающих к Академии домов, обнаружили его труп, бродивший по улицам. Они тотчас сообщили в Академию, и преподаватели быстро и эффективно разобрались с ним.

Это и было причиной, из-за которой весь преподавательский состав находился на страже. Всё это, конечно же было ерундой, так как в действительности виноват был демон.

Или демоница.

Ахерон не был уверен в виде и поле, да и вообще любой принадлежности твари. Он надеялся лишь на одно, она пришла не за ним и во всём действительно виновато Чёрное Солнце. В противном случае, судьба его не завидна, ведь свою культивацию, он так и не начал.

Однако мысли мыслями, а вступительная церемония шла по расписанию. Ахерон хоть и был младшим преподавателем, что подразумевало работу с поступившими детьми, но во вступительной комиссии не состоял. Проверкой поступавших занимались культиваторы, специализировавшиеся в медицине и ясновиденье.

Корица, бывшая одной из них, приветливо помахала Ахерону и тот кивнул ответ. Этот его поступок, вызвал недовольство среди преподавателей Академии. А один культиватор, едва не бросился на него с кулаками, но был остановлен другими преподавателями. Баб они нормальных, что ли, никогда в жизни не видели, подумалось Ахерону.

Вступительный экзамен был в общем то прост. Как понять, сможешь ли ты стать культиватором и если да, то каким? В Академии был простой ответ на этот вопрос — алхимическое молоко.

Называлось он молоком, вследствие белого цвета, но на этом, всё сходство пропадало. Это было безвкусное, жидкое зелье, выпив кружку которого, можно было понять, станешь ли ты культиватором, и если да, то каким.

Те, кто не были способны к поглощению алхимических реагентов, а значит непригодные к становлению культиваторами, выдавали мощнейшую реакцию на алхимическое молоко. От одного лишь запаха их глаза начинали слезиться, а лицо воспаляться, зелье было для них чем-то вроде слезоточивого газа. Они напомнили Ахерону его горе охранников из девяностых, что на спор выдержали выстрел их газового пистолета. Где-то они теперь, архаровцы?

Те же, кого от алхимии не корёжило, выпивали целую кружку молока и тут начиналось самое интересное. Разделение на культиваторов духа и тела. Дети, у которых порог принятия

алхимических средств был повышенным, шли в культиваторы духа. Для них алхимическое молоко было чем-то вроде белой воды.

Будущие же культиваторы тела, могли удерживать в себе алхимическое молоко лишь непродолжительное время, а затем белая жидкость фонтаном устремлялась наружу. Так что вскоре, земля вокруг врат Академии, окрасилась из синего цвета в белый.

Были конечно и хитрецы, раздобывшие где-то алхимических эликсиров и попытавшихся обмануть комиссию. Их выявляли при помощи ясновидения и выкидывали, ещё до начала экзамена. Насколько Ахерон понимал, эликсиры, способные обмануть культиваторов, конечно же существовали, но стоимость их была такова, что те, кто могли их себе позволить, учились на дому.

Если верить книгам из библиотеки, обучение в Домах превосходило таковое в Академиях, но понятно, было закрыто для большинства. Дома культиваторов способны делать то, на что Академии не способны. К примеру, сделать из культиватора тела, культиватора духа. Тем не менее, всегда есть исключения и вот одно из них, на вступительном экзамене, как раз и произошло.

Парень, чья одежда состояла, по сути, из одних заплаток, приковал всеобщее внимание. Культиваторы в плане возможностей были ребятами демократичными, можешь поступить берём, не можешь заплатит за обучение, будешь отрабатывать пожизненно. Так что присутствие нищего, было не так уж удивительно, удивительной была его сдача экзамена.

Он прошёл предварительный этап и пригубил алхимическое молоко. Это явно давалось ему с великим трудом, что означало невысокие способности, даже для культиватора тела. Но мелкий пацан с коричневыми волосами не сдавался, он пил молоко, пока не выпил всю кружку. Когда другие культиваторы тела выблевали молоко и осели, он продолжил стоять.

Медленно толпа начала собираться вокруг него, и преподаватели начали отсчёт. Прошло десять минут, а он всё держался, не благодаря таланту, у него его явно не было, просто на одной силе воли.

Что ставило вопрос, что с ним делать? Пацан с трудом выпил алхимическое молоко, а потому этот парень слаб талантом, даже для культиватора тела, но формально, он сдал экзамен на культиватора духа. Взгляды остановились на ректоре, и силач Яго немного подумав, кивнул. Мускулистый старик явно любил крепких и упорных, посему парню был дан шанс. Толпа нищих родственников, взрослых и детишек, облепила паренька и его наконец пронесло. Вскоре, он оказался окружён роднёй, в белой и рваной одежде.

Повезло.

На этом, испытания были закончены и поступивших повели в общежития для учеников. После небольшой экскурсии и отдыха, их ждала машина для культиваторов, а значит Ахерону было необходимо подготовиться.

Он проследовал к своему месту работы, где ему предстояло познакомиться с остальной частью своей команды и подготовиться к пробуждению дара у детей.

Не тут-то было.

Попав в здание машины для культиваторов, Ахерон напоролся на ожесточённую дискуссию. В ней участвовали Уно, ректор Яго и неизвестный культиватор, что так приревновал из-за кивка Корице.

— Я говорю вам, Молодой Мастер так бы не поступил! — Причитал Уно, явно защищая Ахерна.

— Но ты сам видел это, своими глазами? — А вот неизвестный культиватор с носом

крючком, явно был атакующей стороной.

— Разберёмся, вот и он, — спокойно сказал ректор Яго, он тут явно был за судью.

— И что же здесь происходит? — спросил их Ахерон.

Ситуация в общем была паскудной, он был обвинён в подделке квалификации для занятия своей должности. Мордаунт — так звали местного Урфина Джюса, был предыдущим младшим преподавателем, повышенным в старшие преподаватели, за хорошую службу и рассчитывавший пристроить младшего брата, на своё бывшее место.

— Талант культиватора на деньги не купишь, даже если ты и сделал большое пожертвование в Академию для занятия должности, нужно быть культиватором, — победоносно провозгласил Мордаунт. Его заявление многое объясняло, отношение коллег, почему в кольце-сумке не было той горы денег, что описывалось в дневнике, а также почему его вообще приняли в преподаватели, без проверки способностей.

Загадкой было лишь одно.

Как он узнал, что Ахерон не был культиватором?

Дошли ли до него слухи или же он сам был агентом влияния чёрных сил, что пока не могли дотянуться до Ахерна сами. В любом случае, нужно было немедленно ускорять работу, по развитию культивации.

— Я же и говорю, что мастер оперировал машиной при мне, а значит он культиватор! — Вмешался Уно.

— Но ты не видел, как он её включал, для включения нужно быть оператором, а управлять ей может любой, — парировал Мордаунт.

— Пусть просто продемонстрирует нам, и мы узнаем правду, — вмешался, уже начавший терять терпение Яго.

Ахерон пожал плечами и подошёл к машине, на секунду страх льдинкой промелькнул в нём, вдруг его культивации будет недостаточно, затем он включил машину. Кристаллы заработали, и платформа в середине зала, пришла в движение.

— Даже если так, то я, — начал неохотно сдавать назад Мордаунт, но был решительно остановлен.

— А не кажется ли тебе, что ты много на себя берёшь, в то время, когда вся Академия готовится к приёму новых учеников, тебе пришло в голову поиграть в сыщики! — Обрушился на него Ахерон. Старый предприниматель не был опытным культиватором, но в людях он разбирался отменно. Мордаунт, подловатый засранец, решил если и не поймать его на горячем, то хотя бы подгадить ему по мелкой.

Эх, не песочили тебя на партийных собраниях мальщ, теперь же, тебе многому перестой научиться, решил про себя Ахерон.

— Мало того, что ты меня называешь мошенников, ты всех, кто здесь работает считаешь за идиотов, неспособных отличить культиватора от обычного человека, — заявил он. Тут главное сохранять напор, толпа всегда изменчива, но всегда ценит, когда уверенно орут, машут руками и пучат глаза в праведном гневе.

— Как ты смеешь мне, представителю рода, — начал высокомерно отвечать Мордаунт и потому проиграл окончательно, ведь люди любят попроще и попонятнее.

— А кем же ты называешь ректора, нанявшего меня? — Коварно сменил дубину на шпагу Ахерон. Мордаунт от удивления закашлялся.

— Я совсем не пытался оскорбить ректора Академии, — попытался он защититься.

— Но при этом оскорбил, не кажется ли тебе, что нужно запалить за ложные

обвинения, — начал прессовать его Ахерон.

— Я компенсирую тебе, — начал с неохотой Мордаунт, увидев, что люди вокруг настроены против него.

— Когда подобные мне берут компенсацию, люди сгорают дотла, а богачи становятся бедняками, нет, ты выплатишь компенсацию моим работникам и ректору Яго, за свои лживы обвинения в их непрофессионализме, — закончил Ахерон, а у Мордаунта от такой наглости, аж рот открылся.

— На том и порешим, — заключил обрадованный ректор Яго, он похоже и сам был не дурак, выжать из подчинённых все соки и двинулся прочь, а Мордаунт причитая бросился за ним.

Последующая подготовка к приёму учеников прошла без проблем, а Уно, познакомил его с другими культиваторами, обслуживающими кристальную машину. Все они радостно приветствовали Ахерона и потирали от жадности руки, семья Мордаунта слыла богатой, и они собирались неплохо поживится.

К вечеру, цепочка студентов выстроилась перед зданием, что как оказалось, носило пафосное название — Зал Пробуждения. Один за другим, мальчишки и девчонки заходили по одному и представляли пред кристальной машиной. Были конечно и хитрецы, которые пытались выдать себя за культиваторов духа, но Маурицио — культиватор медик, жёстко пресекал любое баловство и своим громовым голосом выкрикивал имена и распределение.

Был он высок, смугл и копна чёрных волос опускалась ему на плечи, впечатляющее зрелище, хотя Ахерону показалось, что его взяли на его место, по единственной причине. Он был мужчиной. Все остальные культиваторы медики были женщинами и не слишком то любили конфликтовать, вот ему неприятные задания и поручали. Эта его особенность, похоже заставила его на миг забыть.

— Давайте там по быстрее, у меня нет на вас времени, до ночи копать, — лениво и пренебрежительно, он бросил культиваторам, обслуживающим кристальную машину. Подобные поползновения, нужно гасить в зародыше и посему Ахерон мановением руки подозвал трёх культиваторов, что были пошире в плечах и в четвёртом, они обступили Маурицио.

— А не ты не слишком ли обзрел, моим людям тут приказы отдавать, — произнёс и ткнул пальцем в грудь Маурицио Ахерон. Тройка культиваторов схватила культиватора медика за руки и шею, тот захрипел и затрясся.

— Вы чего ребята, я же просто, — пошёл на попятную он.

— Просто смел, не по чину, не по роду, да не по рангу, а вот я возьму и хлопну в ладоши да скажу, развлеките меня ребята, выволокут они тебя на улицу и начнут бить, может быть даже ногами, — ледяным голосом произнёс Ахерон.

— Да я бы никогда, — попытался оправдаться Маурицио.

— Другой раз без моего разрешения, рот не разевай, а буде встретишь меня, будь готов преклонить колено и даже если я разрешу встать, всё равно спрашивай разрешения, — прервал его Ахерон, а затем приказал отпустить Маурицио. После этого инициация пошла, как по маслу.

Только культиваторы, работавшие с кристальной машиной, шептались с Уно и от них доносились фразы: «хозяин то твой суров, чуть что не по нему, так и убить может».

На синем потолке Зала Пробуждения, под воздействием магии кристаллов и энергии звёзд, стали появляться созвездия. Это означало, что машина готова к выявлению и

пробуждению культиваторов.

Дети вставали на центральный помост и линзы машины, перестраивались над их головами под соответствующий путь культивации. После того, как свет кристаллов омывал их и они теряли сознание, Маурицио пробуждал их местной алхимической версией нашатыря и давал им целебный эликсир. Очнувшись, помогали встать рабочие, занимающиеся машиной, а затем им вручали голубые робы Академии. Они вполне заслуженно получали свой первый титул — учеников культиваторов.

Всё шло как по часам, и культиваторы тела, прошли инициацию без проблем. А вот с культиваторами духа случились заминки, даже две.

Первая произошла с молодой коротковолосой девочкой со светлыми волосами, обычная культивация духа ей не подошла. Когда свет начал на неё падать, раздался резкий сигнал, и инициация остановилось. Расспросив девочку, Ахерон узнал, что её зовут Кира и она происходит из торговцев парфюмерией. Видимо алхимическая парфюмерия, впитываемая её организмом с пелёнок, дали ей способности к культивации духа, но вместе с тем ограничили в путях, этой самой культивации духа.

К счастью для неё, Ахерон не столь давно, получил добровольно принудительного помощника, по имени Кассем. А потому он был готов к редким случаям, так как имел при себе книги из специального фонда библиотеки. Он лично перенастроил машину, и инициация будущего культиватора парфюмера, прошла успешно.

Вторая заминка, была посложнее.

Виновником второй, оказался тот нищий парень по имени Мур, что поступил по решению директора. Инициировать такого, само по себе было проблемой, а тут ещё и странности начались. В отличии от Киры, чьи способности остановили машину, присутствие парня напротив, заставило её работать как бешенную.

Ни Ахерон, ни более опытные работники машины, не могли понять, что произошло. Мур просто встал под кристаллами, а затем включившаяся машина сорвалась с катушек. Поток света, вырвавшийся из кристаллов, был раз в пять сильнее того, что был при инициации других студентов. На коже Мура начали появляться чёрные пятна, а кристаллы сами собой начали перестраиваться.

Похоже что Мур, получил не только культивацию духа, но и усиление своего ничтожного таланта. Машина, не то что не должна была этого делать, она это просто делать не умела. Стал бы Ахерон связываться с непроверенной культивацией разума, если бы можно было получить культивацию духа?

Но каким бы невероятным данный случай не казался, он всё же произошёл. Преподаватели и дети были в шоке, а Ахерон взглянул в книгу, что описывала редкие способы культивации духа и похоже, что Мур стал культиватором меча.

Культиваторы меча теряли ряд преимуществ, что имели другие культиваторы духа, зато они были хороши в битве. Сильны как культиваторы тела, разносторонни, как культиваторы духа.

Внезапное воспоминание, пронзило голову Ахерона.

На вступительной церемонии Мур забывшись, кричал о том, что станет культиватором меча.

Откуда он мог знать?

Ахерон знал лишь об одном случае управления своей культивацией и это были культиваторы, использовавшие демонов. Конечно, рано бежать впереди паровоза, но в тоже

время, глупо не проявлять разумные сомнения.

Кто же ты такой, Мур?

Что ни говори, а выпить в приятной компании, в каком бы мире ты не находился, всегда удовольствие. Кассем, старик библиотекарь с бешеным нравом, хоть подобных мыслей вслух и не высказывал, но в целом и в общем был согласен, отправляя в свой бездонный рот одну стопку алхимической водки за другой.

После инициации и пробуждения способностей, у учеников начались занятия. А как преподавать перед теми, кто о культивации знает побольше твоего, так как родился в этом мире?

В этом ему и помог Кассем.

Проиграв с обвинением в краже книг, он согласился на подбор и доставку наиболее важных пособий для Ахерона. И уж будьте уверены, парочкой учебников он не отделался, библиотекарь только и успевал носиться с кипами новых книг по культивации.

Но одним только палками, не обойтись, всегда нужна морковка. А для того, чтобы найти её, Ахерон посетил Корицу в её розовом доме. Он был полон зеркал, хрустальных шаров, карт и в общем всем, на что клюют самопровозглашённые ясновидцы.

Только Корица, таковой не была.

В своей розовой одежде, делавшей её похожей на куклу для маленьких девочек, она поприветствовала Ахерона.

— Что привело ужас нашей Академии, что заставляет в своём присутствии трястись от страха студентов и преподавателей, в моё скромное жилище? — Кокетливо улыбнулась она.

— Дела, — кратко ответил Ахерон.

— И что же это за дело, что заставило столь решительного мужчину, посетить дом молодой одинокой девы? — С придыханием произнесла Корица.

Казалось, она заинтересована в нём и флиртует, но Ахерон был слишком стар и опытен для подобных глупостей. Он видел её как облупленную, она просто недавно приняла ванну и хочется ей толи покушать, толи языком почесать, а тут гость подвернулся. Ничего такого, она на самом деле не хотела, а вот какой-нибудь дурачок вроде Мордаунта, мог и втрескаться.

— Хочу узнать о вкусах старика библиотекаря, — прервал он ленивые поползновения Корицы. Чем вызвал её смех, довольно неприятный, похоже она долго курила алхимические сигареты.

— Пришёл к даме, чтобы узнать о старике, ну это что-то новенькое, — как и любая женщина, Корица была способна трещать часами, их в этом мире, сильно подводило отсутствие телефона. Зеркала позволяющие общаться на расстоянии были, а вот аналога телефона, не было.

— Он делает для меня кое какую работу и хоть этот труд подневольный, по работе и награда, однако если ты неспособна на столь простое ясновидение, — подначил Корицу Ахерон и та, мгновенно собравшись вместо медитаций или пасов, улеглась на диван и расслабившись, обмякла. Она пришла в себя через пару минут с ворохом личных секретов и предпочтений Кассема.

Мало того, она ещё денег потом попросила, выжидательно протянув ладошку. Мало ей золота, что он дал ей авансом! Жадная бабёнка, да с него не убудет.

Расплатившись, Ахерон двинулся в поселение при Академии, где приобрёл изрядное

количество этой дорогостоящей водки, приличной закуски и двинулся на очередную встречу с библиотекарем.

Тот встретил его привычным злым взглядом и гаркнул:

— В библиотеке не пить!

— Не пить? Как будто тут есть с кем, а я не алкоголик чтобы надираться в одиночку. Тебя то от одного запаха поведёт, да ты старикашка и свалишься, куда тебе до молодых!

Начал свою кампанию, по завоеванию союзника, Ахерон.

Мир в общем то полон книг, рассказывающих о способах как стать миллионером и самый верный из них, написать об этом книгу и убедить миллион дебилов купить её. В реальной же жизни, всё решают связи и без них миллиардером не станешь.

Конечно, тут можно сказать, что подобное работает лишь в России, а вот там! Но мнение сие, легко разбивается биографиями людей, что долго и тяжело работали над созданием нового продукта или технологии, и биографиями тех, кто впоследствии обокрадёт изобретателей, прикарманив чужой труд задарма и став этими самыми миллиардерами.

Поэтому Ахерон накручивал старика, а когда тот разродился гневным криком о том, что перепьёт любого, налил. Затем оставалось лишь подливать и Кассем рухнул на свой стол как подкошенный, издавая звуки пьяного храпа. После, оставалось время от времени наведываться с бутылкой другой и подкалывать библиотекаря, за его неумением пить. А тот так и не смог заметить, как они из врагов, стали добрыми собутыльниками.

— Как дела в классе? — спросил Кассем, пригубив чарку с алхимической водкой. — Хорошо пошла.

— Главное умеренность, старейшина, — усмехнувшись произнёс Ахерон. О тайном желании, быть названным титулом уважаемого культиватора в старости, поведала Корица. — С классном же всё хорошо, за исключением одной головной боли.

Тут Кассем понимающе кивнул. Этой головной болью был Мур. Ректор, наверное, уже раз пятьдесят раскаялся, за то что принял его в Академию. Не то чтобы мальчишка был преступником или драчуном, но выводил он из терпения всех.

Своим самомнением.

Он нагло утверждал, что знает о культивации, больше своих преподавателей и любому готов был это доказать. Удивительным было то, что у него это получалось. Скверная репутация, превратила его в одиночку, но тот не сдавался и один из старших преподавателей предрёк ему или судьбу великого культиватора, если, конечно, шею себе не свернёт по дороге.

Единственные две вершины, что не удалось взять Муру — были ректор и Ахерон. Если ректора гениальный пацан уважал, как никак, тот был единственной причиной его присутствия в Академии, то Ахерона он ненавидел всем сердцем. Причина ненависти была проста, он проигрывал в спорах Ахерону, проигрывал всегда. Каждый раз, когда Мур хотел показать своё превосходство на уроках младшего преподавателя, он получал хорошую трепку.

Причина, заключалась в одном факте, Ахерон готовился к своим занятиям. Имея Кассема в союзниках и подозревая, что с Муром что-то нечисто, попавший на Меркурий землянин не рисковал. То, что он был в чужом теле, а также наличие могущественных врагов, заставляли соблюдать осторожность и думать нестандартно.

Положим Мур гений и имеет необычайные способности, так в этом мире бывает и Ахерон не видел причин в этом сомневаться, но как вы объясните его знания. Конечно и тут

бывают ответы, скажем ученичество у древнего мастера или божественный артефакт, но тогда возникал вопрос, что он забыл во второразрядной Академии. А вот если он кто-то вернувшийся к жизни в молодом теле, тогда всё сходится.

Предположив подобное, Ахерон сделал поправки в учебную программу студентов. Учёные знающие все дисциплины, есть ничто иное, как глупость из американских комиксов. Переспорить, возродившегося в теле ребёнка старого культиватора, не было никакой возможности, всё что преподавалось, было известно ему за столетия до рождения всех присутствующих.

Но что насчёт новых знаний?

Прогресс не стоит на месте и люди всё время придумывают что-то новое.

Нужда заставляют.

Что толку в идеальных знаниях, по созданию редких зелий и эликсиров, если ингредиентов для них недостаток, места давно выработаны. Но нужда в них не исчезла, вот и придуманы новые методы для использования новых ресурсов. Так что осталось, только позаимствовать у Кассема платную рассылку по Академиям, с описаниями новых методов и вытереть Муром пол.

Вот и в этот обычный учебный день, весь класс был в сборе, не хватало только местного возбудителя беспорядка. Не став затягивать, Ахерон начал урок, было что-то мошенническое, в преподавании детям вещей, что были не известны ему пару дней назад, так что в классе Ахерон не задерживался. Дверь распахнулась от наглого пинка, и Мур ленивой походкой вошёл в кабинет, а остальные ученики радостно зашушукались, предстояло зрелище.

— И где же позвольте спросить, было его превосходительство «великий культиватор» Мур, что воистину перевернёт наше представление об алхимии, когда закончит на боку посапывать, — поприветствовал его Ахерон, раздались смешки. Для Мура с его эго, это было смерти подобно.

— К вашему сведению, я освоил огненное дыхание и охотился на диких магических зверей в Синих горах и набрал полный мешок кристаллов духа, — с гордостью будто держал целую сумку в руках, потряс Мур перед Ахероном маленьким мешочком. Под требовательным взглядом преподавателя, ученик передал мешочек и тот отправился в стол учителя, а затем недовольный паренёк побрёл к своему месту. Да не тут-то было.

— И куда же мы пошли? — Ласково спросил его Ахерон. — К доске бродяга!

Следующие пять минут Мур описывал способы создания лечебных эликсиров, со злобой глядя на Ахерон. Он знал, что будет дальше. Печальный опыт его не обманул, и в течении получаса, Ахерон склонял его во всех падежах. Досталось и архаичному стили письма и древним бесполезным знаниям, которые паренёк позаимствовал в «поваренной книге своей бабули». В конце, под смех других детей, Мур стоял красный как рак со сжатыми в руках кулаками.

— Мне довелось услышать, что вы ученик, заключаете пари с другими преподавателями, но от чего-то, не со мной? — Спросил набычившегося ученик Ахерон.

— Потому, что вам он всегда поигрывает! — выкрикнул один из учеников.

— Какой спор вы от меня хотите!? — Мур кричал и сам не понимал, что кричит. На это Ахерон достал из своего стола мешочек Мура и высыпал на стол кристаллы духа животных. Они неспроста имеют тоже название, что и культиваторы духа.

По сути, это вторая, сверхъестественная, пищеварительная система животного. В нём

хранятся переработанные во время еды, сырые алхимические материалы. Хранится он в основном в желудке и может быть продан алхимикам, цена конечно, зависит от размера кристалла.

— Я поспорю с вами Мур на одну услугу, не ограниченную по времени, а сам спор, будет заключаться в следующем, — начал составлять условия Ахерон. — Из кристаллов духа, что вы собрали, я приготовлю Императорский Элексир.

— Невозможно! — Ахерон ещё не закончил, а у Мура уже глаза на лоб полезли. — Для изготовления подобного элексира нужно не менее пяти алхимических компонентов высшего качества и как минимум месяц! В этих местах, ни один из этих компонентов вообще не растёт!

— Я справлюсь к завтрашнему дню, — получил потрясённый ученик ответ. — Но если у вас задрожали коленки, можете отказаться, если же нет, что завтра я верну вам мешочек с Императорским Элексиром.

Не в силах сдержаться Мур закричал:

— Да даже культиватор ступени император, не смог бы это сделать!

— То есть вы трусили? — Спокойно переспросил его Ахерон и про себя отметил, возможный бывший ранг Мура.

— Нет, я ничего не боюсь! — Тут же завёлся Мур, в общем то за этим, Ахерон его и раздраковивал. Оставшиеся занятия прошли в перешёптываниях, а ко времени, когда культиватор разума двинулся к своему дому, слухи похоже облетели всю Академию.

Придя домой и переодевшись, Ахерон принял ванну и перекусил местными питательными, но совершенно безвкусными продуктами, созданными алхимией. Голод то они тут победили, но и нормальной вкусняшки, днём с огнём не сыскать.

Затем Ахерон достал конфискованные кристаллы и положив один на ладонь, закрыл глаза и начал совершать ровные вдохи выдохи. Перед его глазами возник алхимический котёл, что начал наполняться водой.

Бинго!

Уже ведь всё было перепробовано, вся алхимия доступная Ахерну была пущена в дело, но культивация стояла на месте, как прибитая. И вот, когда сомнения жрали незадачливого культиватора, как дикие веганы горох с укропом, засранец Мур подсказал решение. При культивации разума, использовались кристаллы духа от диких магических животных.

Котелок перестал кипеть и Ахерон открыл глаза, у него в руках была только мелкая кристаллическая пыль. Он взял следующий и процесс повторился, только было несколько болезненно, а затем...

Затем вода в котелке начала пятнами окрашиваться в красный цвет, а из Ахерна, начало лезть нечто неопишное. Стул просто перевернуло и до него начало доходить, что переработанная магия лезет из него, а у него нет вместилища!

Нет чёртового алхимического голема!

Не зная, что делать Ахерон схватил со стола обезьянку, в которой когда-то была магия желаний. Она единственная пришла на ум, и он не ошибся.

Чучело засветилось, а Ахерон закричал от боли, сила, обжигая ему руки, переливалась в обезьянку, миг нестерпимой боли и всё. Затем чучело встало, потянулось и словно живое, начало зубами пробовать предметы на столе.

— Ну и на хрена мне такой бесполезный голем? — Сам у себя спросил Ахерон. Обезьянка же, повинаясь его мысленному приказу, подбежала и запрыгнула ему на руки, а

затем продолжила пробовать на зуб, на этот раз его одежду.

— Я, пожалуй, назову тебя Зубастик! — Дал имя, своему первому магическому творению Ахерон. А затем поставив Зубастика обратно на стол, достал следующий кристалл духа.

Предстояло много работы.

Спор Ахерона и Мура, привлёк к себе внимание многих. Гений задавака и самый ужасный человек Академии Синих Гор — данными именами они были обязаны Корице. Будучи самой молодой и симпатичной частью преподавательского состава, она явно не забыла пренебрежения Ахерона. Ничего серьёзного, просто покусывала время от времени.

Какашка розовая.

На разрешении спора присутствовал глава кафедры алхимии Академии Синих Гор — Арарат. Старший преподаватель, что явно благоволил Муру и собирался сделать его своим учеником, по окончанию начального курса. Помимо него, несколько преподавателей с кафедры алхимии, Корица с неустанно следующим за ней Мордаунтом, старшие ученики и парочка преподавателей с других кафедр, что заключали пари с Муром и проиграли.

Ахерон передал Муру его мешочек, и тот открыв его, достал круглый эликсир расписанный в цвета радуги. Мальчишка слегка втянул носом воздух вокруг шарика и поморщился, у него на лице было написано, что он проиграл.

Арарат протянул руку, и Мур отдал ему эликсир, затем глава кафедры алхимии выдохнул серое облачко, секунду повисев над рукой с элексиrom, оно окрасилось во все цвета радуги.

— Я подтверждаю, это действительно Императорский Эликсир, ваши таланты впечатляют коллег, и если когда-либо пожелаете получить место на кафедре, можете смело обращаться, — обратился он к Ахерону, вернув ему эликсир. Создавший эти эликсиры действительно этого заслуживал, впрочем, его скорее всего, уже давно сожрали демоны.

Спор завершился поражением Мура, его первым поражением и насмотревшись на его разозлённую фигуру, зеваки разошлись, а ученики отправились в класс. Но сегодня их ждал, непростой урок. Ахерон приказал убрать столы и стулья, дабы получился круг посередине класса. Ученики встали по краям круга, а их учитель, став в середине подозвал Мура:

— Его имперскому величеству «императору Муру», что нужно особое приглашение? Иди ка сюда и садись по центру, а вы все смотрите внимательно.

Мур нехотя подошёл к Ахерону и уселся в позу алхимика, затем Ахерон протянул ему Императорский Эликсир. Тот с изумлением посмотрел на руку и произнёс:

— У меня сейчас нет денег, — его речь была прервана кулаком Ахерона, стукнувшего его по макушке. Конечно, бить учеников не следует, но вряд ли во вселенной найдётся преподаватель, что не согласится, что для Мура нужно сделать исключение.

— Здесь я преподаватель, и мне решать, что тебе делать, а что нет, жри уже эликсир Мур, — наглый мальчишка доставал уже и Ахерона.

Мур проглотил эликсир и минуту сидел неподвижно, а затем его словно в воздух подбросило, он вскочил и закричал:

— Да, вторая чakra открыта и в первый месяц обучения!

— Теперь вы все увидели, как проходит открытие чакр под воздействием могущественной алхимии. Запомните это хорошенько, вскоре вам всем будет предоставлена возможность, — напутствовал студентов Ахерон, а затем резким хлопком оборвал вопросы и обратился к коричнеголового засранцу.

— Ты видимо подзабыл, что проиграл мне спор, но в любом случае поздравляю с повышением, помощник младшего преподавателя, — с удовольствием глядя на

скорчившееся лицо Мура, сообщил ему сей радостный факт Ахерон.

— Но что я...

— Ты будешь обучать остальных студентов, охоте на магических животных, добыче кристаллов духа, а я в свою очередь буду давать тем, кто преуспел, Императорский Элексир, ты же сможешь рассчитывать на второй лишь после того, как вся группа откроет вторую чакру, — проинструктировал его Ахерон. — Я похоже совершил ошибку, тратя слишком много время на тебя. Пришло время, тебе оказать своим соученикам ответную услугу, за всё то время, что ты у них украл.

Следующим утром, получив ученическое снаряжение в Академии, класс двинулся за черту охранных берегов в дикие леса Синих гор. Культиваторы духа получили пилюли огня, для использования дыхания огня, так поэтично назывался огненная отрыжка и плевки огнём, что все они изучали. Что же касается молодых культиваторов духа они получили мечи и копья. После короткой лекции о технике безопасности, они углубились в леса.

Что ни говори, но засранец Мур дело своё знал и с полной отдачей учил остальных, как охотится на местных зверей. Ими оказались существа похожие на крысокороликов, в обилии водившихся в синих лесах, и не боявшихся нападать крупными стаями даже на культиваторов. Их репродуктивные способности, были просто потрясающими, а потому не было опасности, в охоте на них.

После нескольких неудачных попыток, Мур разозлившись, начал втолковывать «дебилам», что им нужно делать. Ничего этим, он конечно не достиг. Зато Ахерон перепаковал полученную у него информацию в удобоваримую форму, разбил учеников на группы и отправил их за добычей.

Так постепенно, жадность его учеников, а также заносчивость Мура, превратили узкий ручеёк кристаллов духа в руках Ахерона, в полноводную реку.

Библиотека же в свою очередь, дала множество трудов о развитии живых големов. Хотя кристальные маги и были впереди планеты всей со своими кристальными големами, но и культиваторов сбрасывать со счёта, тоже было рано. Алхимики создали особую разновидность живых големов. Управляющие команды и пакеты информации были заложены кристаллической машиной в самого Ахерона, в момент инициации.

Посему, когда обезьянка пробудилась, она уже была живым големом. Алхимический, он же живой голем, обладал ограниченным разумом. В отличие от других форм искусственных магических творений, он никогда не бунтовал. В обычных големах порой зарождается жизнь и они, бунтуя убивают своих хозяев, а уж разумные големы, делают это постоянно. Венцом же алхимической мысли, был ограниченный разум. Существо, с одной стороны, разумно, но в тоже время, обожествляет своего создателя. Теоретически обратить их против него можно, но проще вычерпать океан ситечком.

Другой приятной чертой алхимических големов было то, что их можно было улучшать, при помощи культивации их хозяина. Они эволюционировали вместе с ним. Форму эволюции, что Ахерон избрал для своего голема, называлась — настройка сновидца. Перед сном он поглощал энергию кристаллов духа, вливал полученную жижу из котла в обезьянку и ложился спать с мыслью о том, какое изменение он хотел получить. Если энергии хватало, то обезьянка менялось, если нет приходилось повторять.

Впрочем, почему обезьянка, это уже была обезьяна, первым изменением, выбранным Ахерон, было увеличение роста. Голем перестал расти, когда достиг размера шимпанзе. Затем последовало защитное улучшение, и Зубастик обрёл необыкновенную прыть,

способность уворачиваться от любых атак — магических и физических.

Затем пришлось несколько дней подождать, собирая кристаллы духа, а потом последовали крылья, голем стал летающим, кислотное дыхание — Зубастик стал плевать кислотой метров этак за тридцать и под конец появилась защита от магии, многие волшебные заклинания на него просто перестали действовать. А дальше...

Сидя по-алхимически, на Земле её называли бы позой лотоса, Ахерон испытал при поглощении кристаллов духа резкую боль, словно камень из почек выходил. Алхимический котёл, что кипел ярко красной жидкостью в его голове вспучился водным взрывом. Ахерон впал в забытьё.

Когда он очнулся, Зубастик легонько шлёпал его по щекам. Ахерон лежал на полу, и его одежда и пол были окрашены в красный цвет. Похоже куцый талант и предыдущего владельца тела и землянина, дали о себе знать. Больше энергии в его теле, удержать было невозможно. Возможно, если взять камень духа от гигантского магического зверя, тогда должно получится. Ведь книги прямо говорили, что их кристаллы духа претерпевают качественные изменения.

Да где такой взять?

Занятия меж тем, шли своим чередом, и ученики радовались своим первым, скромным, но всё же настоящим, победам.

Увеличению своего личного могущества.

Ахерон и ученики довольно сблизились, и вскоре, они начали посещать его дом после занятий. Зубастик теперь следил за учениками во время охоты с неба и всегда был готов вмешаться, в отличии от Мура. Тот как-то отлучился и Ахерону, пришлось пустить в ход Летающий Кинжал.

У Мура, впрочем, была серьёзная проблема, он не мог получить второй Императорский Эликсир. Всякий, удачу воспринимает как обязательку, и паренёк, уже грезивший третьей чакрой, был в ярости. Весь его тяжёлый труд шёл насмарку. Один ученик так и не открыл свою вторую чакру и с ним, сегодня вечером, Ахерон собирался перегородить. Благо антимагия Зубастика, очистила алхимическое загрязнение в доме.

Вот кстати и она — Кира.

Вторая по потенциальному таланту, она тем не менее звёзд с неба не хватала и получив Императорский Эликсир, единственная не смогла открыть вторую чакру. Они с Ахероном зашли в его дом и присели у стола в прихожей. Учитывая постоянные посещения учеников, Ахерон не желая показывать свои эксперименты с големами, приказал Уно с несколькими рабочими, оборудовать комнату на первом этаже, а их жёны, за небольшую сумму, готовили для детей.

Кира была здесь в первый раз, да и на уроках расшевелить её было непросто. Вот и сейчас она сидела, отведя взгляд и понутив голову.

— Есть что-либо, чем вы хотели бы со мной поделиться? — Спросил её Ахерон, поговорить с ней было нужно, но пришла она сама, так что наверное, ей нужно было выговориться.

— Я не принимала эликсир ... вы, вы можете забрать его, — она протянула радужный комочек Ахерону, но тот пока не спешил с решением.

— И в чём же такая брезгливость к моей кропотливой работе? — Поинтересовался он у Киры. — Уверяю тебя, мне совсем не просто было создать их.

— Мы все не заслуживаем их, всю работу сделал Мур, а мы...

— А вы, что?

— Мы просто пользуемся плодами его трудов, когда я мечта стать культиватором, я не думала, что буду столь бесполезной!

— Какое сильное заявление, — едва не рассмеялся от пассажира Ахерон и тем довёл Киру до слёз. Немного поревев, она успокоилась и разговор продолжился.

— Если не хочешь быть бесполезной, то прими элексир и перестанешь ей быть.

— Перестану, ведь я культиватор парфюмер, а не мечта, как Мур. Что я смогу! Духами всех обдавать, вы же всё знаете, зачем надо мной издеваетесь!? Для лорда культиватора понять, что от меня нет толку не сложно, — заявила она, чем повергла Ахерона в шок. Неужели в Академии, дурачье думает, что он культиватор высоких ступеней! Осторожно расспросив Киру, он понял, что к счастью, слухи ходят только среди учеников.

— А кем бы ты хотела быть?

— Муром!

— Серьёзно? Если бы я выбирал между собой при смерти и пятнадцатилетним Муром, я бы выбрал себя! Какашкой, знаешь ли, быть позорно! — Эта фраза, заставила Киру рассмеяться.

— Тогда кем угодно, только не парфюмером, меня от родительской парфюмерной мануфактуры, всё девство тошнило. Я от того и хотела поступить в Академию.

— И что же тут плохого, в твоей специализации?

— Толку то мне с неё?

— Впервые вижу девушку, которой так неймётся порушить себе карьеру, но в общем, почему бы и нет?

— Вы ... вы, это о чём? — С непониманием спросила Кира. Похоже что без огненного дыхания, невозможного для культиватора-парфюмера, она выпала из круга подружек и была в начальной стадии депрессии. Вопреки распространённым заблуждениям, женщины дерутся столь же часто, что и мужчины, просто их драки в основном на словах, а тумачи им заменяет остракизм.

— Я могу научить тебя культивации облака, и пусть как культиватор-парфюмер, огненного дыхания ты никогда не получишь, ты сможешь лучше управлять своими феромонами и как следствие пропитывать воздух вокруг себя таким огненным облаком, которым сможешь управлять.

— У меня действительно получится? — С недоверием спросила она.

— Без Императорского Элексира, конечно же нет, зря что ли я вам его всем даю? — Начал уже раздражаться Ахерон. Спустя некоторое время, после личного урока, Кира враз повеселевшая, побежала припрыгивая к общежитию учеников. Ахерон наблюдал за ней из окна. У большего дерева, что росло рядом с его домом, она внезапно остановилась.

— Мур, что ты тут делаешь? — Спросила она.

— Не мешай мне, ты тупая корова, — зашипели на неё из-за дерева. — Я ищу ингредиенты, которые этот урод использует для своих элексиров.

Вот оно что.

Засранец следил за ним!

Ахерон громким ударом, открыл окно и участливо прокричал:

— Эй Кира, что замерла, забыла что-нибудь? Сотри тут по вечерам не безопасно, какой-то копрофил, повадился вскрывать туалеты и копать в какашках, не задерживайся тут! — И громким хлопком закрыл, окно.

Кира рассмеялась, она в общем то была смешливой девочкой, только легко впадающей в панику и опускавшей руки. Раздался недовольно оправдывающийся голос и Кира отправилась смеясь дальше, а Мур побежал за ней.

Ахерон открыл окно и выпустил Зубастика полетать.

— Кажется у нашего золотого мальчика, появился первый друг, рад за него, но если Мур распустит руки, откуси ему всё, по самые помидоры! — Обратился Ахерон к своему голему, приказывая ему сопроводить их негласно, до общежития.

Охота в этот день не задалась.

Крысокролики, чью официальное название, как оказалось, было быстропрыги, вследствие частой охоты на них учеников Ахерона, мигрировали к северу. Поблуждав немного, охотники решили вернуться назад, лишь Мур как обычно возражал, но и он особого усердия не проявлял.

Слишком занят был Кирой.

Настроение было расслабленное, да и Ахерон никого не подгонял, кристаллов духа, в свою кольцо-сумку, он уже насобирав с небольшую гору. Хоть они и стали для него бесполезны, их можно было продать.

Поэтому, когда пришла опасность, то нападавший застал почти всех врасплох. Всех да не совсем, Зубастик круживший в небе, спикировал вниз и обстрелял врага своими кислотными плевками. Только нападавшему они были, как слону дробина.

Тварь, что атаквала их — была гигантским волкобегемотом, этак пяти метров в холке, и похоже принадлежала к древним магическим зверям. Для уничтожения подобных требовался отряд мастеров культиваторов. Приказав Зубастику спикировать на холку твари и намертво вцепится, Ахерон увёл учеников под защиту оберегов Академии.

Проблемой как обычно, был Мур, он попытался атаковать зверя своим улучшенным огненным дыханием, оно искажало пространство, увеличивая радиус, дальность и позволяя использовать его вблизи не поджигая союзников и себя. Впечатляющее достижение, далеко не все мастера культиваторы духа достигают подобного.

Только для данной твари, это было всё равно что дуновение ветра, а в ответ она своим рёвом, отбросила Мура как куклу. Ахерону пришлось взвалить его на закорки и тащить на себе до Академии, отбиваясь при этом от взволнованной Киры.

Успокоив учеников, Ахерон отправил их в класс, приостановив охоту на магических зверей. Всё равно, даже слабейшие из его учеников, открыли в себе третью чакру. Достижение, которым могли похвастаться, далеко не все старшие ученики.

Кто был против этого?

Вы догадались правильно, Мур!

— Учитель, с вашим уровнем культивации, вы легко могли бы победить зверя, и мы продолжили бы охоту, — мелкий засранец, не столь давно открыл в себе шестую чакру и был подобен наркоману, которого лишили дозы. Этим надо было заняться или пацан рано или поздно убьёт себя.

— Может и мог бы, если бы мне не пришлось сдерживать зверя, конвоировать учеников и спасти бестолочь, что чуть себя не убил! — повысил на Мура голос Ахерон.

— Ага, а я видел, как по вашему приказу другая тварь возникла из воздуха и остановила зверя, вы же запечатывающий культиватор духа, у вас целая армия в карминах! — Сделал неправильный вывод Мур, а остальные ученики зашушукались.

Выскачку не любили, но к его словам относились серьёзно. Не приходилось сомневаться, что вскоре это станет достоянием всей Академии.

— Восприми это как урок, порой у нас случаются неудачные дни и в такое время лучше не делать ничего, ожидая лучшего расклада карт судьбы, — сослался на свой опыт Ахерон. — В любом случае, экзамены не за горами, и если даже вы преуспели в

практических навыках, вас всё равно могут исключить за провал в теории.

На том и порешили, все кроме Мура, с ним нужно было, что-то делать. А ведь проблем хватало и без беспокойного студента. Ахерон с помощью кафедр целительства и алхимии, а также значительной помощи Кассема, сумел разобраться в своих проблемах с культивацией.

Проблема была не только в низких способностях его тела, ставшего телом культиватора слишком поздно, но и големе.

Придя после занятий домой, Ахерон нашёл Зубастика сильно поломанным, но всё же более или менее целым. Его можно было с лёгкостью восстановить, просто сливая силу из его алхимического котла и вот в этом то и была проблема, боли при этом были просто дикие. Словно каждый раз выходил камень из почек. Ахерон уже просто не мог заниматься культивацией, без обезболивающего.

Впрочем, тело было лишь частью проблемы, второй частью был Зубастик. Маленькая статуэтка, когда-то вмещающая великую магию, подошла для создания первого голема, но Кинг Конгом, она явно стать была не способна. А потому культивация из котла, не могла найти себе пристанища и породила дикие боли, а вот дальше мешало бесталанное тело.

Если бы талант был выше, можно было бы создать второго голема, а так оставалось искать способы прорыва на новый уровень. В этом случае, другой голем со временем, впитаёт излишки с предыдущего уровня. Но как это сделать без мощного кристалла духа, Ахерон себе не представлял. Знал лишь, что с ресурсами Академии, добиться успеха невозможно.

Тут от невесёлых мыслей, Ахерона отвлек Мур. До этого, он никогда не просился в гости, а вот тут пришёл с тетрадками в руках.

— А Кира не здесь? — Поинтересовался он у Ахерона и получив отрицательный ответ попытался уйти, но был остановлен.

— Пройдёмся ученик.

— Я только хотел отдать ей её тетрадки с заданиями, — попытался отговориться Мур. Гений списывает у посредственности, убиться о стену, да и только.

— Она, как и все остальные студенты, в поселении близ Академии, на праздновании дня Меркурия, да там пожалуй все, кроме уж совсем нелюдимых.

— Сами то вы почему не там, тоже из этих, нелюдимых? — Скривив неприязненное лицо, спросил Мур, явно приняв на свой счёт.

Как же с ним сложно!

— У меня есть глупый ученик, за которым нужен глаз да глаз.

— Скажете тоже.

— Ответь-ка мне Мур, на простой вопрос, почему сверстники тебя ненавидят, — стартовал с места в карьер Ахерон.

— Люди меня совсем, не ненавидят, — возмущённо ответил Мур. Они вышли к синему обрыву, где уже были видны народные гуляния.

— Я сказал сверстники.

— У меня есть Кира.

— Так мне же и пришлось, свести вас вместе, — признался ему Ахерон.

— Это что были ваши выходки, та летающая обезьяна, что гоняла нас всю ночь и заставила подружиться, да она же мне чуть не откусила...

— Не соскакивай темы.

— Ладно, они меня ненавидят, потому что я лучше их, а дураки всегда боятся тех, кто от

них отличается, — ехидно ответил Мур.

— Ответ принят, но он неверен, они ненавидят тебя, потому что ты этого заслуживаешь.

— Вот и поговорили, — бросил Мур.

— Ты заслуживаешь их ненависти, потому что они хоть и не понимают, но чувствуют, что ты не один из них. Ты тайна для них, а что дети делают с неизвестным? Пытаются потыкать или уничтожить. Научиться держать удар не так уж сложно, странно что мне вообще приходится тебя учить этому, но в конце концов я твой учитель.

— Видимо я таков, каков есть, — попытался уйти от ответа Мур.

— Это чушь, все эти истории, о какой-то особой классификации характеров, одни люди такие, а вот те другие и так будет всегда. Это глупость, дело в простых социальных навыках, которые я могу тебе помочь развить.

Мур исподлобья посмотрел на него.

— Но тебе не следует думать об этом, тебе следует думать об ответе на простой вопрос, хочешь ли ты быть один, — Ахерон указал на празднующих людей внизу. — Или ты хочешь быть счастливым, там внизу, с Кирой. И если ты этого хочешь, то тогда я твой мастер.

— Полагаю, полагаю я мог бы попытаться, — произнёс Мур. Неважно сколько тебе лет, одиноким не хочет быть никто.

Поэтому, час или два в день, Ахерон и Мур занимались. В основном они просто беседовали и обзревали людей. Преподаватель объяснял ученику, как вести себя в той или иной ситуации.

Ученик же, скажем так, знания Ахерона о древних домах культиваторов, серьёзно обогатились.

Но всем, никогда не угодишь.

Кира, будучи разозлённой, была чрезвычайно милой, Ахерон не удержался и потрепал её светлые волосики. Она смешно и обиженно запыхтела, как маленький поросёнок.

— Это всё ваша вина, учитель!

— В чём же позволю спросить, мой маленький поросёнок обвиняет меня? — Шутливо ответил ей Ахерон.

— Мур же! С тех пор, как вы начали с ним заниматься, вашими «частными уроками» он совсем не обращает на меня внимания!

— Да что ты говоришь.

— А вчера они с парнями болтали и смеялась, а со мной он даже не говорил, а потом там была старшая ученица, эта корова, с такими большими, — Кира сначала хотела показать на себе, что у «этой коровы» было большого, но застенчившись своей мальчишеской фигуры передумала. — А он мерзавец такой, зарылся лицом между, ну её, вы понимаете, и они все смеялись!

Слова возмущения, так и перли из Киры.

— Я потом полночи проплакала!

— Все проходит, — по-библейски ответил ей Ахерон.

— Да, да что это значит!?

— Это значит, что мы пришли на моё рабочее место и тебе солнышко придётся помолчать.

— Хорошо, — немного суксившись, взяла его за руку Кира. Господи, подумалось Ахерону, когда это вдруг ни с того ни с сего, я стал отцом, нескольких десятков детей!

Впрочем, у него были и другие заботы, предстояла инициация нового культиватора.

Академии использовали кристалльные машины, не только в моменты поступления, но и для индивидуальных инициаций. За отдельную и весьма высокую плату, конечно же.

Нынешним кандидатом, была девушка с серебристо серыми волосами по имени Рианнон, её сопровождал телохранитель — культиватор тела по имени Мо, здоровенный чёрный мужик с бородой.

Судя по присутствию ректора, птицей она была важной, ну или скорее её семья. Ответ, впрочем, не заставил себя ждать, она была дочерью губернатора этой провинции — Синегорья. Ректор и её отец, могущественный культиватор духа, в детстве дружили. И кому как не строму другу, доверить инициацию дочери.

Её культивация была не так уж проста, культиватор духа с фамильярным — ледяной саламандрой по кличке Серебряная Чешуйка или просто Чешуйка. Мелкой на вид ящеркой, дрыхнувшей у красивой девочки в кармане. Она явно считала, что по рождению и внешности, весь мир принадлежит ей. Кто знает, может так и было, Ахерону было наплевать, своих проблем хватало.

Инициация в машине прошла пусть и не как по маслу, но в общем терпимо, проблемы были в другом. Ректор пожелал протянуть молодой госпоже руку помощи и предложил зачислить её в Академию.

— Не обижайтесь дядя, но чему вы тут сможете МЕНЯ научить, папенька, конечно, просил во всём вас слушаться, но я право же не понимаю, что мне здесь делать, — произнесла она с высокомерным видом. Мелкая с...а, а ведь это мне с ней придётся заниматься, пришло ему на ум.

— Уверяю вас, порой, к несчастью, бумага важнее больших способностей, — попытался убедить её ректор. — Вот спросите нашего младшего преподавателя, уверен, что он...

— Я её не возьму, — прервал его Ахерон. — Она слишком отстала от остальных и не сможет за ними угнаться.

— Я отстала, да как он смеет! — Взорвалась Рианнон.

— Как ты смеешь оскорблять госпожу! — Вторил ей Мо.

— На правду не обижаются, — ответил им Ахерон. А вот у ректора было другое мнение, он предложил поединок на безопасной территории алхимического полигона. Это мол разрешит проблему. Кира несмотря на протесты Ахерона, была выбрана представителем его учеников.

— Ну, покажи на что вы тут способны замарашка! — Прикусив губу, закричала Рианнон, способности у неё, конечно, были мощными. Ввязаться в драку, сразу после инициации, на которой она даже не потеряла сознания.

Всё же это было глупо.

Зачем Яго были нужны столь рискованные игры?

Кира никак не ответила на обидные крики, лишь заставила воздух сгуститься вокруг неё. Моя школа, с нотками радости подумал Ахерон.

Дико захохотав Рианнон атаковала ледяным дыханием Киру, но не достигла результата. Раскалённое облако воздуха испарили ледяные заряды и двинулось на заносчивую девчонку. Защита полигона не дала ей погибнуть, но обожгло её будь здоров.

На этом впрочем, неприятности не закончились.

Не выдержав поражения госпожи, Мо атаковал Киру и лишь Священный Щит Ахерона, спас её от переломанных костей. А затем Летящий Кинжал саданул его по затылку, отправив в нокаут.

Утешая плачущую Киру, Ахерон произнёс:

— Проиграть слабейшей из моих учеников и нарушить правила Академии, как ответственный за благополучие детей, я выдворяю вас двоих с территории Академии, более вы тут не званы.

Недовольство ректора Яго, было ощутимо невооружённым глазом. Ахерона за недолгое время его работы в Академии, никогда ещё не приходилось исписывать столько бумаги, по разной административной ерунде.

К тому же Мо, получив гостевой пропуск от ректора, дневал и ночевал под его окнами. Ахерон не знал, зачем глупой избалованной девчонке ученичество в заштатной Академии, но факт нападения телохранителя на ученицу, позволял ему заткнуть любую глотку.

Они тем временем не сдавались. Зачем всё это нужно ректору, оставалась только гадать. Спусковым крючком стало посещение его учеников, что как-то вечером, решили заглянуть к Ахерону. Однако чернокожий культиватор, набрался наглости и посмел остановить ЕГО учеников. Приказав Зубастикку зависнуть над черножопой б...ю, Ахерон в ярости выбежал из дома.

— Вы лишь навредите себе, если не объясните вашему учителю, что он портит себе карьеру, — вещал этот говнюк.

— Ты уничтожишь мою карьеру, да для начала тебе самому не помешало бы обзавестись оной! — Осадил его Ахерон. — Жалкий прислужник, ни на что не способный.

Видно было, по сжатым кулакам Мо, что он хотел ринуться в драку, но для него это было самоубийством. Защитные обереги Академии, просто испепелили бы его.

— Я не уйду, пока моя госпожа не получит то, чего она хочет, — напряжённо заявил он. Чем, честно говоря, заставил выплеснуть на себя накопленную злость.

— За границей Академии, бушует гигантский магический зверь, принеси мне его кристалл духа, и я прощу вас обоих, — отправил его на верное самоубийство Ахерон. Мо был культиватором тела, и как максимум, имел ранг мастер культиватор, шансов против гигантского волкобегемота у него не было.

Наконец избавившись от раздражавшего его культиватора, Ахерон смог продолжить свои изыскания. А искать ему было что.

Нужен был голем для последующего развития, ресурсы для культивации и лекарства для исправления повреждений. И если с последними двумя предметами, ещё можно было что-то сделать, нормального голема Ахерон найти не смог.

Нет, какого ни будь здоровяка из железа заказать было несложно, но вот в том то и закавыка, от демонического культиватора высоких ступеней, он не защитит.

Да и будет ли эта защита вообще полезна?

С армией големов особо не походишь, а без них Ахерон как без рук. Тот же Зубастик без крыльев, был вообще бесполезен, да и ними использовался только на улице. Големы ведь не фамилиары и на расстояниях не работают, приказывать им можно только напрямую, а средств связи с ними, у Ахерона не было.

Поэтому нужен был голем, что мог быть с Ахероном всё время. Который не только обладал могуществом, но и был способен его приумножать со временем, не говоря уж о нужде в разносторонних способностях.

И где же взять такое чудо!?

Как и всегда, в пользу Ахерона сработал простой принцип, найдите нужных людей, а они в свою очередь, решат для вас девяносто процентов проблем. Верным было и обратное, неверно подобранные люди, создавали девяносто процентов проблем.

Первым, кто смог осуществить планы Ахерона, был старик Кассем, выпивая с ним вечерком чарку алхимической водки, Ахерон обмолвился о своих изысканиях с големами. Кассем на секунду напрягся, будто искал в своей хмельной голове, какую-то забытую информацию, а затем не говоря ни слова, отправился в запасники библиотеки. Ахерон решил подождать его и не ошибся.

То, что старик принёс ему, заставило его после ленивого пролистывания страниц, замереть от удивления. Книга «Искусство Меркурия» совсем не походила на труд о культивации, но это было то, что ему нужно. Ведь он был не культиватором тела или духа, а разума. В труде, в отдельном разделе говорилось о том, что предметы искусства, порой используются для изготовления големов.

Самые популярные, без сомнения статуи, но это далеко не самые лучшие големы. Лучшие алхимические големы, получались из картин. Ахерон буквально не мог поверить своим глазам, но факт оставался фактом. Согласно магическим традициям этого мира, можно было создать голема из картины, то есть если это портрет культиватора, то ты получишь его голема со всеми его способностями.

Конечно всё было совсем не так просто, нужен был настоящий шедевр. Даже гениальные художники, были способны создать лишь один, за всю свою жизнь. Всё дело было в том, что нельзя было нарисовать демона, сделать пару пасов и получить верного демона голема.

Это было ерундой.

Нет, по-настоящему великий художник, был способен фактически украсть кусочек души у того, с кого он писал портрет. И вот именно такое полотно, можно было преобразовать в голема. Голема, что был бы при Ахероне двадцать четыре часа в сутки и чьи способности, росли бы вместе с Ахероном.

Подумать только, он сможет стать настоящим культиватором. Ахерону даже как-то захотелось наградить склочного старика, да ничего в голову не пришло. Кассем если в чём и нуждался, так это в доброй компании, а её он уже нашёл в Ахероне. Пообещав себе найти необходимую награду, будущий могущественный культиватор разума, направился к Корице.

Та немного поломалась, но согласилась на сеанс ясновидения с плавающими параметрами. Спустя два часа, уже начав пускать слюни, Корица тарацилась в хрустальный шар.

Сидя на против неё на розовом стульчике, за розовым столом в розовой гостиной, Ахерон задумчиво смотрел по сторонам. Наконец ясновидящая своим бесцветным дыханием, вывела себя из транса.

— Я нашла, что ты ищешь, но возьму двойную цену, чуть все мозги себе не спалила разыскивая, «предметы искусства», — недовольно проворчала она и дала Ахерону адрес. Данные ничего ему не говорили, но Уно был из этих мест и наверняка мог отыскать нужного человека, осталось дожидаться выходных и в семье големов Ахерона, ожидается прибавление.

Выходя от Корицы, он натолкнулся на Мордаунта, тот с цветами, решил навестить девушку.

— Ты! Ты что здесь забыл, она моя, не смей ей досаждать, а не то я! — Что именно хотел сказать Мордаунт осталось тайной, так как уставшая Корица просто захлопнула и закрыла за ним дверь. Ахерон же, не стал слушать влюблённого дурака, а просто развернулся, и ушёл.

Настроение было приподнято, но стоило культиватору только дойти до своего дома, как

всё изменилось. К дому Ахерона, шёл не слабый след из крови и обрывался он у порога. Тем, кто оставил его был Мо. Он лежал, опершись на дверь дома и харкал кровью.

— Вот то, о чём ты просил, в моей руке, теперь выполни свою часть сделки, — произнёс он и вырубился. Огромный булыжник — кристалл духа волкобегемота, действительно лежал в его руке. Оторванной чёрной руке Мо, а вот уже её, он зажал намертво оставшейся конечностью.

Безумие, да и только.

Ахерон сунул кристалл духа в кольцо-сумку и приказал Зубастикку отнести Мо на кафедру медицины, а затем и сам отправился за ним. Голем обладал силой десятка человек и крыльями, поэтому к прибытию Ахерона, раненный уже получал первую помощь. Переговорив и заплатив как следует Маурицио, ему удалось добиться восстановления руки.

Через некоторое время, Мо пришёл в себя и ответил на вопросы Ахерона. Как оказалось, он был схвачен работорговцами на южном континенте.

Его освободил, тогда ещё молодой офицер, отец Рианнон. Мо согласно традициям своей страны, поклялся ему в вечной верности и стал его слугой. Его новый хозяин помог ему стать культиватором, а когда родилась наследница, Мо стал её помощником и телохранителем.

— Возьмите молодую госпожу в ученицы, она ещё вам покажет на что способна, — казалось вся жизнь чёрного гиганта сконцентрирована, на маленькой девочке.

Впрочем, так оно скорее всего и было, семьи у него не было и Рианнон похоже была для него дочерью, которую он так и не сумел завести. Получив заверения Ахерона в том, что он сдержит своё обещание, Мо спокойно заснул.

Его верность купила входной билет для его госпожи, подумать только, наглотаться боевой алхимии в такой степени, что у него чуть сердце не остановилось, но позволившей ему на час стать великим мастером. Подобный приём стоило запомнить.

Кстати, о Рианнон, она оказалось гнилым яблоком, которое не следовало брать в ученичество ни при каких обстоятельствах. Ахерон не ошибся в ней с первого раза и весь последующий опыт, лишь подтвердил его мнение.

Такого жадного до внимания ребёнка, было ещё поискать. Во всём она хотела быть первой, а на всё остальное ей было наплевать. Не приходилось и говорить, что Мура она возненавидела с первого взгляда.

А вот из дома Ахерона она буквально не вылезала. Вот и теперь стоило Кире прийти на частное занятие, а Рианнон уже тут как тут.

— Учитель, а почему мне, ты не даёшь частных уроков!? — Весело закричала она, приобняв Ахерона сзади, но можно было не сомневаться, учитывая её противную натуру, что это было далеко не всё.

И она не заставила себя ждать, медленно её руки начали опускаться к паху Ахерона. За это, она получила новой трость Ахерона, сначала по рукам, а затем и по голове. Ради желания быть замеченной, мерзавка была готова пойти на любую подлость.

— Ау, — изобразила дикую боль Рианнон и перебралась поближе к Кире. Самопровозглашённая повелительница льда, любила маленького парфюмера безответной любовью. Все в Кире восхищало Рианнон: она не была знатной, не была талантливой, её не называли красавицей, её светлые волосы были короче, даже грудь, и та была у неё меньше. Ну как не напросится в лучшие подруги. Одно лишь присутствие той, что уступала Рианнон во всём, приводило последнюю в восхитительное расположение духа.

Этот момент выбрал для себя Мур, дабы заявиться с парочкой друзей.

— Мастер, мастер, а вы слышали, что это неудачник Мордаунт отчебучил! — Принёс он радостную весть, от которой его всё распирало.

— Пошёл вон отсюда, наглый нищий, у учителя нет времени на всякое быдло! — Это «ангелочек» Рианнон подала голос.

— Ах ты мышь мерзкая, сама держись подальше! — Не остался в стороне Мур.

Затем пришёл лесник, в смысле Ахерон взял трость и дал по башке обоим. Они оба с ненавистью посмотрели на обновку Ахерона. Трость с черным лотосом в навершие, она скрывала в себе магический секрет, но пока что, Ахерон использовал её как успокоитель, для разошедшихся учеников.

Всё же с Рианнон нужно было, что-то решать. Пройдя с ней путь: охота, кристаллы духа, Императорский Элексир, Ахерон подтолкнул её к изменению культивации. Вместо использования ледяного дыхания, он предложил ей сосредоточиться на контроле за реальностью, набравшись для этого знаний у Кассема. Зная её властный и стервозный характер, это было легче лёгкого.

Вместо ледяных дыханий, она стала использовать ледяной шар, а тот хоть и не наносил большого урона, но сильным ударом нокаутировал противника. Дальше больше, открыв новые чакры она начала создавать ледяную поверхность — сверхскользящую зону, что заставляла людей падать, разлетаясь, как кегли в кегельбане.

Затем Ахерон взял её на занятия кафедры боевой алхимии, где договорился о спарринге со старшими учениками. Когда Рианнон впервые заставила ноги у старшего ученика разъехаться и вылететь из круга, что означало её победу поединке, она повисла на Ахероне, как обезьянка.

Поединок и адреналин, ликующие крики толпы — вот главный наркотик для таких. Во всяком случае, её повадки совпадали с описанными, у женщин, занимавшихся единоборствами. Ахерон владел долей в некоторых турнирах. Вот и нахватал от подчинённых, толику знаний, об особенностях ряда мужчин и женщин.

Обуздать её нездоровую энергию в целом удалось, близкий физический контакт со старшими учениками, сыграл своё дело. Но порой Ахерон находил её в своём доме валяющейся на его диване или постели. Рианнон буквально разрывало от желания делиться своими переживаниями. Всякую неудачу она тут же старалась превратить в победу и тут же бросалась с этим к Ахерону.

Шутки шутками, но Ахерон похоже получил себе маленького сталкера. Что заставило его задаться вопросом.

Что не так, с головами её родителей?

Вырастить из ребёнка манипулятора, живущего лишь для успехов и похвалы. Готового хоть телом своим торговать, лишь бы её любили.

Это пройдёт, по большей части, коли она верными друзьями обзаведётся.

Но сам факт!

Уно уверенно показывал путь.

Проблема была в том, что он делал это в пятый раз. Первые четыре попытки, не привели их ни к чему. Болотистая местность, в которой находились Ахерон с Уно, была богата местной разновидностью рисовых полей малинового цвета. Крестьяне возделывавшие эти поля, жили в мелких деревушках. В одной из них, и находился тот, кого они искали.

Человек, что был нужен им, звался Лео и он был бывшим придворным художником Императора Десяти Тысяч Сезонов, верховного правителя и наместника Божественного Изумрудного Императора. Громкие титулы, но по сути, в землях культиваторов, этот человек был не более чем церемониальной фигурой. Попробуйся он приказать что-либо культиватору высоких ступеней, и у Десяти Тысяч Сезонов, появился бы новый Император.

Тем не менее он существовал, имел свой двор, содержащийся с древних привилегий и именно на него работал Лео, прозванный «руками бога». Гениальный художник, что заставлял свои картины оживать в глазах зрителей, по крайней мере, по словам Корицы. Верить этой розовой задавке было сложно, но других способов поиска, у Ахерона не было.

Что же он делал здесь, на другом конце империи?

Прятался от Императора.

У того, как и у любого уважающего себя человека из знати, была одна жена, но почти бесконечное количество наложниц.

Аристократы!

Что с них возьмёшь.

И вот, как-то путешествуя к своей летней резиденции, Император встретил юную красавицу, по имени Маракуя. Дочь императорского мастера охоты, она сразу приглянулась ему. Скажем так, на Земле, эта должность называлась бы сокольничий, здесь же охотились на грифонах.

История умалчивает о том, как отреагировал старик отец, узнав о выборе императора. Но тот факт, что его дочь станет раздвигать ноги перед тем, кого она никогда в жизни не видела, сыграл свою роль. Что произошло дальше, широкой публике неизвестно. Известно лишь одно, Маракуя глянулась художнику Лео, а затем они бежали вместе, на любимом грифоне Императора.

История умалчивает, по чему больше скучал правитель — любовнице, грифону или художнику, но он назначил награду за их поимку. И вот уже несколько лет, пара ставшая мужем и женой, пряталась в этих землях.

Уно клялся и божился, что двоюродная сестра его бабушки, что была замужем за одним трактирщиком, что слышал от сестры своей снохи, а уж той то золовка точно рассказывала о молодой женщине с таким именем. С каждой новой попыткой впрочем, вера Ахерона в его знания, становилась всё меньше и меньше.

Вот и сейчас Уно пёр как трактор Беларусь, утверждая, что вот-вот и они найдут искомое. Нашли они правда, лишь лагерь разбойников. Те так удивились, что аж голос потеряли, но они быстро нашли его.

— Глядите-ка, добыча сама в руки идёт, — весело произнёс здоровенный головорез в обносках, зато с дубинкой.

— Бегите Молодой Мастер, я их задержу, — храбро бросился на встречу врагам Уно и

попытался применить огненное дыхание, но попал по себе, загорелся и в панике бросился в болото.

Жабёныш фигов.

Ахерон громко хлопнул в ладоши, и Зубастик упал на громилу с дубиной, затем последовали секунды, за которые голем обратил разбойника в мясную лепёшку. Затем Зубастик плюнул в спину драпающего разбойника кислотой, и от пытавшегося убежать труса, осталась только вонючая лужа.

— Я устал, голоден и весьма зол, так что если вы не знаете женщину по имени Маракуя, то я, пожалуй, отправлю вас в болото, — процедил Ахерон.

— Так эта, она же совсем в другой стороне живёт, уродка редкостная, чиста ведьма, да и грифон у неё, мы к неё не лезем, покажем, где она, только в живых оставьте, — обратился к культиватору разбойник посмышлёнее, видимо атаман.

Вскоре Ахерон и Уно шли в нужном направлении, а на гневные взгляды, жабьеголовый отвечал пожатием плеч, мол в главном то я был прав. Смущало разве что уродство местной Маракуи, но красота как говорится в глазах смотрящего, да и скрываясь, она могла изменить внешность или просто подурнеть со временем. Тут ведь болота, а не отель. Так что грифон был явно, самым верным ориентиром.

Через час другой, они нашли развалившуюся хибару с сараем без крыши, но с чем-то вроде вонючего одеяла из шкур животных. Вонючие кучи с торчавшими перьями, говорили об одном, они пришли куда надо. Уно постучал, а когда не открыли, постучал ещё раз и ещё, и ещё...

Пока в окно не выглянула недовольная заспанная физиономия мужчины и недовольным голосом произнесла:

— Кому неймётся по утрам.

Ахерон, достал алхимические часы из кармана, на них было два часа дня.

Художник, понял он.

Кивком он приказал Зубастика перелететь через забор и открыть им. Что голем и сделал.

Недовольный и полуодетый хозяин, вылетел с топором во двор, зубастик отнял у него топор и свалил на землю ловкой оплеухой.

— Здесь ли проживает женщина по имени Маракуя? — спросил растрёпанного мужика Ахерон.

— Нет её, упустили вы её, улетела она и только вы её видели, выкусите падлы, — глупец пытался хорохориться, но когда Зубастик приблизился к нему, побледнел. Голем поставил его резким рывком, на ноги.

— Да и наплевать, она мне ни за каким демоном не сдалась, искал то я тебя, а не её, просто грифона найти было проще. Ты ли Лео по прозвищу «руки бога»?

— А, а вам зачем? — К такому вопросу хозяин дома не был готов.

— Молодой Мастер наследник благородного Дома культиваторов, прослышав об известном художнике, решил приобрести картину другую! — С возмущением выговорил ему Уно.

— Эрм, я уже давно ничего не пишу, да и ни бумаги у меня нет, ни красок, — смущённо произнёс Лео, это действительно был он. Корицу, эту мошенницу, похоже ждало незавидное будущее, уж Ахерон об этом позаботиться.

— И что, совсем ничего нет, — на всякий случай уточнил Ахерон.

— Есть одна картина, но она не для продажи, у меня кроме неё ничего не осталось от прошлого, — нехотя произнёс Лео.

— Пойдём покажешь, — командирским тоном пригласил Ахерон художника, в его собственный дом. Внутри, всё пожалуй было ещё хуже, чем снаружи.

— Что за дыра, Уно приберись тут, — приказал помощнику Ахерон. Его помощник, как культиватор духа в бою, был менее чем бесполезен, но в бытовом плане, был выше всяких похвал. Вскоре на сияние алхимического очистителя, вылезло два ребёнка — мальчик и девочка.

— Тятя, тятя, а кто это, а кушать когда будем? — Заголосили они и Ахерон с радостью посмотрел на своих союзников.

— Уно возьми детей и прикупи в местной таверне, что-нибудь пожевать и сладкого, а мы поговорим о делах?

— Никуда вы моих детей не поведёте! — Разозлился Лео, явно шокированный самоуправством культиватора. Занчит придётся его сломать, решил Ахерон.

— Хорошо, поговорим при них. Что же ты за отец, если растишь детей в халупе и не можешь без жены прокормить их, а? Тем более обладая тем, на чём можно заработать? И не стыдно тебе своим детям в глаза смотреть?

Как и всякий любящий отец, он сломался быстро. Уно отправился с детьми за продуктами, а Ахерон с Лео, пошли в кладовку, где художник достал тубус и с помощью покупателя, расстелил картину на кровати.

— Это мой шедевр, однажды по велению Императора, культиваторы переместили двор в иную вселенную, для увеселительной поездки. Там я и встретил их, отстав на время от процессии. Мне хотелось проверить слух, что донесли до меня местные, о злобной твари, что буйствует в регионе — драконе. Но когда я приехал, дракон был уже мёртв, а я застал четверых героев, они не отказались попозировать, для императорской галереи.

Лео, открыл шторы, пустив в комнату свет.

— Узри же — это мои «Охотники на Драконов», — с гордостью произнёс Лео и гордость его, была заслуженной.

На полотне была изображена таверна, где позировавшие четыре человека, несколько смущённо улыбались. Словно свалившаяся слава, была неожиданна для них.

Первым, в левом нижнем углу был воин, что сидел на стуле. Он был мускулистым гигантом в доспехах, с двуручным мечом и длинным луком за спиной.

Вторая, что справа от него — поджарая разбойница с ёжиком тёмных волос. На её бедре, висел короткий меч, а из-за спины выглядывал короткий лук.

Третьей была ведьма, что стояла, опершись на спину война. Её распущенные светлые волосы, свободно спадали на плечи, на голове был веночек из цветов. На одной из рук ведьмы, уместился кот бандитского вида, в другой, был посох из дерева.

Четвёртым, стоявшим за разбойницей, был презентабельного вида волшебник, с бородой в острой шляпе и при металлическом посохе.

Четвертка была как живая, и Ахерон, уже начавший разбираться в культивации разума, понял — в картине действительно заточена частичка души, каждого из героев. Цивилизованные люди порой грешат на дикарей, что те боятся похищения души из-за фотосъёмки, а вот поди же ты, правда.

Когда предсказание Корицы подтвердилось, Ахерон взял свою трость со знаком лотоса. Она была изготовлена по его заказу и своими ментальным сигналом, он снял наверху в

виде лотоса. А образовавшаяся полость, втянула картину вовнутрь.

Помести он полотно в кольцо-сумку, он не смог бы взаимодействовать с ним. Пока же картина была в трости, можно призывать големов мгновенно. Мысленно, Ахерон пообещал купить Корице, самый розовый подарок на свете.

— Эй! — Недовольно воскликнул Лео.

— Всё в порядке, картину я беру, теперь поговорим о цене, — успокоил его Ахерон. Дальше начался торг, где поиздержавшийся художник, торговался до последнего. Чем вызывал едва сдерживаемый смех у Ахерона, Лео вымогал у него, в сущности, горку серебра. Для Ахерона же, пусть он в последнее время и поиздержался, это не было суммой.

Вскоре подошли дети с Уно гружёные сумками, и они перекусили, а затем вернулись к торгу. Тут слуга Дома решил выслужиться и приперев Лео к стене, сбил цену, чем заставил своего господина поморщиться.

Из-за ерунды ведь собачились!

— Вы закончили? — Поинтересовался он у Лео с Уно.

— Больше не скину, у меня дети!

— У меня тоже дети, и что? — Шипел Уно.

Так могло продолжаться бесконечно, так что Ахерон выложил золото и присовокупил к нему кучку серебра, что просил художник. Уно тут же сменил пластинку.

— Ты должен быть вечно благодарен Молодому Мастеру, за его бесконечную щедрость!

Эта песня могла длиться вечно, пока кто-нибудь не вытащит батарейку. Посидев немного, культиваторы с художником решили выпить и поговорить о жизни.

— Работай в этом стиле, думаю хорошо пойдёт. Представь себе изображение, художник заискивает перед могущественным культиватором, а на заднем фоне, его голодные дети гадают, поедят ли сегодня.

Слегка выпив Ахерон, решил помещенатствовать. Он решил научить художника, как правильно торговать картинами. Взгляд Лео, был совсем не ласковый, но с перспективной идеей, он тем не менее согласился.

— Да, может и сработать.

Тут их прервали дети:

— Тятя, тятя мама прилетела!

И точно, гигантский грифон промелькнул за окном, с тушей в зубах и женщиной на спине.

— Как же я ненавижу это прожорливую и вонючую тварь, — произнёс Лео и ненависть в его словах, выдала годы неустроенности и семейных сор.

Затем Маракуя, видимо вообразив себя женщиной культиватором из легенд, что так любят маленькие девочки, вломилась в дом. Своей внешностью она могла бы напугать и медведя, вся в крови и жире, с тела грифона. Неудивительно, что разбойники считала её уродиной.

Тут Лео, видимо вспомнив, после получения денег, что штаны в этой семье носит он, выдворил благоверную из дому. После серии криков и непродолжительного ожидания, парочка вернулась домой. Умывшись, Маракуя уже не выглядела уродиной, а была вполне симпатичной женщиной. Она рассыпалась в извинениях и принялась готовить.

Решив, что посиделки могут затянуться на долго, Ахерон взял с хозяев слово довести Уно до Академии на грифоне.

Сам же он, приказал Зубастикку взять себя подмышки и отнести в Академию. Прямой

полёт без самолёта, шука не из приятных, но Священный Щит Ахерона защитил его от невзгод, а на остальное ему было наплевать.

Он торопился заняться культивацией.

Похоже, что Ахерон, всё больше и больше вживался в этот мир.

Полёт закончился резким пике, обереги Академии, воспрещали попаданию в неё по воздуху. Поэтому часть пути, пришлось пройти пешком, а затем был полёт до дома Ахерона. Вернувшись, он начал подготовку к процессу, что уже так долго готовил. Но для начала следовало принять ванну, отдохнуть и поесть.

Подготовившись, Ахерон принял ряд средств алхимической медицины, и запил всё целебным эликсиром. Теперь чтобы не случилось, свой эксперимент он переживёт.

Затем пришло время отпереть трость и достать картину. Позже, благодаря связи между големом и его создателем, вливать энергию культивации можно будет без тактильного контакта, но не в первый раз.

При более внимательно просмотре, картина переставала быть такой уж невинной. Волшебник и ведьма на ней имели похожие кольца и улыбаясь смотрели друг на друга, из чего можно было предположить, что они состояли в браке.

Однако именно к голове война, ведьма прижалась своей большой грудью, а её другая рука, что вроде бы держит кота, тайно ласкает шею сидящего перед ней мужчины. Волшебник же, вообще не скрываясь, сжимает левую грудь разбойницы, медленно прижимая её голову к своей промежности.

Похоже смущение здесь, создано не славой, а распутством старших, более могущественных коллег. Видимо Лео, действительно запечатлел, если не украл, частицы души четырёх человек. Здесь всё, и героизм победителей дракона, и распутное желание залезть в штаны к любовникам помоложе и смущение тех, кто понимает, что поступают они неправильно, но и отказать своим боевым товарищам не могут.

Интересная должно быть была история.

Алхимия начала действовать и цвета заплясали перед глазами Ахерона, он зажмурился и поднял кристалл духа волкобегемота.

Затем он поместил его прямо перед своим дыханием и закрыв глаза, начал размеренно вдыхать и выдыхать воздух. Котёл что был в его разуме, начал кипеть.

Свои попытки, Ахерон продолжал где-то около получаса. По началу, он думал, что прошло всего пару минут. Пока звонок алхимического будильника, отмеряющего время, не оповестил его об этом. Примерно на пятьдесят девятой минуте, началось поглощение кристалла и как же болезнен был этот процесс.

Будучи нагруженным алхимией по самые уши, Ахерон в теории не должен был чувствовать боли.

Но это только в теории.

В реальности же боли были дикие, словно у него выдирали все зубы мудрости одновременно. Ощущение было, что он пытается проглотить железнодорожную шпалу или бетонный столб.

Он мучался и едва сдерживался, чтобы не отключиться и когда казалось, что у него не получилось, кристалл треснул. Но это произошло в реальном мире, а в разуме Ахерона, в его алхимическом котле с красной жижей, появилось оранжевое пятно.

Занятно, оранжевый после красного, уж не радуга ли?

Которую как известно, президент России украл у п. ов!

Если Ахерон мог шутить, значит у него, не всё было так плохо, и он приступил ко второй части ритуала, вылив содержимое котла не картину. Затем пришло время, испытать новых големов душ.

Ахерон, постанывая вышел на улицу и попытался воплотить в реальность волшебника, ноль реакции. Тогда он попробовал обратиться к ведьме, ответный сигнал был, но слабый. Затем он попробовал разбойницу, но хоть и чувствовалось слабая возможность воплотить её, сил просто не хватало. Последним Ахерон воплощал война и тот явился на зов.

Двухметровый гигант, закованный в доспехи, с двуручным мечом и длинным луком со стрелами. Даже и он, был похож на мираж, просвечивал и был неустойчив, похоже картина требовала дальнейшей культивации.

Повинуясь ментальному приказу Ахерона, воин всадил в дерево полдюжину стрел, некоторые прошли дерево насквозь, что впечатляло. Затем воин достал меч и срубил дерево одним ударом. Он просуществовал несколько минут, а затем исчез.

Мощь големов душ, что воплощались из картины по его воле, явно превосходила големов плоти, вроде Зубастика.

Пусть пока и в лёгком весе, но Ахерон вошёл в группу могущественных культиваторов.

Экзамены.

В Академии они скорее были чем-то вроде задачи, на алхимический разряд. По идее, Ахерону следовало беспокоиться за своих учеников. Но он скормил им столько Императорских Элексиров, что было бы чудом, если бы они не сдали.

Через полгода обучения, в его классе не было ученика, что не открыл бы в себе четвёртую чакру. Культиваторы тела в основном изучали из списка основных для них умений: ускорение, усиление, укрепление или обострение чувств. Порядок был не важен, важна была профессия, которую они хотели получить.

Для культиваторов духа, всё было несколько сложнее, в конце концов выбор для них был безбрежен. Поэтому главным был выбор специализации: целительство, алхимия, сражения, ясновидение или создание волшебных предметов. Однако, на персональных уроках, Ахерон подталкивал учеников к выбору в самом начале, чтобы не стать мастером всего и ничего. Такие никому не нужны.

И конечно же, были и трое талантов — Кира, Рианнон и Мур.

Кира, что поначалу не очень хотела заниматься культивацией парфюмерии, в конце выбрала целительство. Её облака исцеления, порождаемыми феромонами тела, позволяли ей стать замечательной целительницей. Там, где другие могли исцелить одного, Кире не составляло труда исцелить десяток.

Она заканчивала с открытой пятой чакрой. Пожалуй, Ахерон будет больше всего скучать по ней, своей самой милой и отзывчивой ученице. Её ждало хорошее, светлое будущее.

Рианнон заканчивала с шестой открытой чакрой. Та самая Рианнон, которую ему удалось из жадной до внимания и побед «принцессы», постепенно превратить в боевого культиватора. Она бросила всё и поступила в Академию, просто чтобы доказать Ахерону, что она лучше всех. Это само по себе сигнализировало, о серьёзных проблемах с головой.

Её настырное желание пойти на любые, даже самые отвратительные поступки, дабы добиться внимания, удалось подавить активными физическими играми. Хотя, это решение, тоже имело свои недостатки.

Глядя на её покрасневшее лицо, горящее от удовольствия, при виде разлетающихся от её «снежков» и «луж» старших учеников, на ум приходили грустные выводы. Всё шло к чёрному кожаному костюму, плётке и дюжине любовников в собачьих намордниках. Ахерон был искренне рад, что она теперь не его проблема. Пусть на кафедре боевой алхимии мучаются.

Наконец Мур.

Он явно оставит за собой, заметный след. Кафедры начали драться за него за долго до выпуска. Мур же, явно определился с кафедрой, ещё в момент поступления.

Его интересовала лишь кафедра алхимии, для самого быстрого прохода через ранги. Перед выпуском, он открыл в себе девятую чакру и явно тяготел к магии создания. Ахерон так и не выяснил, что за древний культиватор, толи реинкарнировал в теле ребёнка, толи слился с ним разумом или просто занял погибшее тело.

Способов, согласно книгам, что он прочёл, было бесчисленное множество. По большому счёту, единственному чему Ахерон мог его научить, были элементарные навыки

общения, да здравый смысл. Ну и Императорские Элексиры, конечно. Куда без них? Расставались они друзьями и, наверное, вряд ли ещё встретятся.

Ведь у Ахерна были и свои проблемы, и их надо было решить. Сейчас, когда оканчивался осенний набор, предстояли каникулы, а затем ожидание весеннего набора. Это время было идеальным для того, чтобы найти остатки Дома Чёрного Лотоса, семью местного Ахерона.

Защита академии и обезьяньей лапы, давали отсрочку от демонических культиваторов, но сколько она продолжится?

Нужны были средства, помощники, но кому Ахерон сдался? Разве что родным, ведь они в той же ситуации, что и он.

Да только как их найти?

Самый верный способ, что Ахерон использовал до этого, оказался бесполезен. Корица не смогла найти его семью, лишь заявила о странных волосатых лапах, что закрывали её глаза, при попытке «посмотреть».

Значит необходим обходной способ поиска. Согласно дневнику, отец Ахерона, был болен и имел проблемы с культивацией. Ахерон встретился с главой кафедры алхимии Арартом и намекнул, что как учитель может повлиять на выбор Мура, взамен на небольшую услугу.

Все Академии, были крупными покупателями, а порой и поставщиками, различной алхимии. Поэтому разослав письма с предложением награды, за нахождение утраченного и больного родственника Ахерона, можно было ожидать ответа.

В конце концов алхимия, восстанавливающая культивацию, была редкой и дорогой. Оставалось лишь ждать ответа, и действовать соответственно ему.

И вот последний урок, ученики прощались с Ахероном, девочки обнимали его, а парни пожимали руку. Кира расплакалась, когда он потрепал её светлые короткие волосы и тут же дала обещание:

— Я буду вас навещать, каждый день.

Мур просто пожал руку и в его манере произнёс:

— Я стану величайшим культиватором, — но он уже не был, тем «старым» Муром. — Но вы может гордиться тем, что учили великого меня в молодости, мастер!

Тут, ему пришлось уворачиваться от пинка девичьей ноги. Маленькая белая саламандра, тем временем, деловито забралась по ноге Ахерона и начала ползти в верх. Ахерон взял её на руки, и она тотчас, перевернулась на спину и подставила животик для почесушек. Чешуйка, была столь же наглой, как и её хозяйка.

Та в свою очередь, закончила перепираться с Муром, тот просто ушёл, оставив её, плевать ему в след. Рианнон забрала недовольную Чешуйку и сделав местную версию книксена, произнесла:

— Хотя наше время было невелико, знайте, что мой род платит за каждую услугу в двойне, а за злодеяние отплачивает в десять раз! Я всегда буду помнить о вас, — но она не была бы собой, если бы поступала, только по этикету. — Когда я официально вступлю в свои права наследования и заключу брак с выбранными моим родителями женихом, я сделаю вас, своей первой наложницей!

Произнеся это, наглая девчонка сбежала, избегая возмездия от трости с чёрным лотосом.

Она хорошо изучила характер Ахерона.

Куда подевались, все милые маленькие девочки?

И их невинное, «когда вырасту, я стану твоей невестой».

Культивация, культивация испортила их!

Экзамен, самое знаменательное событие в жизни его учеников, прошло блестяще. Никто из его учеников не получил «чёрную грамоту».

Те самые рекомендации, означавшую бесталанность и как следствие пожизненный труд, на низкооплачиваемой работе. В общем никто из них не получит карьеру Уно.

Столкнулся Ахерон и с неожиданным ненавистником, молодым пареньком, которого никогда не видел. Тот, разговаривая с Рианнон, обдал его ненавидящим взглядом. Впрочем, «принцессу» он не заинтересовал и потому она, качнула недовольно своей копной серых волос и Мо, толчком отправил незадачливого мальчишку полетать.

Чуть позже, Ахерон расспросил Мо об этом случае, и старый слуга рассказал ему о Коле, внуке ректора, что оказывается сох по Рианнон давно.

— Он пытался показать что-то госпоже, но я знаю, что парни пытаются её «показать», — тут Мо стукнул кулаком о кулак и раздался звук, словно таран ударил о стену. — Но у меня с такими показывателями, разговор короткий, за ноги и о стену.

Позже, когда кристальная машина начала измерять открытые чакры учеников. Ахерон удостоился аплодисментов и не одних.

По правде, когда результаты его работы стали известны, его восхвалял весь преподавательский состав, кроме Коля, Яго и Мордаунта. И если с последним всё было понятно, ненависть Коля и равнодушие ректора, объяснить было трудно.

Коль, обучавшийся лично ректором, показал блестящий результат — семь чакр. Но когда пришёл черёд Мура, все ахнули. Гениальный ученик, фактически добрался до титула культиватора, даже без надлежащего обучения старшими преподавателями.

Это само по себе заставило Коля сжать пальцы в кулаки. А уж когда он увидел Рианнон, спорящую с Муром и пытающуюся его укусить, его лицо покраснело как помидор.

Коль похоже, совсем сошёл с ума от ревности, и потребовал поединка с Муром.

Технически, поединки между учениками не запрещены, но не в день же экзамена!

Однако ректор поддержал внука и спорить никто не стал.

Они сошлись в алхимическом круге, и хотя драться хотел лишь Коль, его противник, тоже был не прочь, поразмять кости. Было очевидно, что Мур хотел узнать, чего он добился, за полгода развития.

Судя по возгласам толпы, остальные хотели того же.

Первым делом, они оба выпили по элексиру и если Мур от своего элексира стал двигаться быстрее, то Коль расплылся в воздухе. Похоже он был культиватором тела с упором на навык хамелеона.

Мур в ответ испустил лёгкое фиолетовое сияние, своим дыханием. Ахерон не знал, что за технику он применил, но она напомнила ему, магию разума. А затем, Мур начал долбить огненным дыханием, по площади. Его талант и развитые чакры, позволили ему растянуть дыхание на весь круг, а самому при этом, оставаться неуязвимым для пламени.

Но успеха, это ему не принесло.

В момент же, когда Мур выпустил огненное дыхание, Коль атаковал его с тыла, ударив пальцами. На вид, атака не была опасной, но только на вид. Культиваторы тела, использующие навыки хамелеона, не были войнами, они были убийцами и били по уязвимым местам.

Стоявшая рядом с Ахерном Кира закричала и закрыла глаза, а Рианнон недовольно фыркнула. Но бывшего культиватора высоких рангов, на таком было не подловить. Его предыдущее дыхание оказалось не магией разума, но иллюзий. Так что поразил Коль, лишь пустоту. Но и внук ректора был не так прост, огонь Мура не причини ему вреда. Очевидно, что у него была защита от стихий.

Так пару минут и продолжалась игра в кошки мышки, кто кого поймает. Но культиватор с большим количеством чакр, как правило выигрывает в подобных состязаниях.

Этот случай не был исключением.

После очередного огненного дыхания Мура, Коль свалился объятый пламенем и поединок закончился.

Но ситуация на этом не разрядилась. Ненавидяще, Коль посмотрел на Ахерона, затем на ректора, а тот в свою очередь на Мордауга.

— Ахерон из Дома Черного Лотоса, я обвиняю тебя в использовании запретного наследия — демонической культивации и вызываю тебя на поединок! — Закричал Мордаунт.

Да что вообще тут происходит!?

Мордаунт.

Он невзлюбил Ахерона с первой встречи, предположительно из-за встреч с Корицей. Но как ни посмотри, ничего между ними не было. Да и Корица, оказывала услуги по ясновидению любому, кто мог ей заплатить. Даже влюблённый дурак, должен был это понимать.

Что-то тут не вязалось, неужели кто-то накручивал Мордаунта специально?

Старик Кассем, как-то рассказал ему, что ректор Яго, воспользовался долгом Мордаунта, для того чтобы помыкать им. Обвинение Ахерона в том, что он не культиватор, дорого обошлись выскочке.

Это совсем не вязалось с характером ректора.

Он был мужик крепкий, незлобивый, любил детей и почитался всеми, как уважаемый ректор Академии Синих Гор.

Теперь же, его словно подменили, он стал замкнутым и нелюдимым. Старый библиотекарь не узнавал своего начальника и старого друга. Ректор по слухам, сильно изменился, когда к нему в ученики поступил его внук — Коль.

Станным также, было настойчивое желание получить Рианнон в ученицы Академии. Уж Яго то знал, насколько испорчена маленькая мерзавка и что по-хорошему, делать ей здесь нечего.

Культиваторы её рода, обучили бы Рианнон без проблем. Ведь это именно они, нашли ей редкую ледяную саламандру, позволившую ей получить редкое искусство культиваторов духа — Двойная Душа. Её путь, из всех учеников Ахерона, был самым могущественным, и если Мур и выигрывал у неё, то только благодаря своим колоссальным знаниям и таланту.

Единственный кто искренне желал видеть Рианнон в Академии, был Коль. Пацан её боготворил, закрывая глаза на все её недостатки. Любовь как говорится слепа, но с каких пор, пацан стал помыкать ректором как куклой?

Тут явно было что-то нечисто, но разбираться было некогда. Ахерон собирался покинуть Академию и начать странствовать по миру. Собрав достаточно ресурсов, он если бы и не смог победить демонических культиваторов, то хоть получил бы защиту от них.

Так что ситуацию нужно было разрешить по-быстрому, чтобы не задерживаться. Высказывание Мордунта, породило разброд среди культиваторов, но только учеников Ахерона привело в ярость.

— Слепой кретин, мастер запечатывающей культиватор духа, а демонические культиваторы — это культиваторы тела, — громче всех высказался Мур и преподаватели вокруг него начали соглашаться. Нужно было ковать железо пока горячо.

— Моржоп, мы все знаем, что ты ревнуешь Корицу ко мне и всякий раз, когда я покидаю её дом, меня встречаешь ты, сидящий в кустах и точащий свой кинжал, — под начавшиеся смешки, вступил в словесную баталию Ахерон.

— Маленький видать кинжальчик, раз только по кустам и приходится сидеть, — вмешалась Рианнон. Она ни за что и ни в чём не отдала бы первенство Муру. Так что похабница ещё и показала, какой по её мнению, у Мордаунта размер.

— Это ужасно, старший преподаватель Моржоп, вы действительно показываете ученицам свои гениталии? — Задала свой «невинный» вопрос, милая ученица Кира и

преподавательницы с кафедры алхимической медицины, прибавили к ней свои голоса.

— Я не Моржоп, я Мордаунт!

— То есть, всё остальное правда, — закричала старая и толстая культиватор медик.

— Да что вы этого извращенца, слушаете!

— Я сама видела, как он в мусорке копался, женское бельё поди искал, извращенец!

Когда оказалось, что толпа до того спокойно слушавшая, а сейчас разошедшаяся в гнев линчует его, вмешался ректор Яго.

— Издревне, споры культиваторов, решались в поединке, — произнёс он и все остальные замолчали.

Посему Мордаунт и Ахерон вошли в круг, что остался после поединка учеников. В отличие от поединка студентов, их круг был алхимическим, что защищал других от их магии. Его закрыл Карнавал, глава кафедры боевой алхимии, и будущий учитель Рианнон.

— Приготовься к смерти, демонолюб, — патетично заорал Мордаунт и свет начал окружать его.

Он создал нечто вроде доспеха из света, меча из него же и явно начал готовить дыхание света. Что было странным, чары света, они же святые чары, были лучшим оружием, против демонов и нежити. Также, эти чары могли ранить магических зверей, но были бесполезны против людей.

Ахерон же стукнул своей тростью о землю и поморщившись от боли, воплотил алхимического голема душ, что в своей незавершённой форма, напоминал призрака. Появившийся воин, достал свой двуручный меч и приготовился выполнять приказ создателя.

Ахерон активировал Священный щит и приказал голему:

— Размажь его.

Воин бросился на Мордаунта, а тот атаковал дыханием света, вреда Ахерону, оно не причинило.

Его же голем порвал магический доспех Мордаунта, как тряпку с одного удара и ударом кулака отправил незадачливого культиватора в полёт. Убивать его, не входило в приказ Ахерона.

— Как так-то, да как так-то! — В образовавшейся тишине, все услышали недоумённый голос Коля.

Затем раздался гвалт и Ахерону, была присуждена победа. Обвинения были сняты, вторую сторону, заставили извиниться.

Худшим для Мордаунта, было даже не то что он проиграл, а то, что Корица наморщив носик, ушла в свой розовый дом, даже не оглянувшись на неудачника.

Победа, победой, но пора бы уже заканчивать затянувшееся прибывание здесь, и начать искать способы, как выкарабкаться из ситуации с демонами.

Может быть даже вернуться на Землю.

Ахерон, уладив все формальности, получив необходимую информацию от Арарата и простившись с людьми в Академии, отправился во внешний мир. Зубастик, как заправской слуга, нёс его сумку. Сам же Ахерон шествовал с тростью и свободными руками.

В том, чтобы быть мастером големов, были свои преимущества.

Алхимический дилижанс, неспешно доставил его, от поселения близ Академии, к ближайшей пристани летающих кораблей. Задумавшись, Ахерон начал формулировать, свой план по поиску семьи.

Во-первых, им нужно было найти редкие алхимические материалы. Что необходимы

для культиваторов, утративших силы.

Во-вторых, демонические культиваторы, наверняка преследовали его семью. А это значит, что им были необходимы противодемоническая защита и оружие. Мордаунт, не зря удивил всех своим выбором в поединке, святое дыхание и его разновидности, культиваторы не учат, просто нет необходимости.

В-третьих, им нужно где-то спрятаться. А что лучше, чем владения слуг Дома. Собственно, именно так, Ахерон и нашёл работу.

Проблема заключалась в том, что единственным контактом Ахерона, был старый друг Арарата. Он занимался работой с редкими алхимическими компонентами и мог дать информацию, лишь по первому пункту.

Но на распутье, как говорится и рак рыба.

Выбирать было в общем то, не из чего.

За напряжёнными мыслями, дорога пролетела незаметно. Ахерон прибыл к пристани летающих кораблей.

Они действительно напоминали корабли, бороздящие просторы морей, только эти летали по воздуху. Их бока ощерились алхимическими орудиями, как бы говоря, что даже в магическом мире, полном опасностей, мы совсем непростая добыча, обойди стороной.

Корабль, на котором Ахерону предстояло лететь в столицу государства, в котором он находился, назывался «Стрела». Его капитан — смешливый весельчак со светлыми волосами, чеховскими усами и бородкой, поприветствовал пассажиров.

В отличие от команды, уютившейся в кубрике под палубой, пассажирам предоставлялись отличные каюты с удобствами. Капитан также, собирал всех за своим столом и нужно заметить, что кок готовил превосходно.

Если и можно назвать самую приятную часть прибывания Ахерона в Меркурии, то это была она. Корабль мягко, но быстро, плыл над облаками. Оставалось лишь ждать, скорого прибытия в столицу.

Что и произошло через день.

Столица этой части Империи Десяти Тысяч Сезонов, называлась — Багровая Осень. Похоже, у них тут было сезонное название городов. В общем не удивительно, учитывая название империи.

Местный король, что правил королевством, был по общему мнению, правителем без власти. Как и везде, решения принимались собранием Домов, этакая Речь Посполитая.

А ведь она кончила плохо!

Сам город с высоты, напоминал средневековый городок из камня, утопающего в красной зелени. Только уж больно большой для средневековья, в нём проживало этак тысяч двести горожан. А учитывая, что строили тут преимущественно одно и двухэтажные здания, раскинулся он по берегам реки Альбеде, весьма обширно.

Прибыв и сдав сбор местной страже, Ахерон направился в местный постоялый двор, рекомендованный капитаном. Шутнику наверняка приплачивали за рекламу, но Ахерону это было без разницы.

Главное устроиться поскорее и начать поиски.

Часть II Благослови нас, царица небес

Глава 11

Похоже, что не один Ахерон, получил рекомендации на устройство в гостиницу. Она называлась «Толстый Алхимик» и соответствовала своему названию, в полной мере.

Её хозяин и по совместительству шеф повар, был культиватором первой ступени со специализацией в кулинарии. Не самый распространённый выбор, но он явно не бедствовал, так что явно знал что делал.

Контакты из Академии замыкались на местную Гильдию Алхимиков, и хотя верительные письма открывали двери, вот так сразу, ради Ахерона, менять свой график никто не стал. Одно хорошо, средства, восстанавливающие культивацию, утраченную по вине демонов, были страшной редкостью, как и сами демоны. Что позволяло рассчитывать на благополучный исход поиска.

Поскольку же встречу ему назначили на завтра, Ахерон решил пройтись по Багровой Осени. Места посмотреть, себя показать. Зубастика он оставил на постоянном дворе, чтобы не привлекал внимания, ведь трость с «Охотниками на Драконов», была достаточной защитой.

Кстати, про охотников, нанятый Ахероном возница, был их большим поклонником. Он разъезжал на алхимической карете, что ездил без лошадей, на алхимическом двигателе. Правда он был поклонником не картины, а небольшой группы из четырёх человек, решивших возродить славную традицию, охоты на демонов. Любимцы Вестника Алхимии, местной газеты, в которой над ними, не потешался только ленивый.

В последнем выпуске, сии незадачливые культиваторы, спутали демона, с теневым слугой Чёрного солнца, за что им неслабо досталось. Бесполезные, то они бесполезные, но славу имели. А с тем, что люди их знают, уже можно было работать, пронеслось в голове у Ахерона.

Возница возил его по разным лавкам и известным местам довольно долго. Это даже успело поднадоесть.

Да и перекусить бы не помешало.

Поэтому он решил совместить приятное с полезным, и обратился к вознице:

— Любезный, а нет ли здесь мест, где имеют привычку обедать теневые маги из Чёрного солнца?

— Как не быть, прямо напротив их аукционного дома, есть один ресторан, но место это нехорошее, приличные люди там не водятся.

— Ну, это уж мне решать, — получил ответ извозчик.

— Да я не со зла, просто предупредить хочу, — видимо испугавшись за количество чаевых, затараторил возница. На ближайшем перекрёстке, он свернул и попетляв по городу, доставил Ахерона в искомое место.

Название, по причине доставки до входной двери, разглядеть не удалось, да это было и неважно. Пройдя внутрь, Ахерон сделал заказ, и посулил щедрую награду официанту, за встречу с любым теневым магом. Что по выплате денег, тотчас было устроено.

Легенду, скомпоновав городские слухи и знания, подчерпнутые из книг академии, он придумал простую. Его — запечатающего культиватора, нанял представитель Чёрного Солнца, что работал близ Академии. Причина заключалась в синей демонице, однако наниматель погиб и контракт не был завершён. Вот он и ищет связи, с шефами его

покойного нанимателя.

Повелитель теней, с которым его свели, не оправдывал своё имя, от слова совсем. Был он немолодым мужчиной в разноцветном костюме, собравшем все цвета радуги и их смешения. Лишь чёрного цвета не было в его одежде, а его тень порой, делала неприличные жесты.

Он с ленцой выслушал представление Ахерона, но когда речь зашла о синей демонице с большим шлангом, изменился в лице. Затем он попросил его подождать и дал дёру. Всякого можно было ожидать, да только не этого. Не столь уж и важна, были эти новости.

Вскоре за Ахероном явилась целая делегация теневых магов в разноцветных одеждах. Его препроводили в здание Чёрного Солнца, где двое теневых лордов — Тенегроз и Тенелов, пожелали с ним встретиться. Тенелов был постарше и похоже, был главой аукциона. Тенегроз же выглядел повыше, и был чем-то вроде главы, местной общины.

— Нам передали, что вы располагаете, некоторой щекотливой информацией, — представившись, начал разговор Тенегроз. Чем сразу поставил Ахерона в просак.

Что щекотливого в информации о демоне?

Разве что они сами призвали её, а ведь это явно, не был демон убийств или разрушений. Нет, тут не было никакого сомнения, это был секс демон и они походе, его упустили!

Бинго!

— У нас товар у вас купец, — пространно сказал Ахерон.

— Вы действительно можете её доставить, нам она нужна целой и невредимой, или Фауст с нас голову снимет! — Вмешался Тенелов.

Он явно не следил за словами, о чём говорило сморщившееся лицо Тенегроза. Эти два арлекина в разноцветных костюмах, явно были в ситуации с демоном, по самые уши.

— Раньше мог, сейчас, как повезёт, — продолжил свою игру Ахерон.

— Что вы имеете в виду? — Осторожно спросил Тенегроз.

— Что имею, то и введу, — рассмеялся Ахерон, пытаясь выдать себя за наглеца. — Или уж скорее она введёт кому-нибудь.

Оба теневых мага поморщились, тема явно была для них большой. Потому Ахерон стукнул тростью и призвал война, теневики посмотрели на это насторожено, но без страха. Видимо они чувствовали себя в безопасности в цитадели, а потому, предпринимать ничего не стали.

— Я как вы видите по способностям, запечатавающий культиватор. Поэтому меня нанял представитель Чёрного Солнца, что работал у Академии Синих Гор. Задача была найти некую синюю демоницу, что я и сделал.

Начал свой лживый рассказ Ахерон.

— Однако платы я не получил. При посещении же заказчика, я нашёл лишь руины. Местные, сжегшие пост Чёрного Солнца, объяснили мне, что нашли живого мертвеца с развороченным задом. Что бродил около, осквернённого демоническими энергиями, аванпоста.

— Мы не санкционировали этот заказ, — в унисон произнесли Тенегроз и Тенелов.

— Это неважно, тот кто это сделал, уже мёртв. Вопрос лишь в том, хотите ли вы продолжить поиск?

Вопрос прозвучал, и парочка начала переглядываться, пока в конце концов не кивнула.

— Я профессионал, и потому денег за невыполненную работу не беру, а раз у меня нет демоницы, то и платить мне пока не за что, — сформулировал свое предложение Ахерон.

Теневые маги охотно закивали головами, а кто бы на их месте не согласился?

— Но за прошедшее время, демоница могла улететь далеко, потому мне понадобятся, все места известных вам нападений. Так я быстрее найду её.

— Что заставило вас думать, что они у нас есть? — Спросил его Тенегроз.

— То, что вас не удивила гибель вашего коллеги, — ответил ему Ахерон.

Теневые маги поломались для приличия, а затем согласились. В этом и была простая комбинация Ахерона, отказаться от денег и получить нечто куда более ценное — информацию.

Распрошавшись с теневыми магами, Ахерон был усажен слугами в прихожей аукционного дома. Где стал ждать требуемых данных.

Мимо бегали по делам мальчишки в разноцветных одеждах, так что можно было предположить, что это дети слуг или просто нанятые беспризорники.

Одного из них Ахерон окликнул:

— Эй, хочешь получить серебряную монету?

— А кто не хочет? — Глядя как на дурака, ответил ему мальчишка.

— Тогда ответь мне, кто такой Фауст? — Решил выудить из ситуации всё что можно Ахерон.

— Пфф, это все знают, бестолочь, это же глава Чёрного Солнца, он один такой среди теневых магов, что не имеет слова тень в имени, — с высокомерием произнёс посыльный.

— Знать то может и знают, но монету, ты за это не получишь, — сурово взглянув, отчитал его Ахерон. Мальчишка помялся, вздохнув и рубанул правду матку.

— Ходили слухи, что он лютует в последнее время, ведь у него сбежала любовница, а он говорят редкий извращенец, и ему не всякая подойдёт, — поделился информацией пацан и получив монету, тут же удалился.

А ларчик то просто открывался!

Вскоре принесли бумаги и Ахерон покинул Чёрное Солнце и направился в гостиницу. Предстояло многое обдумать, сформулировать планы и способы их исполнения.

Он не спроста стал миллиардером в прошлой жизни и теперь перед ним возникла возможность. Найдёт он своих родичей или нет, и в этом мире Ахерон на золоте кушать будет, да миллионами распоряжаться.

Тут и к гадалке не ходи.

Следующим утром, как следует собравшись и пробудив в себе боевой дух, Ахерон направился на встречу. Он заменил несколько вещей в своей одежде, прикупленных вчера в лавках. А также немного модифицировал поведение и разменял золото на серебряные монеты для чаевых. И вот перед нами, уже грозный наследник древнего Дома.

Хозяин гостиницы, что не замечал Ахерона до этого, первым бросился услужить и лично приготовил завтрак. Слуги в гостинице вызвали ему алхимический дилижанс.

Возница же, доставив к двери в алхимическую гильдию, дал хорошенько по уху, зевнувшему привратнику. Тот пожелал узнать, кто это тут припёрся. Алхимик целитель, создававший редкие лекарства, тотчас был оповещён и залебезил перед Ахероном.

— Чем могу быть полезен, господин? — Приветливо и заискивающе спросил он.

— Я разыскиваю родственника, он болен, но к несчастью, я потерял с ним контакт, — начал Ахерон. Он описал болезнь как смог, пользуясь данными, что подчёрпнул из дневника и книг библиотеки.

— О вам повезло! Это было давненько, но меня вызывали на осмотр больного и он,

кстати, был похож на вас. Да и молодой паренёк, что разделял с вами двумя семейное сходство, я тоже припоминаю.

Алхимик, начал ходить вокруг да около, не называя места. Удача, похоже пёрла к Ахерону в немереных количествах.

Понять бы ещё почему и что за причина, такой противоестественной любви леди фортуны?

— И где же было, это место?

— Не поймите меня неправильно, я за воссоединение семьи, но мне не заплатили и более того дали пинка под зад! — Возбуждённо произнёс алхимик.

— То есть, помочь вы не смогли? — Улыбнувшись спросил Ахерон.

— Нет, но я сделала всё что мог, в иных случаях, алхимия бессильна! — начал оправдываться он.

— Справедливо, но мы ведь не знаем доподлинно, моя ли это семья? Так от чего бы нам не съездить и не проверить. Если это они я возвращу вам их долги.

Начал уговаривать его Ахерон, и протянул алхимику кошелёк с серебряными монетами.

— Это лишь небольшая компенсация за беспокойство. Я уверен, что вы человек занятой и не имеете возможности разъезжать попусту.

Пересчитав монеты, алхимик радостно согласился. Затем, после недолгих споров, они уселись в дилижанс. Отдав вознице, распоряжения о цели поездки, путешественники двинулись в сельскую местность.

— Поместье, уж вы меня простите, только чудом ещё не развалилось, пустующее без людей и пугающее окружающих, — рассказывал между тем алхимик, о месте проживания семьи Ахерона.

Общение с родственниками, обещало быть непростым. Ведь на самом то деле родными они не были. Хуже всего было то, что он их просто мог не узнать. Ведь он же их никогда не видел, а так и ошибиться не грех.

Примут его за демона и хана ему!

Впрочем, план у Ахерона был. Давным-давно, он познакомился с одним разведчиком, позже работавшем в его службе охраны. Тот прожил за границей под чужим именем и биографией десятилетия, но даже мать не смогла опознать в нём самозванца.

Как же у него это получилось?

Напор!

Он буквально штурмом взял свою семью и друзей, завалил их подарками и услугами. Если кто-нибудь и понял, что он самозванец, его собственное окружение, заткнуло бы ему рот.

Посему, жребий брошен и Рубикон перейдён.

В пути же, между делом, Ахерон выспрашивал алхимика понемножку. А тот предвкушая скорый заработок разоткровенничался. Знания о внутренней кухне гильдии, казались ему не слишком важными.

Дурачок!

Желая заработать пару серебряных монет, он выдал Ахерону секреты своей гильдии, на десятки, если не сотни тысяч золотых. Всё что нужно было сделать, расспрашивать его понемножку.

Шажок за шажком.

Кто занимает какой важный пост?

Какие ходили слухи?

Какие цены были у тех или иных компонентов?

Как называются ингредиенты, необходимые культиваторам, для борьбы с демонами и где их можно прикупить?

Кто в гильдии покупает кристаллы духов?

Расспросы скрасили дорогу, и путники сами не заметили, как прибыли по назначению. Предупредил их об этом возница, хотя поначалу, это казалось неожиданной остановкой.

— Господин, впереди на дороге, какие-то люди выясняют отношения, объехать никак нельзя, земля сырая, завязнем, — обратился кучер к пассажирам.

Пришлось Ахерону выйти, да и его спутник, похоже узнал места.

Это стало понятно по крику алхимика, раздавшемуся с другой стороны дилижанса. Ахерон обошел средство передвижения сзади, пройдя мимо шумящего алхимического двигателя. Обогнув дилижанс, он присоединился к алхимику.

Перед ним предстала группа молодых людей, стоявших кругом. В кругу, боролись два молодых парня. Один из этих парней, был пусть и не точной, но копией Ахерона. Ошибки тут быть не могло, как никак, это лицо он видел по утрам, бреясь.

— Индимион! — громко крикнул Ахерон, гадая, отзовется ли парень.

Они были похожи, но мало ли, кто там с кем в подворотнях, наплодил маленьких индимиончиков по империи. Однако алхимик оказался прав, и брат Ахерона повернулся в его сторону и спросил:

— Что?

Он видимо подзабыл, что находится в кругу, в самом разгаре схватки. А вот его противник нет, поэтому Индимион пропустил удар и грохнулся на землю.

Половина толпы, разразилась победными криками, втора же половина, гневными. Молодёжные банды тут что, отношения выясняют, недоумевал Ахерон.

Впрочем, это было не важно.

Ахерон, стиснув зубы от боли, стукнул тростью по земле. Его голем душ — воин, возник за спинами подравшихся парней. Лёгкая оплеуха и торжествующий паренёк оказался в нокауте.

Медленно, Ахерон подошёл к месту схватки и круг парней расступился перед ним. Он остановился перед Индимионом, взглянул высокомерно на него сверху вниз и саданул по макушке тростью.

— Не «что», а здравствуй старший брат и наследник Дома Чёрного Лотоса! — Высокомерно произнёс Ахерон, а затем обратился к алхимику. — Заштопай его.

Затем Ахерон оглядел собравшихся парней и отдал приказ голему войну. Тот подхватил нокаутированного парня одной рукой, а во второй, он держал свой двуручный меч.

Не самый лучший инструмент для парикмахера, но алхимия сделала меч магическим и потому острым как бритва. Големы же, неживые и в своих движениях, не ошибаются. Затем последовали секунды опасного бритья и вот уже лысый паренёк, был передам своим друзьям.

— Запомните, меня зовут Ахерон из Дома Чёрного Лотоса, и я воздаю каждому, что причитается, за добрые дела отплачиваю я двукратно, за злые воздаю в десятикратном размере, теперь убирайтесь, — напутствовал гопоту Ахерон. Прозвучало ужасно пафосно, но это то, что сказала бы засранка Рианнон, а других высокомерных аристократов, он пока что не встречал.

Приказав войну поднять своего брата за шкуру, Ахерон направился к карете. Алхимику же, присоединявшемуся к нему, он сунул кошелек с оговорённой суммой и попросил поехать с ним. Вдруг самочувствие отца улучшилось и ему удастся помочь, в этот раз.

Усевшись втроём в дилижанс, они направились к семейному особняку. Индимион, получив от алхимика дыхание исцеления, выглядел нормально. Поэтому, Ахерон решил воспользоваться случаем и расспросить брата.

— Кто были эти голодранцы? — Спросил он Индимиона.

— Ты исчезаешь с матерью на год, и это всё что хочешь спросить?! — Ответ был яростный, что по-своему было хорошо, его брат узнал его.

— Предпочтёшь получить тростью по голове, и остаток пути бежать за повозкой, с верёвкой на шее? — Облив холодным презрением, отрезвил он брата. Тот злобно уставился на Ахерона, но связываться побоялся. То, что его старший брат стал культиватором, заставило младшего, придержать язык.

— Это мои приятели, дети слуг нашего Дома, мы вместе бежали, ну, когда, — он посмотрел на алхимика, с интересом слушающего беседу. — А тот сукины сын, что подло ударил меня, его зовут Мик. Этот воображала сын, какой-то бабы, владеющей тут, лавкой что ли. Они тут самые богатые и он видать, вообразил себя хозяином жизни! Да они даже не культиваторы! Я бы показал ему, если бы ты не вмешался!

— Младший сын древнего Дома культиваторов, побеждает бесталанного, великая победа ничего не скажешь, — холодно и с нотками презрения ответил на тираду Ахерон. Индимион выслушав отповедь брата, покраснел и ступевался.

— Как там мама? — Спросил он Ахерона, похоже он не знал истинных причин падения Дома Чёрного Лотоса.

— Лучше, чем в самых смелых её мечтах и хуже, чем в самых ужасных наших кошмарах, но это разговор не при чужих, — почти не соврал Ахерон. — Как отец?

— Всё также в коме, порой кажется, что он слышит тебя, но никак не реагирует, — тихо ответил Индимион, а затем взорвался от гнева. — Мы наняли этого шарлатана, а он как оказалось, полностью бесполезен!

— Прошу прощения, я сделала всё, что в моих силах, — запротестовал алхимик.

— Даааа! А почему тогда отец всё ещё в коме?!

— На это есть ответ, но тебе сейчас знать его ненужно, — прекратил бесполезный спор Ахерон. Его брат фыркнул и немного остыв спросил:

— Так твоя мечта исполнилась Ахерон? Ты преодолел нашу врождённую бесталанность и сумел стать культиватором. Ну этим, который призывает всякие штуки?

— Подобная техника культивации духа, называется — запечатывающей. Такие культиваторы, запечатывают различных магических созданий и используют их, в качестве своих инструментов. Подобная специализация не слишком то хороша с дыханиями или другими навыками культиваторов, но овладев своим мастерством, культиватор становится армией из одного человека. Это нелегко и потому, подобные культиваторы страшная редкость. Что же касается мечты, она у меня изменилась. Теперь в моих мечтах полно крови и огня, а также возмездия для тех, кто уничтожил наш Дом.

Прочитав короткую лекцию, Ахерон потерял интерес к беседе, а его попутчики, увидев это, тоже предпочли пребывать до конца пути, в молчании.

Подъехав к нужному дому, кучер остановил дилижанс и постучав по крыше, крикнул:

— Приехали!

Выбравшись из кареты, Ахерон увидел пристанище Дома Чёрного Лотоса, точнее его остатков. Двухэтажный дом в виде квадрата с двориком посередине.

Он возвышался на холме, и широкая белокаменная лестница из нескольких дюжин ступенек вела к нему. Облезлые жёлто-коричневые стены, когда-то были солнечно жёлтыми, но сейчас представляли собой жалкое зрелище.

Если встать пред входом, то становилось заметно, что в левой части квадратного дома, поднималась третьим этажом башенка, как и вся остальная крыша дома, покрытая черепицей.

Войдя внутрь, Ахерон оказался в просторном помещении, с деревянными полами и стенами, выглядело всё лучше, чем снаружи. Алхимик видимо приврал, из-за расстроенных чувств.

Какой-то мужчина попытался остановить его, но Индимион прикрикнул на него, чтобы их пропустили. К удивлению Ахерона, это не возымело никакого эффекта.

— Индимион, ты не можешь таскать всякий сброд в дом, смотри вот, расскажу твоему дяде, он задаст тебе трёпку, — насмешливо сказал слуга, брату Ахерона.

Индимион пришел в ярость, но похоже что до злости пацана, никому не было дела. Увидев же холодный взгляд старшего брата, паренёк от унижения захлюпал носом. Пришло время, перетянуть его, на свою сторону.

— Я не знаю, кто ты такой, жопоголовое ты ничтожество, но я даю тебе шанс искупить свою вину, встань на колени и принеси извинения, — обратился к слуге Ахерон.

Тот нехорошо скривился.

— Вот что незнакомец, шёл бы ты отсюда, пока я, — начал свою речь слуга, но она осталась незавершённой. Так как возникший за ним голем душ, ударом кулака, свалил его на пол.

— Сломай ему руки, — холодно произнёс Ахерон, морщась от пульсирующих болей из-за воплощения война, а затем обратился к испуганному алхимику. — Прошу у вас прощения, слуги без своих хозяев, порой начинают выдумывать о себе невесть что. Сможете создать ему крепления для рук? Исцелять его не нужно, а не то урок, не пойдёт ему на пользу.

Побелевший алхимик кивнул, и преступил к накладыванию местной вариации гипса. На крики же незадачливого слуги, начали собираться люди, а затем прибежал здоровенного вида мужик, в одежде культиватора.

— Индимион мелкая ты с...а, ты что тут опять устроил?! А ты, тебе я сказал, что ничего не заплачу! — Судя по сходству лица с братьями, это и был дядя.

Странно, Ахерон не чувствовал в нём какого-либо могущества. Словно дядя, тоже утратил свою культивацию. Воин по приказу Ахерона двинулся к крикуну, а тот попытался защититься каким-то дыханием. Но не преуспел, хотя дыхания были базовой вещью для культиваторов духа, самый бесталаннейший из учеников Ахерона и то сумел бы его создавать.

Так что то, что получилось у дяди, оказалось обычным плеском слюны. Который, естественно, не причинил какого-либо вреда голему, и тот схватив противника за шею, подтащил его к Ахерону. Встав напротив хозяина, он начал сжимать руку на шее, и его пленник, начал напоминать рыбу на суше.

— Преклонишь ли ты своё колено предо мной недостойный? — Произнёс Ахерон тихо, пока его дядя медленно задыхался. Толпа зачарованно и с изумлением, смотрела на это, но никто даже пальцем пошевелил.

— Дядя, — взволнованно произнёс Индимион. — Это же старший брат, он стал культиватором и вернулся, чтобы восстановить наш Дом, если ты не признаешь его наследником, то...

Уже теряя сознание, здоровяк прохрипел:

— Хорошо.

Воин, повинувшись команде Ахерона, разжал пальцы. Битюг упал на пол с грохотом. С трудом поднявшись, он опустился на колени, и произнёс:

— Я Харон, старейшина Дома Чёрного Лотоса, признаю своего племянника Ахерона наследником, и клянусь следовать за ним. Да будет вечной слава Дома Чёрного Лотоса.

Услышав это, слуги начали опускаться на колени и приносить клятву верности. Несколько позже, сидя за обеденным столом, они перекусывали, ожидая алхимика. Тот осматривал главу дома, что всё также пребывал в коме.

— Хорошо, конечно, что ты вернулся, но обязательно было вот этот вот всё устраивать? У Рока теперь месяц будут руки сростаться, — ворчал дядя Харон.

— Как себя поставишь, так к тебе люди и будут относиться, — лениво парировал Ахерон, глядя на то, как его брат, уплетал съестное за обе щёки, словно его неделю не кормили. — Лучше расскажи, как обстоят дела у нашего Дома?

Дела.

Дела у Дома, шли прямо скажем неважно.

После бойни, что устроила коалиция Домов, дабы покарать «демонических» культиваторов, выжили немногие. Сам Харон, его старший брат и отец братьев Гиперион, да младший из братьев Индимион. Вот и всё, помимо кучки слуг, кому удалось скрыться.

Строение, в котором обитали остатки Дома, было их последней собственностью. Это был старый загородный дом, в котором некогда, молодые братья Гиперион и Харон, отдыхали в жаркую погоду.

Этакий летний домик или дача, однако теперь он пришёл в запустение. А с другой стороны, искать здесь их не будут. Так как кроме братьев, о нём никто не знает.

Подобные измышления показались Ахерону сомнительными. В мире, где царила магия, скрываться в захолустье от демонических культиваторов?

Нонсенс.

Магия желания обезьяньей лапы, временно защитит их, но Харон то об этом знать не мог. С другой стороны, можно просто посмотреть на состояние дома.

Слуг в нём почти не было, а оговорки дяди, легко складывались в объяснения. Дом пал, культивацию Харон утратил в бою и лишь жертва его отца, деда Ахерона, позволила выжить.

Он просто сильно опустил, во всём.

— А что по поводу некой мануфактуры, столь раздражающие остатки нашего Дома богатством? — Решил сменить тему Ахерон, на менее тяжёлую и более курьёзную.

— Эти ублюдки, да чтоб ноги их тут не было! — Разорался Харон. Тема с чего-то, была больной и для него тоже.

— А разве ты сам, не подкатывал к хозяйке? — Со смешком вклинился младший брат.

Индимион спрятался, фигурально выражаясь, за широкой спиной своего старшего брата. Увидев, что старший брат стал культиватором, племянник тотчас потерял страх, перед грозным дядькой.

— Враньё, эти ненавистники культиваторов, да в гробу я видал и эту бабу, и их деньги! — Начал впадать в чёрную ярость Харон.

— Ага, а сам то у неё в ногах валялся, в любви признавался! — Тут же радостно закричал Индимион.

Здесь уже Ахерон не выдержал, и надавил на дядю. Тот с трудом выдавил из себя историю.

Оказывается, впервые осев и познакомившись со всеми соседям, он запал на хозяйку местной лавки. Она была хозяйкой предприятия по созданию алхимической шёлковой ткани, столь необходимой для культиваторов.

Отличалась она также, и небывалой красотой, Харон, нуждавшийся в средствах и так не потрудившийся создать семью, решил посвататься.

— Оказалось, что с...а ненавидит культиваторов, меня собаками со двора гнали, как вора, — Харон в злости сжал руки в кулаки. — Если бы я не утратил свою культивацию из-за проклятья или этот мошенник смог бы нам помочь! Уж я бы тогда!

— Постой дядя, как же эта женщина может ненавидеть культиваторов, если живёт с ними? — Поинтересовался у него Ахерон.

Насколько он помнил, для превращения коконов гигантских пауков, в алхимический шёлк, требовался труд значительного количества культиваторов.

Но оно того стоило!

Одежда культиваторов из алхимического шёлка, хорошо защищала практически от всего: магии, жары, холода, даже от собственных неудачных экспериментов. Смертность культиваторов без одежды из алхимического шёлка, возросла бы в десятки раз.

— Да у них там, какой-то свой метод, совсем без культиваторов, — огорошил Ахерона дядя, своим ответом. Насколько ему было известно, это было просто невозможно. Если только, у них не было, какого-то секрета.

Секрета, заставившего хозяйку лавки продающей ткани для культиваторов, ненавидеть культиваторов. И при этом, торговать с ними и жить за счёт этого.

Лишь одна идея пришла Ахерону в голову — артефакт.

В Меркурии существовали разные зелья и эликсиры, а также многочисленные магические предметы. Все они позволяли добиться много, а уж комбинируя их, можно было построить летающий корабль или кладовку у себя на пальце.

Но артефакты, стояли особняком. Они были предметами колоссальной магической силы. Даже в руках бесталанных, они могли выполнять работу десятков культиваторов.

Для культиватора разума, для которого даже лучшие големы, были сильно ограничены скудностью его таланта, артефакт мог стать спасением.

Конечно, не сейчас.

Нужно было довести «Охотников на Драконов» до ума, а вот на следующем цвете взять артефакт. Странно, что подобные мысли не пришли в голову окружающим. Хотя интернета здесь нет, а знания, хранящиеся в библиотеках Академий, не доступны большинству.

Разговор родственников, был прерван появлением алхимика. Тот дал своё заключение и попросил оплаты. Ахерону пришлось унимать дядю, пытавшегося ударить алхимика.

Затем расплатившись, он отправил Харона, вернуть часть разбежавшихся из особняка слуг. Под это дело, он выделил ему пару кошель с серебром. Враз повеселев, дядя убежал выполнять распоряжение наследника дома.

— Пропьёт, — с презрением произнёс Индимион. Похоже что этот год, они с Хароном цапались, как кот с собакой.

— Да и демон с ним, пойдём посмотрим на отца, — ответил Ахерон, мрачно прикидывая, как скоро, он останется без средств. Но верность семьи, нужно было покупать.

Вдвоём, они дошли по комнатам и коридорам первого этажа до башни и поднялись на её последний этаж. Войдя в комнату, Ахерон увидел постаревшую версию себя, лежащую в постели без сознания.

— От так и лежит, иногда я думаю, лучше бы он умер, — в сердцах произнёс Индимион.

— Не говори так, он же нас слышит, — остановил его Ахерон.

— Серьёзно, а по нему не скажешь.

— Если бы вы заплатили, целителю, вы бы это знали.

— Это вина дяди, а у меня нет денег, так что...

— В любом случае, нам придётся выбираться из ситуации, в которую нас втравила мать, — задумчиво произнёс Ахерон, следя краем глаза за братом.

— Она то тут причём? Это всё лживые обвинения!

— Индимион, в нашем Доме были демонические культиваторы.

— Чушь! Ты лучше меня об этом должен знать! Кто же эти могущественные

культиваторы «запретного наследия»?! — Закричал Индимсион.

Тема, явно была для него больной.

— Наша мать.

— Иди ты я серьёзно, а ты...

И Ахерон начал свой рассказ, приправляя его выдуманными отвратительными особенностями. Приукрашивая при этом себя, где только можно.

В этой истории, он случайно прознал о демонических корнях Дома их матери, был пойман и подвергся чудовищным, бесчеловечным пыткам. Лахесис по его версии, должна была вступить в дьявольский брак с другой демоницей, Лилит. Дабы закрепить союз, двух демонических Домов.

Его же судьба — стать их главным блюдом на брачном ложе, чтобы удовлетворить омерзительные аппетиты парочки, во всех извращенных смыслах. Закончил он эту часть рассказ, историей о спасении. О том, как культиваторы их Дома, заключённые вместе с ним, пожертвовали своими жизнями, но позволили ему бежать.

Затем он рассказал о том, как скитаясь по горам, встретив отшельника. Могущественный культиватор, что приготовился к становлению бессмертным, нашёл его полумёртвым. Узнав о ситуации Ахерона, он отложил своё Восхождение, дабы взять его в ученики. Ему удалось снять проклятье с Ахерона, что были наложены на их семью, демоническими культиваторами.

Так Ахерон познал секреты концентрации и божественной алхимии, став культиватором духа. Позже утратив учителя, он нашёл одного из слуг Дома — Уно. Тот помог ему устроиться преподавателем в Академию Синих Гор. Когда он смог найти семью, то тотчас прибыл к ним. Пока, что могущественные чары, наложенные их учителем, защищают их семью. Но вскоре им придёт конец, а потому им следует торопиться.

— Не верю! Не может быть! Не может быть! — Кричал Индимсион, размахивая руками, у него в голове явно не укладывалось, подобное предательство. — Мне нужно поговорить с матерью, это какая-то ошибка.

— Боюсь, что вскоре, тебе представится подобная возможность. А также, ты получишь возможность испытать необычные ощущения, будучи изнасилованным собственной матерью. Не говоря уже о том, что она с большой радостью кастрирует тебя и скушает твоё хозяйство на завтрак. Как я уже сказал, чары что защищают нас, недолговечны, нужно спешить.

— Ложь! Я не верю! — Никак не мог унять Индимсион. За что получил оплеуху от Ахерона.

— Ты не веришь, да ты хоть представляешь, что она и подобные её делали со мной, всё то время, что ты развлекался?! — Гневом заставил своего брата замолчать Ахерон. — Чего именно ты ждёшь? Того, что наша мать, начнёт выкладывать твоё имя на земле из трупов убитых ей детей?

— Я всё рано не хочу верить в эту ... в эту мерзость, — не мог успокоиться Индимсион.

— А ты думаешь я хочу? Женщина, что была нашей матерью мертва! Поступила ли она так по совету желанию или же её заставили, уже неважно! Есть лишь демон, что носит её лицо как маску!

— Я просто, — Индимсион, пытался что-то сказать, но был прерван. Ахерон просто закрыл ему рот ладонью.

— Давай просто забудем об этом, ведь в любом случае она наша мать. Поверить мне

полностью, ты сможешь лишь после того, как встретишь монстра, которым она стала. Но даже без этого, есть два демонических Дома культиваторов, что желают нашей смерти.

— Мы могли бы заявить властям, — помолчав сказал Индимион.

— О чём? У тебя есть доказательства? У меня вот нет, и к тому же они узнают, где мы.

И нам очень повезёт, если нас просто убьют, а не захватят живьём.

— И что? Ничего нельзя сделать?

— От чего же: нужно собрать средства на восстановление Дома, повысить уровень моей культивации, снять проклятья исцелив отца, и вас дядей, — Начал перечислять Ахерон.

— Толку то, я уже никогда не буду культиватором, время упущено, — хмыкнул Индимион.

— И тебя не смущает, что я стал культиватором? К твоему сведению, существуют редкие и дорогие эликсиры, что способны очистить тебя от нечистот духа и сделать тебя культиватором.

— Серьёзно?

— Серьёзно, но прежде всего, нам нужны деньги и много.

— Хорошо бы, но даже когда Дом был цел, отец помниться, брал займы. Так что с деньгами и раньше было не всё в порядке, а уж теперь...

— Ничего не делая, мы ничего не достигнем, посмотри на нашего дядю Харона! И кстати, ты знаешь лавки Гильдии Алхимиков, покупающие кристаллы духа? Мне интересны даже не сами лавки, а кого из парней на побегушках ты можешь мне найти?

Начал создавать фундамент своего плана Ахерон.

— Ну, есть у меня один знакомый, он продаёт порой зелья из-под полы, — подумав ответил Индимион. — Ему порой удаётся списать целые экстракты, как разбившиеся.

— Вот с утра, ты меня с ним и сведёшь, — решил Ахерон.

Возрождение Дома Чёрного Лотоса, началось.

Приятеля Индимииона, звали Фетом и был он вороватого вида пареньком, служащим помощником в лавке алхимика. Собственные родители сплавали его Гильдии Алхимиков, в вечный найм.

Он встретил братьев, позади лавки его хозяина. В ней время от времени, покупали кристаллы духа.

В переулке же, он продавал стянутую неучтёнку. Поздоровавшись с ним, Ахерон задал вопрос:

— И не стыдно тебе, обворовывать своего нанимателя?

Фет с немым вопросом уставился на Индимииона, мол, зачем ты его сюда привёл, затем ответил:

— Я к нему не нанимался, меня ему родители продали. Тут я вкальваю бесплатно, а вам если заняться нечем, то шли бы вы отсюда!

— К чему я спрашиваю, — как ни в чём не бывало, продолжил Ахерон. — Порой люди, с которыми ты ведёшь дела, ощущают себя бессмертными или как минимум неуязвимыми.

Он стукнул своей тростью о землю, покачнувшись от болезненного спазма, и позади Фета, возник воин с обнажённым мечом. Кончик меча, коснулся шеи воришки, и тот нервно сглотнул.

— Я покажу где деньги лежат, только не убивайте, — нервно произнёс Фет.

— Опасная речь, этак ты меня, только что вором назвал, малыш, — тихим и ласковым голосом произнёс Ахерон, а Фета, от такого его обманчивого тона, затрясло. Индимиион же тупо таращился на них, как баран на новые ворота.

— Я не хотел...

— Не хотел, да сказал! — громовым голосом оборвал его Ахерон. — Смел ты не по чину, да не по званию и не таких как ты, я за ноги да об стену, на тот свет отправлял.

— Я все что угодно сделаю, — Фет был в панике. Он пытался кричать, но голос его не слушался и срывался.

— Это мы посмотрим, — решил перейти к делу Ахерон. — Кого ты знаешь, из других частей Гильдии Алхимиков? Мне понадобятся от тебя, некоторые сведения и у пара услуг.

Затем получив сведения, он вложил Фету в руки кошелек с серебром. А после сообщив место встречи, отпустил прощельгу.

— Разве нужно его было, так пугать? — Спросил его, дотоле молчавший Индимиион. — Он и так бы всё сделал, только заплати.

— Вор, да честно бы всё выполнил? Ба, да ты никак веришь в шлюх с золотым сердцем и неподкупных стражников! Ну да ладно, пойдём перекусим.

Вообще нужно сказать, что младший брат Ахерона, с большой радостью встретил перемены в своём статусе. Не столь давно, его уважали лишь дворовые мальчишки. Да и за это уважение, приходилось каждый день драться с Миком.

Теперь же, продавцы в лавках, где Ахерон прикупил ему одежду, а также слуги в таверне, стелились перед ним.

— Да, — набив брюхо, решил поболтать младший брат. — Хорошо, когда деньги есть и все тебя уважают.

— Без сомнения, хорошо быть богатым культиватором, а не нищим голодранцем, но я

тебя взял не за этим, — немного привёл его в чувства Ахерон.

— Я думал мы с Фетом встречались, поэтому...

— Нет. Я тебя взял, чтобы начать твоё обучение. Хотя культиватором, ты прямо сейчас стать не можешь, есть многое, что ты должен уметь и знать.

— Что же я должен знать?

— То к примеру, что не столь давно, ты лицезрел великую удачу нашего Дома. Да я себе поверить не мог, какие возможности перед нами открылись, а ты «с Фетом встречались».

— Да он только пообещал пустить слух для тебя, в центральном отделении Гильдии Алхимиков и только, — недовольно сказал Индимион.

— Только? Этот слух принесёт нам горы золота и серебра, восстановит наш Дома, мы наконец то перестанем скрываться, — тяжело посмотрев на младшего брата, произнёс Ахерон. — Молчи же и открой уши пошире, может чему полезному и научишься. Ведь быть высокопоставленным членом Дома, означает много большее, чем просто быть культиватором.

Ахерон подозвал мальчишку с кухни и спросил его, не смог бы он, пригласить знаменитых охотников за демонами, за их стол. Таверну ведь, он выбрал непросто так.

Вскоре, к ним присоединился молодой мужчина в кожаном доспехе с заклёпками, и коричневыми до плеч волосами. Звали этого мастера культиватора Данас, и он был главой отряда.

— Мы Охотники на Демонов, готовы наняться хоть сейчас и предоставляем различные услуги, — он тараторил, выпрашивая контракт. Было видно, что хотя он и прославил свой отряд, особых денег, им эта слава не принесла.

— Я хочу нанять вас для, охоты на демона, — прервал его рекламную кампанию Ахерон.

— Пффф, ещё один шутник, если ты думаешь что ты первый, кто решил посмеяться! — Разозлился Данас, явно решивший что его разыгрывают.

— Я что, выгляжу шутником для тебя! — Резким ударом слова, как плетью, заставил его заткнуться Ахерон. На крик прибежали слуги и попытались выбросить Данаса из таверны, но получив от Ахерона пару монет, они успокоились.

— Если это не шутка, то тогда я не знаю что сказать, ведь демонов никто уже столетия не видел, — намного спокойнее произнёс Данас.

— Я и мой брат, происходим из одного древнего Дома культиваторов. Наша семья поиграла схватку с другими Домами за власть и наш Дом пал. Так что неудивительно, что победители, назвали нас демоническими культиваторами.

— Наёмными убийствами не занимаемся, — тут же ввернул Данас.

— Однако недавно, пытаюсь возродить наш Дом, мне попались следы чёрной магии, — не обратив на его слова внимания, продолжил Ахерон. — В сущности не важно, был ли это демон или какая-то другая нечистая сила. Важно одно, это можно представить, как нападение демона.

— И в чём же смысл? — С непонимающей физиономией, спросил Данас.

— Для тебя и твоих людей смысл — деньги, которые я вам заплачу, — тут Ахерон полез в карман, и впечатляющих размеров кошелёк с монетами, перекочевал в руки Данаса. — Для меня же прежде всего, имеет значение ваша известность. Над вами ведь смеются из-за названия не так ли? Так обратите свой срам в гордость, изучите места, о которых я вам расскажу и ткните их туда мордой. Только не забудьте, давая интервью, повторять о том, что

действуете по заданию древнего Дома, что ненавидит демонов.

— Так они же не будут знать, что это вы? Ведь вы не сказали мне название вашего Дома, — поинтересовался Данас.

— А на что им знать? Решать нашу участь будут другие Дома, а у них уж поверь, ясновидящих хватает. Наоборот, узнав о нас, враги тотчас будут вынуждены предпринять ответные действия. А так, древний Дом, поди докажи чего. Но если тебя не устраивает контракт, то...

Тут Данас, поняв, что может лишиться денег, бросился уверять о гениальности данной идеи. Затем схватив записи с местами демонической активности, поученной Ахероном из Чёрного Солнца, он побежал собирать своих людей.

— И мы действительно разбогатеем, с вот этого? — Саркастично поинтересовался Индимион.

— Нет, богатство нам принесут людская жадность и глупость. А теперь, ответь-ка мне на такой вопрос, как дороже продать вещь, оптом или в розницу?

— В розницу, конечно, торговцы вон, цены всегда задирают.

— Ответ неправильный, дороже всего продать оптом, но по цене в розницу, а прибыль вложить в дело, умножив во много раз.

Собравшись и расплатившись, два брата покинули таверну и направились к месту встречи с Фетом. Тот отчаянно трясся и непонятно было, чего он больше боится, своих действий или Ахерона. Получив остаток суммы, он тотчас испарился.

Братья же, проследовали в лавку алхимика, где их встретил понурый хозяин. Увидев, что кто-то вошёл в его лавку, он хмуро рявкнул:

— Мы закрыты, никого не принимаем!

— Да что вы говорите, вы закрыты, а дверь нет, вот так совпадение, — «пошутил» Ахерон. Хозяин лавки обречённо вздохнул и спросил:

— Так что нужно?

— Я желаю провести оценку и продать несколько кристаллов духа, — сделал предложение Ахерон, а лавочник мгновенно сосредоточился и протянул руку. Получив кристалл, он внимательно осмотрел его под увеличительным прибором.

— Качество хорошее, я возьму, стандартная цена сто кристаллов за серебряную монету, сколько их у вас, кстати?

Несколько месяцев, десятки учеников прочёсывали местность для получения собственного могущества. Результатами их труда, Ахерон воспользоваться в полной мере.

— Несколько десятков тысяч, — как бы невзначай сообщил он. Алхимик аж закашлялся он радости.

— Беру, все.

— Мы ещё не обговорили цену, — притормозил разошедшегося лавочника Ахерон.

— Ну да, при покупке оптом, цену снижают, но я так и быть, пойду вам на встречу.

— Нет, я говорю о том, что продам я вам кристаллы духа по цене десять серебряных монет за кристалл.

— Да кто же столько за них заплатит! — Возмутился лавочник.

— Вы, в тот момент, что решили купить все кристаллы духа. Они ведь не редкость, это кристаллы духа древних магических зверей достать сложно, а простых навалом. Но поскольку их много, то и стоят они дешёво, а значит если они резко понадобятся, могут пройти недели, прежде чем вы сможете получить необходимое. Посему сказав, что купите

всё без остатка, вы расписались мне в своей нужде. Глупо не поднять цену в такой ситуации, неправда ли?

Пока Ахерон объяснял свою позицию, алхимик всё больше мрачнел.

— Мне нужно связаться с руководством, — заявил хозяин лавки и скрылся в глубине торговых рядов. Через некоторое время он вернулся и позвал братьев с собой.

Пройдя через ряды, они оказались во внутренних помещениях лавки, где они предстали перед алхимическим зеркалом. По нему с ними заговорил глава местного отделения Гильдии Алхимиков — Туран, культиватор ранга великий мастер.

— Покажите кристаллы, — сразу перешёл он к делу. Ахерон использовал кольцо-сумку и высыпал кристаллы на пол. Туран, осмотрев кристаллы кивнул. — Вы должны понимать, что мы не будем платить сотни тысяч серебряных монет, за то, что стоит тысячу. Но поскольку у нас в данный момент нужда, я санкционирую выплату в десять тысяч.

— Возможно это и щедрое предложение, но я не куплю kota в мешке, объясните сначала, зачем вам вообще понадобилось столько кристаллов духу, они ведь не очень ценные? — Задал вопрос Ахерон, а Туран поморщился и посмотрев на гору кристаллов, вздохнул.

— Дезинформация, кто-то провернул финт. Прошло сообщение о поступлении большой партии кристаллов, тут же были оформлены заказы, на них страховки, заключены ряд сделок и тут выяснилось, что кристаллов то у нас и нет. Кто обманул нас? Я подозреваю Гильдия Морских Алхимиков, но доказать что-либо сложно. Так что мы готовы заплатить больше стоимости, но не на столько же больше!

— Жаль, потому что я не собираюсь снижать стоимость, — заявил Ахерон и тотчас увидев недовольную гримасу на лице Турана, продолжил. — Однако, вы можете компенсировать мне стоимость, другим способом

— Это каким же? — Поинтересовался Туран.

— Я запечатывающий культиватор и все эти кристаллы, собрал сам. С моими способностями призыва, это не проблема. Но культиваторы моего уровня, такими вещами как охота за кристаллами, не занимаются. Всё дело в том, что мне поручили очистку от вредителей, одной обширной местности. И если с магическими зверями, я справился без проблем, то с нежитью нашла коса на камень. Как и вы, я не могу отказаться от контракта. Если бы вместо каких-либо выплат, Гильдия Алхимиков согласилась дать гарантии на святую траву и прочие ингредиенты, я думаю мы бы договорились.

— Вы хотите опцион, — понял его с полуслова Туран. — Но выбрать его, вы сможете его лишь на пять тысяч, даже с гарантией на полную сумму, завершиться же он за месяц, пойдёт?

— Правильно ли я вас понял, вы временно передаёте мне право собственности на означенную мне сумму. Но забрать я смогу, лишь на пять тысяч, остальное за деньги. А вы в свою очередь, на месяц, не сможете распоряжаться этой собственностью, без моего разрешения. Чтобы если мне понадобится больше святой травы, мне не пришлось искать?

— Да, это моё предложение, я прикажу составить и переслать контракт, — подтвердил, улыбаясь Туран.

Он видимо считал, что избежал больших убытков. Да и святая трава, особой популярностью не пользовалась, чего бы ему не улыбаться?

Сделка была заключена и на несколько следующих дней, братья чёрного лотоса поселились в таверне. Давшей приют, самопровозглашённым Охотникам на Демонов.

Хотя почему самопровозглашённым, теперь их все так называли. Когда они обнаружили и упокоили первый труп с развороченной задницей, это вызвало лишь лёгкие пересуды.

Когда появился второй, люди стали задаваться вопросами о том, куда смотрят власти.

На третьем трупе, вмещались культиваторы из стражи и объявив, что бояться в общем то нечего, подтвердили, что убивал демон.

На десятом трупе, что был найден за неделю, люди стали забивать окна в своих домах, а броне трусы, стали последним пискom моды.

Но что же до антидемонических средств?

Люди осаждали Гильдию Алхимиков, но получали лишь ответ — всё подано. Посетил гильдию и Ахерон, Туран и кучка других высокопоставленных членов гильдии встретило его.

— Эта всё ваша вина! — Указал на него пальцем, один из алхимиков. На что Ахерон ответил лишь взглядом полным холодного презрения, заставившем обвиняющего его алхимика, стусеваться.

— Мой коллега хотел сказать, что сделка заключённая нами, оказалась не выгодна, — попробовал мягко вклиниться Туран.

— Значит вам не следовало её заключать, теперь же, если вы хотите её расторжения, вам придётся серьёзно заплатить, — отрезал Ахерон.

— Да нам просто нужно подождать, и сделка разрешится сама собой, — самоуверенно произнёс один из алхимиков.

— Подождите, уверен люди это оценят. Только толп, штурмующих вашу гильдию, вам и не хватало! И в конце концов, что остановит Гильдию Морских Алхимиков от занятия ваших рынков?

— Что вы предлагаете? — Спросил, переглянувшись с другими алхимиками Туран.

— О, мы сможем договориться, — в ответ улыбнулся Ахерон. Переговоры продолжалась два часа и по окончании, сделка устроила обе стороны.

В последующие дни, цена на святые эликсиры и прочее антидемонические товары, выросла в десятки раз. А вместе с ними и благосостояние Ахерона. Индимион же, только диву давался.

— Да у нас столько денег, никогда в жизни не было! — Ликовал он.

— На деньги, мы проклятье не снимем, и врагов не победим. Запомни хорошо важны не деньги сами по себе, а связи и двери, что их открывают. Без этого, тебе просто продадут втридорога, рухлядь тебе ненужную.

— Как ты что ли? — Хмыкнул Индимион.

— Нет, не как я, ведь демоны действительно существуют. Наш Дом пал от их рук и то что люди покупают себе защиту от демонов, хоть и выглядит шарлатанством, в действительности таковым не является.

Кстати, о демонах.

Покидая столицу, братья навестили Данаса, тот был в расстроенных чувствах.

— Посмотрите, что вы устроили, нас теперь никто не наймёт, святая трава повсюду! — Возопил он.

Испытав краткий период славы, его команда оказалась на обочине, теперь всякий знал, как защититься от нечистой силы и имел к тому средства.

— Мы! — Фальшиво возмутился Индимион, за что получил тростью по куполу.

— Если желаешь поболтать иди в кабак Данас, я же заехал, чтобы расплатиться и предложить вам работу. Не желаете ли вы получить постоянный контракт, на охрану моего

Дома?

— Сколько будете плотить? — Тут же оживился Данас. Человеком он был простым и язык монет, мгновенно затыкал в нём всё остальное.

Покидая Багровую Осень, Ахерон забирал с собой не только состояние, но и кое какие доли в Гильдии Алхимиков. За его дилижансом ехали стройные ряды рабочих культиваторов и отряд Данаса, в качестве первых военных сил Дома Чёрного Лотоса. Всего в отряде наёмников, было восемь человек. Их способности варьировались от культиватора до мастера культиватора.

Можно сказать, что приехал в столицу Ахерон никем. А уехал известным богачом.

Ну чем не мечта идиота!

Поместье, встретило кавалькаду алхимических карет, гробовой тишиной.

Если Харон и «распорядился успешно» полученными средствами, никто похоже об этом, так и не узнал. Ахерон отправил младшего брата, найти непутёвого дядьку, а сам подозвал главу артели культиваторов строителей. Тот, будучи всего лишь второго ранга — обычным культиватором, всё же зарекомендовал себя отличны специалистом.

— Вот здание, его нужно будет покрасить, осмотреть фундамент и создать защиту, — дал он задание магическому прорабу.

— С восстановлением проблем не будет, а вот защита, что конкретно вам нужно? — Поинтересовался культиватор в коричневой культиваторской робе с символами, сильно смахивающими на молоток и лопату.

— Создайте мне защиту, как если бы древние времена вернулись и демоны расхаживают среди нас, — уточнил задание Ахерон. Строитель крикнул и почесал затылок.

— Поди узнай, что они тогда использовали? — Сам себе сказал он. — Здание стоит на холме, но лестница нарушает его целостность, поэтому защитный квадрат не создашь, но можно создать треугольник.

— В смысле?

— Установим три алхимических оберега с защитными рунами по краям особняка, и один с другой стороны, подкачаем алхимией и будет неровный треугольник — с округлостями, но можете не сомневаться, прикроет всё здание, — уверил Ахерона строитель культиватор. — Так что даже холм перерывать, будет не нужно.

Тут подошёл едва продравший глаза дядя Ахерона, его подгонял развеселившийся Индимион. По не выпавшемуся лицу Харона было видно, что всё то время, которое братья провели в столице, он пил не просыхая. Надо было его либо пристроить к делу или от него избавиться. Индимион ткнул пальцем в спину дядьке и весело воскликнул:

— Вперёд!

— Мелки засранец, кабы не твой брат, — закончить фразу Харон не успел.

— То что? — Спросил его Ахерон.

— Ничего, — быстро ответил Харон. Заставив старшего из своих племянников вздохнуть.

— Дядя, я благодарен тебе за то, что ты присматривал за братом и отцом, но теперь я здесь и времена изменились, наш Дом начал восстанавливаться и отлежатся в сторонке, у тебя не получится, — Ахерону ненужно было даже кричать, Харон словно повинуюсь давним инстинктам, вытянулся по струнке.

— Словно дед с того света вернулся и дядю опять отчитывает, — довольно рассмеялся Индимион.

— Так что ты должен решить, станешь ли ты моими помощником или помехой! — Холодно заявил в лицо Харону, молодой наследник дома. А затем Ахерон взглянул на никак не унимающегося Индимиона и добавил.

— Что же касается наглости Индимиона, у тебя будет возможность сбить с него спесь.

Здесь роли между дядей и племянником поменялись. И уже Индимион начал недовольно корчить лицо, а Харон расплылся в улыбке.

— Я завсегда готов, сбить спесь с наглецов, — весело улыбаясь и поглаживая кулак,

сообщил Харон.

— Так делай это в баре вышибалой, глупец! — Резко осадил дядю Ахерон. — Мы Дом Чёрного Лотоса, а не бандитский притон, твоя роль в моё отсутствие, возглавить оборону Дома, защитить отца и брата, пока я не преуспею в культивации и не сниму с вас проклятье! Я говорю о том, чтобы ты начал тренировать Индимиона, как культиватора меча!

— Ему уже поздно, — попытался возразить Харон.

— А мне не поздно было, становиться культиватором? — Срезал его племянник.

Ахерон подозвал Данаса, с интересом оглядывающего разговор и начавшиеся ремонтные работы.

— Познакомьтесь, это мой дядя Харон, он старший после меня в Доме и в моё отсутствие, он будет вами распоряжаться, — представил он их. Последовало знакомство и размещение наёмников в особняке. После пообедав, все преступили к делам.

Строители, сняв замеры, отправились за материалами, наёмники встали на часах, а слуг Ахерон, дав монет, отправил по деревням, найти тех, кто ещё был верен Дому. Сам же он с дядей и братом посетил отца, разговор у тела Гипериона, стали таким импровизированным, военным советом.

— Я знал, знал, что с этой с...й Лахесис и её нрёбанным Домом, что-то неладно! — Громогласно орал посвежевший и побрившийся Харон, сидя на стуле и держа свой алхимический меч на коленях.

— Дааа, а что же молчал? А я вот помню, как отец тебе морду набил, за то что ты мать за шлюху принял, по пьяному делу, — заявил Индимион. Он только что получил алхимический меч отца, и был доволен этим, до невозможности.

— Никто ничего не знал и поэтому нас развели, как дураков, принесли в жертву, отведя от себя подозрения, а заодно повысили свою культивацию, — осадил их Ахерон. — Их как минимум два Дома, а может и больше, и пока мы не станем внушительной военной силой, о мести не стоит и мечтать.

— Можно ли снять с нас троих проклятье? — поинтересовался Харон. — Я не был столь одарён, как Гиперион, он был лордом культиватором на восьмой чакре, всего ничего до принца. Но слабаком я не был никогда!

— А какая у тебя была чакра? — Поинтересовался Ахерон, полагая, что егс предшественник хоть и мог знать уровень культивации, но точно не количество чакр. А посему, претензий к вопросу не будет.

— Архикультиватор, вторая чакра, — грустно ответил Харон. — Тебе ведь удалось преодолеть проклятье! Как ты это сделал?

— Тоже хватил, старший брат бежал без всякой культивации, от демонических культиваторов, он нашёл себе наставника, что сейчас среди бессмертных! — Громко и с фанатичной уверенностью произнёс Индимион, ну да затем, Ахерон его и накручивал. — В отличии от некоторых, он не сдался разлёживая пьяным в подворотне, он работал упорно и сумел не только стать культиватором, но и заработать состояние, начать восстанавливать Дом.

— Достаточно, — остановил разгорающийся скандал Ахерон, он сам его в общем то и организовывал, чтобы предстать лидером и миротворцем.

Глупцы порой бросаются словами, вроде альфа-самец или бета-лузер. Дураки не понимают, что подлинным лидером является тот, кто разрешает споры, а не громче всех кричит или имеет самую большую бицуху.

Миллиардеры из кремниевой долины ездят на электрокарах и носят сандалии с шортами, да и выглядят, по сути, невзрачными мужичонками. Но быть акулами капитализма, разрушающими судьбы миллионов, им это не мешает.

— О том, что я вам сейчас рассказал, никому не говорите ни слова. Пользы это нам не принесёт, а погубить нас всех может запросто. Что же касается снятия проклятья? Есть у меня одна идея, но с ней пока что, придётся обождать.

На этом разговор окончился и если с делами семейными всё стало приходить в порядок, то ситуация с культивацией по-прежнему не разрешилась. Совершенно было не понятно, как прогрессировать с культивацией и вылечить отклонения Ахерона.

Не говоря уж о не снятие проклятья с его семьи. С ними, впрочем, можно было и подождать. Конечно, два культиватора, достаточно высокого уровня это подспорье, но не в случае, если он узнают о ситуации Ахерона. Так что вначале нужно было усилиться самому. Вот об этом, он и строил планы.

Ситуация же с особняком, не стояла на месте, и рабочие завершили ремонт. А затем, как договаривались, установили защитные обереги. Управляющий жетон от них, они передали Ахерону.

Наёмники же, стояли на страже, в свободное время тренируясь с Хароном и Индимеоном во внутреннем дворе. С исчезновением запустения, особняк стал выглядеть как жёлтая миниатюрная крепость, стоявшая скалой, посреди океана красно-зелёных растений, заполонивших поля вокруг неё. Земли Десяти Тысяч Сезонов, порой были воистину прекрасны.

Жаль лишь, что времени, полюбоваться этой красотой, у Ахерона не было. Как только запахло деньгами, «верные слуги» поспешили вернуться в свой Дом.

Первым был дворецкий Дро и вот он то, действительно был верен Дому. По оговоркам Индимеона, единственная причина по которой он вообще покинул их, был дядя. Дро не переставая пилит Харона, требуя начать делать хоть что-либо, обвиняя дядю в лени и пьянстве. За это, он поучил пино под жопу и был выкинут на улицу.

Справедливости ради, не столь уж дворецкий, был и далёк от истины. За ним потянулись и остальные слуги, правда как-то странно. Мужчины шли обратно, высоко поднимая голову. Женщины же, медленно тащились за своими мужья, пряча лицо, будто от стыда. Ахерон, обратил внимание на эту странность, и расспросил дворецкого.

— А что у нас происходит со слугами, те, что имеют пару, ведут себя как-то странно? — Как бы невзначай поинтересовался он. Вряд ли это были шпионы, но проверить, всё же стоило. Один раз, Дом уже пал из-за предательства.

— Молодой Господин, — со смешком ответил дворецкий Дро, показывая ту же школы выучки, что и Уно. — Тут ведь какая вещь приключилась, когда Дом пал, слугам показалось, что всё пропало. И среди них, случилась некрасивая история.

И он рассказал, что до тех пор, пока Дом Чёрного Лотоса был в силе, выйти замуж за слугу Дома, было престижно. Когда же произошло падение и выжившие бежали, они оказались в провинции, никому не нужными. В этой ситуации, жёны бросив своих мужей, занялись устройством своей личной жизни и благосостояния.

Они готовы были раздвигать ноги перед каждым, кто обладал лишь толикой богатства и власти. Вряд ли их можно было назвать великими красавицами, но они уж точно были получше расплывшихся немолодых баб — жён местной элиты. Разнузданное поведение жён бросивших своих мужей, продолжалось какое-то время, а потом своё слово сказали местные

женщины.

И их мужья, выбросили своих любовниц на улицу, вернувшись к старым обрюзгшим жёнам, что вели их хозяйства и воспитывали их детей. Хочешь не хочешь, а пришлось вернуться домой, ведь больше то возвращаться было некуда.

В столице они могли понадобиться, лишь в качестве женщин лёгкого поведения. Так что, они вернулись к своим мужьям. Со временем это стало называться «Дорогой Позора» — по названию позорной лужи, что ленились убрать местные. Она была как раз на пути к месту, где жили бывшие слуги. Теперь же, когда Дом начал возрождаться и их позвали назад, старый стыд воспрял вновь.

— А что насчёт местного начальства, остались ли у тебя их имена и адреса? — Выцепил самое важное из рассказа, Ахерон.

Вскоре алхимические кареты, начали сновать туда-сюда, передавая богатые подарки местной элите. За ними, последовали визиты вежливости, приправленные изрядной лестью. Выплаты местным пикейным жилетам, что начали превозносить Ахерона до небес и самое важное, тренировки Индимиона.

Ахерон серьёзно поговорил с дядей, чтобы тот не сачковал, при тренировках племянника. А затем ещё раз и ещё, буквально не оставляя его в покое. Результат не заставил себя ждать, лицо Индимиона начало покрываться синяками и шишками. Младший брат, хоть и стал с укором посматривать на Ахерона, но покуда терпел.

На следующую встречу с местными чиновниками и землевладельцами, Ахерон взял брата с собой. Его физиономия произвела фурор.

— Да что с вашим братом такое? — Поинтересовался невысокого ранга культиватор, отвечавший в данной местности за порядок.

— Я... — Начал было объяснять Индимион, но тут же был прерван Ахероном.

— Дерётся, и дерётся должен я вам сказать постоянно, есть тут у вас один хулиган, кажется его зовут Мик, так вот он постоянно задирает моего брата. В последний раз он свалил Индимиона и хорошенько избил, я хотел было вмешаться, но убивать молодого парня, по сути ребёнка, мне показалось грязным.

— Не стоит сводить всё к насилию, — вмешался другой культиватор, местный судья. — Я порекомендую вам хорошего стряпчего, виданное ли дело, дабы хулиганы смели беспокоить порядочных людей. Чей он кстати?

— Аллы, хозяйки шёлковой мануфактуры! — Произнёс кто из собравшихся. Нужно сказать, это сообщение, вызвало настоящее возбуждение в сообществе. Мужчины начали перешёптываться и делать неприличные жесты руками.

— Да, хороша, а уж дочки то у неё, какие красавицы, — эта фраза вызвала ещё большее оживление, и ситуация готова была свернуть на баб.

Красивы или нет, Ахерон готовил свою ловушку на артефакт, довольно давно и терять всё из-за каких-то баб, он не собирался. К счастью, выручил старик судья.

— Их внешность, не имеет значения, закон один для всех, вырастила сына, так путь теперь за него отвечает, женщина обеспеченная, не обеднеет, — рубанул рукой он и сообщество с ним согласилось. Воистину старость, иммунна к красоткам!

Сказано сделано, вскоре Ахерон с Индимионом посетили судебного культиватора, что принял у них заявление. Затем целителя алхимика, который в присутствии свидетелей, освидетельствовал повреждения младшего брата. Затем были собраны свидетельские показания, и жернова правосудия завертелись.

Магический мир или нет, но как говорится «с сильным не дерись, с богатым не судись». Ахерон собирался дорого взять с семьи Мика за тот удар, что пропустил Индимсион.

Деньги как таковые его не интересовали. Сколотив состояние, Ахерон потерял к ним интерес. К тому же, оно и так преумножалось каждый день, от волн паники, раскручиваемых жадной Гильдией Алхимиков, с которой он был в доле.

Однако победа в суде — была замечательным инструментом, для атаки на врага. Истощить их ресурсы, уничтожить репутацию и затем истощив, забрать у них самое дорогое. В конце, они и сами будут рады отдать последнее, лишь бы он от них отцепился. Ахерон приготовился познакомиться Меркурий, с рейдерским захватом.

— Встать, суд идёт.

Такие обычные слова, а вот услышать их в магическом мире, было совсем не обычно.

Заседанию, предшествовала кропотливая работа. Синякам и ссадинам Индимииона, позволили под зажить, чтобы они выглядели, не слишком свежими. Затем, пришло время, узнать поподробнее о будущем противнике.

Семья, что владела «Паутинкой» — лавкой, что производила и продавала алхимический шёлк, состояла из четырёх человек. Был ещё и отец семейства, но он — бывалый моряк, сгинул где-то давно.

Честно говоря, узнав, что хозяйка вдова и не любит культиваторов, Ахерон, грешным делом подумал, что его грохнул, кто-то из собратьев по ремеслу. Десять Тысяч Сезонов, порой напоминали ему Россию девяностых, где кто силён, тот и прав.

Глава семьи Дара, считалась самой богатой женщиной, этой части предместий столицы. Расспросив по подробнее и заплатив кому надо, Ахерон поучил доступ, к их общему финансовому состоянию.

Даже при том, что большую часть своих средств от Гильдии Алхимиков, он ещё не получил, а операция шла полным ходом, ему она была не конкурентка. И в лучшем случае, женщиной со средним достатком.

Деловой хваткой она не обладала совсем. Ахерон насчитал долее двух дюжин случаев, где Дара могла бы приумножить капитал, но она похоже, просто не заметила их.

Похоже, что таинственный артефакт, был единственным достоянием семьи и основой их благополучия. Ахерон собирался прибрать его к рукам.

Кстати о семье, Дара считалась пусть и немолодой, но редкой красавицей, однако её старшая дочь Кара, легко затыкала её за пояс, заставляя челюсти отвисать, при одном лишь своём появлении. Люди рассказывали Ахерону, что если бы не строгость матери, она уже давно была бы женой какой-нибудь шишки, из дома культиваторов или гильдии.

Младшенькая — Кора, хотя и была красива, но была скорее любима всеми, за свой тёплый и общительный характер, а не за внешность. Старшая же по контрасту, была решительна, высокомерна и за звонким словом в карман не лезла. Но именно Кора придумала название для лавки, оно показалось ей милым, и все решили сделать ей приятное.

Сын Мик, был драчлив, популярен среди девчонок, а также показывал неплохие таланты, в обращении с музыкальными инструментами. Младший из трёх детей, он был любимцем сестёр и матери. Они без сомнения, избаловали его.

Изначально эти факты казались малозначительными, но Ахерон не был бы собой, если бы не копнул глубже. Он совершил поездку в дальнюю часть провинции, чтобы встретиться со старым рабочим.

В развалившейся хибаре, расположенной на берегу зелёной реки с оранжевыми берегами, он нашёл одного из первых рабочих этой лавки. Заплатив старику, живущему со своей старухой и недовольного тем, что дети его не посещают, Ахерон выслушал, необычную историю.

— Так значиться, теперь то с денежками, засранцы мигом полюбят старика, знаю я их, — мерзко шамкал старик. — Что же значица, до семейки этой, помню я их. Родители та, постоянно ругались, отец лысый толстяк, да жёнушка его толстая мегера. Дети их, такие

уродливые были, лишь младшая девочка — Кора, была премиленькой. Все её любили, да и как не полюбить лапушку?

— Мне рассказывали о том, что они все собой ничего.

— Пфф, уродцы были, каких поискать, за исключением младшей. Тканями ведь занимались, да без культиваторов, алхимия насквозь тебя проедает, — старик указал на свою лимонно-жёлтую кожу и изъеденное ранками лицо. — Эта пакость никогда тебя не оставляет, уж я ходил к алхимикам, а те мол, время упущено, теперь это навсегда.

— А что насчёт ненависти к алхимикам? — Поинтересовался у старика Ахерон.

— Кхе, была история, — сплюнул на пол старик и продолжил рассказ. — Она — Дара, думала хитрее всех быть. Решила, что сможет шёлк от гигантских пауков обрабатывать, не знаю уж кто ей наврал, что это возможно. Только это оказалось фикцией, и лавка разорилась, муж её — Дак, собрал вещички и нанялся на корабль, денег подзаработать. Только корабль затонул, а культиватор кредитор выкинул их на улицу, и меня вместе с остальными рабочими, отсюда и ненависть. Я уж думал, она руки на себя наложит. Помню, как мы с моей старухой уходили, имущество их описывали, дети плакали, только младшенькая — Кора, обнимала мать. Такая была замечательная девочка, вы уж передайте ей от меня привет.

Распровавшись со стариком Ахерон преступил к завершающей стадии плана. Похоже, что он действительно поставил всё на zero и выиграл.

Согласно документам, что были у него в наличии, случай описанный стариком, был в год, когда семья его противников разбогатела. Из уродов в красавцы, из нищих в местные богачи — это положительно была или работа артефакта или культиватора колоссальной силы.

Вряд ли обладающей фантастической силой культиватор, будет сидеть во второразрядной лавке. Посвятив себя превращению сырца гигантских пауков, в алхимический шёлк.

Рыбка была прикормлена, так что пришло время подсекать. Ахерон связался со стряпчим и культиваторы из местного органа правопорядка посетили лавку. Они хотели лишь «поговорить» с парнем.

Естественно, этих культиваторов вытолкали взащей. Неосторожно, но именно так и повели бы себя люди, опьянённые лёгкими победами.

За неуважение к суду, последовала повестка, гласящая, что в случае неявки на лавку наложат арест, а Мика доставят силой. Это всколыхнуло ситуацию.

Дара наняла стряпчего и согласилась прийти в суд. К этому времени, у Ахерона в лавке уже были шпионы и он мог захватить её в любой момент. Но она ему, ни за каким чёртом не сдалась, ему нужен был артефакт.

В день суда, он вместе с дядей и братом, благообразно одевшись в одежду с символами Дома Чёрного Лотуса, в присутствии дворецкого Дро и группы слуг, на множестве алхимических карет, отбыл в суд.

Прибыв на место заранее, он дружески переговорил с судьями и служащими, данного магистрата. К моменту, когда оппоненты появились на месте, Ахерон с родственниками, уже сидели на своих местах. А многочисленные слуги и зеваки, оплаченные заранее, создавали эффект толпы, настроенной враждебно к ответчикам.

Вот и вторая сторона тут, Ахерон с любопытством взглянул на оппонентов. За исключением Мика, он никого из них, ещё не видел в живую.

Первой шла мать семейства — Дара под руку с сыном. Она действительно была красавицей в годах. Её обширные грудь и зад, как бы говорили — я вырастила и выкормила трёх детей.

Хоть и раздавшись, Дара всё равно оставалась очень привлекательной женщиной. В её белом платье, она для своего возраста, выглядела великолепно. Её широкое овальное лицо с пухлыми губами, серыми глазами и чёрными бровями, обрамлялось тёмными, почти чёрными волосами, свободно распущенными и вьющимися на концах. Если она желала произвести впечатление и отвлечь внимание от сына, то ей это удалось, на Мика никто и не глянул.

За ней шли дочери, первой судя по описаниям, была старшая — Кара. Только тут, Ахерон понял по настоящему её кличку — «Кара Мужская». Потому что, хоть и был он всю жизнь хладнокровным мужчиной, сейчас его кровь ударила ему в голову и требовала сделать эту женщину своей.

Ему в голову пришёл старый и пошлый анекдот о мужчине, заполучившем красавицу и плакавшем каждый раз, когда ходил по-маленькому. За всю свою жизнь, он так и не смог его понять. Ну, теперь он понял.

Совершенство.

Вот слово, которое приходило на ум, от взгляда на Кару. Одета она, в отличии от матери, была в яркие, агрессивные тона. Её черные волосы были подняты в высокой причёске, овальное, идеальной формы лицо с серо-голубыми глазами, зовущими алыми губами и черными тонкими бровями.

Серьёзно, таких красавиц, Ахерон, человек богатый, а потому вниманием женским не обделённый, не видел никогда. На Земле такие красотки были только на исправленных фотошопом изображениях в интернете, что так били по самооценке маленьких девочек.

Однако, ничто не бывает идеальным в реальной жизни, и её решительный и полный презрения взгляд, которым она окидывала зал, говорил об этом. На конференциях по науке, которые Ахерон по-простому называл «дай денег», клинические психологи, порой раскалывали о своей работе, по человеческой сексуальности.

Не приходилось сомневаться, что рано потеряв отца и будучи желанной секс-игрушкой, для любого мужчины, она навеки потеряло уважение к сильной половине человечества.

Последствия очевидны, пожизненное одиночество или замужество за какими-нибудь лживым ничтожеством, что подберёт к ней ключик. Такие женщины так и заканчивают, он будет ей изменять и тушить о неё сигареты, она же будет, обожать его до гроба.

Последней шла младшая дочь, несколько невидимая, за своей старшей сестрой. Собственно, на неё вообще никто кроме Ахерона не смотрел, так все увлеклись Карой.

А посмотреть, тем не менее, было на что. По сравнению с матерью — всем о чём вы мечтали найти в женщинах постарше, и старшей сестрой — королевой красоты, она может и не блистала. Но в ней явно было то, чего не хватало остальным — природного обаяния. Кора выглядела как девушка, которой вы мечтали сделать предложение в молодости, да так и не решились.

Чёрт!

Ахерон даже вспомнил свой институт и первую любовь. Тогда пришлось бежать, не то его посадили бы за валюту. А потом, господи, он сто лет не вспоминал Марусю, как же он её любил.

Вспомнилось, как напился вусмерть, когда вернулся и узнал, что она замужем за

другим. Если бы она его дождалась, вся его жизнь сложилась бы по-другому!

Задумавшись, он и не заметил, что девушка остановилась и улыбнувшись, посмотрела на него. Её узкое красивое лицо, делало её похожей, на озорную лисичку. Прибавьте коричневато рыжие волосы, с пробором по середине и спадающими двумя водопадами на её плечи, симпатичный прямой носик, розовые улыбающиеся уста, коричневые ореховые глаза и тонкие чёрные брови.

Он смотрен на неё растерянно, а она на него, с огромной любовью и нежностью, которую он явно не заслуживал. Сказать по правде, Ахерону стало стыдно за себя.

Наверное, можно было найти и другой способ, как решить его проблемы. Да опасно, ну так на то он и мужчина, чтобы преодолевать опасности. Но мыслям его, так и не дано было созреть.

— Кора, что ты там застряла, иди быстрее! — Окликнула Дара свою непутёвую дочь, своим немолодым, но всё ещё красивым голосом. Тем самым, проиграв своё дело. Потому что больше причин, не ставить их к стенке, у Ахерона не было.

Начался процесс и в нём, женская красота, уже ничего не решала. Индимиона вызвали на место свидетеля и два подготовившихся законника, начали допрос.

Искусно сплетая правду и вымысел, они нарисовали свою картину события. У них выходило, будто произошедший недели назад случай, был причиной видимых травм, его младшего брата. И ведь ни слова неправды не сказали!

Третий же юрист, возрастом постарше, стоял на стрёме и блокировал любые возражения противников, сложившейся практикой суда. Вторая сторона, в отведённое им время, пыталась допросить Индимиона, но под целенаправленными атаками команды Ахерона, их единственный противник, вскоре выдохся.

Затем был вызван Мик и ад сорвался с цепей. Словесной эквилибристикой, наймиты Ахерона, превратили его в настоящего монстра, кошмара всей провинции.

— Признавайся, ты грязный с. ын сын, столько девчонок, ты изнасиловал, ты и тремя своими б. ми на дому приторговывал, не так ли? Мы всё про тебя знаем, как ты поджёг и убил нищего в прошлом году! Тварь! Тебе следует убить себя! Убей себя!

Словесные атаки следовали одна за другой, любое вмешательство, как стряпчих, так и родственников, мгновенно блокировалось. Ненужно считать, что слова не могут ранить. Ещё как могут! Люди вообще по-разному ведут себя под давлением. И когда говорят по-разному, имеется в виду скорость, с которой они сломаются.

В конце Мика дожали, и он сознался в том, что ударил Индимиона, а затем разревелся, как дитя. Слово было дано защите, но с ревущего парня, выжать было ничего нельзя.

Затем пошла вереница свидетелей, любым глупостям сказанным Миком предавалась серьёзность, любые мотивы подавались в негативном свете. Девушки, с которыми он встречался, имевшие неосторожность влюбиться и разозлённые тем, что он стал волочиться за другими, как мстительные фурии, рвали его репутацию на части. Получившие от него люлей парни, лавочники конкуренты — поток ненавидящих семейку и готовых оказать могущественному Дому услугу людей, был нескончаем.

Семейство, сидевшее на противоположной стороне, было блее мела, они начали понимать, что вердикт, им ничего хорошего не сулит. В Десяти Тысячах Сезонов, тюрьмы не любят, насильников и убийц казнят, а на всё остальное, следуют огромные денежные санкции. Тех, кто не может заплатить, продают с молока на рудники, а плату вручают потерпевшим.

Суд скор и жесток.

Вот и сейчас, заслушав стороны, судья поднялся и приготовился зачитать вердикт. На секунду, впрочем, сей блюститель закона замешкался, словно что-то переменялось в нём, ни с того ни с сего.

Ахерон окинул взглядом вторую сторону, благо посмотреть там было на что, и кое-что привлекло его внимание. Кора сосредоточившись, упёрла свой взгляд в судью. Она не улыбалась ему, как Ахерону, скорее тут было что-то другое. Нечто знакомое, словно Ахерон сто раз видел, как молодые люди, делали подобные лица.

Перед глазами у него промелькнуло ехидное лицо Мура и его любимая ремарка. Он любил подшучивать над другими студентами, утверждая что они, учась применять свои силы, делают гримасу, словно на туалете сидят.

«Туалетные культиваторы», так он их называл!

Вот такое туалетное лицо, было и у Кору. А затем имеющаяся информация, промелькнула в разуме Ахерона: изменения начались с неё, она одна была красавицей с самого начала, даже название лавки, где творились чудеса, было её творением, в конце, все вспоминали лишь её.

Но даже Мур, предположительно воскресший древний культиватор, нуждался в ресурсах и обучении в Академии. Кто обладает могуществом, с самого начала?

Пример его матери — Лахесис, встал перед его глазами. Возможно, это путь культиваторов тела, а более могущественные культиваторы духа, продают, скажем, свои души демонам и получают своё могущество, с ранних лет. По крайней мере, ничего другого, в голову Ахерону не пришло.

А значит нужно помешать воздействию и Ахерон резко стукнул тростью, привлекая к себе внимания. Тотчас подбежал глава его команды стряпчих и получив указания, подал протест.

— Я не понимаю, почему вы протестуете, вердикт ведь ещё не засчитан, — недовольно высказался судья.

— Ваша честь, мы бесконечно вас уважаем и доверяем вашему решению, но как заметил мой клиент, он наследник могущественного Дома культиваторов, а вторая сторона обычные люди. Не возникнет ли у них желания, обвинить нашу сторону в использовании магии?

— И что же тогда вы предлагаете? — Поинтересовался судья.

— Зачитать вердикт по алхимическому зеркалу, из комнаты с магической защитой, — предложила сторона Ахерона.

— Я возражаю ваша честь, — вяло подал свой протест представитель второй стороны. Его изрядно вымотала драка с целой командой и он был выжатой тряпкой, к концу процесса.

— Вы что же, хотите признаться в воздействие на судью? — Полушутливо, блокировал его законник Ахерона.

Кора, изменившись в лице, начала ёрзать на славке. Лишь она одна, ещё не потеряла дух, но похоже, что припекло и её.

Через некоторое время принесли зеркало, а затем в нём появился судья и он был в ярости.

— Никогда ещё, за всё время моего судейства, — казалось судью душили чувства. — Я намеревался, поступить, по совести, и предложить мировую, но затем мне в голову пришла мысль, просто оправдать ответчика. Мысль была странной, но чего в голову не придёт. Однако стоило мне войти в защищённую комнату, как она испарилась! Я фиксирую

отягчающие обстоятельства со стороны ответчика и потому, присуждаю всё имущество Дары, владелицы лавки «Паутинка» — истцу, дело закрыто.

Стук молотка судьи по столу, вверх в истерику семью второй стороны. Сторона же Ахерона ликовала, незамысловатые брат с дядей, просто радовались победе, остальные — обещанным гонорарам.

Сёстры и сын, заключили безутешную Дару в объятия. Бедняжки, посочувствовал им Ахерон, это ведь только начало, ваших неприятностей.

Опись имущества «Паутинки», шла ни шатко ни валко.

Разгневанная хозяйка, время от времени срывающаяся на крик, понурые рабочие, считающие, что их всех выгонят. Да, атмосфера была неважной.

Но всё это меркло, пред основной причиной — Ахерону эта клятая лавка, просто была не нужна. Ему был нужен могущественный артефакт, способный усилить его культивацию, или хотя бы способный снять проклятье с его семьи. Сама по себе лавка, не стоила того времени, что пришлось бы на неё потратить.

По сему, нужно было что-то решать с Корой. И отступить было нельзя, терялся единственный козырь. И договорится было проблематично, если она демонический культиватор, то её слово, не стоило и медного гроша. Вот и приходилось тянуть время, собирая информации о противнице.

По внешности, она точно не являлась тем, кто мог бы продать душу, но ведь и мать Ахерона, тоже для всех кто её знал, злодейкой не выглядела.

Ситуация.

Не простая.

Если не знаешь, что делать, иди на прорыв. Лягушка лишь та, как известно выжили, что не сложила лапки и взбивала масло.

Ахерон послал за своими охотниками на демонов. Буде Кора демоническим культиватором, они пригодятся.

Вскоре прибыв, Данас и его подчинённые, начали распылять святой эликсир, что заставляет демонических созданий, корчится от боли.

— Вы что делаете уроды?! — Видя, как портиться её товар, Дара чуть вся на г...о не изошла.

— Начнём, пожалуй, личные беседы о том, не утаили ли они от нас, что-либо, — приступил к своему плану Ахерон. — Первой будет, вот скажем, она.

«Случайно», указал Ахерон на Кору, семейство и рабочие повозмущались, но их просто оттеснили, и заперли на складе.

— Не важные у вас дела, здесь происходят, — попытался начать разговор Ахерон.

Кора сидела напротив него и ничего не говорила. Не сопротивляясь, она пошла за ним, но говорить отказывалась. Просто сидела, вперив свои глаза в пол.

— Знаешь, не могу сказать, что я тебя не понимаю, но всё-таки тебе, стоило бы начать говорить. Не то чтобы, мне хотелось сжечь это место с людьми, запертыми в нём живьём, но если ты не пойдёшь на сотрудничество, у меня может не остаться выбора.

Вот тут Кору проняло, и она с испугом взглянула ему в глаза своими ореховыми очами. Ощущение у Ахерона было, словно он маленького котёнка обижает. Ему стоило большого труда, взять себя в руки.

Нужно было менять, линию допроса. Помедлив немного, Ахерон пошёл на обострение.

— Будешь говорить или в молчанку играть ПАДАЛЬ! Говори кому ты продала свою душу? Где база демонических культиваторов?! — Заорал на неё Ахерон и стукнул кулаком по столу.

— Я не демонический культиватор, я вообще не...

— Ах ты вообще не! — Передразнил Кору Ахерон. — На тебе шапка горит, все ваши

соседи дали показания, что внешность членов семьи серьёзно изменилась, кроме твоей. До того, как ты попала в лавку, твоя мать и мечтать не могла о создании алхимического шёлка! Да что уж и говорить о воздействии на судьбу.

Кора растерянно смотрела на него словно не понимала о чём он. Или она великая актриса или я чего-то не понимаю, подумалось Ахерону. Тогда он решил зайти с фланга.

— Если ты думаешь, что сейчас, когда синие демонические бабы с огромными болтами расхаживают по Багровому королевству, тебе кто-либо поверит, — его речь была прервана, неожиданным способом. Всякого ожидал Ахерон, что Кора расплчется, будет молчать, разозлиться, применит магию, но только не то, что произошло.

Услышав его описание синей демоницы, она вскочила и убежала.

Это было, неожиданно.

Поднявшись, Ахерон последовал за ней, дом был отцеплен его людьми, и далеко уйти она не могла.

Она и не ушла.

Найти Кору оказалось легче лёгкого, нужно было просто идти на распахнутые двери. Путь привёл его на второй этаж, в спальню, судя по разбросанной одежде, молодой девушки. Возможно, это была комната Кору.

Из-под кровати, предательски торчали ноги и доносился голос.

— Отец Хаос, спаси меня, спаси меня, я не хочу умирать!

Это просто сюр какой то, подумалось Ахерону.

Он взял Кору за ногу и приказал:

— Вылезай!

— Нет, — донёсся глухой ответ.

— Вылезай, кому говорят! — Его путешествие в иной мир и героическое сражение с демонами, отчего то стало превращаться, во второразрядную комедию.

— Нет, ни за что, она же меня съест, — заявил голос Кору из-под кровати.

— Кто она? — Не очень понимая, что чёрт побери тут происходит, спросил Ахерон.

— Тёмная Королева! — Заявил голос.

Ладно, с этим пора кончать. Ахерон поудобнее ухватился за ноги, и начал вытаскивать Кору из-под кровати, та отчаянно сопротивлялась. В конце концов, она была побеждена, вытащена из пол кровати и схвачена за руки.

— Что ещё за Тёмная Королева? — Спросил Ахерон, пытающуюся вывернуться из захвата, Кору.

— Одна из королев ада, антропоморфическая персонификация пороков человечества, что рождена грехом лжи и самовредительства. Теми, кто не довольствуясь своим полом, уродует себя во имя лжи, теми кто убивает своих детей, утверждая, что так для них будет лучше. Её существование прямое противопоставление мне, так как она разрушительница традиционных браков и покровительница извращённых союзов. Само её появление, означает смерть человечеству, через отказ от брака и рождения детей.

Речь, вырвавшаяся из милой девчушки, как-то уж совсем с ней не вязалась. Но и на демонического культиватора, она всё ещё не подходила. Ну кто спрашивается, набирается храбрости для разговора, спрятавшись под кроватью?

— И откуда же мы это знаем? — Устало спросил её Ахерон.

— Как откуда? Я же богиня, возродившееся в смертном теле! — С каким-то даже возмущением, ответила Кора. Да шли бы вы знаете куда, захотелось заорать Ахерону. Все эти

возрождения в новых телах, солят они их тут, что ли?

— Ты, Богиня. Что живёт в лавке, по продаже тканей, — саркастично заметил Ахерон.

— Мы ещё их и производим! — Недовольно возразила Кора, сморщив свой симпатичный носик, черт, даже нос у неё был премиленьким.

— Ну это конечно всё меняет, если вы производите ткани, то да, где ещё богиням то жить, как не тут.

— Ты, ты надо мной смеёшься? — Непонимающе спросила Кора.

— А разве не очевидно?

— Нет! Не когда ты вываливаешь на меня новость, что скоро меня сожрут, целиком и без остатка!

Ахерон вздохнул.

— Тебе следует всё рассказать без утайки, потому что сейчас меня так и подымает сдать тебя властям, как влиявшую на суд и являющейся ходячей причиной демонического вторжения.

— Нет! Они же меня распнут! Фемида всегда меня ненавидела! — Это предложение, казалось, напугало её ещё больше, чем сообщение о демонах.

— Тогда начинай говорить.

И она рассказала.

Как она впервые осознала себя, находясь в животе своей матери, когда не имела ещё и сформировавшегося тела, являясь по сути зародышем. С самого своего рождения, Кора видела странные сны о дальних прекрасных местах, о своём муже, на которого отчего то она была постоянно зла, своих детей.

Всё это казалось волшебной сказкой, что являлось в грёзах. Всё изменилось, когда пропал отец и у семьи начались трудности. В своём беспокойном сне, той судьбоносной ночью, она повстречала другую себя, взрослую и желающую ей помочь.

Она увидела себя, сидящей на троне подле своего мужа и вспомнила кем была — царицей богов. Тысячи лет назад, когда летающий город спасался от врагов — демонов. Жена владыки города, что была её жрицей, возвала к своей богиня и та слилась с ней сознанием, сделав своей аватарой. Вместе, они защитили город от нападения, и позволили дотянуть до безопасного мира. Она погибла в тот день, но божественное зерно, упало в землю Меркурия.

Как-то странствуя, когда ее мать была беременна Корой, они остановились у одного древнего провала. Её мать была замужем, имела детей и вновь собиралась родить, тройной атрибут богини отозвался и семя слилось с плодом. В конце концов, она была богиней брака, материнства и деторождения.

В чёрные времена для её семьи, семя богини пробудилось полностью, сделав Кору богиней в ожидании. Если бы можно было провести ритуал взросления, она стала бы полной богиней или вернее её аватарой. Но даже и так, божественная энергия стала просачиваться через её тело, даря благословения, окружающим её людям.

Но вместе с силой пришло и осознание опасности. У всего есть вторая сторона, и архидемоница по имени Тёмная Королева, была её вечной Немезидой. Она была, полной её противоположностью, и олицетворяла вымирание жизни, через извращение понятий пола, любви, брака и деторождения. Где-то глубоко внутри, она получила знание, что однажды этот демонический Лорд или скорее Леди, в её случае трудно сказать наверняка, придёт за ней.

Что же, если она не врала, у Меркурия наступала полная задница. Вторжение армии демонов, под руководством архидемона, было способно уничтожать галактики, не то, что уж планеты. По крайней мере так описывались в библиотеке Академии, войны с демонами.

Это означало, что демонические Дома в империи Десяти Тысяч Сезонов, были лишь первыми силами вторжения. Направленными на то, чтобы ослабить защитников этого мира. Гадес ведь говорил, что детей у него было много, неужто они проникли повсюду? Во все Дома империи?

Кора меж тем, наклонила свою голову и сделав выражение лица, подходящего скорее маленькому щеночку, спросила:

— Ты мне веришь?

Ахерон заколебался, девушка, конечно, милая, но сказать всё что угодно можно, но наконец он решил рискнуть.

— Ты сказала, что обладаешь некой силой благословений, можешь ли ты её мне продемонстрировать?

— Это, это не так просто, в смысле, я не могу просто совершать чудеса, нужно чтобы, — Кора закусилась губу и как малое дитя скорчила гримасу, «я думаю». — Нужно чужое желание, сестра очень хотела стать красивой, а мама, чтобы папа не умер и дела у нас наладилась. Я прикоснулась к ним и очень-очень захотела, чтобы их желания исполнились!

— Я думал, что твой отец погиб?

— Да, на какое-то время, а потом мне приснилось, что люди рыбы спасли его и он начал жизнь заново.

— А остальная семья это знает? — Поинтересовался у неё Ахерон и Кора смущённо и жалобно улыбнулось, её лицо хитрой лисички, как бы говорило, не выдавай меня.

— Нет. Но он начал новую жизнь под водой, с другой женщиной. Так что лучше им и не знать.

У Ахерона возникла идея, как проверить, правду ли она говорит. Он повернулся к ней спиной и начал снимать с себя одежду до пояса.

— Ты, ты что делаешь, я замужняя женщина, мой муж царь небес и владыка молний, он покарает любого, кто покусится на мою честь! — Панически закричала Кора.

— Да, он также, твой брат, — пошутил Ахерон, обнажившись до пояса и севший в позу культиватора.

— Ну, никто не идеален, — как-то тихо и виновато ответили Кора. Серьёзно! Ахерон же просто шутил, про то, что она богиня Гера, так же называемая Юноной. Да как вообще придуманное божество с Земли, могло оказаться здесь?

Или это перевод магии желания?

Он говорит одно, а обезьянья лапа, переводит так близко по смыслу, как только возможно.

В любом случае.

— Положи одну руку мне на позвоночник, а вторую на голову и постарайся исполнить моё желание о культивации, — тут Ахерон писал вилами по воде.

Он предположил, что Кора использует нечто вроде магии сродства. Были тут и такие культиваторы, звались геомантами. В таком случае, для культиватора разума, если она приложит руки к его мозгу и спинному мозгу, эффект должен будет, усилиться многократно.

— Я не уверена, что получится, мне хотя бы нужно хотеть, чтобы чужое желание исполнилось, а мне не очень хочется, тебе помогать, — недовольно проговорила она. Но не

понадобилось ни понукать её, ни уговаривать. Судя по звукам, она опустилась на колени и её маленькие ладошки легли на голову и позвоночник Ахерона.

Поначалу не происходило ничего, а потом. Потом перед Ахероном, закрывшим глаза, предстал его котелок. Только на это раз, видение отличалось, алхимический котёл с ярко красной жидкостью и оранжевой блямбой, был показан снизу. Его днище было проржавелым и подтекало, потому невидимое пламя, на котором кипел котёл шипело от пролившейся жидкости.

Не нужно было иметь семь пяди во лбу, чтобы понять, пламя — это его душа, а дырявый котёл, обозначение его повреждённой культивации. Затем тьму вокруг котелка, рассеял золотой свет и повреждения котла, начали зарастать. Ржавчина, которой было покрыто днище исчезла, и вскоре котёл запыхтел, как в первый раз. Боли, что возникали у Ахерона при культивации, тоже прошли.

Он открыл глаза и подняв с пола трость. Стукнув ей по полу, он воплотил голема, по его мысленному приказу, воин возник перед ним. Он выглядел, не призрачным, а прямо каким был на картине. Да и испарятся он не спешил, воплощения голема души, похоже, стало постоянным. Видимо, Ахерон нашёл способ, что может ускорить рост его культивации. А ведь никакая алхимия, до этого, не могла ему помочь.

Сзади, в момент появления голема, раздался испуганный вскрик и последовал звук падения на задницу. Ахерон отозвал война обратно в картину, а затем одевшись помог Коре встать.

— Что? Что это было, — проявила она странную для божества пугливость. — Словно чья-то душа, пришла по твоему зову.

Она явно могла видеть то, на что и культиваторы высоких рангов, были не способны. Ахерон от этого, лишь сильнее захотел владеть ею.

— Это моя культивация, она называется — Небесный Стратег, — назвал он, припомненный громкий титул, из книг в библиотеке. Сотрудничество с Корой будет временным, так что ей не зачем знать о том, что он мастер големов.

Правда пока что, фиговый. Всего два голема и...

Чёрт побери!

Он забыл Зубастика в столице!

Нужно будет его забрать.

Однако у Кору, похоже были другие заботы. С ужасом, она выслушала Ахерона, а потом разразилась отповедью.

— Ты! Ты что полоумный! Ты украл одно из имён Трижды Величайшего, и так спокойно об этом говоришь! Он, конечно, мой пасынок, но в таких случаях он закрывает глаз, и даже мой муж, из его отца становится сыном и не рискует с ним связываться! Ты хоть подумал о последствиях!

Ахерон прервал её рассказ объятьями. Поначалу, она сопротивлялась, но потом успокоилась и тоже обняла его. Простояв так минуту, господи даже пахла она превосходно, Ахерон спросил её:

— Ты успокоилась?

Получив утвердительный ответ, он сделал ей предложение.

— Я найму тебя своей помощницей и постараюсь найти управу на эту Темную Королеву. А обмен я забуду обо всех нарушениях твоей семьи и верну вам, вашу собственность.

Кора сердитым котёнком посмотрела на него.

— Хорошо, сможешь выбрать себе любой подарок по своему вкусу, а уж деньги это будут или что другое, решать тебе.

Это скрепило сделку, а затем, вытурив Ахерона из комнаты, она начала собирать вещи. Заняло это у неё совсем немного времени, всего лишь в два раза больше, чем их разговор.

Открыв дверь и представ в новой одежде, она представила Ахерону несколько больших сумок и заявила:

— Мне потребуется помощь, чтобы нести всё это.

Ахерон, активировав кольцо-сумку, сунул все её вещи внутрь.

— Когда понадобится скажешь мне.

— Ой, это же небольшой пузырьёк, только он не здесь и не сейчас, — её ореховые глазищи, явно видели не так, как все остальные.

Ахерон взял её под руку и повёл её вниз.

Дальше события развивались следующим образом.

Семью Кору и рабочих выпустили, а культиваторы, оккупировавшие «Паутинку», покинули её.

Всё бы ничего, но когда семья узнала, что Кора покидает их, разразился скандал. Особенно бушевала мать, Дара.

— Вы не заберёте мою дочь, вы грязные культиваторские ублюдки!

Кора, мягко улыбнувшись ей, сказала:

— Извини мама, но сейчас, я должна уйти, потому что только так, мы сможем сохранить наш дом. И не ругай так строго культиваторов, ведь я, одна из них!

Взорвав в своём доме такую бомбу, она взяла предложенную Ахероном руку и вместе они покинули лавку, что так долго была её домом.

Дорога в алхимических каретах, не заняла много времени. Что не удивительно, семьи в общем то, жили по соседству.

Вскоре, Ахерон и Кора, покинули свой транспорт и предстали, пред нынешнем местом обитания, Дома Чёрного Лотоса. И если Данас и его культиваторы отправились в особняк, то Кора, покинув карету, тотчас устремилась в поля за особняком.

Двинулся за ней и Ахерон, ведь ему хотелось узнать, что так привлекло самопровозглашённую богиню, в разноцветной траве. Хотя если честно, зелёные растения с красными прожилками, смотрелись красиво. Но это для чужака, а Кора, прожила здесь всю жизнь.

Она нашёл её на опушке леса, здесь влияние зоны столицы заканчивалось и начинался зелёный лес. Впрочем, если взглянуть на дальние кроны деревьев, то было заметно, что они начинали синеть. Это напомнило Ахерону, о первом полугодии, что он прожил в Меркурии и его учениках.

Как они там?

За этими мыслями он и набрёл на Кору, явно нашедшую то, что она искала — кукушек. Как бы странно это не казалось, девушка явно искала, этих сереньких птичек. К моменту, когда Ахерон нашёл её, она танцевала с птицами. За незнанием настоящего названия, скажем так, кукушкин танец.

Птицы вились над её головой, радостно кукуя, кукушки вроде бы скрытые птицы, а тут собралась целая стая. Впрочем, их кукование, говорят признак брачного периода, а нас тут, известно кто.

Кора же, продолжала танцевать, заставив залюбоваться собой. Не столь, скажем так одарённая, как её мать и сестра в женских размерах, она подкупала молодостью и лёгкостью. Даже нелепые размахивания рук над головой и летящие в разные стороны рыжие волосы, полностью искупались грацией. Её импровизированные па, на её длинных красивых ножках, заставили её юбку превратиться, в этакий вертолётик.

Ахерон рассмеялся, сам то он, никогда не чувствовал себя настолько молодым. Это остановило танец, кукушки испугавшись разлетелись, а Кора, взглянув на него немножко обиженным взглядом, побрела к нему.

— Никуда бы я не делась, пришла бы сама, чуть по позже, — недовольно проворчала девушка и её волосы упав на левое плечо обнажили очаровательное ушко.

— Да я и не тороплю, — ответил Ахерон. — Хотя должен тебе сказать. Что для той, кто поступил на службу в Дом, что чуть было не разорил её семью, ты удивительно беспечна.

— А что, было бы лучше, чтобы я рыдала? — Ответила вопросом на вопрос Кора и показала ему свой розовый язычок.

— Нет, но всё же это странно.

— Раз странно, тогда я отвечу так. Во-первых, в момент, когда я увидела тебя на суде, я поняла, что ничего мне не угрожает, ты никогда не причинишь мне вреда, со мной порой, такое бывает, — объясняя, Кора смахнула прядь волос с лица и взяла Ахерона, под предложенную руку. — А во-вторых, от Мика всегда, были одни проблемы. Говорила я ему, что влетит ему рано или поздно, а он всё отмахивался!

— Я ощущаю в тебе некоторую враждебность к младшему брату, — беззлобно подколот

ей Ахерон.

— Враждебность, скажешь тоже, — Кора надула свои щеки и обиженно посопев, ответила. — Это всё случилось в моих снах, но всё выглядело, таким реальным. Как отец пожирает меня, мне об этом снились кошмары в детстве. О том, как само время, заставляет мои ручки и ножки исчезнуть. Затем меня спасает молния, я догадываюсь по лицу Мика, что порой возникает на ней, что это мой младший брат. Затем я поднимаюсь в белых одеждах исторгнутая временем, и молния бьёт в этот раз по мне. Некто с лицом моего младшего брата ... я не хочу об это говорить.

Кора на секунду прервалась, положив голову на плечо Ахерона, а затем продолжила.

— Затем было замужество, дети, боль измен, ссоры, цепи на которых я вешу под небесами. Умом я понимаю, что это воспоминание богини, но видеть во снах всё детство, как я становлюсь женщиной, в руках собственного брата. Уф! Когда он рыдал на суде, какая-то часть меня радовалась.

Тут Кора вырвала свою руку у Ахерона и произнесла:

— Всё, я больше не хочу об этом говорить!

Сказав это, она развернулась и дала дёру к особняку, лишь её удаляющийся волнующий зад, и был виден. По крайней мере Ахерону, ни на что остальное, он смотреть был не способен.

Вот ведь, какая резвая кобылка.

Если подумать, размышлял Ахерон направляясь к дому, её сны — это не обязательно мифы древних народов Земли. Браки действительно поглощает время, а люди согласно генетическим картам, инцестом занималось постоянно. Так же, если взять животный мир, всякий акт деторождения, в чём-то сопровождается насилием. Самка просто не подпускает к себе самца, пока не окажется на его территории, где она не смеет ему отказать.

К тому же возможно, что она никакая не богиня, а просто могущественная волшебница. В этом мире, есть десятки путей и то, что в Империи Десяти Тысяч Сезонов распространение получили лишь три типа культивации, ничего не значат. Культиваторы и сами признают, что сильнейшими магами, являются маги кристаллов, а шаманы на севере, порой позволяют стихийным духам селиться в их телах. Не говоря уж о Теневых Лордах, что порой призывают из-за кромки всякое разное.

Хотя всё это, в данный момент, не имеет значения. С ней Ахерон нашёл для себя способ, что позволит ему достаточно быстро пройти через ранги. Его отцу, Гипериону, понадобились пол столетия для того, чтобы стать культиватором высоких рангов. А дальше, всё будет ещё хуже, средний возраст достижения ступени культиватора ранга император, два или три столетия.

Главы демонических домов, как минимум имеют схожий ранг, если вообще не являются бессмертными. Ведь бессмертные хоть и восходят при прорыве на небеса, но всегда могут вернуться обратно. Они не делают этого, по причине отсутствия сырья для культивации, но демонические культиваторы, используют людей, как источник развития.

Так что ему следует всеми способами, привязать её к себе.

Вот только как?

За мыслями, Ахерон и не заметил, как дошёл до особняка. Кора, как хорошая девочка, сидела на низких поручнях белой каменной лестницы, идущей к дому, и болтала ногами в воздухе.

— Наконец то, тебя только за смертью посылать! — Ласково проворковала она и

улыбнулась ему.

Нет, на неё положительно невозможно было сердиться!

Взяв её под руку, Ахерон повёл Кору в дом.

Прибыв, он приказал позвать дворецкого Дро, а когда тот пришёл и поклонился в приветствии, приказал подготовить комнату для гостя, рядом со своей.

— Почему дом такой не уютный, я думала все культиваторы богаты? — Спросила Кора.

— Потому, что декорация — это работа, а люди, жившие здесь, до моего приезда, работать не любили, что же до богатства, то богат я, а моя семья нет.

Ахерон приглашающе взмахнул рукой и повёл будущую помощницу, знакомится с остальными членами семьи. Дядю и младшего брата, он застал во внутреннем дворе, тренирующимися в фехтовании, то бишь, выпивающими около стоек с оружием. Столько всего произошло, а эти два олуха, совсем не изменились, разозлился Ахерон.

Он стукнул тростью и воин, воплотившись позади них, схватил обоих за шеи и стукнул головами. Ах, магия без боли, с благодарностью косясь на всполошившуюся Кору, повёл головой довольно Ахерон.

— Вы два тормоза мировой культивации, почему я должен вас искать? — Отчитал он родственников. — У нас гостя, пойдите приведите себя в порядок, встретимся за обеденным столом.

Дав пинка ленивой родне, он повёл Кору посмотреть её комнату.

— Разве следовало так грубо обходиться со слугами? — С жалостью оглядываясь на поднимавшихся с земли Харона и Индимиона, спросила она.

— Со слугами, нет, но это не слуги, это моя родня, Дом пал и кажется, что в такой ситуации, нужно выкладываться на полную. Они же, только дурью и маются.

— Ну если это родственники, хотя подожди, я помню того, что постарше, — наморщив свой симпатичный носик, сказала она.

— С суда?

— Нет, вроде бы я встречала его раньше.

— Он сватался к твоей матери, — припомнил рассказ брата, Ахерон.

— Вот уж неправда! А! Я вспомнила, это было около года назад, какой-то пьянчуга забрёл в «Паутинку» и пытался что-то растолковать матери. Она приказала слугам, вытолкнуть его вон.

— Знаешь, меня бы это не удивило.

Поднявшись на второй этаж, они зашли в ближайшую к комнате Ахерона дверь. За ней была просторная светлая комната, с недавно вытертым полом и пылью. Слева размещалась свежезаправленная кровать, у окна стоял стол, справа у стены шкаф, на потолке висел алхимический светильник.

Ахерон выложил из кольца-сумки вещи Кору, она с сомнением посмотрела на стены и сказала:

— Ну, могло быть и хуже, вот она какая, моя первая комната.

— Я точно помню, что в лавке твоей матери, у тебя уже была комната.

— Это же, это же совсем другое, — замотала Кора головой и руками. — Там же раньше старшая сестра жила, пока в пристройку не переселилась из-за вечных скандалов с матерью, так что можно сказать, что я её вещь донашивала.

— Ну если так.

— Кстати, мне понадобится твоя помощь с вещами, — взяла его в оборот Кора.

— Нет, — улыбнувшись, ответил Ахерон. — Совет на будущее. Не стоит просить своих работодателей о помощи с вещами, но я пришлю к тебе слуг, их и проси.

Расставшись, Ахерон отправился к себе в комнату. До момента, когда отправленная дворецким служанка, позвала его за стол, он просто дремал. Благословение Кору, может и вылечили его отклонения в культивации, но вымотали его до предела. Войдя в свою комнату и растянувшись на кровати, он мгновенно отрубился.

— Не бойся, он обязательно тебя простит, ты совершила ошибку, но любовь всепрощающая, а он твой муж, ну как не простить, свою половинку? — Говорила Кора служанке держа её за руки. Служанка же рыдала навзрыд. Увидев Ахерона, плачущая женщина поспешила скрыться.

— Вижу, ты уже встретила наш вертеп, — сказал Ахерон Коре.

— Да, — немного более радостно, чем позволяли приличия, ответила она. — Стольким людям в этом доме нужна помощь с их браком, это просто как коробка со сладостями, что отец привёз из-за моря, а мы с сестрой и братом нашли и съели. Нам попало, но какими же вкусными они были.

Спустившись за стол, они обнаружили его накрытым, а приведшие себя в порядок Индимион и Харон, ожидали их в компании дворецкого.

— Пфф, племянник, ты потребовал от нас переодеться, а сам расхаживаешь в дорожной одежде, — решил поподтрунивать над ним дядя.

— В отведённое мне время, я отдыхал, дни, знаешь ли, бывают тяжёлыми, если работать, а не тунеядствовать круглый день, — отбрил его Ахерон.

— Так что, мы получили мануфактуру? — Спросил Индимион, а Кора на это, зашипела как кошка.

— Лучше, я получил себе помощницу, — представил Ахерон Кору. Судя по лицам родственников, они посчитали, что он себе любовницу завёл.

— Да, помощница, это конечно куда полезнее денег или собственности, — недовольно протянул Харон.

Вот ведь неуёмный!

— Денег у нас достаточно, чтобы перегородить ближайшую реку, просто засыпав её монетами, но есть вещи, которые за деньги не купишь, если бы ты понимал это, то не лишился бы своей культивации.

Затем они преступили к пище, а поле простившись разошлись.

Ахерон повёл Кору, взглянуть на отца.

— Я думала, что тут будет всё необычным, волшебным, а это просто старый дом с людьми, — поделилась он своими мыслями.

— Он может стать таким, но времени у меня на это нет, а родственники, не спешат помогать, хорошо хоть Дро здесь, есть кому за слугами посмотреть, — ответил ей Ахерон.

— Я могу заняться обстановкой дома, — тут же вызвалась Кора.

— Может быть позже, есть и более неотложные дела.

Они поднялись на башню и тело Гипериона, предстало перед ними. Столь же неподвижное, как и раньше.

— Думаешь, сможешь снять с него проклятье, — спросил её Ахерон.

— Не знаю, я никогда этого не делала, и если что-нибудь пойдёт не так, — с сомнением сказала Кора.

— Тогда не будем рисковать, — решил Ахерон. Конечно, получить высокорангового

культиватора, было бы замечательно. Но не узнает ли он, что в теле его сына, засел кто-то ещё? И как он тогда поступит? Так что хочешь не хочешь, а пробуждение отца, придётся отложить до того момента, когда Ахерон усилит свою культивацию, хотя бы до полного оранжевого ранга.

Кому он тогда будет равен?

Мастеру культиватору или даже великому мастеру?

Словом, оживление пока откладывалось.

— Кто наложил на твоего отца проклятье? — Поинтересовалась Кора. Ахерон не видел нужды молчать и взяв с неё слово, что она сохранит всё в секрете, начал свой рассказ. В процессе Кора разревелась, а под конец ещё и начала просить прощение.

У него!

— Я полностью понимаю, почему ты посчитал меня связавшейся с демонами, а твоя мать, дважды предательница! — Разбушевалась она. — Предать свой брак и её клятвы, своих детей, что она выносила, нет ей прощенья.

Что же, похоже на время, он обрёл в ней союзника.

Перед тем, как отпустить девушку он предупредил её, что завтра они отправятся в Багровую Осень. Так что им, придётся встать пораньше, поэтому нужно было отправляться в постель, уже сейчас. Сказав это Коре, он отправился в свою комнату, где принял ванну, а затем лёг спать.

Столица и быстрый путь к культивации, ждали его.

Совету Ахерона, молодая девушка не последовала. Поэтому, когда они, поднявшись спозаранку, отправились на алхимической карете в дорогу, она беспрестанно зевала. Наконец сон одолел Кору и она, устроив голову на коленях Ахерона, заснула.

Наглая какая.

Меж тем, зелень с багровыми прожилками, сменилась на ярко красные кусты и траву. Это означало, что они уже недалеко от столицы. Затем, карета медленно затормозила. Ахерон приспустил окно, как оказалось, это можно было сделать, лёгким движением руки по алхимическому стеклу. О чём к стыду своему, он долго не догадывался.

Индимион — наглый младший братец, со смешком просветил его. Этот парень, просто обожал находить недостатки в родственниках, недаром же, он столь часто, отхватывал по морде.

По ту сторону стекла, стояла группка культиваторов и похоже требовала взятки, с возницы.

— Мы — защитники столицы от демонов, но защита требует средств, а в последнее время, нам пришлось поиздержаться, так что выворачивайте карманы и отдавайте всё что есть. Или же вы прислужники демонов, и мы поступим с вами, соответственно.

— Грязные воры, как вы смете угрожать мне! — Завопил возница, Ахерон где-то, даже заужавал слугу своего дома.

— А что в тебе такого особого? — Со смешком спросили культиваторы-грабители.

— Я слуга Дома Чёрного Лотоса, а внутри кареты находится наследник Дома, могущественный культиватор и сейчас он вам покажет, — заявил кучер и радостно посмотрев на Ахерона, улыбнулся ему и кивнул. Мол, хозяин, мы их сейчас всех размажем, вы и я, кучер и Ахерон, это звучит гордо!

А в чём же спрашивается заключается помощь слуги?

О!

Он будет сидеть в сторонке и поддерживать хозяина морально, не удивительно, что от этих слизняков бабы разбежались!

Ахерон стукнул тростью по дну кареты и за окном появился воин. Он ринулся на группу рэкетиоров, а Ахерон закрыл окно, и нежно пошлёпал Кору по щеке.

— Вставай, солнышко, за окошком идёт кровавый дождик, — ласково прошептал он ей, а когда она проснулась и стала потягиваться, отодвинулся, чтобы обзор у неё был получше.

— Мы уже приехали? — Сладко зевнул, спросила рыжеволосая лисичка и её волосы, что были художественно растрепаны, обрамили её голову золотой короной, под лучами восходящего солнца.

Затем Кора бросила взгляд в окно.

Мимо пролетела отрубленная голова.

Затем жидкостью из крови, мозгов и костей, плеснуло в алхимическое стекло кареты.

Кора завизжала, а Ахерон засмеялся и чем громче истерика накатывала на самопровозглашённую богиню, тем громче был его смех.

Молодая девушка была зла как чёрт, на его шутку. Ну да неважно, учить молодых людей жизни, прямая задача педагогов. А он как никак, преподаватель в Академии Синих Гор!

Разобравшись с нападавшими, они продолжили путь. Вообще недооценивать

культиваторов низких уровней не стоит, он могут сжечь человек живьём.

Но это культиваторы духа, а они на обочинах дорог не стоят. Для них, тёпленькое местечко, всегда найдется. Целители, артефакторы, алхимики — вот лишь малая часть доступных им, бесконечных профессий.

А вот культиваторы тела, они порой разбойничают. У большинства из них, способности заключаются в просто продвинутых физических характеристиках. Нападвшие же, явно были учениками культиваторами, застрявшими в развитии. Голем душ, пусть и был у Ахерона всего один, был для них стеной, о которую они с разбега убились. В таком акте, группового самоубийства.

Кора закончила дуться и прильнув к его плечу, опять засопела. Выглядела она на удивление милой, как маленький щеночек. Заснув на его плече, она заставила Ахерона вспомнить о том, что вообще то, у него на месяц вперёд, снят номер в таверне «Толстый Алхимик».

Он ведь не знал, когда найдёт семью, а потом всё закрутилось и ему стало не до Зубастика. Трость и голем душ, вполне смогли заменить, его первое творение. Фактически, летающий голем плоти в виде обезьяны, стал ему не нужен. Нужно было придумать, кому сплавить Зубастика.

Однако взглянув на Кору, изображающего в свой дрёме маленького беззащитного котёнка. Что одной своей внешностью, как бы говорила — «любите меня», ему пришло в голову его первое поручение по прибытию.

Ахерон предчувствовал, начало замечательной дружбы.

Подъехав к таверне, наводку на которую ему дал капитан летающего корабля, что доставил его в столицу из Академии, Ахерону пришли в голову две мысли.

Первая, нужно будет закончить дела с Академией и уволиться официально.

Вторая, нельзя ли нанять частный летающий корабль? Иметь под боком транспортное средство с алхимическим орудиями и боевой командой, в условия относительной слабости и наличия грозных врагов, показалось ему, просто блестящей идеей.

Посему он отправил кучера парковать карету, Кору приводить себя в порядок в номер, а сам отправился к хозяину таверны. Учитывая, что он явно приплачивал капитанам летающих кораблей, кто ещё мог дать ему информацию о фрахте.

К несчастью, Ахерон не преуспел.

Нет, получив положенную мзду и радостно улыбнувшись, владелец таверны с радостью изложил ему свои знания о предмете. В принципе, нанимать боевые корабли было не запрещено, только попробуй их найми!

Военный флот Десяти Тысяч Сезонов подработок не чурался, но работать на какой-либо Дом постоянно не стал бы, да никто бы им и не позволил. Гражданский же флот, был слабо вооружённым и не желавшим лезть в конфликты Домов, что делало его бесполезным для Ахерона. Оставались могущественные организации, что могли поделиться контактами с капитанами частных боевых кораблей, но в этом то и была проблема, у него не было связей.

Мимо пробежала Кора, а за ней гнался Зубастик и глядя на эту чехарду, Ахерону пришла мысль, поторговать божественностью. Остановив догонялки и помирив помощницу и своё первое творение, он направился с ними в сторону торговых рядов.

— А что будем брать? — Тут же оживилась Кора, испуганно косясь на бредущего за ними Зубастика. Столь напугавшую её обезьяну, с кожистыми крыльями за спиной. Может подарить его Индимиону? Тот всё жалуется, на отсутствие культивации.

— Возьмём, пожалуй, тебе одежду культиватора, — задумавшись, ответил Ахерон.

— Но, — наморщила свой носик и недовольно сжала уста, сделавшей её красивое лицо жалобным-жалобным. — Она же некрасивая.

— Зато практичная и имеет одно неоспоримое преимущество, специально для тебя.

— Это какое?

— Люди будут думать, что ты действительно моя помощница, а не проститутка, что я снял поразвлекся.

— Серьёзно?! — Поразились она. — Все так думают?

— Да, — кратко ответил он. Если же отвечать подлиннее, она была слишком красивой, чтобы кто-либо, мог поверить в её статус помощницы.

Решив вопрос со стилем, они отправились в ближайшее ателье, где с Кору сняли мерки и начали шить. Оставив с ней Зубастика, Ахерон решил не ждать её, а вместо этого, пройтись по магазинам. Женщины помноженные на покупку одежды, равнялись ожиданию в сотой степени и было глупо тратить время попусту.

Его внимание привлёк неброский магазинчик на отшибе, под названием «Взрывной Пандомас». Открыв его, он попал в место специфических товаров и ему потребовалось немало времени, прежде чем он смог привлечь внимание Пандомаса. Тот оказался глух как тетерев.

— А?! — Громким криком спросил его Пандомас, повернув в его сторону, алхимическую слушательную трубку.

— Индивидуальные заказы берёте?

После недолгих объяснений, он заплатил культиватору, специализирующемуся на взрывах, за свой заказ. Раз уж брат получал голема, то нужно было и дядю Харона, припахать к делу. Теперь правда, нужно было придумать, как всё это, дотащить домой.

Кольцо-сумка, конечно, могла вместить что угодно, но вы сами должны были засунуть в неё предмет, который хотите убрать в пространственный карман. В противном случае, она была бы ультимативным оружием, позволяющим швыряться горами. Ахерон же сильно сомневался, что сумеет, хотя бы приподнять бандуру, которую он заказал.

Раздумывал он недолго, так как Кора, закончив примерки, прибежала показать себя. А судя по количеству сумок, что тащил Зубастик, прикупила она не только одежду культиватора.

— Как я выгляжу? — Спросила она, совершив поворот в своей чёрной со знаком лотоса робе. Ткань струилась по её телу, демонстрируя крутые бёдра и высокую грудь, пусть и не гигантскую, как у матери с сестрой, но явно больше, чем у подавляющего числа женщин.

— Великолепно, — кратко ответил Ахерон. — А теперь нам пора, мы и так опаздываем.

Взяв под руку помощницу, что пребывала в приподнятом настроении, Ахерон направился на запланированную встречу, в Гильдию Алхимиков. В последнее время, его торговые партнёры, стали его ближайшими союзниками. Не без выгоды для себя, но так даже лучше.

Туран и компания, вроде бы, даже были рады его визиту. Представив Кору, как помощницу, которая увидев целую ораву похотливых глаз и рук, желающих её пощупать, юркнула за спину Ахерона. Затем они перешли к делам, что шли, как нельзя лучше.

Антидемоническая истерия нарастала. Скупив большую часть материалов, гильдия за прошедшие недели, удвоила свой прошлогодний доход. Морская Гильдия Алхимиков, была посрамлена. Обсудив предложения и что самое главное, распределение прибыли, они в

конце, попросту чесали языками.

— А я вспомнил её, вашу помощницу! — Вдруг всполошился, один из алхимиков, длинный как палка с бородавкой на носу, чем привлёк всеобщее внимание. — Один из наших поставщиков хвастался, что сумел заключить выгодную сделку с женщиной, производящую алхимический шёлк, дурёха продавала ему её за четверть цены. Так вот год тому назад, в моём присутствии, он встретил двух её дочерей. Старшая, была ну очень красивой девушкой, он по ней просто сошёл с ума. Он желал развестись, но жена отказала, и он убил её и детей, а затем покончил с собой. Известная была история.

Под эту гробовую новость акционеры решили разойтись. Ушли и Ахерон с Корой, в столице у него оставалось, ещё одно дело. Но его, пожалуй, было лучше решить вечером. В таких вопросах, нужна секретность.

Так что, желая убить время до встречи, он повёл Кору в ближайший ресторан. Заведение называлось «Багровый Король» и слыло элитным, но само по себе, это ничего не значило. Весьма часто, отбросы от вкуснейшей пищи, продают дуракам втридорога.

Однако заведение, его приятно удивило, пища была весьма вкусной. Уплетая суп из красных овощей и мяса, Ахерон заметил, что Кора едва притронулась к еде.

— Не голодна? — Спросил он её для проформы. В конце концов, зачем впихивать силком пищу в человека. Может семя богини, питает её мистической энергией.

— А просто подумала, — поколебавшись сказала Кора. — Я всегда верила, что помогаю людям. Но вот я пожелала, чтобы моя старшая сестра, стала самой красивой и благословила её. В молодости, нас часто сравнивали и не в её пользу. Я помню, как она плакала, когда её за глаза, называли уродкой.

— А теперь? — Задал вопрос Ахерон, замолчавшей Коре.

— А теперь она из дома без охраны не выходит. Люди прямо посреди улицы, признаются её в любви, а уж тех, кто хочет ей руку под платье запихнуть, вообще не считают. Да ещё и мать...

— А с ней какие проблемы? — Нехотя спросил Ахерон, похоже получение волшебной палочки по ускорению культивации, сопровождалось душевными излияниями.

— Проблемы, да они же каждый день скандалят. Мать Кару, только что шлюхой в глаза не называет, а та хочет уйти, но все возможности для неё, включают именно то, в чём мама её и обвиняет. А она правда совсем не умеет вести дела?

— Кто?

— Мама.

— Я не специалист в продаже шёлка, но да, если бы не твои благословения, вылетела бы твоя семья в трубу, на ней наживаются все, кто только может.

— Забавно, я думала, что меняю жизни к лучшему, а оказалось, что лишь врежу, — грустно произнесла Кора, лениво ковыряясь вилкой в заказанном овощном салате.

— Ты и помогала, но люди редко понимают, что главное идти к мечте, а вовсе не осуществить её, потому как, а что потом? — Сказал ей Ахерон, положив свою ладонь ей на руку и сжав её пальцы в кулачок. — Ответ в общем то один, сожми руки в кулаки и займись делом. Если хочешь чего-то достичь, начни с первого шага. Проблема твоих родственников, заключается в том, что они получили всё от тебя даром, а потому просто не пытаются стать лучше. Ведь это тяжело. Пусть начнут понемногу, с одного изменения в день и со временем дело пойдёт, ведь никто не добивается успеха сразу. Нужно лишь решить, чего ты хочешь и начать идти к цели. Посему, если хочешь помочь им, не исполняй их мечты, но помоги им

самим, опираясь на свои силы, добиться успеха!

— Я попробую, — ответил ему Кора, ослепительно улыбнувшись своей обворожительной улыбкой.

Кто сказал, что она не голодна?

Взбодрившись, от простейшего совета, она тотчас начала уплетать за обе щёки. Мало того, мерзавка ещё и подворовывала из тарелок Ахерона. И, как и все женщины, не видела в этом ничего плохого.

— Да ведь я растолстею, если всё это закажу, а попробовать всё хочется, — увидев немой укор Ахерона, с детской непосредственностью ответила она.

Закончив и расплатившись, они двинулись в главное здание Черного Солнца, чтобы продать божественность для их лидера. Это дало бы ему возможность, аккумулировать колоссальное количество ресурсов, необходимое, для прорыва на оранжевый уровень культивации.

Ахерон буквально всем телом трясло от смеха, лишь представляя лицо Кору, когда он сделает своё предложение.

Вечерело, а вокруг массивного здания, со знаком Чёрного Солнца, блуждали тени. Тени, вещь в общем то обычная, но эти, никто не отбрасывал.

Согласно знаниям, что Ахерон подчёрпнул в Академии, он были теньвыми стражами. Сами по себе, не слишком то могущественные, они налагали на нарушителей проклятья и поднимали тревогу. Что-то вроде более слабой и временной версии того, что демоны использовали против Дома Чёрного Лотоса.

Пройдя вовнутрь, Ахерон с Корой застали пустое фойе, со скучающим слугой. Увидев посетителей, он встрепенулся.

— Мы закрыты, приходите завтра.

— Я так не думаю, — ответил Ахерон взглянув на слугу, с явным высокомерным презрением. — Если мне захочется узнать мнение бесталанного, я уж так и быть им поинтересуюсь, а пока...

Ахерон по-особому свистнул три раза, этому его научил пацан, которому он в прошлый раз отсыпал монет. Хитрость, поведенная пареньком, его не подвела. На свист явился посыльный, недоуменно озираясь.

Бросив ему пару монет, что были мастерски пойманы в воздухе, Ахерон произнёс:

— Извести-ка Тенегроза и Тенелова, что культиватор, с которым они заключили сделку, явился по делу.

Тотчас отношение изменилось и атмосфера «идите отсюда вон», была заменена, на «что пожелаете дорогие гости». В ожидании ответа, они устроились, на диван для гостей.

— Странно тут, — сказала Кора. — Словно тебя окунают во тьму, только она не настоящая, а так, понарошку. Всё здесь, лишь тень, чьё-то отражение на стене. Внутри же них сила, украденная у других. Эти теньвые маги, всего лишь воришки!

Ахерон, хмуро посмотрел на неё, конечно, здорово бы узнать секреты, одной из величайших традиций Меркурия. Но не в тот момент, когда хозяева, могут и не выпустить их живыми. Зубастик кружит в небесах снаружи, но сможет ли его голем сделать что-то полезное по нужде, неизвестно.

— Здесь без моего разрешения не произноси не звука, — предупредил он Кору. — Потому что тут, и у стен есть уши.

Им пришлось немного подождать, а затем, за ними пришли. Да не слуги, а повелители теней, разряженные в свои разноцветные одежды. Они держали при себе, тени сверхъестественных тварей — минотавров, рыцарей крови и даже настоящего магического многохвостого зверя.

Культиваторы тела, душу были готовы продать за сердце подобных существ. И как было известно доподлинно Ахерону, многие и продавали. А посему, учитывая его уникальную ситуацию, теньвые маги были тем, чего Ахерон хотел добиться в культивации.

А как ещё победить армии врага, как не создав свою?

Следуя за ними по коридорам, он вынужденно пришёл к выводу, что в этот раз, они отчего-то, его опасаются. Друзей боевыми отрядами, к себе не транспортируют. С чем была связана эта осторожность, он не знал, но не то чтобы, он не подготовился. Обернувшись к Коре, он спросил:

— Хочешь конфетку?

— Что? Нет! — Казалось её ошарашил вопрос.

А вот повелители теней, господя бесчисленных теневых армий, тотчас протянули руки. Любую халяву, эти ребята, воспринимали как обязательку. Вот и сейчас, им выпала возможность, попробовать пробники конфеты, что Гильдия Алхимиков, вместе с Ахерон, собиралась выбросить на рынок, в ближайшем будущем.

Ахерон снабдил их леденцами, сам же он, из другого кармана, взял и положив себе в рот, проглотил пригоршню алхимических эликсиров. Здоровье они сажают изрядно, да и действуют небыстро, но защиту от любых типов магии, на время, обеспечат. Гильдия Алхимиков, в лице продавца защитных эликсиров, что продал их ему сегодня, в этом клялась.

— Знаешь, я бы, пожалуй, съела конфетку, — сказала Кора, по вечной бабской черте, даже если и не хочешь, если все делают, то и ты должна. — Я никогда не пробовала с этим вкусом, с чем она?

— В этом мире, такие фрукты не растут и соответственно названия не имеет, — походя ответил Ахерон, что заставило всех, от местной богини, до сопровождающих их магов, вздохнуть в восхищении.

Конфетки им, видите ли, из другой вселенной, кажутся чудом!

Идиоты!

Путь их закончился у внушительной вида двери, в прошлый раз, его принимали не здесь. Войдя внутрь, он застал сладкую парочку, нервно расхаживающих по комнате.

— Вы отдаёте себе отчёт! — Ахерон не разобрался кто к нему обратился, потому что сам он, долбанул тростью по полу, призвав всех к молчанию.

Затем он предложил Коре присесть на диван, а за тем и сам плюхнулся рядом. После этого, он взглянул на отчего то отошедших от него Теневых Лордов, что забились в углы и поглядывали с опаской. Эскорт же, храбро отступил за дверь и смело подглядывал, в щёлочки.

Обкурились они, что ли?

— Не знаю, что именно вы хотели мне сказать, но мне это не интересно, а вот причину, по которой я здесь, — взглянув на Тенегроза и Тенелова, что смотрели на него с открытыми ртами, он покачал головой и продолжил. — Я вам назову. Мне нужно увидеть Фауста, главу Чёрного Солнца.

— Зачем? — Глухо спросил Тенегроз.

— По интересующему его вопросу, или вы уже забыли о синей демонице?

Они переглянулись, как-то безысходно и вдвоём подошли к зеркалу, что ничего не отражало. Видимо, теневому аналогу алхимического зеркала, нужно будет кстати, такое купить в особняк, для дальней связи. Только волшебный справочник с позывными, для других зеркал, нужно не забыть за компанию.

Было ли это везение или же Фауст ожидал связи, но достучались они до него быстро. Фауст, оказался коротышкой с горбом, носом крючком и отталкивающим лицом, ну чисто Квазимодо.

Слушать своих подчинённых он не стал, явно пребывая не в духе. В комнате сильно похолодало, а затем гигантские теневые щупальца, потянулись через зеркало. словно сама тьма, они не только представляли угрозу сами по себе, один взгляд на них, начинал сводить с ума, обещая вечные мучения.

А затем.

От Ахерона начал расходиться свет, что рассеял колдовство Фауста и вернул освящение в комнату. Ох, и буду же я болеть завтра, подумалось Ахерону. Да что завтра, месяц теперь кровью ссать буду. Алхимические элексиры, стоившие Ахерону две тысячи золотых, сработали безотказно. Золота он на них потратил больше, чем предыдущий хозяин тела, похитил у демонических культиваторов.

— Кто это? — Лишь теперь, посмотрел на Ахерона Фауст.

Не сговариваясь Тенегроз и Тенелов бросились объяснять и их история расставила все точки над и. С их слов, Ахерон был могущественным культиватором, что местные называют запечатывающими, ему служила целая армия сверхъестественных существ.

Тактично умолчав об их соглашении, они при немом изумлении Фауста, начали рассказ о войне с демонами, что начала бушевать в Десяти Тысяч Сезонов, против синих демонов. Из их рассказов выходило, что желая вернуть доброе имя своему Дому, Ахерон устраивал побоища нечистой силе по всему северо-западу империи. Похоже, два дурака попросту решили, что он пришёл с ними расправиться.

Вот что значит, дутая репутация!

— И что же, прославленный культиватор забыл в моей организации? — Насмешливо, но уже с оттенком уважения, спросил Фауст. Никогда не стоит недооценивать силу пропаганды, от пустого места, за несколько секунд, он превратился в партнёра.

— Я пришёл предложить сделку главе Чёрного Солнца, — ответил он Фаусту.

— По поводу?

— Хочу предложить ему стать богом.

— Серьёзно, ты, мне, предлагаешь стать богом? — Веселье из горбуна так и пёрло.

— Да.

— И как же позволь тебя спросить, ты собираешься это сделать?

— Продав тебе существо божественной мощи, из которого ты сможешь извлечь силу, — ответил на полном серьёзе Ахерон и коготки Кору впились ему в руку.

— И что же это за существо то такое? — Чуть более серьёзно, спросил Фауст.

— Владычица демонов по имени Тёмная Королева, — сказал он. Ответ Ахерона огорошил всех в комнате, но больше всего Кору с Фаустом. Чего только они не ожидали, но явно не этого.

— Тебе придётся, быть по конкретнее, — попросил объяснений Фауст.

И Ахерон начал свой рассказ. Он поведал историю, о падении своего Дома, демонических культиваторах, бегстве, бессмертных и Академии Синих Гор. Затем речь пошла о демонических домах. Он несколько расширил фразу Гадеса, о сотнях его детей. Получалось так, что почти в каждом Доме, был шпион демонических культиваторов.

— Непонятно мне было, лишь одно. Кто из владык демонов, спонсирует это предприятие? Однако с тех пор, когда демоницы синего цвета, начали массово появляться по землям империи, вопрос отпал сам собой.

— Темная Королева, владычица Пустоцвета, одного из слоёв ада, да почувствовав её, она могла сбежать, — словно бы говоря сам собой, рассуждал Фауст. Он же по сути не демоницу, а подружку, от него сбежавшую, обсуждает, извращенец заднеприводный.

— И? — Спросил его Ахерон.

— Что и? — Не понял его Фауст.

— Ты хочешь обладать ею, Тёмной Королевой? — Припёр его к стене Ахерон, а Фауст, Фауст чуть из штанов не выпрыгнул, услышав данный вопрос.

— Конечно, столь могущественная демоница, под моим началом, дала бы мне огромные преимущества, — он отводил взгляд и весьма раскраснелся при этом. — Если, конечно, есть способ её подчинить.

Ахерон же ответил полным молчанием и скрашенными на груди руками.

— Что? — Непонимающе уставился на него Фауст.

— Ты что же полагаешь, что я выдам тебе секрет просто так? — Саркастически поинтересовался Ахерон.

— Чего ты хочешь?

— Полной поддержки Чёрного Солнца, в моей войне с демоническими культиваторами.

Торг продолжался несколько часов, и все уже зевали, когда Фауст, передал Ахерону теневой жетон. Этот знак главы Чёрного Солнца, открывал ему двери данной организации, по всему миру.

Взамен же этого.

— Она так или иначе атакует Меркурий и в это время архидемоница будет уязвима. Значит в это время, вы сможете её призвать. Теперь же, мне нужно заклинание, подтверждающее правду, сомнений в моей информации, быть не должно.

Фауст парой слов и пассов, призвал теневого монстра, в виде огромного толстого шара, причём не у себя, а на стороне Ахерона.

— Шар разума, вибрирует от лжи, — объяснил он.

— Так слушай же ответ божественного оракула, — несколько пафосно начал излагать Ахерон то, что ему поведала Кора. — Как известно, Тёмная Королева — антропоморфическая персонификация, извращённых желаний человечества. Посему, её величайший секрет и слабость — мазохизм! Если по моему сигналу и в момент величайшей слабости архидемоницы, ты сумеешь её призвать, то под непрерывными пытками, она покорится тебе и скажет своё истинное имя, сделав тебя своим повелителем.

Фауст морщил толстые губы, ковырялся в своём крючковатом носе, но похоже его сила подсказывала ему, что это не враньё. Божественное могущество, шло само к нему в руки. Так что теперь, он с Ахероном в одной лодке. Оставшиеся детали, они договорились доработать попозже.

Покинув здание, в лучах восходящего солнца, Ахерон порывисто поднял Кору на руки и закужи в объятьях. Подлётевший Зубастик ничего не понял, но радостно завизжал, поддерживая хозяина.

— Ой, отпусти меня, меня же сейчас укачает, — наконец взмолилась Кора. Но ни её возражения, ни предстоящая кропотливая работа, не могли расстроить Ахерона.

У него получилось!

Появившись в этом мире неожиданно и незвано, представ пред многочисленными врагами совершенно беспомощным, он сумел собрать все части пазла могущества, до того, как пала временная защита. Интересно, а настоящий Ахерон, на его месте, преуспел бы он?

Честно говоря, вряд ли.

Красивые истории о том, как вы попадёте в другой мир или время, удел дураков и бездарей. Если ты не преуспел в своём мире, глупо верить, что тебе покорится иная вселенная. Коли дать магию обычному человеку, то вы получить не суперменов в разноцветных трико, а обычную житейскую серую массу, ни на что не способную и желающую, чтобы всё кто-то сделал за них.

На радостях, Ахерон чмокнул Кору в щеку. Право же, её щечки, были созданы, чтобы их

целовать.

— Я же замужем, — возмутилась она и увидев удивлённый взгляд пояснила. — За повелителем громов и молний!

— За своим младшим братом что ли? — Насмешливо спросил её Ахерон, когда они двинулись выпасться в таверну. У них уже была похожая беседа, но уж лучше поболтать о семени богини, чем о том, что там намокло на диване, когда он предложил продать божественное существо Фаусту.

— Но, но ... он же не оставил мне выбора! — С большим возмущением закричала Кора. — Триста лет он каждую ночь приходил ко мне. Так хоть как-то прозор прикрывался! А потом, а потом он сразу же ко мне охладел и, и начал волочиться за каждой встречной поперечной!

— Сказала бы ему нет или любовника завела.

— Скажешь ему тоже, я попробовала, так он на меня на цепи повесил, знаешь, как больно было, — скорчив болезненную мордочку ответила Кора и солнечный свет восходящего солнца, обратил её на миг, в прекрасную царицу небес.

— Да цепи Гименея, порой причиняют женщинам страдания, — задумчиво произнёс Ахерон.

— Что? — Непонимающе спросила она, видимо силы магии, переводящей его слова, закончились на идиомах.

— Ничего солнышко, закрой-ка рот, а то кукушка влетит, — шутливо произнёс Ахерон, она, улыбнувшись, погналась за ним. Так они и резвились в пути, когда же вернувшись в гостиницу, Ахерон улёгся в кровать, ему в голову пришла фраза.

Скажи мне кто твой враг и я скажу, кто ты.

Нет, это неверная формулировка.

Скажи мне как ты расправился со своим врагом, и я скажу кто ты.

Я продал своего врага.

Кто я такой.

Ахерон.

Культиватор разума!

Горгонзола.

Таково, было название нанятого им летающего корабля.

Она величаво покачивалась в воздухе, у пристани на приколе. Хорошо было бы сказать, что мачты этого летающего корабля величаво вздымались над ним, а бока щерились алхимическими орудиями, но это было неправда.

Горгонзола была одномачтовым шлюпом, с четырьмя алхимическими орудиями, по два с каждого борта. И всё же это был летающий корабль, его контракт, был уступлен Ахерону Чёрным Солнцем, по предъявлению теневого жетона.

Сам то он, не стог отыскать и такого.

Оружие массового поражения, в любом мире, не любят продавать частникам.

После встречи с Фаустом, Ахерона и Кора отдохнули, а затем отправились по магазинам, за всяческой алхимической дребеденью.

— А ты заметил, ну о Фаусте? — Завела между делом разговор, богиня браков. — Он такой, повреждённый изнутри, но словно бы по своей вине.

— Заметил ли я, что он любитель раздвигать булки, перед демоницами? — Полушутя ответил ей Ахерон. — Трудно было этого не заметить, но даже не проси, свадьбу мы ему устраивать не будем.

Так весело переругиваясь, они отправились в ближайшее отделение Чёрного Солнца, дабы нанять летающий транспорт. А затем, пошли знакомиться с капитаном и командой.

Как оказалось, знакомиться им пришлось только с капитаном, команда говорить не умела, по вполне прозаической причине, она была мертва. Капитан, высокий и худой некроуольтиватор, построил восемь своих матросов-мертвецов в ряд, приветствуя новых нанимателей.

— Безумный Капитан Таридзун, — галантно представился он, передвигаясь словно шпала, с маленькими ножками. — Так меня знают в небесном флоте, а это моя дорогая Горгонзола. Люди порой говорят, что они женаты на работе, так вот я действительно женат на ней.

Произнеся фразу, он рассмеялся и его серая кожа и удивительных размеров усы, затряслись в унисон. Это было отвратительное зрелище, от которого невозможно было отвернуться.

— Он не врёт, — прошептала Кора. — Он действительно связан узами брака с кораблём.

— О, у нас тут ясновидящая! — Воскликнул Таридзун. — Да, когда моя жена умерла, я вселил её дух в статую женщины на носу корабля и с тех пор она дух корабля! Правда здорово?!

О своей Горгонзоле, как оказалось, Безумный Капитан был готов говорить часами, но Ахерон остановил его указав, что время дорого. Их нужно было доставить до особняка, где нужно было сгрузить покупки.

А потом, им предстояло путешествие, к ближайшему аукциону Чёрного Солнца. Там, Ахерон собирался прикупить материалов для культивации и при помощи Кору, завершить оранжевую ступень.

— Даже не сомневайтесь, — воскликнул Таридзун. — У меня в досталь слуг, тотчас всё

погрузим.

Как оказалось он не врал, в пустом трюме стояли три больших ящика: в одном из них лежали тела крупногабаритных мертвяков — грузчиков, во втором запасных моряков, а в третьем, самом большом — абордажная команда Таридзуна.

Доставив покупки на Горгонзолу, они отдали швартовы и корабль взлетел, по направлению к цели. Путешествовать на летающем судне, было куда как приятнее, да и быстрее выходило. Вскоре, они достигли особняка, где за неимением пристани, высадились на башенке.

Прилёт произвёл фурор в родовом гнезде, культиваторы и слуги забили собой крышу, стремясь рассмотреть корабль. Но стоило только Ахерону заикнуться о работе, как тут же все испарились, по неотложным делам.

Поднявшись на борт, дядя и младший брат осмотрели корабль.

— Неплохо, — скривился, похвалив Харон.

— Неплохо, — передразнил его Индимион. — Неплохо, когда ты не напрудил себе в штаны по пьяни, а это за-ме-ча-тель-но.

Покуда брат произносил похвальбу по слогам, взгляд Харона темнел, как бы говоря, вот уедет твой старший брат, я тебе. С этим надо было кончать, да и Зубастик засиделся без дела.

— Пора тебе Индимион привыкать к силе, — обратился к нему Ахерон. — Культиватором, пока мы проклятье не снимем, тебе не быть, но это не причина быть беспомощным. Он подал сигнал и Зубастик, схватив его младшего брата четырьмя лапами, поднялся в воздухе и сделав круг над особняком, вернулся на корабль.

— Это Зубастик, летающая обезьяна, он умеет плевать кислотой, а физически, может свернуть шею взрослому мужчине, — после этой фразы взгляды скрестились на Хароне. — Я позволю тебе отдавать ему приказы и с этого дня, он будет твоим телохранителем. Сила нашего Дома возросла, а потому враги, вскоре дадут о себе знать.

Затем отведя взгляд от ошупывавшего своего телохранителя Индимиона и пробывавшего на клык, своего нового питомца Зубастика, Ахерон взглянул на дядю.

— Есть у меня подарок и для тебя.

Подарком Харону, была алхимическая бомбарда, купленная им во «Взрывном Пандомасе». Она и несколько десятков бомб, а также алхимические очки, были подарком Харону. Тот порой жаловался на бесполезность из-за утраты культивации, вот пусть и тренируется, решил Ахерон.

Самым сложным было, заставить дядю одеть очки.

— Да я ни за что, такое не одену, они же золотые! — Кричал он. — Да ты знаешь как мужиков, носящих золотые украшения называют?!

— Богатыми?

— Да если люди увидят!

— Кому ты нужен! — Кричал сверху Индимион, которому умение летать, похоже понравилось больше всего.

После долгих уговоров, Харон напялил на свою рожу очки и тут же поразился.

— Они показывают, куда попадёшь, если выстрелишь из бомбарды, — воскликнул дядя. Забыв свой страх перед очками, он тут же испытал бомбарду, запустив бомбой, по какому-то высохшему кусту вдалеке. Алхимический заряд, попав по цели, взорвал разноцветный кустарник, к чёртовой бабушке.

— Смотри, не выпусти попусту, все снаряды, — предупредил его Ахерон.

Вообще, прощание прошло быстро, ведь разлучались уже не раз, и после того, как Кора, передала весточку родне, они отчалили на аукцион Чёрного Солнца.

На Горгонзоле, оказалось четыре незанятые каюты, капитан ими не пользовался, предпочитая проводить время за рулём или рядом со статуей жены. Некротическая культивация, была штукой непопулярной, но давала свои преимущества. Спать, есть или пить, с определённого этапа, тебе просто не требовалось.

Хотя были на судне и неудобства, сопровождающие неопытных путешественников.

— Ох, убейте меня, — Кору растрясло и подташнивало, а потому она ворчала. — Как же трясёт.

— Я думал ты из-за еды мучаешься, — прокомментировал Ахерон.

— Еды? — Слабо спросила она.

— Ну ты же знаешь, что команда здесь неживая и кок, готовивший пищу, тоже трупак.

Крик бегущей к борту проблеваться Кору, был громогласен. Её злключения, впрочем, на это не закончились. Ночью она поскреблась в дверь с полным ночным горшком.

— Кора, я твой наниматель и определённо не буду, выносить твой туалет, — возмутился спросонья Ахерон.

— Но, но там же мертвяки по палубе бегают, вдруг я на одного наткнусь, и не могу же я спать в воняющей комнате! — Она похоже, уже и сама не знала, что из этого страшнее. Вздохнув, Ахерон призвал война и отдал ему приказ, о выносе продуктов дефекации.

Кора, без сомнения, была его билетом в будущее. Но не для того он создавал големов душ, едва не околевав в процессе, чтобы какашки по ночам выносить!

Это, впрочем, был не последний раз, когда он призывал война в их странствии. Пролетая над лимонно-жёлтыми полями, Горгонзола была атакована стаяй грифостраусов. Эти здоровенные птицы имели длинные шеи, и ещё более длинные ноги. Ахерон убедился в этом, когда одного из мертвяков, просто сорвали с палубы.

— Падальщики! — Закричал Таридзун. — Питаются трупами, но живых тоже могут сдёрнуть, не разобравшись.

Ахерон вздохнул и призвав война, приказал отложить двуручный меч и взяться за длинный лук. Сам же он, использовал Летящий Кинжал, который впрочем, оказался на удивление неэффективным. После того, как несколько птиц, упали от алхимических стрел голема Ахерона и дыхания смерти Таридзуна, стая отстала от них. Тем более, что у них теперь были трупы, которыми они могли поживиться.

Под багровыми лучами заходящего солнца, Ахерон и Кора взявшись за руки стояли на носу глядя на закат. Они ничего друг другу не говорили.

Не было нужды.

Порой хорошо поболтать, а порой помолчать вместе.

Ведь молчание, порой громче любого голоса, жаль лишь, что не все это понимают.

Это показал им Таридзун, положив свои омертвевшие культы, им на руки и заставив разжать рукопожатие.

— Хо-хо-хо, вскоре мы прибудем на место, не нужно отчаиваться, ведь с вами капитан Таридзун! — Радостно загоготал он.

Вот уж действительно, Безумный Капитан!

Часть III Охотники на Драконов

Глава 21

Крупнейшим местом для проведения аукционов, в Империи Десяти Тысячах Сезонов, был остров Бурый. Чёрное Солнце, давно облюбовало этот заброшенный остров, на юго-западе континента.

Сказались две вещи: близость к Теневому океану и старый имперский закон — с островов, выдачи ворованного нет. Когда и как появился этот эдикт, никто не знал, но не приходилось сомневаться, что именно рейды теневых грабителей, стали причиной его появления.

Повелители Теней тащили всё, что было не прибито гвоздями, в промышленных масштабах. Так что не приходилось сомневаться, что именно желание выкупить награбленное, послужило причиной закона и организации здесь аукциона.

Со временем же, теневые торговцы, объединились под предводительством Фауста, создав Чёрное Солнце — планетарную организацию скупщиков краденного и аукционистов. Именно здесь Ахерон собирался приобрести желанные кристаллы духа, что были необходимы ему для развития культивации.

Теоретически подобное, можно было сделать и в одиночку, но время потраченное на это, было просто неприемлемым. Сейчас же, обладая жетоном Фауста, он просто разместил заказ на ближайшие торги и десятки тысяч клиентов Чёрного Солнца по всему миру, ринулись в поисках наживы, добывать ему необходимые материалы.

Сам аукционный зал, выглядел как крепость, похожую на те, что строили в Азии. Серая с синим стена и чёрные ворота, полукругом выдавалась вперёд, примыкая к трёхэтажной крепости. Каждый этаж, впрочем, вместил бы дом другой, так что о истинных размерах крепости, количество окон говорило мало.

Крыша была по-азиатски изогнута, но это, наверное, было свойством климата, а не случайным совпадением с Китайскими аналогами. Она напомнила Ахерону место, в которое их возил председатель Китайской Народной Республики, во время встречи лидеров двух стран, по экономическим вопросам.

Летающий корабль, на воду, садился просто прекрасно. Так что по прошествии непродолжительного времени, Ахерон и Кора, спустившись, направились к воротам. У пристани, было ещё несколько летающих кораблей разных размеров, а также ходил паром, доставлявший гостей.

Подле врат, уже собралась изрядная толпа. Культиваторы всех мастей и профессий шептались, ожидая открытия торгов.

Чёрные ворота, казались живыми.

Впрочем, почему казались?

Время от времени на них, в разных местах, открывались глаза. Ахерон не знал, что тень какого монстра, они сделали защитником аукциона теней, но судя по опасливым шепоткам, было это чем-то опасным.

Судя по недовольным лицам, ожидание затянулось, но никто не жаловался и так бы парочка и простояла до открытия, да вмешалась неожиданность.

Прибыл летающий корабль.

Даже не так, прибыл летающий военный корабль кривший Горгонзолу даже не как бык

овцу, а как бык мышь. На нём было три мачты и три ряда окошек на бортах, означающих, что количество алхимических орудий на корабле, приближалось к сотне.

Делегация прибывших, растянулась от пристани до врат. И когда идущий первым молодой парень, разодетый как павлин подошёл к вратам, последние ещё не спустились с корабля.

Яркая оранжевая одежда парня, привлекла Кору, и она рассмеялась красивой мелодичным смехом. Видимо сама она, не рассчитывала на такой эффект, потому что как кортеж, так и рассматривающая его толпа, разом повернулась к ней. Кора поступила так, как и всегда, юркнула за широкую спину Ахерона и лишь её любопытный носик, выглядывал наружу. Это уже вошло у неё в привычку.

Ярко разодетый парень, тем не менее, успел её заметить. Так что он свернул с пути и направился к Ахерону. Только похоже, что собирался он говорить с Корой, а не с её нанимателем.

— О прекрасная незнакомка, что ты забыла в этом местечке, полном теневых воров и жадных культиваторов, стремящихся погреть на этом руки? — С юмором задал он ей вопрос. Его длинные красные волосы спускались на оранжевые с белыми одежды, а вокруг него...

Вокруг него сгорали пылинки и воздух нагревался сам по себе. Двигался же он с грацией культиватора тела, что заставляло предположить, что он культиватор старших ступеней. А значит у него было сердце бессмертного существа, связанного с огнём.

— Она выполняет, свои служебные обязанности, — ответил за неё Ахерон. — Так что соблаговолите не лезть, к моей работнице.

Кора сжалась как мышка и прижалась к нему всем телом. Словно этот парень, пугал её до смерти.

— Да ты знаешь кто я?! — С возмущением, готовы перераста в громовой рык, проорал павлин.

— Знаю, — ответил ему Ахерон. — Ты тот парень, что придумал подушку-пердушку, фальшивые усы и искусственные алхимические какашки.

— Что?! — Казалось, что парню, впервые в жизни полили говном словесно. Его физиономия начала стремительно краснеть, о девушке он уже не вспоминал. — Жалкое ничтожество, пади ниц и вымаливай прощение, предо мной великим Карракасом!

— А не то что?

— Не то я разотру тебя в порошок, это тебе не пришло в голову, кретин, ну, что будешь делать? — Злобно сверкая глазами, поинтересовался Карракс. Он явно был тем ещё беспредельщиком, связываться с ним без поднятия уровня культивации, смысла не имело. Самоубийство в конце концов, можно было совершить и более весёлым способом.

— Я просто уйду, — спокойно ответил Ахерон. А затем взял Кору в охапку и направился к вратам. У самих врат, что уже начали формировать сотни копий щупалец, он высоко поднял руку с жетоном теней и врата мгновенно создали дыру пропустив его вовнутрь, по прохождению ими прохода, мгновенно захлопнув его за ними.

Внутри их ожидали слуги, всполошившееся от раннего попадания гостей, но жетон Фауста, помог и тут. Их препроводили к главе местного отделения Чёрного Солнца. Им оказался представительного вида мужчина с серыми с сединой волосами и короткой бородой, в одежде из пёстрых, преимущественно красных и синих тонов, по имени Тенедав.

— Устраивайтесь поудобнее, — вежливо улыбнулся он им. — Всё что я могу сделать для гостей Теневого Лорда, будет сразу же исполнено.

Расположившись поудобнее, Ахерон попросил выделить им две комнаты, а также список товаров, будущего аукциона и каталог артефактов.

Знание, позволяющее ему спланировать расходы и место, где он с помощью Кору, сможет в безопасности культивировать. Она, кстати, подойдя к окну, смотрела на гостей, всё ещё ожидающих перед воротами.

— Мне показалось, что на меня смотрит огромный змей, — сказала она явно имея ввиду, встречу с Карраксом.

— Прошу прощения? — Вежливо поинтересовался у неё Тенедав о том, что она имела в виду.

— Мы встретили наглого парня, прилетевшего на боевом корабле и явно желавшего распуścić руки, что назвался Карраксом, — проинформировал его Ахерон.

— Этот бездельник, — на секунду, даже вежливая маска Тенедава, дала трещину. — Его корабль называется «Яростный Дракон» и он член Дома Дракона и один из сыновей Императора Десяти Тысяч Сезонов.

— Да храни его Изумрудный Император, — в унисон произнесли Ахерон с Корой, ритуальную фразу.

— Да, да, но этот охальник, нам тут всех клиентов распушивает, даже как видите, пришлось поднять ворота и пропускать только по приглашениям. А ведь было время, причём не так давно, когда залы теневого аукциона, кишели людьми.

— Чем же он так плох? — Заинтересовался Ахерон.

— Да не то, чтобы плох, но у всех могущественных людей есть свои проблемы с головой, они же в Доме Дракона уподобляются драконам, то есть становятся жадными людьми с огромным могуществом, — поморщился Тенедав. — Ну как скажите на милость, такой гость может быть хорошим клиентом на аукционе? Много он не заплатит, слишком жаден, а остальные не рискнут идти, против него.

На секунду Тенедав замешкался, решая, продолжать или нет, а затем взглянув на теневой жетон собрался и ринулся с места в колодец.

— При этом его жадность, имеет и другие черты...

— Что вы имеете в виду? — Тот явно хотел, что-то сказать. Но даже имея жетон Фауста, тянуть из него, приходилось по капле.

— Дело, собственно, не только в нём, сколько в репутации его семьи, — медленно почесав бороду, продолжил Тенедав. — Про них ходят слухи, скажем так, о фривольности по отношению к женщинам. Они жадны во всех аспектах и горе той, что вызвала интерес кого то, подобных им.

Ахерон оглянулся на Кору, она стояла у окна и была белее мела.

— Что вы в таком случае предлагаете? — Решил спросить совета он.

— Ваша спутница, да и вы тоже будете здесь в безопасности, отчего бы вам после аукциона, не погостить здесь недельку другую, за это время Карракс устанет ждать и уберётся восвояси, — подумав, предложил Тенедав.

Ахерон хоть и не собирался пробыть здесь так долго, вынужден был согласиться с мудростью, данного предложения. Ведь Маракуя, предпочла бежать из императорского дворца и жить с нищим художником в трущобах, рожая ему детей, чем стать любовницей, главы Дома Драконов.

Напоследок он спросил Тенедава:

— А вот, кстати, давно хотел спросить, почему ваши имена начинаются со слова тень, а

у Фауста нет?

— О, это известная история, в молодости Фауст попал в иной мир, где учился магии у настоящего Великого Мага. Тот и дал ему это имя, при рождении то, его называли Тенежук. Но потом, он с учителем разругался из-за чего-то и вернувшись в Меркурий, стал одним из Теневых Лордов — повелителей Теневого океана.

Ахерон имел неплохое представление, что было причиной размолвки или даже скорее кто. Мораль такова, дети, не призывайте секс демонов, они могут оказаться совсем не тем, чего вы желали, а потом, будет уже поздно.

В оставшееся до начала аукциона время, они с Корой, провели в выделенных им комнатах. Небольшие и без окон, он подходили для временного пребывания. Ахерон не знал, чем занята Кора, но он сам зарылся в книги.

На список лотов он взглянул походя, убедившись, что в нём присутствуют, необходимые ему кристаллы духа. Всё его внимание сосредоточилось на каталоге артефактов Меркурия. Перед забияками вроде Карракса он был слаб, а уж перед армиями Домов демонических культиваторов и подавно.

Посему, для увеличения могущества, ему как культиватору разума, подошёл бы артефакт. Артефакт — в сущности обычный магический предмет, просто наделённый, воистину космической силой. Не важно, насколько Ахерон слаб, если его культивация будет опираться на предмет колоссальной силы, ему никто не сможет угрожать. Так что он закопался поглубже, в каталог артефактов.

А посмотреть было на что: разумное оружие, что делало владельца культиватором старших ступеней; карманные вселенные, жители которых, почитали своего владельца словно бога; одежды культиваторов, дарующие всезнание; статуэтка замка, что превращалась в летающую крепость размером с гору; книга пространства, с помощью которой, летающий город прибыл на Меркурий.

Дабы не тратить ограниченное время зря, Ахерон сконцентрировался на предметах, что имели отношение к големам, а также прочим алхимическим конструктам и созданиям.

Таких он нашёл пять.

Первой была Книга Големов — волшебная книга, что создавала големов. Её сила, зависела от могущества обладателя. Для слабых магов, артефакт создавал — каменных големов, для чародеев средней силы — железных големов, а для подлинных гигантов магии — алмазных големов.

Алмазные големы, были непобедимыми гигантами разрушения. Одним из их свойств, был иммунитет к магии и сильная сопротивляемость, для всего остального. Они в тоже время, обладали собственными способностями — могли ускоряться и выделять ядовитый газ.

Картина войска големов, сносящих Дом его матери и топтавших на его руинах, посетила Ахерона и заставила его улыбнуться. Одна проблема, мануал был в единственном числе и утерян столетия назад.

Вторым, был Амулет Драконов. Он воплощал на службу своему господину: змеек, змеев и великих змеев. Очевидно, что говорилось о разных по возрасту и могуществу драконов. Градация же, была явно та же, что и в прошлом предмете — зависела от личного могущества чародея.

Всё бы ничего, только драконы твари могущественные, да и Дом Дракона, не стал бы императорским, не имея огромной силы, а потому, можно было и отхватить. Да и амулет по

справочнику, был в распоряжении культиватора, вознёсшегося на небеса. Ставшие бессмертными, в Меркурии не жили, а потому шансы найти его, были просто микроскопическими.

Третьим, был Рог Бесов, он позволял воплощать и подчинять, армии маленьких полудемонических созданий. Тварюшки были хоть и мелкими, но брали числом. Ахерон не забыл, что его предшественник, бежал от своей невесты, используя призыв, именно этих тварей.

Сколь ни была сильна Лилит, перед толпой бесов она пала, как озимая и если было правдой то, что его предшественник написал в дневнике, на глаза ей было лучше не попадаться. Вряд ли она простила ему, принудительное участие в будничестве порно.

Четвёртым, был предмет под названием Железный Разум и его изображение смахивало на чемоданчик с ручкой. В размытом описании, говорилось о том, что данный предмет обладает разумом, а в древнем городе, что потерпел крушение на Меркурии тысячелетия назад, данный артефакт создавал слуг.

Похоже это всё, было на ноутбук, а сам артефакт, был скорее всего искусственным интеллектом, только магического, а не технического происхождения. Сложно было даже сказать, подошёл бы такой предмет Ахерону, уж слишком размытым были описания.

Зато у данного предмета, было известно местоположение. Он находился на Южном материке, у одной из восьми великих магических наций, что жила в руинах павшего города. Прародина людей и магии, этого мира. Ахерон, так и не потрудился разузнать о Южном континенте, так что и этот предмет, был пока что, для него бесполезным.

Наконец последний в списке — пятый предмет, как оказалось он был у него на пальце. Нет кольцо-сумка, вещь конечно полезная, но у богатых людей она имеется. К примеру, главы Гильдии Алхимиков, теневые маги и ублюдок из Дома Дракона, щеголяли такими же.

Важным было то, во что можно было его превратить. По сути, это было не описание артефакта, а процесс его создания. Назывался полученный предмет — Священный Реликварий и он позволял владельцу, создавать живое оружие. Одним из них Ахерон, как раз обладал — Летающий Кинжал, был из них. Армия же из подобных предметов, обладающая своими сверхъестественными силами, смела бы любого с пути.

Да, полученная картинка впечатляла.

Проблема была в том, что артефакт не создашь просто постив в кольцо-сумку кучу магического оружия, ведь даже живое оружие Ахерона, не подходило. Нужно было магическое оружие, имеющее своё имя и историю, не просто магическая поделка, вроде его кинжала.

Подобное, само по себе редкость. Для создания же артефакта, в кольцо-сумку, было необходимо поместить, не менее двухсот пятидесяти подобных изделий, да ещё и разных видов.

Это, пожалуй, был единственный артефакт, что Ахерон, мог со временем создать. Попытка искать остальные, по крайней мере сейчас, выглядела как бесполезная трата времени.

Раздался звук гонга, аукцион начался.

В зал аукциона, Ахерона с Корой, провели слуги. Это было большое помещение, чем-то напоминающее стадион или аудиторию университета.

Полукругом, вокруг трибуны, стояли стулья, постепенно поднимаясь ряд за рядом вверх и образуя этакий амфитеатр. Люди уже заполнили зал, но организаторы выделили и удержали, свободными места, для Ахерона с помощницей.

После недолгого представления, слово перешло к организатору аукциона — Тенедаву. Он стукнул молотком и заставив всех замолчать, начал торги.

Первыми лотами, были редкие эликсиры, что Чёрное Солнце собирало по всему Меркурию. Недостатка желающих, чтобы прикупить их, в зале не было. Затем началась продажа разного оружия, оно Ахерону было ненужно, но можно было купить для семьи. Так что секунду подумав, он вступил в торги.

Это послужило красным флажком, для кое-кого другого. Драконий принц, похоже не забыл «унижения», устроенного ему перед воротами Аукционного зала. Если бы он мог, то без сомнения уничтожил бы весь остров Бурый, но не имея подобной возможности, он явно решил отыгаться на Ахероне.

Всякий раз, когда пришелец с Земли пытался выкупить лот, Карракс тотчас, давал куда большую сумму. В обычное время жадина, как и все драконы, культиватор тела готов был платить в десятки раз больше, лишь бы Ахерон проиграл.

Этот красноволосый засранец в оранжевой одежде, был настолько нагл, что подмигнул Ахерону и послала воздушный поцелуй Коре. Та, пискнув спряталась за Ахероном, судорожно шепча при этом:

— Зоофилия, зоофилия, — доносилось от неё, вместе с явно сдерживаемыми рвотными позывами.

Карракс, начал потихоньку доставать Ахерона. И хотя в других обстоятельствах, предпочтительнее было с ним не ссориться, видимо конфликта избежать не удастся. Видит бог, врагов и так чересчур много, не хватало ещё и с императорской семьёй зацепится. Вот-вот рухнет защита обезьяньей лапы и демонические культиваторы, скажут своё слово. Куда ни кинь везде клин.

В то же время, без материалов для культивации, жить ему останется недолго. Найти же место, способное продавать великие кристаллы душ не так-то просто, гигантские магические монстры стаями не бегают. Даже и то, что есть в продаже, в основном заслуга жетона теней Фауста, без его предъявления, Чёрное Солнце никогда не стало бы напрягать охотников, по всему миру.

Тут Ахерону пришла в голову идея, что если использовать императорскую семью против принца, у него ведь наверняка есть соперники. Учитывая то, что Дом Дракона отличался скупостью, одна лишь растрата большой суммы, сделает принца мишенью для его врагов.

Решившись, Ахерон приготовился к битве.

Он изучил список продаж, зачем-то же Карракс сюда явился?

Ответ нашёлся сразу, последний лот — части древних императорских регалий, чем бы они не были, в тексте прямо не пояснялось. Похоже, что до Дома Дракона, Десятью Тысячью Сезонов, правил Дом Меча и вот их то регалиями, Теневые Лорды и завладели. Да ни за какие коврижки, драконы не откажутся от получения сокровенных предметов, своих

давних врагов.

Забавно, Ахерон плохо помнил о том, кто правит империей, но знал, что эти два Дома, ненавидели друг друга.

Откуда же?

Мур!

Тот порой, рассказывал истории о древних временах, и кристальная машина опознала в нём культиватора меча, просто считав его дух.

Он что, наследник этого древнего погибшего Дома, реинкарнировавший в теле ребёнка?

Впрочем, их пути разошлись навсегда, нужно будет вернувшись связаться по алхимическому зеркалу с Уно и официально уволиться.

Вот Мордаунт то обрадуется!

На стол для товаров поставили новый лот и Ахерон устремился к добыче. Когда он поставил деньги на покупку, Карракс тотчас поднял в двойне. Только в это раз, Ахерон не перестал поднимать ставки и вскоре, ценник дошёл до каких фантастических сумм.

После следующего поднятия ставок, посчитав убыток Карракса достаточным, Ахерон уступил ему лот. Так наследник Дома Дракона, стал владельцем ненужной ему вещи, за десятки тысяч серебряных монет.

Ох и ревел же он, но законы аукциона просты, купил плати или выметайся. Откажись он от участия в торгах и регалии уйдут другим, а за такое и голову снать могут. Вряд ли Император желает возрождения Дома Меча в любом виде.

Затем ситуация повторилась ещё раз, да и третий раз был таким же. На четвёртый же, советники кинулись к Карраксу и уломали его отступить. А Ахерон, стал владельцем древнего меча с неизвестными, но по оценке аукциона, слабыми характеристиками. И всё же этой победе Ахерон радовался как дитя, похоже, что есть управа и на императорский Дом. Он решил как-то поощрить Мура, за предоставленную информацию.

Да вот этот меч, ему и подарю, решил он.

Следующие лоты прошли без проблем, лишь Кора, попросила в подарок — Амулет Павлина. Вещь эта, была волшебным предметом, вроде Статуэтки Бесов. Раз в месяц, можно было призвать гигантского павлина — Маюру. Тот мог возить на себе своего хозяина или сражаться с врагами. Особенно он был полезен, против змеев.

Когда Ахерон подтвердил покупку, Кора тотчас сбежала по ступеням и одела на себя амулет. Тенедав, улыбнувшись, согласился на отступление от правил и позволил забрать его с собой. По залу раздались смешки, а затем покупатели, один за другим понимая невысказанный смысл, начали коситься на представителя Дома Дракона.

То же, за чем Ахерон и охотился, ему посчастливилось купить с лёгкостью. Так как никто в общем то и не ждал двух сотен гигантских кристаллов духа. Он вообще купил их оптом, заплатив за них три тысячи золотом. Те, кому они были нужны, просто не приехали на аукцион. Остальные же, просто развели руками, кому и зачем такие вещи нужны, да ещё в таких количествах?

И вот настало главное событие, продажа регалий предыдущей династии. По словам Тенедава, когда Дом Дракона уничтожил Дом Меча, остатки императорской семьи бежали на летающем корабле, которых обнаружили и уничтожили теньевые пираты.

Не стоит забывать об этом, это они такие душки с Ахероном, потому что у него сделка с Фаустом. Сами же по себе, они отвратительные разбойники и пираты.

Горе тем, кто попал в их руки!

Меж тем, принесли регалии, ими оказался объёмный сундук с магической печатью, в виде изумрудной таблички.

— И мы, должны поверить, что это настоящие императорские регалии, — высокомерно заявил Карракс.

— Уважаемый гость, вы в праве верить во что угодно, но люди, посланные вашим отцом, подтвердили, что сундук запечатан личной печатью императора, — спокойно заметил он. — Если вы считаете своего отца дураком...

Карракс смолчал, отведя глаза, отца императора, он явно побаивался. А в это время, начались торги и хочешь не хочешь, а Ахерону пришлось в них участвовать. Остальные, явно собирались соскочить, из опасений перед Домом Дракона, но землянину, не нужен был сын императора в фаворе, слушkom уж опасным это было.

Так что, когда Чёрное Солнце заломило непомерную цену, понимая, что вторых предложений не будет, Ахерон выждав, когда Карракс согласиться с предложением, удвоил цену. Это вызвало перешёптывания, но и только.

Однако затем ситуация повторилась вновь, а затем ещё раз.

— Это против правил аукциона! — Закричал Карракс. — У этого ублюдка нет столько денег!

— Напротив, — всё также спокойно ответил Тенедав. — Ахерон, наследник Высокого Дома Чёрного Лотоса, обладает неограниченным кредитом у Чёрного Солнца и обладает всеми необходимыми средствами для покупки.

К удивлению, Ахерона, чьё инкогнито, без его на то разрешения было раскрыто, ситуация начал развиваться по совершенно неожиданному сценарию. Окружающие его культиваторы поднялись и вежливо склонили головы. Даже и наследник Дома Дракона, встал со своего места и направился к Ахерону.

Подойдя, он протянул руку и произнёс:

— Я приветствую наследника Высокого Дома, пусть жизнь его бессмертных старейшин, длится вечно, но во имя Десяти Тысяч Сезонов, я прошу вас отойти в сторону.

Всё оказалось до смешного просто, плевали они на Чёрный Лотос или Лазурную Траву. Но Дом Ахерона носил титул Высокого, а это значило, что как минимум один из его предков обрёл бессмертие и сейчас на небесах. В Меркурии, мертвые на небеса не попадали, там жили живые и весьма могущественные ребята, этаким местный аналог ядерного оружия. Дом Дракона правил империей и тоже был Высоким Домом, но он не долго будет править, если будет цепляться с другими Высокими Домами.

Нужно было договариваться, но и сдавать назад было нельзя. В долгосрочной перспективе, это вылезло бы боком. А потому Ахерон лишь взглянул на протянутую руку и произнёс:

— Что моё то моё!

— Реликвии принадлежат Дому Дракона! — Не остался в долгу Карракс.

— Срал я на них! Что моё то моё!

На секунду глаза культиватора дракона, остановились на Коре, затем он кивнул и сбавил тон.

— Возможно, я превысил свои права, посягнув на вашу собственность, и потому приношу свои извинения.

— Я снимаю своё предложение, — ответил Ахерон уходом с торгов, так что Дом Дракона заплатил меньше, чем мог. Но и отношения похоже, удалось урегулировать.

В любом случае, на этом аукцион завершился.

Позже, сидя в кабинете Тенедава, Ахерон с Корой обсуждали прошедший аукцион. Кристаллы духа, были надёжно упакованы в кольцо-сумку, так что оставалось лишь подождать, пока гости покинут здание. А затем их ждали комнаты, предоставленные им, а также культивация.

Кора, стоящая у окна, вскрикнула.

Ахерон и Тенедав подойдя, взглянули на то, что её удивило. Врата аукциона на Буром острове, ожили. Они и до того подавали признаки жизни, а теперь вообще ползли по земле, перебираясь щупальцами. Под немыми изумлёнными взглядами, Тенедав поведал им, что же это такое.

Странное создание оказалось тeneвым кораблём, все знают, что обитатели Теневого океана пираты, но мало кто видел их корабли. Всё дело в том, что они плавают под водой. Неказистые на поверхности, они прекрасно себя чувствуют в глубинах океана. Подобно гигантскому кальмару, они быстро несутся под водой, а внутри них, сидят тeneвые маги.

Этакая биологическая субмарина.

Поужинав вместе, Ахерон с Корой отправились в свои комнаты, отдохнуть и подготовиться для прорыва, на оранжевый слой культивации. Тенедав же, отправился по делам на пристань, проследить за кренгованием тeneвого корабля.

Здесь, по сути, это означало прочистку желудка.

Сила.

К ней, Ахерон никогда не стремился. Его охранники были сильнее его, но это они на него работали, а не наоборот.

Однако в мире Меркурия, существовать без личной силы, особенно в его положении, было форменным самоубийством. Он провёл кучу махинаций, отыскал союзника, что сможет помочь ему в преодолении бесталанности и вот, момент настал.

Момент, когда Ахерон обретёт, положенную ему силу.

Охотники на Драконов, сойдут с полотна и станут его щитом и мечом, защитой и карой в этом мире.

Итак, поехали!

Ахерон сел в позу алхимика, обнажившись до пояса, а Кора, положив ладошки ему на позвоночник и затылок, собралась с силами и начала использовать свои силы. Пыхтела она при этом, как маленький поросёнок.

— Расслабься там, я ещё ничего не делаю, — остановил её Ахерон.

Затем он извлёк из кольца-сумки несколько кристаллов душ и разложив их перед собой, взял один из них в руки. Здоровая бандура, где-то с полголовы, не то что мелочь, что он использовал раньше. Впрочем, эта мелочь, измерялась десятками тысяч.

Закрыв глаза и получив образ кипящего котла, он начал своим дыханием, вбирать кристалл духа в волшебный предмет. Оранжевое пятно немножко подросло, и в кипящей кроваво-красной жиже, стали проступать оранжевые прожилки.

Ахерон поглощал кристалл, пока его руки, не оказались пустыми. Затем открыв глаза, он попытался воплотить, кого-либо из трёх големов душ, с которыми не преуспел раньше.

Неудачно.

Тогда, он приступил к следующему кристаллу, затем ещё одному, а потом третьему. На выходе, был нулевой результат. Вариво в котле, становилось всё более оранжевым, но на этом всё.

Кора зевая, отпросилась до завтрашнего дня, да и Ахерон чувствовал себя разбитым. Не то чтобы больным, присутствие девушки, его от этого оберегало, просто вымотанным до предела. Слово весь день, вагоны разгружал.

На следующий день, как следует отдохнув и перекусив, они начали заново. Разбойница, сдалась на двадцать третьем кристалле душ. Когда Ахерон проглотил его, он почувствовал, что его трость с навершием в виде чёрного лотоса, дрогнула.

Пользуясь случаем, он воплотил, своего второго голема душ. Она оказалась молодой мускулистой женщиной, с коротким мечом и луком. В отличии от война, что был полезным головурубом, разбойница отличалась рядом навыков, что похоже и затруднило работу с ней.

По приказу Ахерона, она показала несколько трюков. Была она увёртлива, как и Зубастик, но имела также и другую полезную способность — скрытность.

Разбойница умела исчезать из поля зрения. Вроде бы, это было как-то связано с её кожаной бронёй, секунда и подобно хамелеону, она растворяется в окружающих цветах. Что же до боевой мощи, тут были две новости — плохая и хорошая.

Плохая заключалась в том, что обладая столь малым и субтильным телом, она просто не могла сражаться на уровне культиватора тела.

Хорошая же была в том, что ей это и не нужно. Уникальной силой разбойницы, был удар из скрытности. Используя свою способность хамелеона, она была в уязвимые места. Наносила она урон редко, но когда у разбойницы получалось, воин нервно курил в сторонке.

Также не стоило забывать и её навыки, она смогла отыскать систему безопасности и ловушки, в данном анклав Чёрного Солнца. Обыскивать какие-нибудь подземелья или совершать тайные операции, будет с ней одним удовольствием.

Довольный пополнением своих рядов, Ахерон пожелал отпустить Кору пораньше. Не выяснилось, что тишина, в которой она просидела на полу всё представление, была порождена одним простым фактом. Самопровозглашённая богиня, вырубилась от усталости, и похрапывала с открытыми глазами.

Отнеся её в кровать, Ахерон решил повнимательнее изучить каталог с артефактами, ведь он до этого, изучал лишь то, что могло принести пользу в его специализации.

Но мало ли, на что можно набрести в жизни?

На следующий день, Кора выглядела совсем разбитой, так что Ахерон велел ей подкрепиться, выпить укрепляющих и исцеляющих алхимических эликсиров и отправиться в постель.

Ещё через день, ей стало лучше, и они начали потихоньку, делая перерывы, чтобы она смогла отдохнуть в промежутках. Три дня и более семидесяти гигантских кристаллов духа, ушло на то, чтобы сделать варево в его внутреннем котле, почти полностью оранжевым и явить на свет ведьму.

Простоволосая, с длинными светлыми волосами и цветочным венком, одетая во что-то вроде расшитого цветами сарафана, деревянным посохом в руке и котяре, шныряющем вокруг неё. Кот, как ни странно, тоже воплотился. Ахерон так и не понял зачем, может у них там, не бывает ведьм без котов?

Но в общем то, это было неважно, ведь перед ним стояли его первые магические способности, до этого он только бесталанных големов и создавал. Ведьма, о, ведьма могла многое, но специализировалась на четырёх вещах.

Первое — жизнь, она могла залечивать раны, что и было проверено на себе. Порезав своим Летающим Кинжалом палец, Ахерон приказал заживить порез, что и было исполнено. Также до определённых пределов, она могла усиливать жизненную силу других, скажем сделав их сильнее. Сильнейшей же силой жизни, были духи животных, что на краткое время, прислуживали ведьме.

Второе — смерть, ведьма могла с такой же силой, испускать некротическую энергию и как следствие, убивать живое. По здравому размышлению, эту способность, Ахерон решил на себе не испытывать. Сюда же подпадали и крайне специфические вещи, вроде смерти нематериальных вещей или чужих чар.

Третье — свет, пожалуй, самая могущественная часть колдовства ведьмы. Благословения, наполнение силой света людей, что убирало их недуги и созданную проклятьями немоть, перечислять можно было долго. Единственная её магическая атака, что ослепляла и жгла врагов — луч света, тоже была частью этой магии.

Четвёртое и последнее — тьма. Применений тоже много, но видно, что силы в основном использовались для негативных воздействий по врагам. Заставить замешкаться на секунду, проклясть или же заставить внутреннюю тьму парализовать человека — это и было применением подобных сил.

Ахерон уже привычно отнёс сладко посапывающую Кору, в её комнату. А сам,

приготовился ждать следующего сеанса, он обещал подарить ему волшебника.

Однако человек предполагает, а господь располагает, после сна девушка выглядела совсем разбитой и потребовалось немало времени, прежде чем удалось привести её в порядок. На секунду Ахерон задумался, не отсрочить ли культивацию и лишь грозивший ему ответ от демонической родни, заставил его продолжить.

Уж больно плохо Кора выглядела.

На последнего голема, ушло пять дней и все оставшиеся кристаллы духа. Лишь когда вся жидкость, превратилась в ярко оранжевую и вскипев выплеснулась из котла, завершив тем самым оранжевый уровень культивации.

Только тогда, волшебник воплотился в этом мире. В этот раз Ахерон не стал ждать и сразу отнёс Кору в её комнату, а затем приступил к изучению способностей его пятого голема.

Волшебник, если вкратце, умел многое.

Трансформации, иллюзии, предвидение, время, пространство, призыв, создание, разрушение и стихии — чего только он не умел. Энергию культивации, он тоже жрал в огромных количествах. Неудивительно, что было так сложно, его воплощать.

Можно сказать, что с его способностями, Ахерон был равен другим культиваторам, пусть и младших ступеней. Перечислять всё, что он теперь умел, не имело никакого смысла, так много времени, это бы заняло.

Это представительного вида бородатый мужик, с металлическим посохом чёрного цвета и заострённой шляпе с широкими полями, стоил потраченных на него усилий.

Он тут же испытал свои новообретённые способности. Ведь было любопытно, впервые стать невидимым или взлететь, но вскоре это наскучило. Затем Ахерон призвал элементалю, маленький комочек земли, перебирая ножками, сделал несколько кругов по комнате, но вскоре был изгнан.

Всё это было здорово, но в тоже время как-то обыденно, от магии ожидаешь чудес, а не нажми на кнопку — получишь результата. Так что, решив, что утро вечера мудренее, Ахерон лёг спать.

Сон, был его способом управления культивацией. Он выбрал его в самом начале, при создании Зубастика. Во время сна, разум совершал своеобразную перезагрузку, что облегчало работу с предметом культивации. Ведь он был культиватором разума, а магию подобия, ещё никто не отменял. Словом, единственным местом, где Ахерон мог разузнать о способностях его големов и встроить в них команды, были его сны.

На следующее утро, Кора не проснулась. После того, как он её как следует потормошил, он приказал ведьме исцелить её, а когда не преуспел, привёл целителя из теневых магов, с тем же результатом.

На следующий день, результат был тот же. Похоже из-за его желания получить силу, девушка впала в какую-то вариацию магической комы. Желая лучше разобраться, он воплотил волшебника и велел ему осмотреть всё, для поиска ответа.

Призванный голем, поступил как приказано, начав изучать всё, что ему попадалось, в том числе и Ахерона. Ох уж эти условности с магическими приказами, предыдущий владелец этого тела, на этом и погорел.

Каково же было удивление Ахерона, когда голем указал на враждебное воздействие, что были на нём. Волшебник сумел обнаружить три демонические печати на теле Ахерона.

Что чёрт возьми, они на нём делают?

Когда он их получил?

Какое влияние они оказывают?

И когда проснётся Кора?

Полёт.

Прекрасная вещь, хотя в полной мере, это сможет понять лишь тот, кто действительно умеет летать.

Люди как известно не летают, но придумали множество способов, как обойти, сей прискорбный факт. В Меркурии, данное человеческое свойство, тоже не было обойдено вниманием. А отсутствие развитой техники, компенсировалось возможностями, позволяющими менять законы реальности.

Вот и сейчас Ахерон, нарезал круги вокруг Горгонзолы. Летающий корабль, возвращался в поместье и временную резиденцию Дома Чёрного Лотоса. Обретший же силы культиватор, занимался получением навыков полёта.

Заклинания волшебника, отличалось от двух типов левитации, что до этого испытывал на себе Ахерон. Летающий корабль находился в воздухе, благодаря алхимическому сердцу моря. Это алхимический ядро, нуждалось в постоянной подпитке редкой алхимией, производимой Морской Гильдией Алхимиков. По сути, это была магия сродства, позволяющая кораблю плыть по воздуху, как по воде.

Зубастик же, хватал Ахерона под мышки и высоко подпрыгивал в вверх, где расправлял крылья и летел. Обычные птицы, использующие подобный метод, способны летать, лишь из-за своего низкого веса. Но решительная обезьяна, была големом, а потому обладала выносливостью и силой, живым существам недоступным.

Голем плоти, по академической классификации, своими крыльями, в чём-то смахивал на стрекозу, так быстро он ими махал. Ахерон был уверен, что дело тут не только в этом, но разобраться не хватало времени. Работает, так не лезь, вот был его принцип.

Однако если первый способ требовал наличия летающего корабля, то второй был попросту неудобным. Наверху было холодно и ветрено, да и поверхность с высока, было невозможно обозреть, а потому попытка слетать куда-то конкретно, обычно заканчивалась провалом.

Теперь же, получив в своё распоряжение всех четырёх «Охотников на Драконов», Ахерон мог налетаться всласть. Заклинание волшебника, окружало человека, таким коконом искажённого пространства. Можно было летать быстро и безопасно и хоть от атак оно не защищало, но ветер и другие погодные факторы, переставали быть проблемой. Также, заклинание усиливало зрение или скорее, приближало поверхность, так что и ориентация в пространстве, улучшалась неимоверно.

Устав от скольжения над сине-жёлтыми полями, что шли впережку с угольно черными лесами, Ахерон вернулся на Горгонзолу. Его ждала его каждодневная вахта. Нужно было выстоять своеобразное бдение, над Корой.

Им пришлось покинуть Бурый остров, так как с её самочувствием, улучшения не предвиделось. Спящая красавица, пребывала в сладком сне и пробуждаться отказывалась. Все алхимические средства, оказались бесполезными. Вот и сейчас, поздоровавшись с капитаном и пассажирами, Ахерон направился к ней в каюту.

Утратив свою улыбку и очаровательное характер, она лишилась значительной части своего шарма. Однако она всё ещё, оставалась молодой красавицей, а её узкое лицо лисички, чёрные тонкие брови, рыжие волосы и розовые губки; не оставляли вам никакого сомнения

— перед вами сногсшибательная красотка.

Было, впрочем, одно преимущество, она перестала быть такой шумной. Ахерон посмотрел на её губы. Когда всё перепробованное не помогло, он даже подумал, не поцеловать ли её?

Глупость данного предложения, показала ему, в каком тупике он был. Он же культиватор, а не принц в сказке, про спящую красавицу. Его глупость и послужила призывом к действиям. Он воплотил ведьму с волшебником и начал экспериментировать.

Волшебник хоть и не был целителем, смог определить, что в общем то она не больна. После ряда заклинаний, что были наложены на Кору, было установлено методом проб и ошибок, что магический свет в её присутствии, поглощается невидимым полем. Должно быть, это и было то семя богини, что некогда попало в неё.

После этого, пришёл черёд ведьмы и раз её целительные заклинания жизни не помогли, то Ахерон приказал ей применить свет. Под пристальным магическим взором волшебника, она медленно начала насыщать Кору, магией света.

Реакция на магический свет хоть и была зафиксирована, но столь незначительная, что просто непонятно было, помогло или нет. Тогда Ахерон решил рискнуть и приказать ведьме, использовать её боевое заклинание света. Это был риск, но в общем контролируемый.

Результат превзошёл самые смелые результаты!

Кору не только не обожгло, но втянув в себя свет заклинания, что-то попыталось пожрать ведьму. Лишь в последний момент, Ахерон успел развоплотить её. Последующие эксперименты, он проводил с максимальной дистанции.

После этого открытия, не было смысла задерживаться в здании аукциона, ведь диагноз был понятен. Кора два десятилетия тянула силу из семени погибшей богини. При этом, не давая божеству никакой пищи, ведь она просто не знала как. А затем, помогая культивации Ахерона, она вытянула из семени всё, до предела и как следствие впала в кому.

Нельзя быть симбиотически связанной с другим существом и не пострадать от его ослабления. Теперь же, получив источник света, семя наконец то получила подпитку. Её внутренняя часть, втягивала в себя культивацию Ахерона, упакованную в виде заклинаний, его голема душ.

Поэтому Ахерон, воплотив ведьму в дальнем углу каюты, приступил к кормлению богини брака и деторождения. Ему пришлось, повторять эту процедуру неоднократно, совершив более двадцати попыток. Только в этот раз, Кора зашевелилась, сонно потянулась и открыла глаза.

— Ой, а где это я? — Затем оглянувшись по сторонам, закидала Ахерона вопросами. — Это что Горгонзола? А что мы тут делаем? А почему я одета в незнакомую одежду? Что вообще происходит?

Ответив ей по порядку, о её коме, исцелении и том, что они возвращаются домой, он начал рассказ о том, почему она впала в кому. Ахерон, поведал ей свои мысли про её связь с богиней и предупредил о последствиях, возможного перерасхода сил. Он скромно умолчал о том, что скорее всего её кома, была вызвана его бесталанностью и как следствием, сложностью процесса превращения Ахерона, в истинного культиватора.

Спустя время, переодевшись, поев и справив гигиенические надобности, Ахерон повёл её знакомиться с пассажирами. В условиях задержки из-за Кору, он приобрёл ряд подарков для её и своей семьи, а также, нанял ряд культиваторов, что сотрудничали с Чёрным Солнцем. Так что, все остальные пассажирские каюты Горгонзолы, теперь были заняты.

Первыми были три брата близнеца, по имени — Гек, Чук и Гук. Они были мастерами культиваторами, последователями пути амбидекстрии и их парные мечи, сабли и ятаганы, были не для показухи.

— Как вы стали наёмниками? — Поинтересовалась у них Кора и кровь бросилась в лицо, всем трём сразу.

— Как попали, как и все, совершили преступление, — ответил ей старший из тройняшек Гук. — Наш мастер — архикультиватор, был уже стар и надеялся получить сердце, но бессмертных тварей, так просто не найти. Тогда он организовал охоту на нечисть, нам вчетвером удалось убить вампира, а затем он захотел себе его сердце. Культиваторы, получившие сердце вампира, немногим лучше демонических культиваторов. Они убивают других людей, для улучшения культивации. Так что когда наступил момент то мы, вместо помощи ему, извлекли его сердце, а новое не вставили. Нас объявили убийцами, и мы бежали.

Отдельно от них, стоял старый культиватор духа по имени Мазарен. Под смешки, братья рассказали историю, этого немногословного культиватора пространства.

Был он, бывшим членом цеха пространств, что создавали предмеры вроде кольца-сумки или летающих кораблей. Служил он себе и не тужил, даже смог подняться до великого мастера культиватора, как вдруг произошёл случай, что изменил его жизнь. На празднике годовщины цеха, он, изрядно набравшись, погнался за молоденькой, смеющейся шлюшкой, что убегала от него, со скоростью улитки.

Но ему чертовски не повезло! По пьяни, Мазарен зацепился ногой за оборудование и стремясь побыстрее попасть к желанной цели, искривил пространство. Теперь уже и не разобрать, что тогда произошло, но пространство закрутилось в сингулярность, уничтожив заготовки на десятки тысяч серебряных монет. Ему пришлось бежать, пока коллеги его не линчевали.

— Всё было не так! — Прорвало Мазарена.

— Ах не так, а что же ты нам по пьяни об этом рассказывал? — Не остались в долгу братья. Оставив Кору наблюдать за словесной схваткой культиваторов духа и тела, Ахерон отправился к себе в каюту. Его магическое изыскание на сегодня, ещё не закончилось.

Войдя и поплотнее закрыв дверь, он воплотил всех четырёх своих големов. Воин и разбойница держали его, ведьма исцеляла, а волшебник разрушал демонические печати.

Да, он был помечен демонами, причём трижды и сомнений в этом не было. Самая свежая печать, была печатью похоти. Под магическими заклинаниями познания волшебника, печать демоницы, открыла ему свои тайны.

Её создательница — синяя демоница, одними своим присутствием их генерировала. Она пробуждала в смертных похоть и послушание. Итог, Ахерон довелось наблюдать, в остатках жертв демоницы. Но эта печать, была наименьшей из его проблем. Снять её было можно без проблем, просто это было больно и долго. Ещё пару сеансов и от неё не останется и следа.

Проблемой были две остальные печати. Более слабая была печатью доминирования. Поставивший её подчинял себе смертного, обращая человека в своём присутствии, в раба. Впрочем, почему поставивший?

Ахерон предполагал, что поставила на него эту печать, его невеста — Лилит, наследница Дома Ревущих Кулаков. До обретения культивации, достаточной, для разрушения её печати, на глаза ей, лучше было не попадаться. Пока же, ему следовало спать

в круге защиты от демонов, а в повседневной жизни, ходить завернутым в слои заклинаний, защищавших от них же.

Третья печать, непонятно было, что с ней делать. Ахерон вообще не понимал, что она делает. Ставил её кто то, совершенно космического уровня. Чары предсказания и опознания, распадались, лишь от одного её присутствия. Он не был уверен, что даже Гадес, глава Дома Лунного Моря способен на такое.

Она будто обладала своим разумом и могла, пожалуй, влиять на него. А как, он не имел никакого понятия. Оставалось лишь гадать, было ли предательство Лахесис, спланированным заранее или же она была лишь марионеткой, в чужих планах. Впрочем теперь, это было неважно, при следующей встрече, либо он её, либо она его.

Но были и хорошие новости, разбираясь с информационными заклинаниями волшебника, он много нового узнал о големах и о своём таланте культивации. К примеру, ведьма и волшебник, могли при наличии соответствующих материалов, создавать свитки с их заклинаниями. Так что со временем, Ахерон сможет научиться колдовать. Пусть и по бумажке!

Ведьма также, могла создавать канал энергии, что позволял, пусть и с блокировкой на время всех остальных возможностей, исцелять людей на огромной территории. Волшебник же, был способен создавать волшебные предметы. Ахерон внутренне радовался, представляя, чего он сможет достичь, с этими умениями.

Однако лучшей новостью, было не это. Оказалось, что искать нового голема, для следующего уровня культивации, ему было не нужно. Вследствие ли бесконечного потенциала человеческих душ, таланта художника или благословения богини, «Охотников на Драконов», можно было улучшить на следующем уровне культивации, а может быть и на двух.

В его видениях картина и котёл, под заклинаниями волшебника, представляли следующим образом. Его котёл, с оранжевой жидкостью, представал наполненным на треть, а когда её цвет менялся на жёлтый, на две трети и лишь зелёный цвет жидкости, наполнял котёл до краёв.

Ахерон мысленно потирал руки, представляя превращение война в витязя, а затем в богатыря; разбойницу в убийцу, а после в ассасинку, и волшебника — в магистра и архимага соответственно.

Он немного сомневался лишь в том, как назвать новые формы ведьмы. В конце Ахерон остановился на колдунье и яге. Так, за этими мыслями и хлопотами и прошло его путешествие в родные пенаты.

Подлетая к багровым окрестностям столицы, он отпустил Кору домой, свой контракт она выполнила честно. В будущем, как полагал Ахерон придётся подобрать к неё ключик, а пока пусть летит.

Кора, вместе с мешком выклянченных подарков, уселась на гигантского павлина, чья душа была заключена в её ожерелье. Маюра, явившись по воле хозяйки, недовольно покосился на наездницу и громко крикнув по павлиньи, взлетел. Сверкающей разноцветной волной, понёс он Кору, к «Паутинке».

Ахерона же, ждал его особняк, а также непростое решение, которое ему предстояло принять. Он всё ещё был недостаточно силён для снятия проклятий, высушивших культивацию его семьи, но уже мог пробудить отца. Потренировавшись на Коре, он не сомневался, что у него получится.

Но нужно ли ему это?

Не придётся ли ему уступить место фактического главы Дома?

Все эти сомнения, впрочем, вскоре отступили, когда в лучах заходящего солнца, он увидел особняк Чёрного Лотоса.

Он горел, и по воздуху, до корабля доносились звуки битвы.

На его Дом напали!

Ахерон, приказал Таридзуну поднять абордажную команду и зарядить алхимические орудия. Затем, он воплотил четвёртку его големов и вместе с таким же количеством наёмников культиваторов, приготовился к битве.

Особняк горел, да и не только он!

Горели десятки мест вокруг него, этакие алхимические круги, заполненные сгоревшими трупами. Видимо дядя Харон, с пользой распорядился бомбардой. А затем нападавшие, сумели подавить огневую точку, превратив попутно крышу башенки, в пылающую кучу развалин. Ахерон понадеялся, что родне удалось сбежать и вынести отца.

Приближаясь к полю битвы, волшебник сумел создать и растянуть на весь корабль — оптическую иллюзию. Горгонзола в глазах атакующих, стала выглядеть как туча.

Оборонявшиеся ещё держались, но это видимо было возможно, лишь из-за трёх оберегов. Раздался глухой удар и на секунду ставший видимым магический щит замерцал, а особняк затрясся. Видимо с нападавшими, был кто-то могущественный, а значит обереги, долго не продержаться.

Таридзун тем временем, пробудил абордажную команду и шесть десятков трупиков поднялись на палубу. Вооружены они были тупыми мечами, похожими скорее, на железные ломы.

— Силёнок у мёртвых не занимать, защита им не нужна, а фехтовать они и так не смогут, так что пусть просто бьют по головам, ведь против лома как говорится, нет приёма, — ответил Таридзун, на комментарий одного из братьев.

Меж тем Горгонзола, подошла в зону поражения алхимическими орудиями и начала разворачиваться боком, чтобы проредить нападавших. Тех на первый взгляд, было несколько сотен. Не было ясно, сколько из них были культиваторами. Вряд ли много или осаждённый дом, уже бы пал.

Матросы мертвецы, спустилась в трюм к орудиям, дав больше места абордажной команде. Ахерон увидел, как поднимаются оружейные люки и два алхимических орудия, выдвигаются из-за бортов наружу. Какое-то время они прицеливались, затем Таридзун активировал алхимическую сферу отдачи, дабы корабль не перевернуло от выстрелов.

Залп!

И картечь поразила врага!

Выстрел получился куда глуше, чем у армейской артиллерии, да и поражающая способность подкачала. Пожалуй, десяток или два вражеских солдат слегли, да и те, необязательно были мертвы.

Однако панику, это посеяло неслабую. Достаточную, чтобы можно было перезарядить орудия и дать по толпе, второй залп картечью, ещё дюжина в минус. Но на этом, их удача закончилась.

Враги поняли, что не одни и начали искать врага. Какой-то культиватор духа, явно специализировавшийся на превращениях, отрастив свои крылья, взмыл в воздух. Через секунду его голова, стала напоминать насекомое. Он, поглядев по округе, устоялся на корабль, а затем использовав дыхание рассеивания, снял оптическую иллюзию.

Увидев корабль, примерно полдюжины культиваторов духа, ударили по орудийным портам, огненным дыханием. Орудия повредило, а корабль загорелся. Всё произошло так быстро, вот орудия обстреливают врага, а вот уже враг обстреливает их. Ахерон по неопытности растерялся и это едва не стоило им жизнью.

Тут своё слово сказал Мазарен, наглядно показав, чего стоят культиваторы духа. Он

скрестил руки и кольца-сумки на его пальцах бешено засветились. Затем события рванули с места как болид феррари, над кораблём и особняком открылись пространственные карманы с водой, прибавив пламя.

Под Мазареном появился вращающийся диск, что поднял его в воздух, а над осаждающими из пространственных карманов, начали падать камни. Здоровые такие булыжники, разбивающие головы и ломающие кости.

Что же касается культиватора метаморфа, его затащило в пространственную ловушку, из которой он выбрался с трудом. Выглядел культиватор неважно, куски его плоти, слезали с него, под воздействием зелёной кислотной жидкости. Они с культиватором пространств сошлись в воздухе, в смертельной схватке.

Это растормошило Ахерона, он приказал волшебнику обстрелять культиваторов духа огненными шарами, а войну и воительнице использовать луки. Таридзуну же он приказал снижаться, если корабль собьют их основные силы, просто погребёт под обломками.

Корабль начал приближаться к земле, а волшебнику со стрелками удалось подавить огненные дыхания и то ли убить, то ли заставить бежать культиваторов духа. Однако противников ещё было много, так что пришло время для рукопашной.

Тройка братьев амбидекстров и шесть десятков трупиков абордажной команды, начала спускаться по верёвочным лестницам. Дело это, не безопасное, особенно при подступающим к ним, солдатам врага.

Так что Ахерон, приказал волшебнику зачаровать верёвки, а ведьме наложить заклинания усиления, на культиваторов тела. Затем верёвочные лестницы начали хватать воинов и опускать на землю, как гигантские щупальца. Несколько секунд и они все, уже на земле. Здесь, по приказу хозяина, волшебник наложил на союзников заклинание ускорение, а ведьма благословила оружие, сделав его на время магическим.

Поручив големам, отслеживать и уничтожать любых противников с оружием или магией дальнего боя, Ахерон обозрел битву. Схватившись в рукопашную, его силы были мгновенно окружены. Магия на какое-то время купировала численное преимущество, а затем по ослаблению заклятий и подавляющему превосходству врага, его сторона начала проигрывать.

Тут Ахерон сделала ход конём, он приказал взлетевшим волшебнику и ведьме переменить ход битвы. Ведьма создала канал энергии смерти, и повергнутые мертвецы начали вставать с земли, а солдаты врага кричать от боли. В то же время, волшебник накладывал заклинание ускорения, а тылы, обстреливал огненными шарами.

Поняв, что так им победы не видать, они изменили тактику. Дюжина культиваторов тела, на приличной скорости, ринулись к Горгонзоле. Корабль зависший у земли с висящими лестницами, показался им лёгкой мишенью.

Они даже по лестнице не полезли, просто высоко подпрыгнули и это стало их концом. Волшебник создал паутину перед ними, и они в неё влетели. Таридзун же справившись с пожаром, начал разворачивать корабль, чтобы использовать орудия со второго борта.

Казалось, что победа близка, когда ситуация резко поменялась и не в лучшую для Ахерона сторону. Вожаку нападавших надоело ждать, и он явился на поле боя сам.

Был он похож на помесь тигра и человека, метров трех в высоту и с двумя хвостами.

Вот дерьмо!

Это явно был культиватор тела, как минимум лорд и он тотчас показал свою мощь. Одним свирепым рывком к кораблю, он отправил в полёт всех трёх братьев, раскидал

мертвецов. Затем, совершив огромный прыжок, он заскочил на Горгонзолу.

Корабль сильно качнуло, и он стукнулся днищем о землю. В трюме раздался глухой удар, кажется, одно из уцелевших алхимических орудий, сорвало с привязи.

— Ты, ты похож на него, трусливый сын трусливого отца, готовься к смерти! — Прорычал культиватор и его когти устремились к глотке Ахерона. Тут бы ему и конец пришёл, но четвёрка големов, вступила в бой.

Воин остановил удар тигриного культиватора, своим двуручным мечом; разбойница, атаковав с тыла вонзила свой короткий меч ему в шею; ведьма использовала касание смерти; волшебник же, атаковал ментальным заклинанием, начав бороться за контроль над телом с культиватором.

Отражённая атака, задержала человека-тигра, на какое-то время, а потом, он начал продавливать четвёртку. Ахерон не мог сдвинуться, посылая энергию големам, а те не могли сдерживать врага. Когти неостановимо приближались к Ахерону. Секунда за секундой, ещё чуть-чуть, и он разорвёт незадачливого мастера големов.

Затем раздался мертвецки глухой глас:

— Убирайся с палубы моей жены!

Затем раздался выстрел и Ахерона чем-то опалило, а тигриную тварь сбросило с корабля. Оглянувшись, он увидел Таридзуна с мертвяками, приволокших алхимическое орудие на палубу.

Чудом, чудом уцелел.

Поняв, что чуть было второй раз не отправился к праотцам, Ахерон приказал волшебнику, наложить на него заклинание невидимости и полёта, а всем четырём големам, атаковать культиватора с тигриным сердцем.

— Пора бы тебе сдохнуть, тварь, а то что-то ты зажилась на этом свете! — Сказал, обращаясь к врагу Ахерон, хотя тот, вряд ли мог его слышать. В воздухе, рядом никого не было, а вот руки у землянина, предательски дрожали.

Вот он и приободрил себя, хлёсткой фразой.

На земле же, четыре голема взяли очухавшегося перевёртыша в оборот. Воин и разбойница ускоренные волшебником, с двух сторон атаковали врага. Тот огрызался мощными ударами и любой другой на их месте, уже погиб бы. Но они были големами душ и их настоящим телом, была картина, а пока она в безопасности, их не убить.

Волшебник, летая по небу рассеивал солдат врага огненными шарами и паутинами. Ведьма же, занялась исцелением близнецов и поднятием, не уничтоженных мертвецов. Затем, собрав их в команду, что отсекала лидера от своих солдат, она призвала гигантского быка. Дух из плана жизни, взяв хороший разбег, ринулся к человеку-тигру сцепившемуся с големами.

На полном разбеге, эта туша — весом с тонну, влетела в культиватора тела. Но он, мгновенно развернулся и ударом крест на крест, обезглавил быка. И всё же, даже его тигриное сердце, не помогло ему остановить следующий удар.

Воин, разогнанный магией, мгновенно нанёс удар своим двуручным мечом; в спину, напротив сердца, нанесла свой удар разбойница; в голову врага, ударила кислотная стрела волшебника; а затем луч света ведьмы, подпалил брюхо тигриного культиватора.

Стрелы магии и проклятья, сила и уловки, Ахерон перепробовал всё, но ...ная тварь, просто не желала подыхать. Лишь когда с победой, неся отрезанную фасеточную голову врага, вернулся Мазарен, а с корабля, начали вновь глухо бухать алхимические орудия,

случился перелом.

В конце, всё решил размер культивации и у Ахерона, из-за благословений богини, он оказался, просто на просто больше. Получеловек полутигр лежал на земле и уже не имел сил подняться.

— Я просто хотел отмстить за свой Дом, отчего же зло побеждает?

— Не знаю приятель, но когда разузнаешь, скажешь мне и мы оба будем знать, — ответил ему, спустившийся с небес Ахерон. А затем, он приказал войну отрезать ему голову, разбойнице вырезать ему сердце, ведьме наполнить его силой, а волшебнику заморозить.

Получившееся ледяное сердце, он убрал в кольцо-сумку. В будущем, оно могло и пригодиться. Культиваторы тела, голову за такое, кому угодно оторвут.

Затем.

Затем Ахерона вырвало тёмной кровью, а голова от перенапряжения, заходила ходуном. Так что он немедленно развоплотил големов. Похоже, он подошёл к своему пределу, ещё немного и на земле лежал бы он, а не его противник.

Вздыхнув, он медленно побрёл к своим.

Мазарен с братьями амбидекстрами и Таридзуном, рассеяли солдат врага и сейчас подавляли очаги сопротивления.

Большинство врагов, похоже просто сбежало, убивать врага в битве оказалось не так уж просто. А всякие невозможные и великие победы, как начал догадываться Ахерон, были лишь красивой сказкой.

Лишь одно было несомненным, если бы на месте человека-тигра был культиватор духа или кто-то с сердцем посерьёзнее, они все бы тут и полегли!

Нападение.

Оно причинило, много вреда.

Погибло несколько слуг и особняк похоже, уже было не восстановить, требовалась полная перестройка здания, так сильно оно пострадало от пожара. К счастью, семья Ахерона и большинство слуг выжило, как и дворецкий — Дро.

Об этом, впрочем, Ахерон узнал уже постфактум. Первый день после победы, он попросту проспал, отрубившись напрочь. Да и потом чувствовал себя так, как будто состарился, лет на двадцать.

Закрыв глаза, он смог увидеть котелок, но разноцветная жидкость, была на доньшке. Что прямо свидетельство о том, что на неделю другую, ему нужно подождать с чудесами.

Когда он, оклемавшись, спустился с Горогонзолы, то был встречен молчанием. Никаких тебе «гип-гип ура за победу», над лордом культиватором. Все словно вспомнили о грозных врагах и прикидывали, как бы слинять отсюда, в местечко побезопаснее.

Для людей, своя шкура, всегда ближе к телу. Ему подумалось, что если бы не унижения, которые вытерпели слуги, после падения Дома, они уже бы разбежались.

Ахерон отправился в особняк, где обожжённый до полусмерти Харон, изводил всех рассказами о том, как ловко убивал из бомбарды атакующих.

— ХА! — Кричал он. — Где вы были, когда я ловко расправлялся с ублюдками, что напали на нас.

— Убивал лорда культиватора, — заткнул его Ахерон. — Не тебе же дядя, было этим заниматься.

Но Харон, не был человеком, которого можно легко пристыдить. Он уже вынашивал новые планы, по приобретения мини-бомбарды и создания ручного взрывного оружия. Будущий гранатомётчик, ни о чём другом и думать не мог.

— Скажи мне, кто вообще это были? — Спросил его Ахерон.

— Да это ублюдки, из Дома Тигра! У твоего отца, были с ними какие-то счета. А! Это же он же вроде у кого-то из их Дома, твою мать и отбил. Сложно сказать, знаком ли он мне, в боевой то форме, разве узнаешь. Эх! Лучше бы Гиперион, вообще не связывался с Лакесис! Одни от неё проблемы!

Увидев укоризненный взгляд племянника, которому он только что пожелал не рождаться, дядя Харон замолк. Затем, Ахерон посетил брата, тот гордился тем, что не только спас дядю от взрыва, но ещё и вынес отца. Или точнее сказать Зубастик, как он признался брату, сделал это, а Индимион, лишь отдавал приказы.

После, пришло время наёмников, Данас потерял половину отряда, да и сам был в состоянии овоща. Три брата лежали в забытьи, экстренное привидение их в порядок и последующая битва, не пошли им на пользу.

Так что в руках Ахерона был лишь старик Мазарен и развороченный летучий корабль. Он пустил в ход деньги, и на время, это решило проблему. Послали за лучшими алхимиками в Багровую Осень, а Таридзуну, он к награде, пообещал оплатить ремонт.

Проблема была вот в чём, он не знал, что делать. Остаться здесь было нельзя, раз нашли одни, найдут и другие. Нужно уходить, но куда?

Академия, Чёрное Солнце?

Там помогут, конечно, но сражаться за него в его войнах, никто не будет. У Дома наверняка была недвижимость, но где? Поневоле вставал вопрос о пробуждении Гипериона, как бы рискованно оно не было. Промедление с этим, могло быть для Дома, смерти подобно.

Главный же вопрос был, действует ли ещё защита обезьяньей лапы?

Ведь если нет...

Поэтому, когда на горизонте появилась точка, что выросла в гигантского павлина, он вздохнул с облегчением. Воистину, небеса послали её Ахерону и в данном конкретном случае, это не было метафорой!

Маюра приземлившись, заорал по павлиньи, а затем исчез, вернувшись в амулет. Кора, увидев его поспешила к Ахерону. Странно, одежду культиватора, она не сменила на обычную.

— Я думал, что амулет можно использовать лишь раз в месяц? — Вместо приветствия, спросил он Кору

— Можно и чаще, но Маюра очень ленив, но у меня, к счастью, сильная связь с павлинами, — как-то сковано и глухо ответила она, а затем рванув с места в карьер спросила сама. — Я могу остаться, в смысле ты можешь меня нанять, на этот раз на постоянную работу?

— Что же, ваша лавка вернулась к вам собственность, но да я могу нанять тебя, но как видишь, причина по которой я не откажу никому, за моей спиной, — указал он на остов здания. — Так что ты сама должна понимать, сейчас быть рядом с нашим Домом, опасно.

— Да наплевать, главное, чтобы не видеть эту, эту! — Неожиданно для Ахерона, его милая лисичка, превратилась в злобную фурию. — Я никогда о своей матери плохо не думала, на Кару грешила, уж больно та хотела из дома уйти. Но теперь! Да как можно, быть столь зашторенной!

— Не желаешь объяснить?

— Да что объяснять! Без меня в «Паутинке», дела шли неважно. Люди разбегаются, мать в ярости и когда я вернулась, она на меня выверилась. Мы два дня друг на дружку орали, а под конец я хлопнула дверью и сказала, что ноги моей больше здесь не будет! Да я скорее телом своим торговать буду, чем вернусь к ней!

— Это ты зря.

— Да она! — Начала впадать в злобную истерику Кора.

— Это ты зря, помощница, тратишь время своего начальника, на всякую ерунду. Всё у вас со временем наладиться, а теперь идём со мной.

— Эй, — только и успела сказать Кора, когда он, схватив её за руку, повёл за собой. Найдя свободное помещение, Ахерон сел в позу алхимика и положил её руки, себе на голову.

— Вот оно как, тебе значит, нужно от меня только это, — сердито пробурчала Кора, но заметив взгляд Ахерона, зачастила. — Шучу, шучу.

Через некоторое время, иссякший котелок, под её благословением, запыхтел и через часик другой, наполнился до краёв. Ахерон обернулся к Коре и произнёс:

— У меня для тебя первое задание. А отправлю тебя на Гаргонзоле в Багровую Осень, оплатишь от моего лица ремонт и наймешь людей, обставить особняк. Нам придётся его покинуть, но сначала нужно отпраздновать победу, потому как боевой дух на нуле. Справишься?

Кора в ответ кивнула и получив условленные средства, отправилась за Таридзуном. Ахерон же, воплотив ведьму, занялся массовым целительством. А затем, выслушав маты

пробудившихся людей, отправился к отцу. Спустя несколько часов работы, он послал за Хароном и Индимеоном.

— Что такого важного племянник, что ты оторвал меня от, — фраза застряла у него в горле, когда он увидел, очнувшегося брата.

— Папа, — реакция Индимеома была куда проще, он ринулся обниматься. Вскоре новость, облетевшая особняк, изменила настроение слуг.

Старый хозяин вернулся! Самые невероятные слухи ходили меж людьми, что казалось не так давно, потеряли надежду.

Гиперион же, полулежа в постели и едва двигаясь от слабости выслушивал от Харона и Индимеома, приукрашенную ими и без того лживую историю. Падение Дома и бегство, пленение Ахерона и его бегство, учитель бессмертный, становление запечатывающим культиватором, возвращение и возрождение Дома.

Затем они рассказали о недавней схватке, что едва не закончилась так печально. Это, пожалуй более всего, произвело на него впечатление.

— Ты убил лорда культиватора, но как подобное вообще возможно, для неодарённого, в твоём то возрасте? — Непростых вопросов, папаша явно не чурался.

— Отец, ты проспавший всё, упрекаешь МЕНЯ в успехе? — Отбрил его Ахерон.

— Нет сын, но всё же я хочу знать, ведь сила, никому просто так в руки не идёт, потому ответь на вопрос? — Приказной тон, побуждал к мыслям о том, что Гиперион забыл, где он находится.

— Нет.

— Нет?! Я твой отец и желаю знать!

— Ты полутруп, что ожил лишь благодаря моей силе и даже так, твои способности утрачены! Да даже если бы, это было не так, мы всё равно были бы равны в силе. Признаёшь ты это или нет, я сейчас глава Дома, а не ты!

— Брат, — попытался урезонить его Индимеон.

— Заткнись, — получил он ответ и сник, а дяде Харону вообще хватило одного взгляда.

— Отец, — обратился к Гипериону Ахерон. — Ты проспал всё, нашего Дома нет. Всё, что окружает тебя, всем слугам и войнам плачу я и подчиняются они мне. Тебе придётся тяжело работать, чтобы вернуть прежние позиции.

Было видно, что Гипериону было неприятно это слушать, но выхода у него не было, так что он кивнул.

— Я не услышал ответа?

— Да, ты как мой отец, твой дед, совсем неспособен...

— Не способен к чему, — соколиным взглядом пригвоздил Ахерон отца к кровати.

— Он и правда напоминает отца, — заметил Харон.

— Да, вылитый дедушка, — подтвердил Индимеон.

А затем все трое вскрикнули, ведь по щелчку пальца Ахерона, воплотившийся воин, дал каждому из них затрещину. Постучал дворецкий и сообщил о возвращении госпожи Коры. Ахерон передал ей приказ, начинать без него.

— Его любовница, — ответил на незаданный вопрос Харон.

— Ага, рыжеволосая, красивая такая, аж дух захватывает, — подтвердил Индимеон.

— К вашему сведению, наши отношения сугубо профессиональные, — затем увидев их удивлённые лица и тяжело вздохнув, он изложил им давно придуманную, удобоваримую версию. — Отец спрашивал в чём мой секрет, столь высокого уровня культивации? Что же я

ответу — это Кора. Она культиватор духа с уникальной силой. Кора пробудилась из-за кристальной бури ещё в животе матери. А затем в течении двадцати лет, вбирала в себя алхимические отходы своей лавки. Я впитываю её культивацию, ведь она ей всё равно не нужна, а за это, она и её семья, получают от меня разные предпочтения. Что, кого-то что-то не устраивает?

— Нет, нет нас всё устраивает, — раздалось дружное поддакивание.

— Посему, я желаю привязать её к нам посильнее. Вскоре, у нас будет праздник, посвящённый пробуждению отца. После него, мы решим куда двигать дальше.

Так, он рассказал им, свой план. Ему всё равно, пока что нужно было, отремонтировать летающий корабль.

— Что насчёт нашей культивации, — поинтересовался дядя. — Ты нашёл способ, снять проклятья?

— Способ то нашёл, да только на моём нынешнем уровне культивации, это не решаемая проблема. Прорвусь на пару рангов повыше, тогда и поговорим.

В наступившей тишине Гиперион спросил:

— А где ваша мать, где Лахесис?

Оба дядя и брат с мольбой посмотрели на Ахерона, рассказывать эту историю, ни один из них не желал. Последовавший разговор, был тяжёлым.

Как рассказать человеку, что главным злодеем в истории падения Дома, была никто иной, как его жена. Что в проклятиях, уничтоживших культивацию его семьи, виновата была она же. Что вскоре, Лахесис, найдёт их и тогда, им либо придётся убить её или умереть. Гипериона, они оставили в состоянии шока и, пожалуй, начинавшейся депрессии.

Да, разговор закончился неважно.

От этого радость, что испытал Ахерон, увидев Кору, была огромной. Она решила переоборудовать особняк, задрапировав его тканями. Их было достаточно, для приёма, а затем к работе, приступили бы строители. Когда он нашёл свою помощницу, она как раз заказывала еду и напитки.

— Только представь, лотос из алхимических фейерверков, — руками показала она свою идею.

— Я не имею претензий к организации, но ты забыла про приглашения.

— Мы пригласим всех, кто что-то значит, да они и сами явятся! Дураков, пропускающих праздники, здесь нет.

— Ты забыла свою семью, — на этой его фразе, Кора зафырчала, как поросёнок. — Что?

— Зачем они нам здесь?

— Ишь, как нос стала задирать!

— Мать ведь по любому устроит скандал!

— И что, у тебя хотя бы есть мать, а не монстр в её облики, что хочет тебя изнасиловать и съесть. Что ответишь на это, богиня семьи и материнства?

Судя по понурому лицу Кору, она предвидела непростые времена общения, со своей матерью. А Ахерон, желавший обладать ею, ещё по глупости думал, о достойном предложении, деньгах и власти. На проверку, всё оказалось глупостью.

Стоило ей только почувствовать запах свободы, а затем на пару деньков вернуться в отчий дом. Так Дара, можно сказать пинками, загнала собственную дочь, обратно на службу Ахерону.

Не представлялось сомневаться в одном, коли Ахерону удастся пережить последующие события, то Кора, сделает его весьма могущественным человеком. Если конечно, к тому времени, название человек, будет вообще к нему подходить.

Как там говорилось, за каждым великим мужчиной стоит женщина, что же, он нашёл свою.

Праздник.

Он редко что-либо решает, зато позволяет смыть на время, груз обид, страхов и лишений, сделав вашу жизнь на краткое время, безмятежной.

На празднование, собралась местная элита из предместий столицы, чьё желание бесплатной еды и элитной выпивки, пересилило страх перед недавними событиями. А может нападение, и послужило причиной, столь пристального интереса.

Люди со всех окрестностей желали знать, что происходит и поприветствовать, очнувшегося главу Дома. Победу связывали с его пробуждением и после зрелого размышления, Ахерон решил, что так будет лучше.

Кора старалась, как могла, а деньги и магия, делали невозможные вещи возможными. Тканями с гербом Дома, удалось задрапировать повреждения, а алхимики-строители, обследовав этажи и установив временные крепления, заявили, что обрушение особняку не угрожают.

Вот уже и гости начали собираться.

Сомнительную честь приветствовать подъезжающих, Ахерон передал отцу. А сам сейчас, просто наблюдал со второго этажа за теми, кто явился. Незнакомых лиц, было в общем то немного и что особенно удивило Ахерона, явилась вся семья Кору в полном составе. Похоже мерзавка, несколько драматизировала, её семейные отношения.

А ещё богиня семьи!

Мик — младший брат Кору, был передан на попечение Индимиюну, что не показалось ему мудрой идеей, так что Ахерон поспешил спуститься к ним. Он нашёл их, возле портрета старого мужчины, чем-то смахивающего на него.

— Нет, старший брат всегда был особенным, наверное, потому и преуспел, те кто не имеют таланта, культиваторами не становятся, — ответил Индимион, на заданный ему вопрос.

— Но он ведь стал, — не отставал Мик. Что-то они обсуждали такое, животрепещущее.

— Только у него и получилось, — мотнул головой Индимион, а затем указал на портрет и заговорил изменившимся голосом. — Ахерон, я жду от тебя великих свершений, ты надежда нашего Дома, никогда не забывай об этом.

— Хех, — рассмеялся Мик.

— Старшего брата, это на изнанку выворачивало, от меня то, никто ничего не ждал. А потом, когда ему удалось прорваться... стало от него нести, чем-то этаким, смертельно опасным. Даже отец, как проснулся, заметил, а папаша то мой, чувствительный, как стенка.

— Ага.

— Что ага, я сам видел, как ты от одного его взгляда обоссался!

— Это совсем другое, на меня орала куча народа и я ничего не смог сделать!

— И?

— И он глянул на меня так, словно я уже труп, — признался Мик. — Словно ему убить меня, как таракана раздавить.

— Я думаю, если бы твоя сестра не оказалась культиватором, он бы вас всех кончил, — категорично заявил Индимион и Мик с ним согласился.

— Да, наверное, хорошо, что у меня есть сёстры.

— Ты не так обычно говорил, — насмешливо заявил Индимион. — Терпеть их не могу, вот что было самым мягким.

— Да, да, да ты хоть знаешь каково это жить с этими тремя! Особенно учитывая, в чём они по дому расхаживают, я же не железный!

Разговор начал принимать скабрезный оборот, так что Ахерон решил вмешаться. Он отправился к ним громко стуча тростью.

— Брат, — поприветствовал его Индимион, а Мик преклонил колено.

— Любое коленопреклонение не обязательно, и о чём же вы тут спорите? — Велел Ахерон Мику подняться, а затем поинтересовался предметом беседы.

— Да мы болтали о том, можно ли стать культиватором духа, в нашем возрасте, — обменявшись взглядом с Миком, сказал Индимион.

— Это возможно, хотя и затруднительно, необходимые особые, чрезвычайно дорогие эликсиры пробуждения, а в твоём случае, — Ахерон указал на Индимиона тростью. — Тебе это не поможет, из-за проклятья.

— То есть нет, — резюмировал Мик. — Ему не светит из-за проклятья, а мне из-за бедности.

— То есть да; если я смогу прорваться на высшие уровни культивации, с чем мне помогает твоя сестра; то проклятье можно снять, а затем пробудить Индимиона; что же до тебя, — Ахерон слегка стукнул по плечу, враз притихшего Мика. — Я мог бы стать твоим спонсором и сделать тебя культиватором духа.

— Зачем вам, — с плохо скрываемыми чувствами удивления и недоумения, спросил Мик.

— Да, зачем нам эта благотворительность? — Вторил ему недовольный Индимион.

— Ответ прост, ты мой друг ленив, — указал Ахерон на Индимиона. — Так что я мог бы, сделать из него, твоего партнёра по учёбе. Позорно, если сын главы Дома, уступит бесталанному. Что же до благотворительности, не стоит об этом волноваться. Коре придётся отработать всё, до последнего медяка. Запомните на будущее мальчики, так, вы завоёвываете сторонников и повязываете неразрывными узами, своих подчинённых, гарантируя их вечную верность и признательность.

Оставив парочку в немом молчании, Ахерон отправился к гостям. Это заняло его на час другой, ведь все хотели, поздравить его с выздоровлением отца. Он попытался отыскать Кору в этом бедламе, но не преуспел, а использовать магию у всех на глазах, не стал.

Зато он наткнулся на своего отца и Дару.

Они флиртовали!

Кивком он поприветствовал их и собирался покинуть, но был остановлен отцом.

— Вот он, мой старшенький! — Обнял его Гиперион. Став рядом с ним, разница в росте, начинала бросаться в глаза. Ахерон был выше его, на пол головы.

Отец же, всё никак не мог уняться.

— Я не раз посмеиваясь, заявлял его матери, Лахесис, скажи честно, с какой каланчой ты мне изменила!

Немножко посмеявшись для приличия, Дара искоса глянув на Ахерона, своими великолепными серебряными глазами, спросила:

— Меня не представили хозяйке Дома, не следует ли мне поискать её?

— Нет, когда начались неурядицы, она покинула нас и вернулась в Дом своего отца, — внешне спокойно ответил Гиперион, но по его руке, стиснувшей бокал, было видно, что это

не так.

— Тогда, я обращусь к вам на прямую, после недавних событий, моя лавка, скажем так, не в лучшем состоянии, так что я надеялась...

— Мой Дом тоже сейчас не в лучшем состоянии, даже и не знаю, чем вам помочь, — прервал явную просьбу о помощи Гиперион.

— Мы можем просто переделать её предприятие, а также при помощи связей в гильдиях, дать ей контракт на поставки, по нему войдём интересантами, и будем получать половину прибыли, — оборвал Ахерон, этот зряшный обмен унижениями.

— Но это будет стоить денег, — заметил Гипреион.

— Всего несколько тысяч серебром, — ответил ему Ахерон.

— У нас нет, таких денег! — Воскликнул «его» отец. — И, если мы не будем аккуратны в тратах, Дом вновь падёт!

— Мы делаем подобную сумму за пару дней, в хорошее время за час, — с миной раздражения на лице, остановил его Ахерон.

— С каких пор?

— С тех пор, что я занялся нашими финансами, — заметил Ахерон, а потом изменил голос, подражая Индимиону. — Ахерон, ты как наследник Дома, должен знать, твой отец не слишком то хорош с деньгами, поэтому, позаботься принять необходимые меры.

— Демоны! — Воскликнул Гиперион. — Мой отец мёртв, погиб на моих глазах, при осаде Дома, но даже сейчас, из могилы, он не перестаёт критиковать меня!

Ахерон оставил родителей одиночек, сетовать на детей и своих усопших предков, а сам отправился дать пару распоряжений. Бизнес матери, его партнёрши по культивации, вскоре расцветёт, нужно только подобрать надёжного представителя. К счастью, среди гостей, была парочка.

Закончив, он отправился ко входу, там отчего-то, сгрудилась толпа народа. Как оказалось, причиной был дядя Харон. Он получил заказанную Ахероном, новую бомбарду и только что не расцеловывал её. Он нужно понимать, был уже изрядно под мухой.

Не уследили!

— Поверить не могу, что позволяла ему ухаживать за мной! — Раздался возглас невдалеке, это была Дара.

Так значит, что-то у них было!

Сия мысль только посетила его, как знакомая узкая ладошка потянула его за собой, и он не стал сопротивляться.

— Вот ты где Кора! — Воскликнул он, но как оказалось, это была не она.

— Я, нет, я не она, в смысле мне неизвестно, где сейчас младшая сестра, — ответила ему Кара.

Старшая сестра Кору, была, как и всегда великолепна. Водопад тёмных волос, великолепное тело в синем платье и её лицо словно вылепленное богами. Впрочем, зная её историю, оно действительно было вылеплено ими.

Высокий лоб, чёрные брови, чуть толще чем у сестры, голубоватые с серым оттенком глаза, нос с горбинкой, алые зовущие губы, даже рука, которой она держала ладонь Ахерона, была великолепна.

— Чем обязан? — Спросил её Ахерон, вынимая свою руку.

— Я, я не знаю зачем, я подошла к вам, просто я беспокоюсь за сестру и всё, — в ней сквозила неуверенность, но на взгляд Ахерона, та прекрасно знала, зачем увлекла его с

собой, но не решалась сказать. А значит тема разговора, была постыдной.

— И что же является причиной вашего беспокойства? — Подтолкнул её Ахерон.

— Просто, я думаю, ей одной будет одиноко, и я уверена, что с чем бы она вам не помогала, — на секунду Кара замешкалась. — В смысле, я могла бы сделать лучше, чем она.

Сомнений тут не было, она пыталась продать ему себя. В бытность его миллиардером, тысячи женщин побывали на её месте, кто понаглее, кто поскромнее. Принимать Кару не следовало, ведь только личных проблем Ахерону, с его личным источником силы, и не хватало. Но и отпускать просто так не следовало, натвори она дел и придётся терпеть ревущую Кору. А скорбь по сгинувшей сестре, могла растянуться на год, другой.

— Твоя сестра помогает мне, как культиватор и наши отношения сугубо профессиональны, а ты для меня, просто бесполезна, — несколько более грубо чем следовало, ответил её он. Она покраснела и попыталась уйти, но в этот раз, он взял её за руку.

— Я ... отпустите.

— Разве я разрешал тебе уйти или может быть открыть рот? — Подавил любую попытку сопротивления Ахерон. — Вопросы такого рода, знаешь ли, поднимают лишь потаскушки! Не думаешь ли ты, что твоё предложение, оскорбительно для нас обоих?

Тут уже не выдержала Кара.

— Так сколько можно терпеть то, самодурство моей матери?! — Чем-то Дара, видать сильно допекла дочерей. — Она меня просто с ума сводит!

— Попробуй уйти и найти работу в столице.

— Попробуй, будто я не пробовала, люди вокруг меня, как коты по весне себя ведут. Ещё когда я была ребёнком, стоило мне улыбнуться продавщице из магазина сладостей, как та бросилась целовать меня врасос и это при родителях! Первый поцелуй в жизни от старой толстой уродки и извращенки! Я пыталась устроиться на работу в одну гильдию, но мой начальник убил всю свою семью и покончил с собой, написав кровью, что сделал это для меня! Да я на собственного брата оглянуться боюсь, чтобы не видеть взглядов, которые на меня бросают мужчины на улицах ... да и женщины тоже!

Кара покраснелась и от этого, стала ещё краше. Ахерону пришлось слегка отодвинуться от неё и отпустить её руку, иначе попытка устроиться на «работу» увенчалась бы успехом. Кара, что-то сильно перестаралась с «королевой красоты».

Ладно, пора было заканчивать с этим.

— Что ты любишь делать?

— Я ... простите, — резкий переход, застал Кару врасплох.

— Я сказал, что ты любишь делать? — Повторил вопрос Ахерон и тут же пояснил свою мысль. — Мой опыт подсказывает мне, что в том, что люди не любят, они редко достигают успеха и наоборот, делая то что доставляет тебе радость, часто бывает успешным.

— Ну я, мне нравится шить одежду, не просто выпускать ткань, как мать, а что-то делать из неё, — помедлив ответила ему она.

— Это для меня бесполезно, но вот что я могу предложить, — решил зайти прямо в лоб Ахерон. — Мне не составит труда, открыть для тебя салон в Багровой Осени, преимущественно для богатых женщин. Там, ты и твои подчинённые, будут шить одежду на заказ, и может быть, оказывать разного рода услуги в промежутке. Подправить причёску или предложить, какой-либо напиток и конечно же, немного поболтать. Женщины вообще любят разговоры больше, чем мужчины. И вот эти слухи, особенно от наиболее

высокопоставленных женщин, ты и будешь мне время от времени рассказывать.

— Я, думаю я смогу, — кивнула головой Кара, будущий механизм торговли внутренней информацией.

— Есть ли у тебя друг или подруга культиватор, которому ты доверяешь?

— Да, Бьянка, она культиватор с как сказать, большой физической силой.

— Культиватор тела, ты доверяешь ей?

— Да, мы лучшие подруги, мать от этого всю жизнь морщилась и не скрою, это было одной из причин, почему я с ней подружилось. А что?

— Найми её и держи всегда при себе, торговля информацией, штука, порой опасная.

Тут Кара улыбнулась, а Ахерону, словно молотком по виску дали. Что эта семейка, с ним делает?

— Когда, мы судились, мне с большим трудом, удалось уговорить её не «дать вам хорошего тумака». Она тогда, была в жуткой ярости.

— Ты спасла своей подруге жизнь. Хотя. Она что, из этих?

— Они все в моём присутствии, из этих. Хоть мужчины, хоть женщины, но что же, мне теперь и с людьми не общаться?

На этом закончился их разговор, а вскоре после этого и вечер. Лишь тогда, Ахерон сумел найти Кору, она прикорнула на диванчике. Он провёл ей по лицу рукой, смахнув мелких насекомых и волосы, а затем отнёс её в комнату.

Отец, брат и дядя, которых он встретил в холле, решали судьбу Дома. Гиперион, решил попытать счастья в столице Империи Десяти Тысяч Сезонов — Изумрудном Городе, где через собрание Домов, он собирался вернуть себе имя. Ведь доказательств запретной культивации, так и не было предоставлено. Так что всё лучше, чем отсиживаться в Осеннем королевстве.

Ночь уже стояла на дворе, так что Ахерон решил завтра, связаться с Академией Синих Гор. Нужно было официально уволиться, а также приказать Уно связаться с семьёй художника. Маракуйя, могла замолвить словечко перед отцом, а тот в свою очередь, мог подсказать. Что именно сейчас, происходит при дворе Изумрудного Императора.

С этими мыслями, он и уснул.

Пробуждение Ахерона, было внезапным.

Рыжий ураган, ворвавшийся в его спальню, сорвал с него одеяло и замер, так как обнаружил своего нанимателя, голым. Потому первое, что увидел проснувшийся Ахерон, был красный затылок Кора.

— Однако, — сказал он, одеваясь и предполагая, что ему разъяснят своё поведение.

— Что, однако?! Ты, ты потаскун!! Мужская версия шлюхи!!!

Кора разгоняла сама себя, перейдя границы дозволенного. Но учитывая, насколько она была необходимой ему, так вот просто, её не накажешь. Так что он решил уточнить, что её так разгневало.

— В смысле? — Спросил Ахерон, натягивая свои одежды культиватора, они, как назло, никак не хотели налазить на него.

— О, не говори, что не знаешь! Я вчера ещё хотела с тобой поговорить, да заснула! И эти две, о Кора у тебя такой хороший наниматель, мы так часто теперь будем с ним встречать, поцелуй его за нас, грязные шлюхи! Да ещё и трясут своими сисяндрами!

Она ревновала!

Ахерону пришлось приложить над собой усилия, чтобы не засмеяться. Будь он туповатым нарциссом, то решил бы, что красавица борется, за его внимание. Дело же на самом деле, было не в том, что Кора неимоверно в него влюблена.

Просто.

Просто представьте, что у вас есть кукла, а затем приходит сестра и забирает её. А потом ещё и мать увидев вашу драку, отбирает куклу, и вы готовы заплакать, из-за несправедливости.

Помимо её семьи, Ахерон похоже, был единственным человеком, с которым она сблизилась. Раскрыла свои тайны и секреты, о которых и семья то не знала!

Доказала ему, свою полезность.

И тут такое!

В пору разорваться от злости и кричать всякую ахинею!

— Ты оделся? — Уже тише сказала Кора.

И в этот момент.

В этот момент Ахерон, натянувший наконец на себя одежду, развернул её и прижал к стене. Да так, что её грудь впечаталась в него. Не такая большая, как «сисяндры» сестры и матери, она тем не менее была больше, чем у подавляющего числа женщин.

— Ох, — только и успела сказать Кора, когда он вдавил в её очаровательный носик свой.

— Я не имею никаких личных дел с твоей семьёй, всё что я сделал, лишь дал им возможность заработать, учитывая, что основная причина их благосостояния, испарилась, — спокойно сказал он ей.

— Я верю, я верю, поставь меня на землю, — выпалила запаниковавшая Кора.

— Что же касается твоего неприемлемого поведения, то я позволю на первый раз, данному случаю, сойти на нет, — он пристально всмотрелся, в её тёмные глаза. — Однако, если подобное повторится, я тебя накажу довольно простым способом — возьму твою мать в любовницы, а затем твою сестру, а после, тебя. Так что, если не хочешь, раздвигать ноги,

учись смирять, свой поспешный разум.

На этом он отпустил ей, и она тотчас слиняла. Ахерон же зашёлся смехом, давно он так не развлекался!

Почитай с Академии, и кстати, хорошо, что он вспомнил, о ней. Позавтракав, он направился к алхимическому зеркалу и начал, как тут говорили местные «зеркалить».

Ответ пришёл не скоро, но в конце концов, заспанный культиватор показал своё лицо.

— А приведи-ка, ты мне культиватора по имени Уно, — попросил его Ахерон. Но вместо того, чтобы ответить или пойти за Уно, культиватор замешкался.

— Что? — Спросил его Ахерон. — Ты что-то хочешь сказать?

В обычных условиях, он мог бы попытаться предложить ему денег. Однако общаясь по зеркалу, это казалось глупым, так что он воплотил волшебника, а тот создав в воздухе несколько светящихся рун. Заклинание, быстро загипнотизировало культиватора в синей робе.

— Приведи мне Уно или того, кто знает, где он, — велел Ахерон, и парень бросился исполнить приказанное. Только привёл он не Уно, а Киру, та выглядела какой-то исхудавшей и пришибленной. Ну да какие её невзгоды, от несчастной любви, наверное, мается.

Пусть будет проклят день, когда он свёл, свою любимую девочку с Муром!

— Учитель! — Радостно зашебетала она. — Вам нужно немедленно вернуться в Академию.

— Зачем? — Удивился Ахерон, его поди за прогулы, уже уволили. Он собирался, лишь закрепить это официально. А Маракуйя, и на грифоне могла прилететь.

— Ректор совсем с ума сошёл, они схватили Корицу и Кассема с Араратом, даже нас собирались, но внук директора их остановил! — Выпала она, а затем зеркало погасло и как не старался Ахерон восстановить связь, у него не получилось.

Ловушка.

Определённо ловушка.

С другой стороны, оставлять за собой врагов, тоже не следует. Этак все места, станут опасными и что тогда делать?

В конце концов ловушки устраивают те, кто слабее, демоническим культиваторам, это просто не нужно. Если бы они нашли его, то просто захватили бы его или убили.

Так что Ахерон решил действовать, что проку в культивации, если приходится опасаться каждого шороха?

Посему он, составив по-быстрому план, приступил к действию. Перво-наперво он вызвал Горгонзолу. Учитывая количество денег, что пришлось отдать за ремонт, Таридзуну лучше бы быть, в полной готовности!

Во-вторых, он приказал Коре собираться и простился с родными. Брату и дяде он дал напутствие, отцу же...

Гипериону, он отдал свои, ставшие ему ненужными, магические предметы — Летающий Кинжал и Священный Щит. Также, Ахерон дал ему доступ к одному из его счетов, содержащий несколько десятков тысяч серебряных монет и несколько тысяч золотых.

В-третьих, он обратился в местный филиал Чёрного Солнца, и они ему кое в чём помогли. Скажем так, они действительно оказались, редкостными ворюгами.

В-четвёртых, собравшись и поднявшись с Корой на летающий корабль, он попытался

узнать магией, что там с его учениками. Волшебник ему в этом вообще никак не помог, а вот ведьма, наоборот, выручила. Её силы предсказания, основывались на магии смерти и были, довольно маловразумительными. Но в общем то других данных, у него не было.

Примерно десять минут, ведьма смотрела на облака, как заправской авгур. А затем, в голове Ахерона, появились образы опасности, добычи и синего леса с детьми. Похоже, это было место, куда он водил их охотиться, на магических зверей. Во всяком случае, ничего другого, ему в голову не приходило. И они в смертельной опасности, иначе бы гадание на смерть, просто не сработало бы.

Когда он первый раз летел от Академии, дорога показалась ему довольно короткой, сейчас же, он совсем на нервы изошёл.

Чёртовы дети!

В конце концов, они таки добрались до Академии Синих Гор. Ахерон приказал не останавливаться у пристани летающих кораблей, а сразу лететь к горам. Обереги не дали бы им приблизиться у Академии, но на территорию синего леса, вполне можно было попасть.

Добравшись до синих лесов, он приказал Таридзуну ждать его здесь. Затем Ахерон, воплотил големов и сгребя Кору в охапку, полетел в невидимости, обследовать местность.

Троих своих бывших студентов, он действительно нашёл в том месте, куда раньше, брал на охоту, свой класс.

У них явно была перепалка в разгаре.

— Дура, о чём ты только думала! — Орал на Киру Мур, его правая рука была забинтована, но увеличивающиеся кровавые пятна, не позволяли сказать, что им удалось остановить кровотечение.

— Простите, я думала, он на нашей стороне, — оправдывалась Кира, половина лица её опухла, а на голове была здоровенная шишка.

— Да ты вообще способна на такую вещь, как мыслительный процесс! — Наседала на неё, с другой стороны, Рианнон. Её серые волосы, закрывали половину лица, но когда она отчаянно размахивала головой, было видно, что глаз у неё был повреждён.

Чешуйка лежала у неё на руках полутрупиком, видимо девочка вытянула из своего фамильяра всё что можно, и теперь маленькая ледяная, саламандра умирала.

— Ладно, что теперь говорить, мы должны бежать и, — закончить он не успел, потому что невидимые руки големов, подняли их в воздух.

— Уже никто никуда, не идёт, — спокойно произнёс Ахерон, сняв невидимость. Запаниковавшие ученики, разом обмякли, а Мур попытался что-то сказать, но за непослушание, получил сливу на нос.

Ахерон, осмотрев их, приказал ведьме закрыть раны Мура, потом взял валяющуюся на земле Чешуйка и велел волшебнику наполнить её магией холода.

Затем он убрал волосы с лица Рианнон и осмотрел её глаз. К счастью, он был на месте, если бы пришлось его регенерировать, он бы не преуспел. Излечение глаза и так было пределом, способностей исцеления ведьмы, уж больно муторным занятием, это было. Последней, он вылечил Киру, за что, был благодарно обнят.

— Вы одни здесь, в лесу? — Спросил он их, тройка внезапно напряглась, но потом переглянувшись, раскололась.

— Ещё несколько сбежали, но мы потеряли их во время бегства, — ответил ему Мур.

Ахерон приказал ведьме призвать собак и отправить их, поискать потерявшихся.

— Ой, собачки! — В унисон произнесли Кора с Кирой и бросились их обнимать.

Рианнон же была занята зацеловыванием, своей дорогой Серебряной Чешуйки, впрочем, это не заняло её надолго.

— А это что за б...? — Спросило, это непосредственное дитя, с грубостью и тактом моряка.

За что и получила тростью, а после картинно потирая голову прижалась своим стройным телом к Ахерону и поинтересовалась, где её поцелуи в макушку, для заживления ран. Подставляя при этом от чего то свои губы, которые она облизывала, как ей казалось, сексуальным образом.

Порой маска прирастает к лицу навсегда, подумал рассмеявшийся Ахерон. Похоже Рианнон, так и умрёт, изображая из себя потаскушку. Целовать её он не стал, но потрепал по голове. Оторвав двух любительниц пушистиков от призыва, он отправил собак в поиск.

Затем Ахерон вспомнил о Муре, тот стоял набычившись и молча смотрел на него.

Как же, больше не самая большая лягушка в болоте!

Использував кольцо-сумку, Ахерон вывалил на хемлю меч, прикупленный на аукционе Чёрного Солнца.

— Мой ученик, — произнёс он. — Прими от меня этот дар.

Мур поднял меч с земли, а затем недовольно произнёс:

— Мастер, это же мусор, палкой и то лучше воспользоваться!

— Этот меч принадлежал последнему Императору из Дома Меча, — ответил ему Ахерон. Ведь в конечном итоге, вся собственность, принадлежит правителю, не так ли. — Но, если тебя это не устраивает, я заберу его обратно.

У Мура услышав об этом, глаза на лоб полезли и меч он не отдал бы, даже если бы его пришлось, вырывать силой. Девчонки же заголосили, а где спрашивается, их подарки?

— А у вас сейчас какой уровень? — Спросил Ахерон, жадных до внимания учениц.

Кира оказалась культиватором с первой открытой чакрой, а Рианнон культиватором с шестой. Мур же совершил невозможное, и стал к шестнадцатилетию, мастером культиватором с седьмой чакрой.

— Вот когда мастерами культиваторами станете, тогда и просите, — осадил их учениц.

Раздался лай вдалеке, похоже, собаки нашли отставших. Так что к ним они и двинулись. Впрочем, как оказалось, нашли они не только друзей, но и врагов. Детей в синих мантиях, вязали культиваторы низкого ранга, явно пришедшие из Академии.

Похоже, предстояла схватка.

Одного из культиваторов, Ахерон знал лично. Тот работал на него, в бытность его младшим преподавателем. Был он тихим, ответственным, семейным человеком, явно не вяжущимся с нападением на учеников, своей же Академии.

Сейчас же, он сотоварищи, взял студентов Академии гроздьями. Они, кажется, использовали вариацию заклинания, по управлению верёвками. Ахерон и сам использовал его в битве и, хоть в первый раз оно показалось ему бесполезным, жизнь оказалась несколько сложнее, чем он предполагал. Поэтому, даже такие редкие навыки, оказывались порой полезными.

Собаки лаяли на них, но подойти не решались. Культиваторы, отгоняли их каким-то резким запахом, видимо используя нечто, вроде ослабленного ядовитого дыхания. Наверное, эти парни, слишком любили собак, чтобы просто прикончить их.

— Кхм, — откашлялся Ахерон погромче. Но эффекта это не возымело. Дети распластанные в синей траве, в однотонных ей робах, были слишком заняты недовольными криками.

Их же пленителен, ну скажем так, бросить связанным кого-то в синем, в синюю траву, есть наилучший способ попасть в просак. Они даже не были способны сосчитать, скольких же они пленили.

— Хватит орать! — Закричал один из них на детей.

— Сам прекрати орать, — осадил его старый знакомый Ахерона. — Так, мне нужно подумать, как мы их всех потащим в Академию.

— Просто, вы их всех развяжите, и они пойдут сами, — подсказал им их бывший босс.

— И как это нам поможет, ты «гений»? — Возмутился один из них.

— Очень просто, мне меньше работы, а ваши черепушки останутся целы!

Только тут до них дошло, что они больше не одни и они обернулись. Тот час крикливый культиватор завопил:

— Это же тот, кого мы ищем!

Но долго у него кричать не получилось, воин, выйдя из невидимости дал ему хорошего пинка. Удар получился хорош, даже не жалко иметь подобного голема, а то воин в последнее время, недорабатывал.

— А ещё он запечатывающий культиватор, с армией невидимых созданий, окружающих вас, так что будьте паиньками, освободите детей, — проинструктировал он их, что они в точности и исполнили. А уже дети, радостно гигакая, связали им руки за спиной, верёвками.

— Молодой Господин, — обратился к нему, знакомый культиватор, видимо позаимствовав у Уно привычку. — Ректор приказал нам сделать это, а он архикультиватор.

— Последний кто посмел мне бросить вызов, был лордом культиватором, и он теперь, удобряет собой землю, а я живее всех живых.

— Ты, ты возвысился до Лорда Культиватора! — Заголосил Мур, этот только о прокачке и думал. — Это так не справедливо!

Остальные же не были столь отбитыми и воздав должное таланту Ахерона, построились гуськом и приготовились к возвращению в Академию. Ахерон в их глазах, даже служащих другой стороне, предстал во всём правым.

А что вы хотите?

Тут ведь сословное общество, просто повернутое в сторону культивации, а не землевладения. И здесь кто силён, тот и прав!

А откуда они шли В Академию, он расспросил их о том, что вообще, тут чёрт побери, происходит.

Из разнобойных рассказов, у Ахерона сложилось следующее впечатление. После того, как его класс успешно сдал экзамены, а он покинул Академию, началась какая-то мутовня.

Ректор вместо того, чтобы гордиться классом, что сумел доказать, что в нём только талантливые дети, из которых никто не получил унижительную рекомендацию, по которой будет работать до конца жизни. Вроде культиваторов, обслуживающих кристальную машину. Так вот вместо похвал, Яго начал вбивать всем палки в колёса.

При этом, делал он это почему-то не сам, а при помощи Мордаунта и Коля, последний же, особенно в этом отличился. Ректор же им лишь потакал, а когда преподаватели начали возмущаться, стал помещать их под домашний арест.

По началу, детей не арестовывали, что в общем то, по общему признанию, была заслуга Рианнон — Коль по-прежнему дышал к ней неровно. Но ситуация накалялась и Мо был схвачен, а Рианнон потеряла глаз. Большинство служащих Академии, приняло сторону ректора и у возмутившихся, не было шансов.

Дети, поняв это, отступили в горы, где незадолго до этого, занимались охотой, с любимым преподавателем. К ним присоединилось и несколько старших учеников. Похоже, что временное отсутствие Ахерона, раздуло его репутацию до небес.

Ведь не было возможности, сравнить его настоящего, с выдумкой о которой им рассказывали. Так они и жили, делая вылазки за пищей и скрываясь от преподавателей.

Пока однажды один культиватор заметил Киру и притащил её, к алхимическому зеркалу. Это позволило ректору, наконец то обнаружить детей, но и в свою очередь, привело в Академию Ахерона.

Путь свой, они держали, в бывшее его место работы — зал кристальной машины. В общем то логично, жилые или преподавательские дома, для заключения культиваторов, бесполезны.

Другое дело, место его бывшей работы, там полно складов с антимагическими стенами. Можно хранить магические кристаллы в безопасности, да и запертому культиватору, не выбраться.

Направляясь к цели, Ахерон не мог не отметить, как всё-таки прекрасен мир, в который он попал. В лёгком тумане синева гор и мокрой травы, под его ногами, были словно сошедшими, с полотна гениального художника. Какое у него всё-таки меланхолическое и природолюбивое настроение, а ведь раньше работая в Академии, он этого не замечал. Ахерон в то время, скорее себя загнанным зверем чувствовал.

Вот что культивация, животворящая, делает!

Дойдя до зала машины, где стража из двух культиваторов на воротах, даже не потрудились сбежать, не то что, сражаться. Они просто сели на задницы и подняли руки, мол володейте нами, кто только может и хочет, мочи уже нет, это всё терпеть.

Пройдя внутрь, они отыскали и выпустили запертых преподавателей и учеников. Какие-то их освобождённых, как старик Кассем, начали поносить сбредившего ректора; Арарат кричал, что своими руками утопит в котле Мордаунта; а чернокожий битюг Мо, тотчас замер смиренно, перед своей госпожой. Рианнон же, отчитывала его за то, что он не смог её защитить, вот ведь мерзавка!

Не обошли внимание и Ахерона. К примеру Уно, увидев Молодого Мастера, раболепно распластался. Да, глубоко же в нём, батраки сидят.

Корица же, увидев его, захотела обнять, но протянув руки, не смогла до него дотянуться. Кора до того молчавшая, решила взять инициативу в свои руки и выставив вперёд ладони, заблокировала доступ к телу.

— Я не думаю, — сказала она. — Что в вашем возрасте, стоит вешаться на молодых мужчин.

Всё это, она произнесла ледяным тоном, чем привела Корицу, в дикую ярость.

— Да, да кто тыкая?!

— Я тоже хотела бы знать, где вы учитель, подцепили эту девушку не тяжёлого поведения, — язвительно поинтересовалась Рианнон. Ради этого, даже переставшая отчитывать Мо.

— Да действительно, кто это? — Значительно мягче, но без обычного дружелюбия, поинтересовалась Кира.

За это все четыре, получили педагогические удар тростью, по своим глупым головам. Затем Ахерон приказал осмотреть себя и определить не ранен ли кто, а получив первую помощь, нужно было отправляться в башню культиваторов и низложить, рехнувшегося ректора.

— Меня в отличии от этих, «волос длин, а ум короткий», волнует, где тебя носило пацан? — Злобно поинтересовался Кассем.

Старый мизантроп, был в своём ключе, но он много сделал для Ахерона. И потому, когда все женщины культиваторы окрысились на него, старик всё же получил свой ответ.

— Война домов, мой отец пал, так что пришлось повозиться, возвращая его к жизни, а затем уничтожить войско вторжения во главе с лордом культиватором, так что, как-то было не до вас, — оповестил он присутствующих, а затем призвал к тишине. За пределами здания, явно шёл бой.

Высыпав наружу, культиваторы застали Мордаунта с тремя культиваторами, что дрались с Муром. Ну с кем же ещё, паразит неугомонный!

Мальчишка явно был пуст, но за краткое время, он успел освоиться с мечом. Кислотное дыхание, слетающее с лезвия, явно было порождением оружия, а не его требухи.

— Ха-ха, где он твой «мастер»?! Попалась крыса!

Мура они явно одолевали, но так сосредоточились, что совсем потеряли осторожность.

— Его «мастер» позади тебя, кретин, — произнёс Ахерон. А толпа, что стояла позади него, медленно стучала кулаками по ладошкам. Сбежавшие культиваторы, со взглядами лютой ненависти на лице, приготовилась к расправе.

Ахерону, даже големам ничего приказывать не пришлось. Разгневанные студенты и преподаватели, едва на смерть не забили, приспешников безумца. Схватив и связав их, культиваторы выступили за допрос с пытками, но тут вмещалась Кора.

— Позвольте мне, поговорить с ним, — указала она пальцем на Мордаунта.

А поскольку, как всегда и везде, главное слово было за Ахероном, то она получила подобную возможность.

Ничего такого особенного она не делала, просто стояла и смотрела на побитую физиономию, связанного Мордаунта. Затем, он заревел, как дитя при виде матери. Ну, в какой-то мере, это так и было.

— Я, я просто люблю её, — сквозь рыдания, промычал он. — Почему, почему она не

отвечает мне взаимностью?

— Почему она должна? — Спокойно и с улыбкой произнесла Кора. — Чем заслужил ты, её любовь? Ты ведь трус, ты предал её!

— Нет, я не хотел!

— Не имеет значение, чего ты хотел, какая женщина сможет довериться тебе, коли знает, что выберешь ты не её, а тех, кто ей противен. Тех, кто ей враг.

— Были причины!

— Это неважно, ты умрёшь один, ты понимаешь это, никто и никогда не полюбит такого слизняка как ты! Ты понимаешь это?!

На секунду Кора едва ли не разрослась до небес, заполнив их собой. Поневоле поверишь, вот она, царица небес.

— Нет, я, я, — начал под ударом чувств заговариваться Мордаунт. Словно могучая буря, бушевала сейчас, в его голове.

— Но ещё не поздно, ты можешь измениться, — сменила она свой голос с грозного на ласковый. — То, кто ты есть сейчас и тот, кем ты можешь стать, это разные люди. Изменись, и быть может другому, лучшему человеку, она даст шанс.

— Я, а попробую, — покраснев сказал Мордаунт. — Я отведу вас к ректору и Колю, они в подвале башни, но у меня есть ключ, и я знаю секретное слово.

«Секретное слово», детский сад какой-то!

— Ну, как я справилась? — Кора в образе ласкового лисёнка, примостилась спиной к боку Ахерона.

Тайна её молчания была раскрыта. Для помощницы, тут оказалось слишком много конкурентов, что и вызвало, непродолжительную фрустрацию.

— Молодец, — сказал Ахерон и потрепал её по голове. А затем отменил приказ волшебнику, что уже собирался взять под контроль Мордаунта и проделать всё куда быстрее и надёжнее.

Но силы растут из-за успехов, и тают при неудачах. Кора же, ему ещё пригодится, и чем лучше будет она пользоваться своими силами, тем могущественнее будут её благословения.

Имел её поступок и другие последствия, мужчины вокруг неё начали неловко отводить глаза. Но скорее в стиле, я увезу тебя за тридевять земель и буду тебе верным мужем, чем, у меня что-то топорщиться в штанах.

Женщины же, о, они поливали Кору лучами ненависти и вот они-то, свои взгляды не прятали. Разве что пытались не смотреть на свои тела, словно чего-то стыдились.

Мордаунт не подвёл, и провёл их в башню, Ахерон в ней до того, никогда не был. Предполагалось, что тут преподавательский состав, в безопасности может культивировать. Но во время работы в Академии, именно с этой частью его работы, у Ахерона и были проблемы. К:н:и:г:о:е:д:..н:е:т

На первом этаже башни, их встретила группа испуганных культиваторов, включая главу кафедры, боевой культивации — Карнавала. Он с негодованием посмотрел на вошедших, особенно на Рианнон и произнёс:

— Вы все предатели, а тебя, мне не следовало брать в ученицы!

Тут его речь прервалась, так как воин из невидимости, съездил ему по затылку. Секундой позже, пали и другие, воин был, хоть и самым примитивным големом Ахерона, но в умении раздавать удары хоть одиночке, хоть толпе, равных он не знал.

По коридорам из синих камней, Мордаунт привёл их в подвал, а затем по лестнице, они

спустились, в нижние помещения. Остановился их проводник, у неприметной стены и произнёс мешанину из слов и цифр, а затем, эта стена превратилась в дверь.

После, он приложил к двери свой жетон преподавателя и зелёная пластина, засветившись, выдала изображение чёрного цветка, на дверь.

Странно, Ахерон готов был поклясться, что это был чёрный лотос.

Зачем бы им, невзлюбившим его Дом, делать опознавательный знак из его символа?

И зачем вообще, столько сложностей?

Что случилось с ректором Яго?

Двери, заскрипев, разошлись, а открывшийся им вид, если и не отвечал на поставленные вопросы, то по крайней мере позволял, решить дело быстро.

Ректор сидел в позе алхимика, а Коль держал амулет, в виде чёрного лотоса, у него над головой. Из него исходили странные энергии, позволяющие предположить, что главным злодеем здесь, был мальчишка.

Во всяком случае, это объясняло дебилность планов заговорщиков.

Увидев их, Коль захлопал от удивления глазами. У мальчишки, даже челюсть отвалилась от удивления, но затем он спохватился, и приказал:

— Убей их! Убей демонопоклонников!

Желание увидеть в нём сторонника демонических культиваторов, поразило Ахерона своей тупостью, но так или иначе, начиналась схватка и он приказал големам, ответить как положено.

Яго устремился на них со скоростью ветра. Но время быстрее ветра и воин с ускорением от волшебника, встретил его своим двуручным мечом. Разбойница же, ловки ударом короткого меча, всадила оный, в почку Колю. Тот упал, видимо в болевом шоке.

С ректором же, ситуация была хоть и похуже, но ненамного. Не тянул он на архикультиватора, честно то говоря. А уж по сравнению с тигровым культиватором, которого убил Ахерон, так и вообще, был пустым местом. Остальные преподаватели и студенты, увидев, что алхимический голем танкует ректора без проблем, осмелели.

Вскоре, на сражающуюся пару, что кружилась в смертельном танце, в котором, кулаки сталкивались с мечом, посыпался град алхимических дыханий.

И если воин из них, был исключён пространственной магией, которую тут в большинстве своём знали все, то ректору не поздоровилось. Вскоре, мускулистый лысый старик упал, и его полутруп, распластавшийся на полу, окончил конфликт в Академии Синих Гор.

По крайней мере, по началу, они так думали.

Затем.

Затем амулет в форме чёрного лотоса, поднялся с земли и взлетел в воздух. Тело Коля, также взлетело вверх, было конечно ужасно интересно, что всё это значило.

Но было бы очень глупо, наблюдать за этим, ничего не делая. Поэтому Ахерон, приказал волшебнику рассеять чары, ведьме наложить проклятье неудачи, а разбойнице с воином, остановить происходящее силой.

Культиваторам же он приказал:

— Используйте рассеивающее дыхание!

Знали его далеко не все, но те, кто могли, тотчас применили. От единого напора, тело незадачливого парня отлетело к стене, а вот с амулетом в форме лотоса, оказалось не всё так просто!

Из него подобно красной тени, вылезло нечто человекоподобное, явно похожее, на демонического культиватора. Ахерон приказал големам собраться вокруг него и схватив Кору за руки возложил их себе на спину и затылок.

Она поняла всё правильно и тут же поток золотистой энергии устремился к нему, по крайней мере, так это, видел он. Остальные же, вообще не обратили на них внимания, таращась на новоприбывшего.

Тень стала похожа на человека. Да, чуть позже стало ясно, что это явно был человек, да притом гигантского роста. Он был одет в красно-чёрные одежды и имел длинные тёмные волосы, убранные в хвост. Его злобное яростное лицо, исказилось от гнева, и он произнёс:

— Смерть демонам и их прислужникам, узрите же силу бессмертного Повелителя Оружия! Узрите праведный гнев основателя Дома Чёрного Лотоса — Фазтонаа!

Б...!

Как же это всё тупо!

Основатель его собственного Дома, пытается его убить!

— Умри предатель, что предал свой Дом и стал прислужником демонических культиваторов! — В ответ заголосил Ахерон.

А Фаэтон в ответ, яростно зарычал и долбанул дыханиями по площади. Это были именно что, дыхания во множественном числе, похоже профессия бессмертного Повелителя Оружия, означала, что он мастерски распоряжается любым оружием, в том числе и алхимическими дыханиями.

Спустя всего несколько секунд, подвал заполнился обожжёнными, обледеневшими и парализованными культиваторами. И это только то, что видел Ахерон, а сколько всего он пропустил.

У врага была одна слабость, у него не было тела, так что, столь активно расходуя силу, он начал истончаться. Так что Ахерон, решил рискнуть. С Корой наполнявшей его силой, можно было попытаться, обессилить безумца.

Он приказал ведьме направить все силы в создание канала энергии жизни, а волшебнику начать подавить бессмертного, рассеиванием магии. Он направил всю энергию, своего алхимического котла, на поддержку двух этих големов.

Результат, вскоре дал о себе знать.

Часть дыханий Фаэтона, перестала до них долетать, а культиваторы вокруг него начали подниматься на ноги. Предстояла битва не на жизнь, а на смерть, пан или пропал, когда сила магии смертных, встретится с силой бессмертных и решат, кто будет победителем в...

Не успев додумать эти величественные мысли, Ахерон проморгал момент, когда бой закончился. Старик Яго, приведённый в порядок энергией жизни ведьмы, очнулся где-то в тылу сражения. Волны рассеивания, уничтожили чары подчинения, так что он сделал единственное, что смог. Ректор долбанул кулаком, по парящему амулету в виде чёрного лотоса, что левитировал позади фигуры, в чёрно-красных одеждах. Амулет, ударившись о стену повредился и из него начали доноситься болезненные крики.

— Что тут раздери вас всех демоны, происходит? — Задал в пустоту свой вопрос Яго. — И ты мелкий говнюк, когда твои родители погибли, я взял тебя к себе, по сути усыновил, так-то ты мне отплатил за это?!

Гневно заорал он на Коля. Так он не его внук?

Яго схватил пришедшего в себе Коля и тряс его как куклу.

В любом случае, бессмертного нужно было кончать, Ахерон приказал войну поднять его с земли, а волшебнику с ведьмой приготовиться ударить в магическом плане.

— Зажился ты на этом свете, пора тебе реинкарнировать, может хоть это, смоем с тебя груз предательства! — Громко и в общем то картинно, провозгласил Ахерон. — Смерть? прислужникам демонов!

— Смерть прислужникам?! Да это вы прислужники демонов!

— Нет, это ты слуга демонических культиваторов!

Так они и орали друг на друга минуту две, а затем Ахерон подустал и решив, что с бессмертным явно каши не сварить, приказал войну раздавить амулет.

— Нееет! — Кричал, явно от боли Фаэтон.

— Приготовься встретить своих владык демонов и передай им привет, — произнёс Ахерон.

— Даже перед самым, концом, грязные предатели, прислужники демонов, вы продолжаете лгать! Если бы я не утратил тело, в битве с теньвыми демонами и демонами ярости, вас ждало бы, моё возмездие! Как же сильно пал Дом Чёрного Лотоса, в моё отсутствие!

— Пфф, вот ты дурак! Это же были демонические культиваторы из Домов Лунного Моря И Ревущих Кулаков, они не имеют к демонам, никакого отношения.

— Э, что? Ты, ты врёшь прислужник, демонов, — как-то неуверенно, произнёс Фазтон. А Ахерон, Ахерон в ответ рассмеялся и остановил разрушение амулета.

— Ты вообще, что ли ничего не знаешь, ну ты и тормоз, твоё имя что, Фазтон — Жопа Вместо Башки? — Смех так и пёр из Ахерона.

— Я, я был вызван, на помощь моим наследника, — уже жалобно произнёс он. — Но, когда я спустился с небес, я был повержен армией демонов и мне пришлось удержать свою душу от распада в этом амулете. Коль, этот мальчик, нашёл меня, и в благодарность, я стал его учителем. Попав же сюда, я узнал, что мой Дом предался демонам и был уничтожен, а после шпион, явно охотившийся за мной, устроился сюда преподавателем!

— Туповат ты, я посмотрю, для бессмертного, — так ответил, на раскрывшиеся ему загадки Ахерон. Всё с неясностями, что творились вокруг него, стало ясно.

— Ты отрицаешь, что в Доме Чёрного Лотоса были демоны?

— Нет, конечно. Моя мать была одной из них, правда мы об этом не знали.

— Что? Как можно было этого не знать?

— А вот так, она была культиватором тела, на как я понимаю теперь, они заглушили её культивацию проклятьями. Дальше был брак с моим отцом, потом родились мы с мы с братом, а затем началась война. Дед погиб, отец и прочие культиваторы Дома утратили свою культивацию. Меня захватили в плен, я бежал, освобождённый культиваторами нашего Дома, пожертвовавшими ради меня, своими жизнями. В странствиях, я встретил бессмертного, что стал моим учителем и так, я стал запечатывающим культиватором.

— Дом Чёрного Лотоса — это Дом культиваторов Меча! — Недовольно заголосоил предок.

— Знаешь, куда ты можешь пойти, со своими претензиями?

— Немыслимо, чтобы демонические культиваторы, разгуливали среди света дня и творили, что пожелают! Куда смотрит император?!

— Ты, что совсем идиот?

— Как ты смеешь, мальчишка!

— Хорошо, для особенно тормознутых сообщаю, вскоре начнётся демоническое вторжение. Архидемоница — Тёмная Королева, войдёт в этот мир, дабы уничтожить его. Демонические культиваторы, всего лишь агенты хаоса! Они здесь, чтобы просто ослабить нас, перед вторжением!

Ахерон огляделся на стену ошарашенных лиц.

— Что, по-вашему, я здесь забыл?! Мне, наследнику Дома, вот просто не терпелось стать младшим преподавателем! Эта Академия моя!

Тут он достал документы, что так ловко для него сделали в Чёрном Солнце. По ним земля, и соответственно Академия, были в его собственности.

— Для того, чтобы остановить архидемоницу, с её армией и прислужниками, мне понадобится целая армия! А где её набрать, как не в Академии? Моя щедрость к ученикам, весьма скоро закончится! Лишь те отныне, получают помощь, кто начнёт изучать святое

дыхание для культиваторов духа, и святой яд для культиваторов тела. То же касается и преподавателей, если они хотят, сохранить работу!

В подвале установилась гробовая тишина.

Не знаю, чего они ждали, но точно предсказаний о приходе демонов и будущей войне. Молчание нарушил Фаэтон.

— Я сильно виноват, перед тобой, наследник моего Дома, но я найду чем отплатить. Может Дом и пал, но его сокровищница в межреальности, всё ещё цела. Мой амулет, ключ к ней.

— Вход к ней, разве не был в нашем разрушенной цитадели? — Со скепсисом, произнёс Ахерон.

— Да, а ещё с небес, но есть и третий путь. При помощи ключа, ты сможешь попасть в Тайную Сокровищницу нашего Дома, при помощи платформы телепортации, что на Южном Континенте. В месте, где пал город древних магов, что принёс людей в Меркурий.

— Что же, — на секунду задумался Ахерон. — Охотно воспользуюсь, впрочем не сейчас, сейчас у меня слишком много дел.

И на этом, нелепая история его возвращения В Академию Синих Гор, подошла к концу.

Яго, к которому вернулась ясность мышления, похоже мог управлять Академией ещё несколько лет. Его культивация несколько сдала, но он с каждым днём, всё быстрее превращался, во всеми любимого старика ректора.

Коль сидел под домашним арестом, Мордаунт был понижен до младшего преподавателя и вновь бегал за Корицей, а Амулет Лотоса с отпавшими частями, Ахерон сунул в кольцо-сумку, до лучших времён.

Вместе с Корой, он устроился в башне культиваторов. Оставалось только утрясти ряд условностей, проститься с учениками и привет Изумрудный город — столица Десяти Тысяч Сезонов.

Все в конце, разрешилось к лучшему.

Ахерон спал и видел сон.

Довольно странный сон, как не посмотри, и вроде он и спал, а в то же время, сохранял бодрость сознания.

Показывали по сновизору женщину, с огромным животом и раздвигающую ноги, кажется понятно, чем это сейчас закончится.

Ага.

Рождение ребёнка.

Женский голос.

— Я назову его в честь твоего прадеда — Ахероном. А ты что думаешь Гиперион?

Эх, это что, воспоминания прежнего Ахерона?

Мол, кем был и кем стал?

Окончательное слияние тела и нового разума?

Женщину, которая родила его, он увидел вновь, ну как увидел, увидел её грудь, когда она его кормила.

Затем, он учился ходить и вот тут-то он и увидел, причину всех бед Дома Чёрного Лотоса — Лахесис. Её наверное, даже можно было назвать красивой, если вам по нраву мускулистые женщины.

Валики на её животе были как у заправской бодибилдерши, руки тоже с мускулами, но не отвратительные, как у качков женщин. Русые волосы были с мужской причёской, реально с мужской, со спины, от мужика не отличишь. Крутая грудь, выдающаяся вперёд, но явно не потому, что это силикон, мышцы её вперёд выпирали.

Как они только не допёрли, что она архикультиватор тела, скрывающая свой ранг? У неё же на лице, пятая ступень культивации написана!

Видать любил папаша Гиперион, играть в коня с резвой наездницей, а судя по накачанной бицухе, ещё и в удушение.

Её глаза были чёрными, как ночь.

Подождите, это неправильно.

До этого момента Ахерон полагал, что смотрел свои воспоминания, но... но похоже, он ошибался. Картины начали сменять одну за другой, как он подрастал и женщина, что была в этом сне его матерью, всё быстрее и быстрее бежало к моменту предательства и демонификации.

Вот юный Ахерон с наставниками, а вот он представлен свету, появление на свет младшего брата. Лахесис, как и любая мать, занимала собой немалую часть его жизни.

Можно было предположить, что в момент, когда теневая тварюга, вновь заберётся на неё, что-то произойдёт. К примеру, ставшая демоническим культиватором Лахесис, явится к нему сама

Ахерон предположил, что всё это было спланированной психологической атакой, будь на его месте предшественник и учитывая, что речь шла о его матери, ярость и злость от чувства предательства, лишили бы предшественника, способности сопротивляться.

— Я ждала, так долго, но больше, волосатые лапы не смогут тебя защитить. Теперь ты мой, моё величайшее творение, мой первенец, моя награда!

Пока звучали слова, в его голове, Ахерон ещё как-то удерживал себя в руках, а затем,

начал впадать в панику. Как он и предполагал, это явно была Лахесис. А судя по странной лёгкости, что он стал ощущать в своём, за неимения лучшего определения — теле, его начало перемещать к ней.

— Пора возвращаться домой! Туда, откуда ты пришёл в этот мир и куда тебе надлежит вернуться! Возвращайся к матери, Ахерон! — Полоумная с...а, никак не хотела затыкаться.

Мать Ахерона, вообще-то лежала где-то под Рязанью, а Лахесис, продав душу демонам, не была даже матерью, местного Ахерона! Лишь демоном, что носил её воспоминания, как маску!

Его тело, тем временем, становилось всё легче и легче. Ещё немного и то, от чего бежал прошлый владелец тела, произойдёт с ним!

Наступит момент истины, а за ним последует, танец богомола.

А он беспомощен в мире снов!

Секундочку, а почему это, он беспомощен?

Это культиваторы тела и духа, полагаются на свои сердца и желудки, он же, культиватор разума. Так что, сосредоточившись, он представил котелок, а уже через него, приказал големам. Ахерон ведь даже спал, с тростью в руках.

Вытащите меня отсюда!

Видения померкли, затем раздался недовольный вскрик, а потом тот же женский голос сказал:

— Чем больше ты убегаешь от меня, тем желаннее становишься! Встретимся на брачном ложе сын, где я отобедаю тобой!

Мелодичный женский смех, звучал в его ушах, всё то время, что он пытался пробудиться.

Пробудившись, Ахерон почувствовал себя вспотевшим и разбитым, все четверо големов стояли вокруг него. Воин и разбойница, держали его за руки и ноги, словно он собирался улететь, а волшебник и ведьма, начитывали заклинания.

В воздухе, виднелась коричневая линия, что постепенно тускнела, под чарами, его големов душ. Линия упиралась ему в грудь, а на своём туловище, Ахерон обнаружил отпечаток женской ладони. Догадываться, кому она принадлежала, не было нужды, она представилась сама.

Всё.

Защита исчезла, прорвана демоническим культиваторами.

Если Лахесис, вот только что получившая сердце демона, способна на такие штуки, то на что же способны, все остальные?

Ахерон, честно говоря, не хотел проверять, а в руках Лахесис, похотливой каннибалки, оказаться хотел, ещё меньше.

Нужно было, что-то делать, а что?

Его подцепили в башне культиваторов, за рядами оберегов, защищённого силами, обезьяньей лапы. Хотя если подумать, присутствие линии, что удалось разбить големам, намекала на то, что на него наводились по маяку. Сигналом могла быть его кровь, из-за кровного родства или печать демонов теней, что он обнаружил на себе.

В любом случае, после долгих экспериментов с магией прорицания, одно он знал хорошо. Чем дальше цель, тем сложнее её найти, а движущуюся цель, найти практически невозможно.

Как там говорил Фэтон, Тайная Сокровищница Дома Чёрного Лотоса?

Попасть можно, только с южного континента. В месте, что некогда пало на Меркурий, из-за войны с демонами и потому, наверное, располагающее средствами защиты от них.

Пора.

Пора уже Ахерону, отправиться в кругосветное путешествие и чем скорее, тем лучше.

Сказано сделано, той же ночью, он посетил ректора Яго и растолкав его поинтересовался, собирается ли он приносить ему клятву верности. Академия то, теперь принадлежит Дому Чёрного Лотоса.

— А прожил жизнь вольно, так и уйду, — спокойно ответил Яго. — Побуду ректором до тех пор, пока вы не найдёте другого, а потом выйду в отставку, не долго мне осталось.

— В самом деле, а я хотел вам предложить щедрую плату.

— Мне уже ничего не нужно.

Ахерон достал из кольца-сумки сердце двухвостого тигра и когда Яго увидел его, то глаза у него, на лоб полезли.

— Да здравствует Дом Чёрного Лотоса и его Молодой Мастер, я счастлив стать слугой, столь уважаемого Дома! — Таков был ответ Яго.

Разрешив вопрос с контролем за Академией и производством культиваторов, для будущей войны с демонами, Ахерон отправился к Горгонзоле, переговорить с Таридзуном.

— Я, конечно, зовусь Безумным Капитаном, но втроём в кругосветное путешествие не полечу. Нам нужны ещё культиваторы, чтобы перезаряжать оборудование, без них, это будет форменным самоубийством.

На клич Ахерона о кругосветке, тотчас откликнулись: Мур, Кира, Рианнон с Мо и Коль. Его сплавил Ахерону дед, заявив при этом:

— Сердце сделает меня по началу незадержанным. Как бы я не прикончил, своего единственного внука, право же он этого заслуживает. Отдаю его вам господин, потому как лишь вы, сможете спасти его, от печального исхода.

Ректор был довольно формален, но по его лицу ходили желваки, сердце приживалось хорошо, и он с трудом контролировал себя, скрываясь за сухостью фраз.

Мур же вызвался, по каким-то своим причинам, оставалось только предполагать, какие секреты таил в себе, этот вернувшийся из мёртвых культиватор. Наверное, он желал получить что-то из-за пределов Империи Десяти Тысяч Сезонов, что в общем то, было выгодно и Ахерону.

Кира, как он полагал в начале, желала последовать за Муром. Но эта мысль быстро испарилась из его головы, под её напором.

— Я просто не могу дальше учиться с теми, кто атаковал и пытался, меня, меня...! — Что же, каковы бы ни были, праведные причины её злости, это в общем тоже было причиной для странствий.

Что же касается Рианнон, то она заявила, как только узнала о путешествии.

— Отличный момент, для нас сблизится учитель, да и жить мы сможем в одной каюте, — сказала она, потирая макушку, только что, поцелованную тростью. — Не бросайте меня одну!

Последнее, скорее всего и было настоящей причиной. В условии ухода её преподавателя и единственных друзей среди учеников, а также конфликта с нынешним главой кафедры боевой алхимии, Рианнон явно боялась остаться одна.

В обычное время, Ахерон не стал бы отвлекать детей от учёбы, но сейчас, нужно было бежать из Десяти Тысяч Сезонов, как можно быстрее. Самоубийственным было бы

возвращение, без продвинутых големов: Витязя, Убийца, Колдуньи и Магистра.

Поэтому Ректор Яго, по-быстрому оформил его как старшего преподавателя, а четвёртку его учеников, как личных. Чтобы им потом, засчитали полное обучение в Академии.

Оставалась ещё и семья, но вот им то, никак особенно, помочь он не мог. Всё что можно было задействовать, было уже задействовано. Он позеркалил в знакомые гильдии, Чёрное Солнце, всем немногочисленным своим сторонникам, чтобы они защитили его семью. Так что оставалось понадеяться на удачу и божественное благословение.

Кстати, о нём.

Кора, чуть в обморок не грохнулась, когда узнала, что вместо возвращения домой, они совершат путешествие по планете.

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что мы отправляемся в кругосветное путешествие?! Я что же, должна улететь на месяцы, бросив свою семью?!

— Моя защита от демонов иссякла. Предпочтёшь, чтобы Тёмная Королева прислала миньонов, к дому твоей родни? В пути, нас хотя бы найти будет сложно.

— Так что же нам вечно бегать?

— Нет, лишь до того момента, как я подниму культивацию до уровня, когда смогу нас всех защитить.

Вскоре, впрочем, она отправилась от шока и выклянчив денег, кинулась закупаться на дорогу.

Когда они улетали, вся Академия высыпала, чтобы попрощаться с ними. Кто мог подумать, что пережив путешествие в иной мир и став младшим преподавателем Академии Синих Гор, под конец года, он покинет её с статусе владельца.

Яго, бравирюя и вызывая восхищённые вздохи, единым прыжком, преодолел десятки метров и вскочил на борт корабля.

— Ученики, не посрамите нашу Академию в иных странах, а ты, — он указал на Коля пальцем. — Слушайся во всём своего преподавателя, и может быть по возвращению, я прощу тебя.

За сим он был таков, оставив нерадивого внука, рыдать на палубе.

Впрочем, крокодильи слёзы Коля, никого тут не трогали.

— Вперёд, за горизонт и вокруг мира! — Радостно закричал Безумный Капитан Таридзун и разразился жутким смехом, а затем палуба, зашаталась под ногами её пассажиров. Видимо жёнушка, поддерживала муженька.

Путь Ахерона на Горгонзоле, лежал на север, к кочевым племенам элементалистов. Только там, по словам Таридзуна, можно было безопасно попасть в Кристальные горы.

Кристаллы же, должны были защитить их, от внимания демонических культиваторов, а затем через Кристальный хребет, они вылетят к Теневому океану. Там получив защиту от Фауста, они смогут добраться до прародины человечества этого мира — Южного континента.

А затем, руины павшего города и Тайная Сокровищница Дома!

Больше книг на сайте - Knigoed.net